

Иван Степанович
ПРОХАНОВ

В
КОТЛ

РОССИИ

АВТОБИОГРАФИЯ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ОСНОВНЫХ ФАКТОВ
ДВИЖЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН В РОССИИ

И.С.Проханов

Autobiography
of
IVAN S. PROKHANOFF

with a record of the main facts the Evangelical
Cristian Movement in Russia

Автобиография
Ивана Степановича
ПРОХАНОВА

с изложением основных фактов движения
Евангельских христиан в России

Анна Ивановна Проханова

**Тому, Кто дал мне жизнь и
поддерживал до настоящего времени,
и
памяти
моей нежно любимой жены**

АННЫ ИВАНОВНЫ,

*преданного друга и сотрудника
на ниве Божией, отозванной в обитель
31 июля 1919,*

*посвящена эта книга со смиренным
духом, пламенной душой
и благодарным сердцем*

От автора

И. С. ПРОХАНОВ

**В КОТЛЕ
РОССИИ**

1869—1933

Москва
“Протестант”
1993

ББК 86.3
П 78

Перевод с английского.
I.S.Prokhanov. IN THE CAULDRON OF RUSSIA.

И.С.Проханов.
П 78 В котле России. — М., "Протестант", 1993, 256 с.
ISBN 5-85770-115-5

0403000000-047
П————— без объявл.
956(02)-93

ББК 86.3

ISBN 5-85770-115-5

- © 1993, One Body Ministries, Joplin, Missouri, U.S.A.
- © Перевод на русский язык — издательство "Протестант", 1993

Предисловие издателя

Перед вами одна из самых захватывающих книг, которую мне когда-либо приходилось читать. Поэтому я и решил издать "В котле России" на русском и английском языках. Когда я впервые начал читать эту книгу, то сразу понял, что не смогу отложить ее, пока не дойду до конца. В тот вечер я пришел в столь сильное волнение при мысли о возможности переиздания этого замечательного рассказа, что встал с постели, преклонил колени в молитве и попросил Бога помочь мне напечатать это изумительное христианское повествование на русском языке. Книга, которую вы держите в руках, — ответ на эту молитву. Это доказательство тому, что Бог слышит молитвы и отвечает на них.

Вы можете подумать: "Почему какой-то американец так печется об издании именно этой книги?" Да, я американец, но я прежде всего христианин. А христиане всегда проявляют заботу и любовь по отношению к другим людям, даже если они другой национальности. Я люблю русский народ. Я люблю вас! Я хочу, чтобы вы знали, что произошло в вашей стране, когда преданные и любящие Бога люди приняли решение стать просто христианами.

Самое значительное событие в жизни любого человека происходит, когда он становится христианином, последователем Иисуса Христа. В этой книге, охватывающей период с 1869 по 1933 гг., рассказывается о сотнях и тысячах русских людей, принявших решение быть просто христианами. Они не были ни католиками, ни протестантами, ни православными, ни иудеями. Они стали известны как "евангельские христиане" или "евангелисты". В наши дни тоже можно быть "просто христианином".

Я стал христианином в возрасте двенадцати лет. Мой отец был проповедником Евангелия. Однажды вечером в летнем библейском лагере он проповедовал послание о Христовом кресте. Христос умер на кресте за грешников. А я был грешником и очень сожалел о своих грехах. Я исповедал свою веру в Христа. "Верую, что Иисус Христос — Сын живого Бога". Я был "погребен с Ним в крещении" — погружен в воду, как и Иисус, когда Он крестился в реке Иордан. Теперь я больше 35 лет живу для Иисуса. Такая жизнь — лучшая из всех возможных. Мое прошлое прощено, будущее обеспечено. Такую же радость можете испытать и вы.

Я знаю, что русский народ высоко ценит свое наследие. На страницах этой книги описана часть вашего религиозного

наследия. Надеюсь, что чтение этой книги придаст дополнительный смысл вашему отношению к вере духовных отцов. Мы в Америке любим петь вот этот гимн:

О стойкая вера отцов, пережившая все —
удары меча, и огонь, и застенков оковы.
Как радостно бьются, волнуются наши сердца
лишь слуха коснется великое, славное слово.

В цепях находясь, непреклонные наши отцы
сердцами свободными рвались к небесной Отчизне.
И славу бы дети нашли, если б только могли
подобно отцам, за Тебя положить свои жизни.

О стойкая вера отцов! Мы исполнили все,
чтоб ныне к тебе привести племена и народы.
И так через истину — ту, что от Бога идет,
поймет человечество суть настоящей свободы.

(рефрен)

О стойкая вера отцов! Ты во веки святая!
И будем тебе безгранично верны мы до смерти!

Да будет эта книга вам во благо!

Да благословит Господь вас и всех верующих в России!

Виктор Ноулз
Исполнительный директор
“Уан Боди Министриз”

Предисловие

“О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге, резцом железным с словом, — на вечное время на камне вырезаны были! А я знаю, Искупитель мой жив“

Иов. 19:23-25

Друзья, которым известны основные направления моей деятельности, очень часто просили меня написать автобиографию. По их мнению, такая книга была бы полезным вкладом в Евангельское Движение в России.

Хотя у меня не было желания написать подобную книгу, по размышлении я пришел к выводу, что она, без сомнения, будет полезна движению Реформации в России, для которого я трудился так долго и так самоотверженно. Возможно, история моей жизни сможет также поддержать других во времена волнений, преследований и страданий, подобных тем, которые мы испытали. Неосуществленные пророчества в Слове Божьем указывают на то, что такие времена для народов мира еще наступят.

Итак, я намерен написать воспоминания о событиях в моей жизни, особенно о тех, которые были связаны с национальным движением Реформации в моей стране.

Я убежден, что единственно правильный путь в этом случае — сосредоточить мысли автора на всех фактах, показывающих невидимую власть Бога в очевидной слабости нашего человеческого естества.

Не наша слава, но Его слава должна сиять во всех наших произведениях. При таком условии читатели этой книги извлекут для себя духовное благо; слабому труженику будет дана сила, опечаленный возрадуется, тот, кого одолевают сомнения, укрепитя в вере, молодой труженик получит для своей деятельности полезные уроки, и все они испытают чувство искренней благодарности Кормчему всего благого за то, что Он всегда и во всех странах мира один и тот же.

В последних главах этой автобиографии я написал о тюремных заключениях и лишениях, которые я претерпел за веру при старом и новом режимах. Конечно, о многом я не могу сейчас писать, потому что товарищи, разделившие мои страдания, все еще находятся там, в России, и мои необдуманные высказывания могли бы повредить им.

Поэтому в некоторых местах, где я должен был бы писать пространно, я писал сжато. Возможно, когда-нибудь в будущем

я почувствую возможность сказать всю правду о тех вещах, которые по необходимости опущены здесь.

Чтобы читатель мог полностью понять религиозную атмосферу и духовное состояние русского народа во времена, о которых я повествую, необходимо было подробно описать положение Православной, или государственной, Церкви, а также рассказать об инакомыслящих, существовавших на протяжении тысячелетней истории русской религии. Я сделал это во вступительной главе книги.

Я хочу написать мудрую автобиографию, полезную другим христианам в их стремлении "победить зло добром", и зная, что без Господа мы ничего не можем сделать, моя первая мысль молитвенно обращена к Нему, Который один может дать надлежащее вдохновение и уместные слова, чтобы описать жизнь, богатую событиями.

"Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу" (Пс. 113:9).

Мое послание современникам

Здесь приводится специальное послание людям наших дней и грядущих поколений.

В дни, когда пишется эта книга, мир превратился в сцену, на которой разворачивается великая трагедия, включающая беспрецедентную войну и борьбу между нациями и классами людей, великие революции, реки крови, проливаемые во всех уголках мира, экономическую депрессию, безработицу, голод и обнищание огромных масс мужчин и женщин.

Под влиянием этих бедствий некоторые современные мыслители пришли к пессимистическим теориям, утверждая, что вся наша культура и весь мир гибнут, и вообще предвещая лишь зло. Один из них, известный немецкий ученый Шпенглер, написал книгу "о грядущей гибели цивилизаций Запада".

Интеллектуальное и духовное состояние большей части человечества являет собой образец полнейшего пессимизма, неуклонно растущего ежедневно и повсеместно.

Будь у меня достаточно времени, я мог бы продемонстрировать, что этот пессимизм является результатом пессимизма прошлого и может стать отцом пессимизма будущего.

Моя автобиография — рассказ о жизни оптимиста, который был спасен из глубин пессимизма могущественной и милосердной рукой Того, кто сказал: "Но мужайтесь: Я победил мир" (Ин. 16:33). Всю свою жизнь автор жил, руководствуясь золотым учением христианского оптимизма. "Любящим Бога... все содействует ко благу" (Рим. 8:28).

Почти всю свою жизнь я прожил в России, стране великой скорби. Русский народ тяжело страдал при старом режиме, но революционные перемены принесли моему народу еще более страшные страдания, и сейчас наша нация корчится в муках невыразимых лишений и тягот. С человеческой точки зрения пессимизм тех, кто жил в России, является вполне оправданным.

Однако благодаря воспринятому от Христа свету я более полувека прожил в России (и в прежних, и в нынешних условиях) с лучезарным сердцем оптимиста.

На своем жизненном пути я показал многим пессимистам дорогу к этому великолепному христианскому оптимизму веры, дорогу из тьмы к свету.

Если бы у меня была возможность, я хотел бы обратиться по радио ко всему миру, говоря: "Не будьте пессимистами; станьте оптимистами. Пессимизм делает вас слабыми; оптимизм делает вас сильными и способными преодолеть все зло мира".

Далее я провозгласил бы через всемирный громкоговоритель: "Путь к этому — Христос".

Это мое послание миру. Но, к сожалению, пессимисты есть даже среди христианских верующих, и это самое противоестественное явление в мире.

Учение Иисуса Христа — кристально чистый оптимизм. Как Его последователь может быть пессимистом? Это невероятно, но, к сожалению, это так. На своем жизненном пути я встречаю многих христиан, смотрящих сквозь черные очки пессимизма на будущее мира и христианства, на человечество, культуру и научные достижения людей, и даже на христиан вне их собственной среды. Они полны печали и как будто находятся в заколдованном кругу.

Им я говорю: «Вы неправильно понимаете вашего Христа, Который сказал: "Могут ли печалиться сыны чертога брачного?" (Мтф. 9:15); Который желал, чтобы радость верующих в Него была совершенной (Ин. 15:11), и Который заверял своих последователей: "И радости вашей никто не отнимет у вас" (Ин. 16:22)».

Я призываю пессимистов пересмотреть свое духовное состояние, и они найдут, что их пессимизм — род болезни, которую необходимо вылечить. Я говорю им, что когда они приблизятся к Христу, Он излечит их; они забудут свой пессимизм и будут сиять лучами бессмертного оптимизма веры в Иисуса Христа.

Всегда ваш, торжествующий в Нем,

И.С.Проханов
Январь, 1933. Нью-Йорк.

ГЛАВА 1

Религиозная ситуация в России в шестидесятих годах XIX века

“Открывает глубокое из среды тьмы, и выводит на свет тень смертную”

Иов. 12:22

Общие черты русской жизни

Кто-то сказал: “Россия — большой вопросительный знак”. На протяжении всех веков своей истории Россия была окутана ореолом тайны. Она сама — тайна.

Предпринимались бесчисленные попытки нарисовать реальную картину страны, определить ее действительную роль в истории человечества, но все результаты были неполными, неубедительными и несовершенными. Серьезные ученые пытались перечислить ее положительные качества и ее негативные черты, но быстро запутывались в ее многочисленных противоречиях. За прозаической внешностью каждый ощущал нечто глубокое, могущественное и магнетическое.

Таким было впечатление иностранцев, приезжавших в Россию в средние века; такого же мнения придерживаются многие современные авторы.

Большинство из них приходят к выводу: “Россия — страна неограниченных возможностей” или даже “невероятных возможностей”.

Россия занимает огромную территорию, равную 1/6 суши земного шара. Даже после войны и революций ее население составляло примерно 150 миллионов человек — достаточно большое, чтобы дать ей громадную силу для самообороны, но в то же время совершенно недостаточное, чтобы заселить огромную территорию. Таким образом, на много столетий в будущем у нее есть благоприятная возможность увеличивать население.

Россия внесла важный вклад в науку трудами таких великих ученых, как Менделеев, Мечников, Лобачевский, Пирогов и другие. Русские художники, такие как Брюллов, Иванов, Верещагин, Маковский, Айвазовский и Репин, получили признание во всем мире.

Русский народ внес значительный вклад в развитие музыкальной культуры благодаря таким всемирно известным композиторам, как Глинка, Рубинштейн, Римский-Корсаков, Дарго-

мыжский, Чайковский, Бородин, Игорь Стравинский, Рахманинов и другие.

Россия породила таких великих мыслителей, как Толстой и Соловьев, а также бесконечную череду могущественных государственных деятелей, таких как Петр Великий.

По природным богатствам Россия превосходит все другие страны мира; она была лидером в различных отраслях экономики, производя много ржи, мехов, икры, марганца, платины и других товаров.

Никто не может отрицать, что русский народ создал литературу, стоящую в ряду богатейших в мире. Имена поэтов Пушкина и Лермонтова, писателей Тургенева, Некрасова, Гоголя, Достоевского, Толстого, Горького и других известны во всем мире.

Главными задачами этой литературы были раскрытие загадки русского народа, описание национального характера, его недостатков и достоинств и его предназначения в мировой истории. О русском народе писали гиганты литературы, но все они почувствовали свою неспособность полностью разгадать загадку, тщательно исследовать задачу. Всегда оставалось нечто таинственное.

Поэт Некрасов писал о России:

“Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!”

Другой поэт, Тютчев, писал:

“Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.”

Религиозные мыслители Западной Европы и Америки уделяли огромное внимание России. Проводились специальные исследования библейских пророчеств с использованием отрывков из Книг Иезекииля, Даниила и Откровения Иоанна Богослова, чтобы объяснить Россию, но даже для этих религиозных учителей великая тайна остается неразгаданной.

На основании их пророчеств с уверенностью можно сделать лишь один вывод: Россия сыграет такую глобальную роль в судьбе человечества, которая превзойдет роль любой другой страны на земном шаре.

**И.С.Проханов в бытность
студентом в Санкт-Петербурге.**

И. С. Проханов с группой молодых инженеров компании "Вестингхаус".
И. С. Проханов со своими сыновьями Ярославом и Всеволодом.

Но что понимать под этой ролью?

Тут мнения разделяются.

1. Одна группа пророков с пессимизмом говорит об антихристианской роли России, напоминая нам о Гоге и Магоге в Откровении Иоанна Богослова 20:7.

2. Другая группа сомневается и находится в нерешительности; к ней принадлежит Владимир Соловьев, известный философ и теолог, который спрашивает в одном из своих стихотворений:

“Во что превратится Россия!
В рать Артаксеркса
Или страну Христа?”

3. Третья группа — оптимисты — идеализирует роль России и предрекает ей великое и славное будущее. Первый из них, знаменитый русский писатель-пророк Достоевский, выступая в 1887 г. на юбилее Пушкина в Москве, говорил о вселенском масштабе русского характера и его способности понимать душу каждой нации в мире, утверждая, что нищета русского народа является причиной его близости к Богу. Как Христос в первое пришествие был рожден в яслях, так Он будет рожден вновь в душах русского народа, то есть в конце концов явится всему миру через русский народ.

Возникает интересный вопрос: “Что сами русские думают о России?”

Богатейший русский фольклор включает былины, или эпические песни, которые на протяжении веков слагались неизвестными певцами из простого народа и передавались изустно из поколения в поколение. Эти песни учили наизусть и пели в русских деревнях.

В большинстве былин прославляется народный герой Илья Муромец (Илья из Мурома, города в центральной части России). Вот его история:

“Первые 33 с половиной года своей жизни он из-за болезни просидел не вставая. Он был немощен и тих, как ребенок, так что любой мог оскорбить его, а он не мог ни защититься, ни обидеться. Но когда он достиг вышеупомянутого возраста, он выпил 3 чары “зелена вина” и начал демонстрировать необычайную силу, изумляя весь мир”.

Общий смысл этой истории состоит в том, что значительный период своей истории русская нация будет бездеятельной и смиренной, но должно прийти время, когда она восстанет со сверхчеловеческой мощью и удивит мир своими великими делами.

Таким образом, общее мнение государственных деятелей, выдающихся мужчин и женщин мира и особенно самих русских состоит в том, что Россию в будущем ожидает исключительно значимая роль, превосходящая все известные в мировой истории прецеденты.

По мнению автора, эта будущая роль лежит в религиозной сфере. Единственное условие заключается в том, что она должна принять Христа и Его Евангелие за основу жизни и возродить древнее апостольское христианство.

К шестидесятым годам XIX в., в правление императора Александра II, в политической и экономической жизни России проводились крупные реформы, результатами которых стали освобождение нескольких миллионов крепостных крестьян, новая система правосудия и т.д. За ними последовал мощный подъем в жизни нации.

Разделение церкви на Православную и Греко-Католическую

Но религиозная жизнь народа, находящаяся под всеобъемлющим влиянием и властью православной церкви, совершенно не была затронута переменами в государстве и оставалась в том же состоянии, что и в предшествующие века.

В 1888 г. отмечали 900-летний юбилей принятия христианской веры русским народом. В 988 г. по Р.Х. князь Владимир сам принял христианство, крестился и приказал крестить весь свой народ в реке Днепр в Киеве. С этого времени Православная Церковь стала государственной церковью России, входя составной частью в Византийскую Церковь.

Читая историю русского народа за этот почти 1000-летний период, поражаешься тому удивительному факту, что, несмотря на перемены в политической и экономической жизни, промышленности и просвещении в России, религиозное положение осталось неизменным.

Из маленького славянского племени русский народ превратился в крупную европейскую империю, оказывающую мощное влияние на остальную Европу. Но в религиозной сфере национальной жизни не произошло практически никаких перемен. Сохранилась та же иерархия, те же религиозные службы и обряды.

Перемены коснулись лишь системы управления церковью. Вначале высшим иерархом был митрополит. Позже была основана патриархия. Затем Петр Великий упразднил патриархию и создал Святейший Синод. Церковные сановники утверждали, что эта система не была изменена, потому что она неизменяема.

Однако становилось все более очевидным, что понятие “застой” наиболее точно определяет состояние Православной Церкви.

Однако постепенно в священные и богослужебные книги проникли разного рода грамматические ошибки. Во второй половине XVII в. патриарх Никон распорядился внести поправки в эти книги. Группа священнослужителей посчитала это святотатством, и последовал великий раскол, разделивший Русскую Православную Церковь на две части, большая из которых принадлежала к Государственной Церкви. Меньшинство образовало Раскол; они были названы старообрядцами. Различия были незначительны — большинство осеняло себя крестным знаменем тремя перстами, а меньшинство — двумя. Все догмы и обряды были одинаковы.

Славянский язык постепенно сменился собственно русским, и люди начали испытывать затруднения в понимании церковных служб на старославянском языке; тем не менее, было запрещено менять или переводить текст.

В Западной Европе разворачивались широкие движения Реформации, связанные с деятельностью Уиклифа, Яна Гуса, Лютера и других. Были созданы различные теологические школы, появилась богатейшая религиозная литература, но религиозную Россию этот прогресс обошел стороной.

Никакого оживления, никакого духовного роста

Веками не было никакого оживления, никакого духовного роста и не создавалось никакой религиозной литературы. История православной Церкви была как чистый лист бумаги.

В течение этого более чем 9-ти векового периода русской истории религиозную жизнь Русской Православной Церкви можно охарактеризовать следующим образом: религиозного прогресса не было, был застой, возведенный в принцип. Как я уже говорил, насаждалось мнение, что церковь не может меняться, что ее традиции и практика неизменны, как ее Основатель. Моральное и духовное состояние людей не получали развития, и моральные устои начали постепенно расшатываться.

В голове читателя, естественно, возникает вопрос: “Почему за весь этот длительный период не было прогресса в Православной Церкви?”. Ответ прост.

В силу своего географического положения — частью в Европе, частью в Азии — Россия была для Европы бастионом против нашествия варваров, которые хлынули из Азии и теснили цивилизацию. В результате России пришлось непрерывно бороться за национальное существование и политическую независимость.

В то же время Россия блокировала вторжение восточного варварства и оказалась стражем и защитником европейской культуры. Поскольку вся энергия русского народа была направлена на политическую борьбу, религиозные вопросы оставались без внимания.

К моменту моего рождения, в шестидесятых годах XIX века, религиозная ситуация была такой же, как в прошлые века. Номинально церковью управлял Святейший Синод, состоящий из епископов и архиепископов, назначенных правителем государства — царем. Епископы и архиепископы в епархии формально назначались Синодом, но на самом деле — царем через его представителя, обер-прокурора Святейшего Синода. Священников назначали епископы, не считаясь с пожеланиями или волей прихожан. В православной церкви прихожане не имели права выбора.

Это объясняет тот факт, что моральный уровень русских православных священников вовсе не был высоким. До недавних времен священник-пьяница был обычным явлением в России, и такого священника невозможно было прогнать с его поста, несмотря на все протесты его прихожан.

Самой важной персоной в Святейшем Синоде был обер-прокурор, светский чиновник, назначенный царем, и он через царя мог отменить любое решение Святейшего Синода. Это положение вещей привело к подчинению православной церкви государству до такой степени, что никакое мероприятие Синода, которое пришлось не по нраву правительству, не могло быть осуществлено. С другой стороны, невозможно было препятствовать ни одному распоряжению правительства, способному нанести ущерб церкви. Святейший Синод только внешне был духовным учреждением, но в действительности — “ведомством правительства по надзору за делами церкви”. Это положение, конечно, оказывало пагубное влияние на всю церковную жизнь.

Епископы и священники чувствовали себя и действовали не как пастыри душ, но как государственные чиновники, даже служили в качестве тайных агентов правительства. Из-за их положения они должны были докладывать о всех неблагоприятных для правительства акциях или намерениях, о которых могли узнать из исповедей прихожан в своих церквях.

Внешне церковь процветала. Строились огромные богатые храмы и церкви с золотыми куполами. Службы велись среди сверкающего великолепия золота, серебра, драгоценных камней и украшений, богатых церковных одежд. Снаружи все сияло, но какой была внутренняя жизнь? Службы состояли в основном из

обрядов, не было религиозных наставлений или проповедей. *Люди не знали Слова Божия.*

Даже до сегодняшнего дня большинство православных верующих не знают, что значат Библия или Евангелие. Это вполне естественно, потому что даже сейчас Библию и Новый Завет читают только во время богослужений и не по-русски, а на старославянском языке, который люди понимают с трудом. Прочитанное им никогда не объясняли.

Религиозное невежество людей настолько велико, что, если вы спросите кого-нибудь: "Кто более велик, Николай Угодник или Христос?", то в большинстве случаев получите ответ: "Конечно, Николай Угодник".

Один из православных архиепископов официально признал, что люди не знают Христа и очень мало знают о святых, но *объяснил, что они молятся и поклоняются иконам, то есть образам святых, признав, таким образом, что их поклонение есть идолопоклонство.* Удивительно ли, что в этих условиях моральные и духовные устои людей рухнули, и что развращенность, пьянство и распущенность процветали в общенациональном масштабе? Подобно морю, водка разливалась на равнинах России, отравляя миллионы человек и разрушая семью, экономическую, индустриальную и социальную жизнь, и в то же время унося в бездну православную церковь с ее священниками, епископами, архиепископами и митрополитами.

Сохраняя отношение вялого безразличия к социальному положению вокруг себя, православная церковь была так нетерпима в своем фанатизме, что не допускала никаких проявлений свободной религиозной мысли. Их пресекали в корне. Таким путем православное духовенство не только само не пролиvalo свет на жизнь народа, но запрещало другим делать это. Малейшая попытка достичь религиозного прогресса подавлялась и церковью, и государством.

Инакомыслие или неподчинение

Сам русский народ не мог быть удовлетворен таким положением дел. Бессмертные души мужчин и женщин испытывали голод и жажду по правде и пытались найти ее. Но, не имея пастыря, они шли неверным путем. То, что казалось им правдой, на самом деле не имело ничего общего с правдой, и поэтому их конечное состояние оказывалось хуже начального.

Нашему взору предстает очень печальная картина. Самой большой группой, не принадлежавшей к государственной Церкви, было так называемое "старообрядчество", то есть люди, придер-

живавшиеся старого обряда. Она сформировалась из той части православной церкви, которая отделилась от нее, как я упоминал выше, в XVII веке после того, как патриарх Никон распорядился исправить очевидные ошибки в книгах и обрядах.

Уровень их морали был выше, чем у православных верующих, но их религиозный фанатизм и невежество сводили на нет это преимущество, заставляя их отворачиваться от света знания и европейской культуры, введенной Петром Великим, а также от других просветительских движений. Большинство из них ушли в отдаленные леса и болота на севере европейской части России и в Сибирь, и в конце концов отстали от других русских в том, что касается образования и уровня жизни.

Следующая заслуживающая внимания группа известна как "хлысты". Это была тайная секта гностической природы. Внешне эти люди казались рьяными ортодоксами. Они с великим рвением исполняли все церковные обряды, много постились и совершали паломничества в монастыри.

Тысячи "Христов" в России

Но в своем кругу они придерживались учения гностиков, утверждая, что исторический Христос никогда не существовал, что Христос есть дух и что он все время переходит из одного человека в другого. В давние дни Он был в Иисусе; затем Он пребывал во многих других людях, а сейчас Он может обитать в Иване, Якове или любом другом человеке. Они признавали Христами разных людей, главным образом крестьян с обычными именами, такими как Николай и Матвей; их они звали сыновьями Бога, равными Ему, и поклонялись им, как Богам. В России были сотни и даже тысячи таких "Христов", а их друзей и учеников называли апостолами и пророками.

Среди женщин были Марии, матери Бога! Под покровом ночи они проводили тайные собрания, во время которых они поклонялись своим "Христам", апостолам, пророкам и пророчицам, руководившим членами этой общины в их благочестивых упражнениях. Было много пения в основном на плясовые мелодии. Их собрания характеризовались "пророчествами" и говорением на неизвестных языках, а затем все постепенно переходило в действия, известные как "радение" — религиозную пляску пророков и пророчиц до изнеможения. Во время пляски они пели:

"Я себя хлещу, я себя хлещу,
Я Бога ищущу".

От глагола “хлещу” произошло название “хлысты”.

Члены этой секты были вегетарианцами. Они проповедовали учение, которое вохваляло чисто духовное общение мужчин и женщин, и объявляло рождение детей грехом. Но, как и следовало ожидать, эти неестественные отношения двух полов в условиях состояния экстаза во время собраний оканчивались массовым прелюбодеянием.

Обращение русских в иудаизм

Существовала также секта, названная “жидовствующие” — последователи иудеев — состоявшая из русских, которые, не найдя утешения в христианской вере, как ее практиковала православная церковь, просто приняли иудаизм, делали себе обрезание, соблюдали субботу вместо воскресенья и праздновали еврейскую пасху.

Четвертая секта была еще более своеобразной, а в определенном отношении и еще более ужасной. Это была секта “скопцов” — *евнухов*. За основу своей веры они взяли Евангелие от Матфея 19:12:

“Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного”.

Они сами себя сделали евнухами для царства Божия. Они считали, что только евнухи будут спасены, и поэтому без колебаний подвергали себя необходимой операции (Мтф. 18:8-9). Во всех других отношениях их вера была подобна вере хлыстов. Один из первых русских скопцов — Селиванов — был почитаем ими как Бог. Они называли себя “белые голуби” и также проводили тайные собрания, на которых проводились “радения” (религиозные пляски). Они окружали себя различными фантастическими легендами, в том числе о царе Петре III, который, согласно их преданию, тоже был скопцом. В результате сделанной операции эти люди приобретали характерные отличительные черты внешности. У мужчин, например, не могла расти борода и они начинали несколько походить на женщин.

Эти группы русского инакомыслия представляют нечто более ужасное, чем сама православная церковь. Решив покинуть темный дом, человек, предоставленный самому себе, может впасть в бездну заблуждения, которое еще страшнее.

Трагическое положение русского народа

Эти секты могли возникнуть только в условиях утраты государственной Православной Церковью ее духовного значения,

а также из-за отсутствия просвещения, обретаемого в результате обучения и религиозного наставления. Их существование прекрасно иллюстрирует трагическое религиозное положение русского народа.

Необходимо упомянуть еще об одной русской секте. Это *секта духоборов* или, буквально, *духовных борцов*. Она возникла в Тамбовской губернии в конце XVIII в. как следствие учения крестьянина по имени Побирохин. Их вера довольно хорошо известна благодаря комментариям Толстого и их эмиграции из России в Канаду.

Духоборы напоминают квакеров; они отрицают письменное Слово Божье и утверждают, что их ведет неписанное Слово Божье; они также придают особое значение пророчествам на своих собраниях. Они отрицают обязанность проходить военную службу и являются стойкими вегетарианцами.

К сожалению, во многих отношениях они дошли до крайностей. Например, многие из них отказываются использовать в домашнем хозяйстве лошадей и быков и пытаются сами таскать плуги, впрягаясь все вместе — мужчины и женщины! Другие отказались носить одежду, сделанную из шерсти, а некоторые отвергают одежду вообще, предпочитая ходить обнаженными. Практически все родители в этой секте упорно отказываются посылать детей в школу.

Секта молокан

Существовала, однако, еще одна группа инакомыслящих, свободная от подобных крайностей. Мы имеем в виду *секту молокан* (молочных людей). Они были названы так за то, что во время установленных православной церковью постов пили молоко и ели молочные продукты, что было строго запрещено. Эта секта возникла там же, где и духоборы, в Тамбовской губернии; основателем ее был крестьянин Уклеин, родственник Побирохина.

Основные черты их вероучения следующие: Библия — руководство в спасении души; никаких обрядов, никаких икон, никакого поклонения мощам святых; никаких постов, никаких храмов. Поклонение Богу должно совершаться духом и правдой. Главная обязанность христианина и единственный путь к спасению — свершение добрых дел и приобретение добродетелей. Ветхий Завет оказал некоторое влияние на молокан. Все они воздерживаются от употребления в пищу свинины, а некоторые из них выходным днем считают субботу, а не воскресенье.

Они не совершают обряды крещения и причастия, истолковывая их в духовном смысле. Библейское учение о пути к

спасению не было до конца понято молоканами. Они создали особый порядок службы на собраниях своей общины и используют характерный русский тип мелодий.

Все вышеперечисленные секты существуют в настоящее время почти в том же состоянии, как в шестидесятые годы прошлого века. В некоторых отношениях они превзошли православных верующих, но поскольку их приверженцы отвергали образование и интеллектуальное просвещение (это, как кажется, общая для всех слабость), они не могли развиваться и постепенно начали приходить в упадок. Таким было религиозное положение русского народа в шестидесятых годах прошлого века.

Эпоха пессимизма

Это была духовная ночь — глубокая ночь.

Те годы можно назвать “временем пессимизма”. Русский образованный класс — так называемая интеллигенция — впитал пессимизм из теорий материализма и из философии пессимизма Шопенгауэра и Гартмана, которые были очень популярны в то время.

Глубочайший пессимизм царил в политической жизни, потому что все подавлялось и угнеталось самодержавием и потому что срывались надежды и планы политических свобод.

Но сильнее всего пессимизм проявлялся в сфере религии. Красноугольным камнем Православной Церкви, претендующей на то, чтобы быть церковью Христа, был пессимизм. Эта церковь учила людей, что царь далеко, а Бог высоко, что Он — грозный Судья, и что никто не может непосредственно приблизиться к Богу; надо делать это через посредство священников и святых.

Истину, что Бог есть любовь, никогда не объясняли, а народ держали в состоянии душевного беспокойства. Основная доктрина церкви состояла в следующем: для того, чтобы угодить Богу, человек должен поститься, совершать далекие паломничества и подвиги аскетизма в монастырях, лишать себя пищи и одежды и отдавать многое церкви. Это было источником огромных богатств, состоящих из золота, серебра, драгоценных камней и украшений, которыми владела почти каждая церковь. Церковь учила, что человек получает оправдание и спасение по делам своим, но в то же время церковь утверждала, что *никто из живущих на земле не может знать, что он спасен.*

Оправдание верой, спасение смертью Христа на кресте, очищение от греха кровью Иисуса Христа, духовное возрождение (новое рождение), прощение греха непосредственно Богом, дея-

ния Святого Духа в сердцах людей — все это не принималось во внимание и было совершенно неизвестно.

Церковь без Евангелия

Короче говоря, Православная Церковь отняла у людей и потеряла целиком все Евангелие, источник радости и жизни, и оставила народ во тьме безнадежной жизни и духовного пессимизма, вечного страха; никакого спасения, никакой вечности.

Люди, принадлежавшие к различным самостоятельным сектам — старообрядцы, хлысты, скопцы и другие, не исключая молочан, к сожалению, проглядели несущие радость истины Евангелия и жили в условиях той же тьмы пессимизма.

Ни один из них не верил в свое спасение через Христа. Они жили без надежды, пребывая в ситуации, описанной апостолом Павлом: “И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков” (1 Кор. 15:19).

Я повторяю: была ночь, глубокая, темная ночь.

Затем во тьме ночи возник слабый луч рассвета. Возможно, будет уместным вспомнить сейчас слова из Книги пророка Исаии: “Сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь” (Ис. 21:11-12). В некоторых других переводах этот стих звучит так: “Наступает утро, хотя еще ночь”.

Хотя в религиозном мире русского народа было еще очень темно, но уже начинало рассветать, так как в шестидесятые годы последние книги Библии были переведены со старославянского языка на русский.

Слово Божие несет свет

Слово Божие оказало огромное влияние на религиозное состояние народа. Оно было как первые лучи восходящего солнца ранним утром. Простые рабочие и крестьяне начали читать Библию и Новый Завет, и когда благословенные истины проникли в их сердца и изменили их жизни, они начали проповедовать Евангелие своим соседям. Тем самым Евангелие обрело свободу и в конце шестидесятых годов XIX в. началось Евангельское движение. Ограничимся краткой констатацией этого факта, тем более что в последующих главах будет написано больше, поскольку моя собственная жизнь год за годом была связана с возникновением новой религиозной жизни, ее ростом, ее радостью и даже с ее преследованиями, и страданиями, и лишениями, заключениями в тюрьму, а также победами.

ГЛАВА II

Моя жизнь до обращения

“Неизвестными путями буду вести их“

Ис. 42:16

Я родился 17 апреля 1869 года в городе Владикавказе на Северном Кавказе.

Кавказ в определенном смысле является одной из самых замечательных частей России. Географически он расположен между Черным и Каспийским морями. Эта территория протянулась от Таманского полуострова на Черном море вдоль Кавказского горного хребта до полуострова Апшерон на Каспийском море более чем на тысячу километров.

Этот горный хребет иногда считают частью пограничной линии между Европой и Азией, но по характеру этот район чисто азиатский. Самые высокие горы центрального хребта намного выше пиков в Альпах; по крайней мере, шесть из них превышают отметку в 4.000 м. Гора Эльбрус достигает высоты 5.600 м над уровнем моря, а Казбек поднимается выше 5.000 м. Зона вечных снегов обычно начинается на высоте от 3.000 до 3.500 м над уровнем моря.

Исторически Кавказ был воротами для азиатских племен и народов на их пути в Европу. История рассказывает, что во время переселения народов они двигались через кавказские перевалы. В настоящее время Кавказские горы населяют почти 60 национальностей, говорящих на таком же количестве языков, так что они не могут понимать друг друга. Этнографы утверждают, что они — остатки тех племен, которые проходили через Кавказ много веков назад.

Если вы посетите Тифлис, столицу Кавказа, то увидите, что улицы этого города-космополита напоминают этнографический музей: грузины, имеретинцы, абхазы, осетины, тавлины, армяне, татары и многие другие одеты в костюмы один живописнее другого, а их речь вызывает в памяти Вавилонское столпотворение. В древние времена легендарные аргонавты предприняли путешествие из Греции в современную Грузию (Колхиду) в поисках золотого руна. Кавказ не обделен и природными богатствами — нефтью, марганцем и т.д.

Очарование горного ландшафта

Но самая выдающаяся черта этой местности — необычайная красота и очарование ее природы. Если ярким солнечным весенним днем вам посчастливится посмотреть на горы из города Владикавказа, вы сначала увидите цепь зеленых, одетых растительностью гор; выше и над ними располагается вторая цепь высоких скал, подернутых фиолетовой дымкой; затем идет третья цепь белых, покрытых снегом гор, и над ними яркое голубое небо, с которого на эту величественную панораму проливает золотые лучи жгучее солнце.

Путешествуя по Военно-Грузинской дороге, соединяющей Владикавказ с Тифлисом, вы увидите плодородные долины, высокие отвесные скалы, местные селения, гнездящиеся меж горных вершин, ниспадающие каскады белой пены и бешеный стремительный поток Терека. Среди такого живописного окружения вы будете очарованы и испытаете благоговейный трепет от величия и красоты творения Бога.

Однако это не мирная пасторальная красота пологих склонов, но, скорее, суровое величие молчаливых гигантов, которые веками видели отчаянные усилия многих сотен национальностей и племен, прокладывавших себе дорогу через узкие перевалы в этих страшных горах. Когда человек смотрит на этих заснеженных гигантов, он представляет, сколько захватывающих историй они могут рассказать нынешнему поколению. Каждый уголок, каждый камень, каждая башня, каждая разрушенная стена — все здесь наполнено легендами и традициями.

Пастух поет старинную песню

Взглянув вверх, вы часто можете увидеть стоящего на высокой скале молодого пастуха, поющего старинную народную песню, в которой восхваляются великие дела его предков; мелодия этой песни сливается с бешеным ревом могучего Терека, текущего далеко внизу в глубоком ущелье.

Вы без труда поймете, почему знаменитый русский поэт Пушкин посвятил Кавказу несколько лучших своих стихотворений, а другой великий русский поэт, Лермонтов, также писал замечательные стихи о жизни Кавказа, например, "Демон", впоследствии положенные в основу известной оперы Рубинштейна.

Оба эти автора в исключительно драматичной манере описали жизнь местных уроженцев — черкесов, грузин и т.д., живыми словами нарисовав картину ряда красивейших мест Кавказа, таких как ущелье Дарьяла, Замок Тамары и т.д.

В период правления императора Александра I в начале XIX в. Кавказ постепенно вошел в состав России в результате добровольного подчинения ей Грузии. Будучи христианской (православной) страной, Грузия, окруженная со всех сторон магометанами, турками и персами, присоединилась к России, чтобы избавиться от ига этих орд варваров.

Инакомыслящие заселяют кавказский регион

Кавказ постепенно был колонизирован и заселен частично крестьянами-переселенцами из внутренних районов России, частично казаками, а также инакомыслящими, высланными правительством за религиозные взгляды. Духоборы, сосланные сначала в Крым, впоследствии были отправлены в Закавказье, тогда как молокане, хлысты, старообрядцы и др. расселились по всему Кавказу. Таким образом, случилось так, что к шестидесятым годам прошлого века на Кавказе жило не только местное население, но и значительное число русских, в том числе инакомыслящие из различных сект.

Инакомыслящие основывали на Кавказе большие поселения, такие как Воронцовка, поселок недалеко от Тифлиса, населенный молоканами и знаменитый своими сыроварнями. Молокане жили в особых кварталах в таких городах, как Владикавказ, Баку и Тифлис. Владикавказ, где я родился, — небольшой город, расположенный у самого подножия Главного Кавказского хребта и состоящий из широких улиц, засаженных акациями, множеством парков и садов. Мои родители принадлежали к секте молокан. Они были крестьянами деревень Копени и Сластуха Аткарского уезда Саратовской губернии. Главной причиной их переселения на Кавказ были жестокие преследования со стороны православного духовенства и полиции. Они надеялись обрести там религиозную свободу, в которой им было отказано в России.

Мои отец и мать приехали во Владикавказ в 1862 году вместе с матерью отца и ее сестрой, поэтому в детстве у меня были две бабушки.

Врач объявляет меня мертвым

Моя мать много раз рассказывала мне, что в возрасте десяти дней я потерял сознание и не подавал признаков жизни, поэтому она поспешила к доктору. Доктор взглянул и сказал: "Зачем вы пришли? Он мертв".

Горько плача, мать принесла меня домой, заказала гроб, положила меня в него и начала готовиться к похоронам. Как обычно, приходили люди и плакали.

В таких случаях молокане зовут своих стариков и старейшин, которые читают Библию, поют псалмы и совершают церемонию похорон. Но еще до прихода старейшин я внезапно задвигался, открыл глаза и заплакал! Конечно, это было совершенно неожиданно.

Когда я услышал об этом впервые, я подумал, что поистине властью Всемогущего мне определено жить и решить особую задачу, поставленную Им для моей жизни; другая власть, власть смерти, хотела оборвать мою жизнь в самом начале, но власть Всемогущего победила (конечно, иначе и быть не могло), и я остался жить на земле. Да исполнится Его воля! Иов однажды сказал: "Пусть бы я, как небывший" (Иов. 10:19).

Иногда, еще до обращения, в моменты депрессии я начинал думать: "Почему я не умер в те первые дни жизни?" Но мысль о Его высшей воле, которая всегда — благо, прерывала подобные размышления, и я научился радостно повторять: "Да исполнится не моя, но Твоя воля", и чувство подчинения Его высшей воле наполняло мое сердце радостью.

Когда мне было около 8 лет, меня с братом Александром отдали частному учителю, пожилому богемцу, который научил нас читать и писать. Он был очень жесток и иногда в качестве наказания ставил своих учеников голыми коленями на крупинки каменной соли, рассыпанные на полу. Освоив с его помощью азы образования, мы поступили в начальную школу, а в 12 лет я был принят в среднюю школу (третий класс), которую окончил в 1887 году.

Мысли серьезного юноши

Даже ребенком я был серьезным и склонным размышлять, и с ранних дней молодости, как я вспоминаю, я пытался представить "бытие" или "небытие", бесконечное пространство, вечность, небеса, ангелов, и над всем — Бога, Создателя всего. Другой чертой характера была острая жалость к бедным и страдающим людям. В этой связи я вспоминаю случай, который произвел на меня сильное впечатление и повлиял на всю мою жизнь, сделав для меня невозможным отказать бедному.

Была середина зимы во Владикавказе. Мы с братом играли на улице. Сосед возвращался с прогулки верхом. Очень бедно одетый человек в лохмотьях, по виду пьяница, из числа тех, кого в России называли "босяки", подошел к нему и попросил несколько копеек, чтобы заплатить за ночлег. Всадник повернулся и насмешливо сказал: "Ты пропьешь деньги. Я не собираюсь ничего тебе давать", — и поехал к дому.

Попрошайка остался с протянутой рукой, а затем медленно побрел вниз по улице к широкой рыночной площади. Мне было очень жаль его, но ни у меня, ни у брата не было при себе денег, поэтому мы не могли помочь ему. На следующее утро, когда мы появились на улице, мальчишки сказали нам: "Там на рыночной площади лежит замерзший человек".

Мы побежали и увидели холодное тело человека, которому наш сосед накануне отказался дать несколько копеек! Деньги действительно были нужны ему, чтобы переночевать в каком-нибудь приюте. Не имея денег, он попытался провести ночь под прилавком на рынке и замерз.

"Прозящему у тебя дай"

С того времени я безоговорочно понял слова Христа: "Прозящему у тебя дай" (Мтф. 5:42).

Во многих случаях мы отклоняем просьбы, продиктованные реальной необходимостью, по разным причинам, связанным с ошибками и недостатками просящих. Если бы мы были всеведущими и могли читать мысли людей, такое наше поведение было бы оправданным, но поскольку наше знание человека крайне ограничено, и мы можем совершить ошибку, отказав действительно нуждающемуся, который может погибнуть из-за этого отказа, мы не должны никому отказывать. Мы должны "дать просящим у нас".

Если кто-то из тех, кому мы помогли, злоупотребит нашей помощью, ответственность за это полностью ляжет на него, в то время как мы не подвергнемся риску допустить несправедливость к кому-то, отказав в помощи. Но если мы судим тех, кто просит помощи, и даем одним, отказывая другим, мы можем совершить двойную ошибку — дать тем, кто злоупотребит помощью, и отказывать действительно нуждающимся. Поэтому самое мудрое — следовать совету Христа и "дать просящему у тебя".

Конечно, у нас есть право соизмерять размер помощи с необходимостью и с нашими средствами, но мы должны "дать просящему" и не отказывать.

Помощь отстающим ученикам

Я также жалел бедных отстающих учеников, которые по той или иной причине не могли выучить уроки и вследствие этого у них были неприятности с учителями. Особенно мне памятен один ученик-армянин, который был прилежным, но немного слабоумным — не понимал, не запоминал и очень часто получал неудовлетворительное замечание или отметку за свои ответы. Он

часто оставался после уроков и плакал. Я был так тронут его горем, что предложил ему свою безвозмездную помощь. Мы оставались вместе в классе, и я проводил с ним часы, чтобы помочь ему в его усилиях понять и запомнить.

Эта черта характера принесла мне в школе популярность, к которой я совершенно не стремился, особенно среди тех учеников, которым было трудно понять или выучить. Они приходили ко мне, и я изо всех сил старался помочь им.

Точно так же я чувствовал огромную жалость к бессловесным животным. Иллюстрацией может служить такой случай. В нашем доме было старое ружье, и однажды днем я взял его и пошел на охоту. Вскоре я увидел маленькую птичку, сидевшую на высоком стебельке травы. Не задумываясь, я вскинул ружье и выстрелил. Посмотрев в том направлении, я не увидел птичку, но подойдя ближе, нашел ее, еще живую, лежащую на земле с окровавленными крыльями. Ее глаза закрывались и она умирала.

Я в первый и последний раз в своей жизни "убиваю" живое существо

Я не могу описать, что я чувствовал в тот момент. Слово "убийца" вспыхнуло в моем мозгу, и я покраснел от чувства совершенного преступления. Внутренний голос сказал мне: "Почему ты оборвал эту жизнь, которая прославляла своего Создателя?" Я залился краской стыда, даже задрожал, и в отчаянии начал молиться.

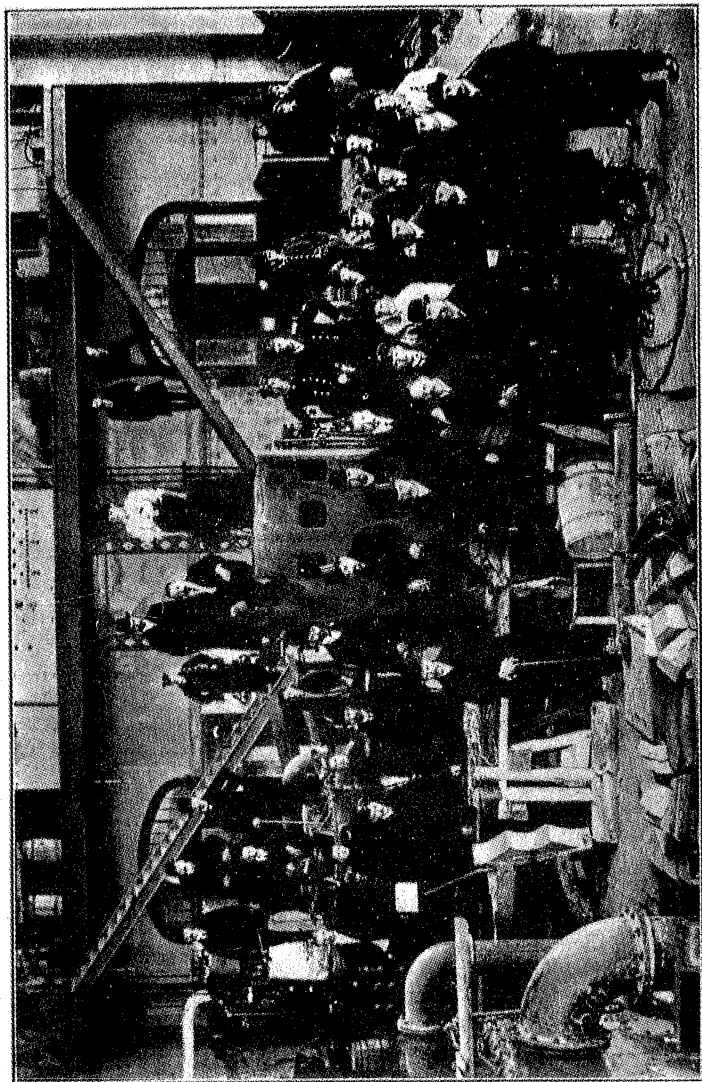
Когда птичка умерла, я похоронил ее в песке. Я сделал это, не анализируя свои побуждения, но сейчас я их хорошо понимаю. Это было инстинктивное желание спрятать, скрыть следы преступления от сияющего солнца, синего неба, от небес. Но, конечно, ничто не было скрыто.

Там и тогда я решил никогда больше не охотиться, никогда не брать в руки ружье. С того времени я возненавидел все, что связано с лишением жизни.

Очень часто меня внезапно и стихийно охватывал возвышенный порыв души, и я начинал молиться Богу или серьезно разговаривать с братом о совершенствовании человеческих отношений и об общем социальном и духовном положении. Хотя я с удовольствием общался со своими ровесниками, все же я предпочитал быть среди взрослых и слушать их разговоры. Когда к отцу приходили гости, а это бывало часто, я просил разрешения остаться в комнате и наслаждался их серьезными беседами, особенно когда они обсуждали религиозные темы.

Типичные молоканские старейшины (к стр. 24).

Инженерный состав и Центральная электростанция Санкт-Петербургских городских трамвайных линий (к стр. 111).

На заседании городской управы

Одно время мой отец был избран членом городской управы. Я просил, даже настаивал, чтобы он взял меня на одно из заседаний управы. Он выполнил мою просьбу, и после собрания некоторые члены выражали свое удивление тем, что среди них присутствовал мальчик, внимательно слушавший обсуждение городских вопросов.

Различные влияния, соединившись, сформировали мой характер и мировоззрение в целом, но главным среди них было влияние моего отца и молокан.

Мы жили в городе Владикавказе, но у отца был большой сад и огород в пригороде у подножья лесистых гор. Сад был расположен на берегу речки и был очень красив, особенно осенью, когда яблоны, груши и сливы сгибались под тяжестью плодов. Была там и пасека, всегда дававшая много меда. В густом девственном лесу водились разные звери — зайцы, лисы, волки и медведи. Не раз мы с братом, направляясь из города в сад, видели медвежат, убегающих в лес.

Счастливые дни, проведенные в сельской местности

Мы с братом очень любили посещать сад и находили там много интересного. Для меня всегда было большой радостью, когда отец говорил: "Мы собираемся в сад". Я любил разговаривать с отцом, сидя в его повозке. Он рассказывал мне истории из Библии — о Иосифе и его братьях, и другие. Слушая его, я плакал. И еще мне нравилось, как он поет молоканские гимны.

В саду нас встречала одна из бабушек, которые летом там жили. Кроме них в саду жил старик по имени Гаврилыч, человек с очень интересной биографией. В молодости он был солдатом и попал в плен к чеченцам, дикому кавказскому племени.

Его отдали в рабство важному чеченцу, и он выполнял разную работу: носил воду и дрова, готовил еду. Однажды его хозяин так рассердился на него, что хотел убить, но вступилась жена хозяина, и он был спасен. Он пробыл в плену 25 лет, забыл русский язык, говорил только на чеченском языке, и даже внешне стал похож на чеченца!

Однажды его хозяину сообщили о приближении русских войск, после чего и хозяин, и большинство жителей селения сбежали, оставив его. Гаврилыч любил рассказывать историю о своих страданиях в плену и о своем освобождении; как он бродил по лесам и горам, прежде чем встретил русских солдат.

В конце концов он пришел во Владикавказ и посетил религиозное собрание молокан. Обычно, когда такое случалось, на собрании объявляли, что присутствует такой-то бездомный странник, и старейшина просил членов общины, которые могли это сделать, принять такого человека и дать ему кров.

Так и на том собрании старейшины рассказали о старике, который был пленником чеченцев и бездомным. Мой отец взял его и сделал сторожем и садовником в саду. Мы с братом глубоко уважали Гаврилыча и даже испытывали благоговейный трепет перед ним. Читая стихотворение Пушкина "Кавказский пленник", мы видели в нем героя прочитанного, и нам доставляло огромное удовольствие слушать его рассказы.

Период рассказов в моей жизни

Я никогда не забуду те счастливые дни и вечера, когда мы сидели на открытом воздухе вокруг стола с самоваром. Отец, бабушки и Гаврилыч по очереди рассказывали истории, а мы слушали их с блестящими глазами и замирающими сердцами. Все рассказы о страданиях, особенно невинных людей, трогали мое сердце. Я очень любил слушать рассказ о страданиях Иова, который рассказывала одна из бабушек.

Отец рассказывал о своей жизни в детском приюте. Обе бабушки рассказывали трогательные истории о страданиях молокан в Саратовской губернии, где их арестовывали и сажали в тюрьму. Мысль о том, что есть праведные и невинные, как ангелы, люди, терпящие жестокие гонения от рук злых людей, пленяла мой ум и расплавляла мое сердце.

Мои старые бабушки, которые в юности пережили тюремное заключение, казались мне "святыми женщинами", совершенно неспособными совершить дурной поступок. Рассказы о религиозных преследованиях оказывали особенно сильное впечатление, потому что они совпадали с мыслями, рожденными моим детским умом.

В начальной школе все ученики знали, что мы с братом сектанты-молокане, и часто демонстрировали свое недружелюбное отношение; в наш адрес звучали различные насмешливые замечания и всевозможные оскорбления. Были даже случаи, когда мальчишки нападали на нас на улицах, крича "сектанты" и "молокане", и пытались побить нас.

Но эти гонения за дело веры не обескураживали меня, не заставляли стыдиться веры моего отца. Напротив, я инстинктивно чувствовал, что эти гонения, пусть ничтожные, делают меня членом того святого множества людей, которые страдали за

Христа и за истину. Чтобы успокоить брата Александра, я обычно говорил: “Нечего бояться, Саша; мы выше, чем они”.

Другим сильным источником влияния в те ранние дни была школа, которая расширила мой кругозор и развила ум, давая разносторонние знания. Из всех наук я больше всего любил изучать историю, литературу и особенно поэзию. Я очень много читал, особенно наших национальных поэтов — Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других. Первые двое восхищали меня своими прекрасными мыслями и изысканным художественным стилем своей поэзии. Некрасов притягивал меня описаниями страданий народа. Особенно мне нравилось стихотворение:

“Выдь на Волгу: чей стон* раздается
Над великою русской рекой?”

Увлечение литературой страданий

Но сильнее всех мой ум пленил Достоевский, потому что он был величайшим из писателей, описывающих страдания людей. Его романы “Записки из мертвого дома”, “Преступление и наказание”, “Бесы”, “Братья Карамазовы” и другие ярко изображали эти страдания во всех их видах.

Литература страданий пробудила в моем сердце глубокую жалость, любовь и восхищение каждым страдальцем и мучеником. Весь русский народ казался мне нацией мучеников. Я идеализировал простых русских крестьян как страдальцев и начал боготворить в своем сердце русского мужика.

В это время по всей России распространялась подпольная литература, исходившая от разных политических писателей. Поскольку в России невозможно было свободно обсуждать политические и социальные вопросы, руководители освободительного движения, такие как Герцен, Лавров, князь Кропоткин и другие, эмигрировали за рубеж и начали издавать разные периодические издания и книги по политическим и социальным вопросам. Эти книги тайно распространялись по всей стране.

Как и другие люди, я прочитал несколько этих книг, например, “Что делать?” Чернышевского. Однако это освободительное движение приобрело крайние формы. Его левое крыло было названо “нигилизм”. Это слово происходит от латинского “nihil”, означающего “ничто”, и применительно к этому движению означало, что принадлежавшие к нему люди ничего не признавали и все отрицали.

* Имеется в виду старый русский способ перевозки по Волге. Баржу тащила по реке на канате группа людей, называемых “бурлаки” (прим. автора).

Образы таких людей были созданы всеми известными русскими писателями, и прежде всего И.С.Тургеневым в романе "Отцы и дети". Они отрицали государство, социальную, семейную и религиозную жизнь и пропагандировали анархизм, терроризм и всемирное разрушение как путь к идеальной жизни.

Конечно, эти крайние учения не привлекали честных людей, но общие принципы, провозглашенные руководителями освободительного движения, одобрялись. Необходимо изменить государственный порядок; страной должен управлять народ (демократия); уничтожение социальной несправедливости (социализм); необходимо признать и осуществить право на всеобщее образование; введение всех свобод и прав цивилизованных наций — по всем этим вопросам руководители освободительного движения, жившие в то время за рубежом, находили моральную поддержку передовых классов русского общества.

Несогласие с социалистическим подходом к Христу

Конечно, я полностью симпатизировал всем этим идеалам и желал, чтобы они были достигнуты как можно скорее. Но инстинктивно с самого детства я сторонился политической активности. Я не мог согласиться с одним аспектом их воззрений. Они отрицали Христа и религию вообще. Я считал, что это нелогично, потому что их идеалы свободы, равенства и братства и социалистические принципы были заимствованы из учения Христа и Его религии (Деян. 4:32). Явно нелогично соглашаться с учением и отрицать Учителя.

Это было еще и непрактично, так как для достижения какой бы то ни было цели существует один единственный правильный и эффективный метод. Если вы отвергаете этот метод и используете другой, то он приведет к провалу или к частичному достижению вашей цели. Метод достижения идеальной социальной жизни человечества — это, несомненно, любовь и добрая воля. Я считал, что все, избравшие путь ненависти и мести, выбрали непрактичную линию поведения, заведомо неосуществимую. Поэтому, с моей точки зрения, этот метод бессилён. Бессмысленно менять внешние условия жизни людей и не преобразовывать их духовно.

Политические и социальные деятели могут разработать идеальные реформы внешней стороны жизни людей, но они не могут превратить плохого человека в хорошего. Это может сделать только религия. *Отвергая религию, руководители освободительных движений в России отвергли единственную силу, с помощью которой их цель могла быть достигнута.*

Приветствуя всем своим сердцем освободительное движение, я инстинктивно чувствовал, а позже ясно выразил в письменном виде уверенность, что кардинальное и окончательное решение вопроса заключается не только в революции, хотя она может произойти как вынужденный акт, но в огромной духовной реформации.

Еще один фактор, повлиявший на мою жизнь

Третьим фактором, оказавшим на меня влияние в молодости, было мощное, но безмолвное притяжение красоты природы.

Мы жили на берегу знаменитой кавказской бурной реки Терек. Я любил часами сидеть на большом камне среди потоков ревущей воды и задумчиво смотреть на величественную красоту зеленых, фиолетовых и белых цепей гор и на романтический пик Казбек. В подобные моменты самые поэтические мысли роились в моей голове, и я чувствовал желание писать. Так появились некоторые из моих стихотворений.

Вспоминается теория, согласно которой каждый человек является продуктом различных земных обстоятельств и влияний. Я несколько не верю в эту теорию. Эти влияния были сильными, но они были лишь инструментами еще более мощного влияния Невидимого Духа, потому что рядом со мной в то же время и в том же городе Владикавказе в таких же условиях находились другие молодые люди, которые не чувствовали этих влияний и не отвечали на них.

Это невидимое влияние Того, Кто спас меня от смерти в первые дни моей земной жизни, направляло все мои впечатления, чувства и переживания на осуществление Его собственных целей.

В шестом классе средней школы в 1886 году мой характер и суть моей натуры начали принимать определенную форму. Характерной чертой — но это следует считать простой констатацией факта — было мое неординарное умственное развитие и эрудиция. Учителя и ученики часто изумлялись, слыша от меня цитаты, которые, с их точки зрения, невозможно ожидать от одного из нас. В то время я читал почти всех классиков русской литературы и произведения доступных мне зарубежных авторов.

Рано открывшийся литературный дар

Скоро учителям и всем остальным стало ясно, что Бог дал мне определенные литературные способности. Как и в других школах, ученики нашей средней школы обязаны были иногда

писать сочинения на заданные темы. Мои сочинения обычно объявлялись лучшими, и некоторые из них были посланы в качестве образцовых в кавказский департамент образования. Помню, мы писали сочинение о России. В бюллетене школьного совета был процитирован отрывок из моего сочинения, звучащий примерно так: "Площадь территории России в настоящее время составляет 1/6 всей континентальной поверхности земного шара и равна поверхности Луны. Но есть одно различие между поверхностью Луны и России: в то время, как поверхность Луны неизменна и не увеличивается, поверхность России всегда росла и будет расти... Но наша вера идет дальше. Мы верим, что не только поверхность России, но и ее душа будет расти и процветать".

До недавнего времени я хранил рукопись, написанную рукой брата и содержащую некоторые из моих первых произведений. Без каких-либо советов других я начал писать стихотворения и прозаические сочинения. Среди них была, например, история Гаврилыча и его жизни в рабстве. Некоторые из учеников узнали об этом и доложили учителям. В результате одно из моих стихотворений было прочитано на празднике в средней школе и было так хорошо принято, что я стал популярным и мои стихи начали публиковать в местных газетах.

Авторы, писавшие о страданиях русского народа, пробудили в моем сердце огромную любовь к людям и наложили демократический отпечаток на мой дух, вызвав во мне неугасимое желание и стремление посвятить всю мою жизнь самоотверженному служению в интересах миллионов страдающих русских людей. Моему воображению Россия рисовалась огромной душевной тюрьмой, в которую были заключены миллионы людей, и, конечно, освобождение, свобода — вот то, что в первую очередь было необходимо для этой несчастной страны.

Я стремился посвятить всю мою жизнь делу освобождения моего народа, и я чувствовал, что как-то буду участвовать в решении этой великой задачи, хотя и необязательно в рамках какой-нибудь политической группы. Моя душа была проникнута религиозным чувством. Я часто читал Библию, размышляя над отрывками из нее, молился и даже видел религиозные сны. Один сон, казалось, имел практическое приложение. Он был такой.

Сон о труде под руководством Христа

Я был в городском парке Владикавказа, и там собралось много народа. Распространился слух: "Христос пришел". Я

побежал к воротам и увидел, что на лестнице, ведущей с улицы в парк, стоял Христос с лицом, светящимся кротостью, миром и любовью. Он бросал людям множество золотых монет. У меня был мешок, и река монет, казалось, текла ко мне. Но когда я посмотрел вниз, то увидел, что они льются потоком через мой мешок к людям. Стоящий рядом друг сказал: "Посмотри, все монеты ушли!" Я ответил: "Вот и хорошо — они достались людям".

Этот сон укрепил мое чувство, что Божья цель относительно моей жизни заключалась в том, что я должен быть посредником, передатчиком Его даров нуждающемуся человечеству. Этот сон, или, вернее, видение, не стиралось из моей памяти. Я часто вспоминал его — лицо Спасителя, сияющее небесной радостью и доброй волей, — и хотя я не был еще обращен, я чувствовал, что каким-то путем должен служить Божественному Учителю человечества. После моего обращения это видение приобрело для меня особое значение. Действительно, это был призыв Бога к служению по раздаче Его богатств страдающему миру бедных грешников.

Служение тем, кто в тюрьме

Все, что я слышал от отца и бабушек о страданиях за веру, вызвало во мне желание посвятить мою жизнь служению гонимым христианам и борьбе за свободу вероисповедания. Мой собственный опыт только усиливал это желание.

У отца была водяная мельница на берегу реки Терек, находившаяся недалеко от местной тюрьмы. Иногда мы получали записки из тюрьмы с просьбой зайти туда. Это были призывы заключенных-инакомыслящих, которых за их веру приговорили к ссылке в Закавказье. Они были в тюрьме Владикавказа на пути к месту ссылки, и обычно посылали просьбы моему отцу прийти и проведать их.

Сила их страдания и непобедимая вера произвели на меня огромное впечатление. Конечно, приходя в тюрьму, мы приносили заключенным еду, деньги и оказывали другую помощь. Я любил ходить среди заключенных и очень часто посещал тюрьму, чтобы выяснить, нет ли заключенных за веру, и если я находил таких, то приглашал отца или кого-нибудь еще, и мы приходили и помогали им.

Так случилось, что эти ранние впечатления в конце концов укрепили меня в моей решимости сделать главной целью моей жизни борьбу за свободу вероисповедания для всех.

Весной 1886 года, к концу шестого класса средней школы, мой характер и качества стали более или менее определенными. Но мое духовное состояние все еще было неустойчивым, и любое сильное влияние — политическое, религиозное или даже атеистическое — могло увлечь меня. Действительно, как будет рассказано в следующей главе, это чуть было не случилось в тот период моей жизни.

ГЛАВА III

Мое обращение

“В день, когда я воззвал, Ты услышал меня”

Пс. 137:3

Мое обращение в веру произошло осенью 1886 года в городе Владикавказе. Следующие обстоятельства предшествовали этому самому важному событию в моей жизни.

Описывая религиозную ситуацию в России в шестидесятых годах прошлого века, я только кратко упомянул религиозное положение интеллигенции и студенчества. Как правило, они были в оппозиции великой православной церкви.

Правда, в средних школах преподавали Закон Божий, а в высших учебных заведениях были занятия по теологии. Но все это обучение было столь явно формальным и таким далеким от открытой истины, содержащейся в Священном Писании, что оно вызывало только неприятие или активное сопротивление в умах учащихся. В курсе обучения почти всех школ и высших учебных заведений не было более непопулярного предмета, чем Закон Божий и теология.

Интеллигенция была настроена против православной церкви, во-первых, потому, что церковь была так развращена, что ей приписывали все преступления правительства, с которым она была так тесно связана; во-вторых, вследствие ее языческой практики, и в-третьих, из-за ее неспособности воспринять научную мысль или осовременить язык. В результате в средних школах и высших учебных заведениях процветало неверие. В среде студентов создавались группы, члены которых все вместе читали произведения таких писателей и философов, как Вольтер (скептик), Фейербах (атеист), Бюхнер (материалист) и другие.

Читая философов-пессимистов

В нашей школе была группа, члены которой изучали главным образом работы философов-пессимистов — Шопенгауэра, Гартмана и других. Возглавлял эту группу очень талантливый молодой человек по фамилии Корш. Я начал читать произведения Шопенгауэра, и мне понравились некоторые его мысли. Сейчас я могу понять, почему они привлекли меня. Это произошло потому, что мой мозг был склонен размышлять над страданиями других, и я любил обсуждать это с теми, кто тоже

интересовался этой проблемой, особенно когда они, казалось, могли предложить ее решение.

В нашей школе был учитель по фамилии Шульгин, который увлекся учением Сакья-Муни (Будды), этого великого учителя в вопросах страданий человечества и, между прочим, одного из самых мощных столпов пессимизма в мире. Я вспоминаю, как Шульгин азартно доказывал, что, согласно Сакья-Муни, вся жизнь — не более чем бесконечная цепь страданий, и что единственный способ избавиться от нее — нирвана, сущность которой никто толком не понимал, и которую обыкновенные люди при необходимости дать определение описывали как место отсутствия любой формы существования.

Все это подготовило почву моей души для пессимистического учения Шопенгауэра и Гартмана, и я вступил в члены этой группы. Вечерами мы проводили собрания, читали книги, трактаты и рукописи философов-пессимистов и обсуждали разные вопросы. В то время я находил атмосферу этих собраний пленительной.

Наш руководитель пытается победить жизнь

На одном из собраний наш руководитель, Корш, встал и воскликнул: "Я собираюсь победить жизнь смертью!"

Мы увидели в его руках пузырек с цианистым калием, который он собирался выпить! Мне удалось выбить пузырек из его руки, но решимость "победить жизнь" в нем явно не ослабла, так как вскоре после этого он предпринял еще одну попытку.

Во время всех этих переживаний мой ум был занят одним вопросом: "В чем подлинный смысл жизни?"

Я не мог, уподобляясь многим моим товарищам, равнодушно отмахнуться от этого вопроса, и ежедневный возврат к нему очень мучил меня. Люди, которые живут, не ища правильного ответа на этот великий вопрос, виделись мне пассажирами в поезде, не знающими, куда они едут. Мне казалось недостойным для человека, как мыслящего существа, жить день за днем и год за годом, не зная смысла своего существования. Я прослушал все возможные философские ответы на этот вопрос, но ни один из них не удовлетворил меня.

Великий русский поэт Пушкин писал:

"Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?"

и отвечал на свой собственный вопрос:

"Жизнь для жизни мне дана".

Но этот ответ нельзя было воспринимать всерьез, и, конечно, не мог удовлетворить мой разум.

Один из моих соучеников сказал мне: "Для меня подобного вопроса не существует. Я живу, чтобы содержать мать и сестер".

Я ответил: "Люди не живут, чтобы есть, но едят, чтобы жить", и напомнил ему, что допустить обоснованность его смысла жизни значило бы лишить его мать и сестер смысла их жизни.

К счастью, есть лучший ответ: мы живем для общества, для своего народа, для блага человечества. Но ни один из этих ответов не мог удовлетворить меня, потому что передо мной сразу вставал вопрос: "В чем цель общества, нации, самого человечества?"

Некоторые люди утверждают, что смысл их жизни более возвышенный. По их словам, они живут для искусства или науки. Но это не кардинальный ответ, потому что возникает и остается без ответа вопрос относительно цели искусства и науки.

В своих исканиях я отстаивал одну идею: что все люди должны иметь одну общую путеводную цель, не зависящую от данной окружающей обстановки. Не находя полностью удовлетворительного решения этой проблемы, я очень страдал и находился на грани отчаяния.

Когда я теперь вспоминаю мое тогдашнее смятение мыслей, то спрашиваю себя: как мог я так растрачивать себя в поисках ответа на этот вопрос, когда я был так близко к Богу, и мое сердце ощущало Его рядом? Это, должно быть, было из-за затемненного разума, непроницаемого для духовного света, потому что поиск истины велся земными средствами. У меня нет никаких сомнений относительно греховности человека. "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно" (1 Кор. 2:14).

Внезапный переход от пессимизма к оптимизму

Всем известно, что в возрасте от 16 до 19 лет в жизни каждого молодого человека наступает переходный период. В этом возрасте они беспокойны, испытывают внутренние потрясения и часто способны на крайности. Эти возрастные особенности повлияли на меня, но, конечно, помимо всего этого, была также причина чисто духовной природы. Мое сердце неосознанно жаждало живого Бога. Борьба против этой жажды Бога была искушением той самой невидимой силы, которая предпринимала попытку лишить меня жизни в самом ее начале, вскоре после

моего рождения, и которая теперь вновь хотела навлечь на меня смерть в этот переходный период моей жизни. Я стал угрюмым, меня преследовала мысль, что в моей жизни нет разумного смысла или цели, и я начал серьезно подумывать о каком-нибудь способе, которым я мог бы сбросить бремя жизни! Как близок я был и к правильному решению, и к потере вечной жизни!

В моей комнате висело ружье, и я подумал, что оно может подойти для осуществления задуманного. Однажды вечером я вернулся домой с собрания друзей-пессимистов в очень подавленном состоянии и почти решился воспользоваться ружьем, чтобы "победить жизнь". По дороге домой я пытался представить себе впечатление, которое произведет мой поступок. Я вошел в свою комнату и зажег лампу, но каково было мое удивление, когда, взглянув на то место, где обычно висело ружье, я обнаружил, что оно исчезло!

Впоследствии я узнал, что мой отец, повинувшись какому-то внутреннему побуждению, унес ружье в другую комнату. На столе я с удивлением увидел клочок бумаги, на котором большими буквами был написан вопрос: "*Любишь ли ты Иисуса Христа?*"

Эти слова пронзили мою душу. Я сразу вспомнил все мои предыдущие духовные переживания. Я был так потрясен, что несколько минут не мог пошевелиться. Потом я взял Новый Завет и начал читать известные стихи из Евангелия от Иоанна 14:6: "*Я есмь путь и истина и жизнь*" и из Послания к филиппийцам 1:21: "Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение".

Конечно, я знал эти стихи и раньше, но сейчас они раскрылись мне в новом свете. Мелодичный голос сказал мне: "Вот ответ на твой вопрос о смысле жизни".

Вся тьма рассеялась

Истина Евангелия вспышкой озарила мое сознание. Все было ясно, как день: да, я должен жить для Того, Кто дал мне жизнь через мое творение (рождение), Кто на кресте отдал Свою жизнь для меня, Кто сейчас со Своим Сыном дал мне вечную жизнь, Кто, несомненно, даст мне необходимое для моей нынешней жизни. Теперь я ясно видел, что смысл жизни — вернуться к Тому, Кто ее дал (Быт. 2:7).

Невозможно выразить словами, каким счастливым сделала меня такая простая истина, и я почувствовал себя так, как будто начал жить заново. В ту ночь я впервые молился всем сердцем

и душой, моля у Господа прощение за мое неверие и искренне благодаря Бога за спасение меня из бездны, на краю которой я стоял, и за то, что Он открыл для меня такие невообразимые горизонты жизни, настоящей жизни, новой жизни. В моем сознании и сердце не осталось ни единого следа мрачного пессимизма.

Излишне говорить, что после обращения в веру я покинул группу пессимистов и попытался убедить их оставить путь, который был столь опасным для меня, и принять вечный оптимизм Евангелия.

С того дня отличительной чертой моей жизни всегда был и по настоящее время остается чистый оптимизм веры.

Избрав более трудный путь

Обращение в веру оказало самое благоприятное воздействие на мои отношения с товарищами по учебе. Хотя некоторые из них насмешливо говорили о произошедшей во мне перемене, большинство из них начали испытывать ко мне особое уважение, потому что вскоре стало очевидно, что моей высшей целью было соединение в моей жизни идеалов Евангелия и христианской философии с практической полезной деятельностью.

Я начал формировать свою жизнь в соответствии с этой новой целью. Представив аттестат об окончании средней школы, я был принят в два государственных института — Рижский Политехнический институт и Московскую Сельскохозяйственную академию. Но меня не удовлетворили эти учебные заведения. Я слышал внутренний голос, призывавший меня ехать в Санкт-Петербург и поступать в Технологический институт. Условия приема туда были очень сложными. Там никогда не было более 200 вакансий; обычно на них претендовало более тысячи кандидатов. Для поступления мне надо было сдавать конкурсные экзамены. Поэтому один год, с 1887 по 1888, я провел во Владикавказе, готовясь к экзаменам. В августе 1888 года я приехал в Санкт-Петербург. На две сотни вакансий было 1200 кандидатов!

Я с честью сдал экзамены, попав в пятерку тех, кто получил высшие оценки. Я был принят в институт и 25 августа надел студенческую форму. Этот факт оказал влияние на всю мою жизнь. Это был первый шаг в осуществлении практической цели моей жизни. Что касается духовной стороны жизни, то со дня моего вступления в студенческое братство и до отъезда из Санкт-Петербурга я предавался ей столь же активно, сколь и радостно.

ГЛАВА IV

Подготовка к будущему служению

“Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен“

2 Тим. 3:17

Мое обращение в веру произошло в ноябре 1886 года. 17 января 1887 года я вступил в местную группу христианских верующих, пройдя крещение в реке Терек во Владикавказе.

Оптимизм веры не только наполнял меня радостной решимостью посвятить всю мою жизнь Христу, но также представил панораму славной цели, к которой следовало стремиться, и придал уверенность в том, что Он даст мне необходимую силу, чтобы преодолеть все препятствия и трудности и прийти к конечной победе. Я был настолько уверен в этих истинах, что в том же 1887 году я составил программу своей будущей жизни и взял девиз — “Жизнь для Христа!”

Еще в школе случай побудил меня изложить эту программу жизни в письменном виде. Санкт-Петербургский департамент образования опубликовал в газетах объявление, приглашающее людей с литературными способностями написать сочинение на тему русской пословицы “ученье — свет, а неученье — тьма”.

Сочинение о значении образования

Я написал рассказ, который вкратце выглядел следующим образом:

“Через деревню проезжал очень богатый человек, помещик, владелец одного из соседних имений. Из его экипажа выпал на землю мешок с очень крупной суммой денег. В этой деревне жил мужик по фамилии Антонов, у которого было трое сыновей. Старший, десятилетний Ваня, нашел на улице потерянный мешок, поднял его и, поскольку он видел проезжавшего по улице помещика, подумал, что это он потерял мешок. Мальчик немедленно побежал в имение и отдал потерянный мешок барину, который поинтересовался, кто его отец и велел ему прийти с отцом в назначенный день.

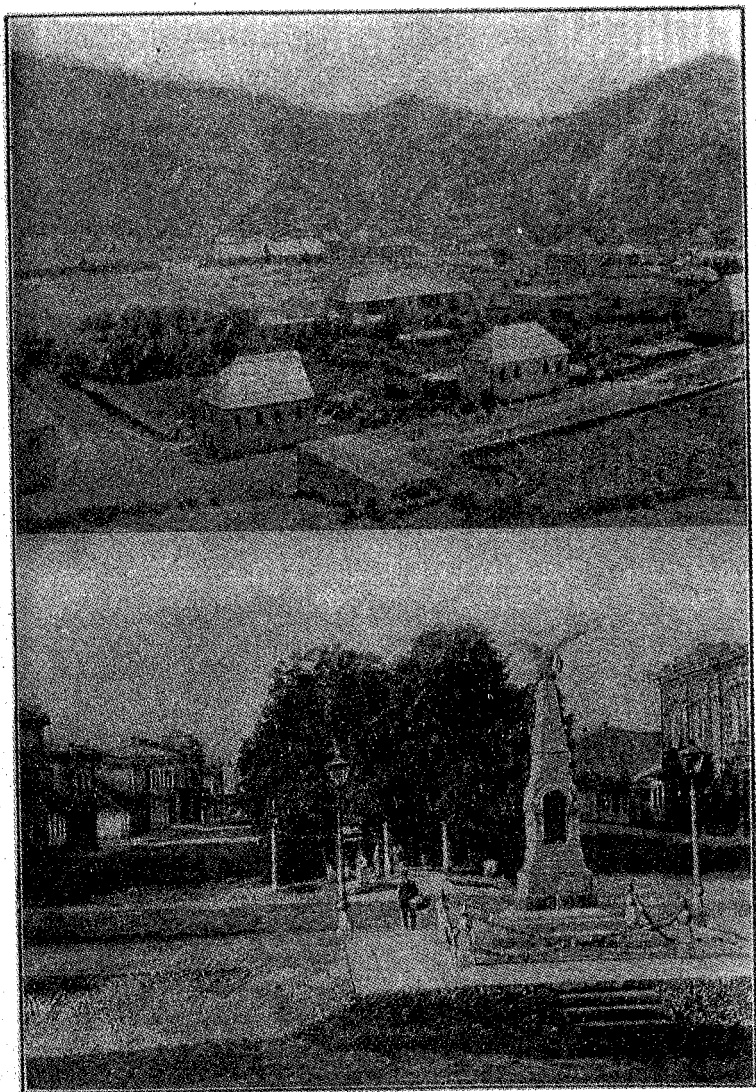
Когда отец пришел, богач сказал, что, если отец согласится, он хотел бы отдать его сына в школу, чтобы дать ему хорошее образование. Отец заколебался, и барин велел ему все обдумать и прийти позже с определенным ответом.

И.С.Проханов и его ближайшие соратники в Ленинграде (к стр. 143).

И.С.Проханов с матерью и сыном в 1928 г. в Ленинграде (к стр. 146).

Поселение для ссыльных в Гюрюсы (к стр. 107).

Центральная площадь Владикавказа (к стр. 129).

Мужик Антонов пошел домой и позвал своих друзей посоветоваться. Дьячок (младший дьякон) сказал: “Не отдавай сына в школу; он станет атеистом”. Старик Потап сказал: “Не отдавай его в школу; ученые не уважают своих родителей”. Кто-то сказал: “У тебя не будет помощника по хозяйству”. И только мужик Григорий, который побывал на военной службе, сказал: “Не слушай никого. Посылай сына в школу. Он станет совсем другим человеком, потому что ученье — свет, а неученье — тьма. В армии я знал человека, который был инакомыслящим и читал Евангелие, и чудесно объяснял его. Мы неграмотные, и даже если бы у нас была эта Книга, мы не смогли бы прочесть ее”.

Антонов решил принять предложение помещика и отдал сына в учение. Мальчика послали в городскую школу. Он окончил начальную и среднюю школу, поступил в Технологический институт и стал инженером-механиком. Он построил в имении фабрики, открыл больницы, школы, библиотеки, сделал многое в области повышения культуры земледелия и т.д. Кроме того, он устроил зал для научных и религиозных лекций. Людей особенно привлекали его религиозные лекции. Он и его помощники простыми и ясными словами объясняли людям Евангелие и призывали следовать наставлениям Христа. Распространилась молва, что под влиянием его проповедей пьяницы становились трезвенниками и жизнь преобразилась. Имя инженера Антонова стало известно во всей губернии.

Однажды дьячок посетил старика Антонова, который теперь жил в городе, в хорошем доме, полученном от сына. Дьячок сказал: “Григорий был прав, когда говорил, что ученье — свет, а неученье — тьма”.

Программа моей будущей жизни

В этом рассказе я изложил программу своей будущей жизни, какой она мне представлялась.

Из многих замечательных черт жизни Святого Павла меня особенно привлекала одна, о которой есть упоминание в Деяниях 20:34: “Нуждам моим и *нуждам* бывшим при мне послужили руки мои сии”, а также в Деяниях 18:3: “И, по одинаковости ремесла, остался у них и работал: ибо ремеслом их было делание палаток”.

Следуя за апостолом Павлом

Апостол Павел был великим тружеником на ниве Божией, и в то же время он зарабатывал себе на жизнь собственными

руками, по крайней мере, в течение значительного периода своей жизни. Это стало моим идеалом — быть таким же преданным тружеником для Евангелия, как апостол Павел, и в то же время зарабатывать на жизнь собственными руками.

Это не значит, что я отрицал плату за служение или миссионерскую деятельность. Вовсе нет. “Трудящийся достоин пропитания” (Мтф. 10:10) и “Проповедующим Евангелие жить от благовествования” (1 Кор. 9:14). Я всегда был и по сей день являюсь человеком, искренне поддерживающим и способствующим распространению оплачиваемой миссионерской работы. Но для себя я избрал путь, начертанный в словах апостола Павла.

Я решил, что я получу практическое образование инженера-механика и буду жить этой профессией, но в то же время я буду служить Господу со всей энергией и умением, распространяя Его Евангелие.

Очень хорошо, что мои намерения были именно такими, потому что в России тех дней проповедники Евангелия не поощрялись. И действительно, закон в России не разрешал никаких религиозных собраний или конгрегаций вне православной церкви, и проповедники или служители в конгрегациях просто не могли получать никакой поддержки. Единственным выходом было жить на средства от какого-либо вида деятельности и тайно служить церкви.

Я выбрал профессию инженера-механика главным образом потому, что восхищался огромными достижениями прикладной науки, порождающей такие полезные для облегчения человеческого труда изобретения, и потому, что я надеялся, что эта профессия введет меня в массы рабочего народа на фабриках и в других местах.

Как уже отмечалось, я действовал в соответствии с программой и в 1888 году был принят в Санкт-Петербургский Технологический институт. После обращения в веру, еще в бытность мою во Владикавказе, я начал принимать участие в духовной работе местной церкви верующих и даже давал уроки Библии детям. Приблизительно в это же время я начал проповедовать.

Моя первая проповедь

Моя первая проповедь была на очень уместную тему: “Блаженны кроткие” (Мтф. 5:5).

“Я полагаюсь на Господа и я знаю, что Он поможет мне”, — были мои слова. И Он помог. Насколько я помню, моя проповедь произвела благоприятное впечатление.

По прибытии в Санкт-Петербург жизнь пошла в соответствии с моей программой. С одной стороны, я прилежно учился в Технологическом институте; с другой, я всегда помнил, что я посвятил свою жизнь определенной цели. Это дало мне возможность всегда судить ясно и поступать мудро, ибо я, принимая во внимание мой жизненный план, нес любой вопрос к Отцу и просил Его руководства.

ГЛАВА V

Забрезжил свет

“Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий”

Мтф. 4:16

В предыдущей главе я сообщил, что начало Евангельского Движения в России относится к концу шестидесятих годов XIX века — приблизительно ко времени моего рождения. Главные проявления этого движения обнаружались почти одновременно в трех разных частях России.

1. В Санкт-Петербурге, столице государства, Евангельское Движение возникло очень необычным образом. В то время там жила аристократическая семья Чертковых. Отец был генералом русской армии, его жена — светской дамой, проводящей жизнь в развлечениях. Среди их детей был сын по имени Миша, домашний учитель которого был верующим христианином. Он научил Мишу верить в Иисуса Христа и любить Его.

Когда Мишина мама заходила в его комнату, что случалось нечасто, он рассказывал ей об Иисусе Христе. Конечно, его мать удивлялась, слыша от него такие слова, особенно потому, что ему невозможно было помешать свидетельствовать. Еще он любил читать Евангелие и молиться. Мальчик серьезно заболел, и во время болезни он чаще читал Евангелие и молился. Когда приходила его мать, он взволнованно говорил о любви Иисуса Христа.

“О, как Он любит меня, мама. Ты знаешь, мама, Он спас меня. Он может спасти и тебя. Ты веришь в это, мама? О, как хорошо быть с Иисусом! Я хотел бы увидеть Его. Вскоре я увижу Его. Мама! Как бы я хотел увидеть тебя там с Иисусом. Ты будешь там?”

Такая горячая любовь и мольба больного мальчика произвели глубокое впечатление на мать, но эта любовь еще усилилась и стала всепоглощающей, когда состояние мальчика ухудшилось и он лежал при смерти. Его кончина была мирной, а его последним словом было благословение. Когда он молился, прося Иисуса взять его, его лицо светилось радостным ожиданием вечного блаженства, и он продолжал просить свою мать поверить в Иисуса Христа, пока его уста не замолчали.

Поиск христианского счастья

Смерть Миши произвела такое глубокое воздействие на его мать, что она оставила свою полную развлечений светскую

жизнь и начала читать Евангелие и искать для себя ту радость и счастье, которые нашел ее сын. К ней присоединились другие беспечные души, с которыми она вела беседы о Христе. Так горящая свеча веры одного мальчика зажгла свечи веры в нескольких душах и открыла в России дорогу Евангелию.

Госпожа Черткова начала искать в Библии ту жизненную силу, которая делает человеческие души счастливыми, и для начала обратилась к священникам православной церкви. Конечно, они не могли удовлетворить ее. Тогда она покинула Россию и начала посещать разных известных проповедников в других странах. В Швейцарии на нее большое впечатление произвел лорд Рэдсток, чьи проповеди были простыми и духовными. Она пригласила его в Россию. Он приехал в начале семидесятых годов и начал проповедовать в доме госпожи Чертковой ее друзьям и родственникам.

Благодаря его проповедям полковник В.А.Пашков (ее зять), граф М.М.Корф и другие русские аристократы были обращены в веру. Эти новообращенные открыли свои дома для собраний, на которых аристократам проповедовали Евангелие. Вскоре В.А.Пашков, М.М.Корф и другие обращенные в веру сами начали проповедовать. Обращение в веру этих аристократов было искренним и прочным. Полковник Пашков оставил службу в армии, полностью изменил образ жизни, стал проповедником Евангелия и начал жертвовать огромные суммы денег на распространение Евангелия и на различные виды социальной работы. На его средства были открыты дешевые пансионы, разные мастерские и сиротские приюты. В то же время он передал крупные суммы денег на публикацию евангельских трактатов и на распространение Библий и книг Нового Завета.

Так в религиозной жизни России произошло почти то же самое, что в ее политической истории. Политическое освободительное движение в России было начато представителями высшей аристократии, такими, как князья Волконский, Трубецкой и другие, впоследствии названные декабристами. Хотя и полковник Пашков, и граф Корф были высланы из России за их религиозную деятельность, Евангельское Движение продолжало расти и расширяться.

Евангелие в среде русских крестьян

2. А сейчас давайте перенесемся на юго-запад России, где в Одесском уезде зародилось новое религиозное движение среди русских крестьян, которые начали читать Священное Писание, переведенное со старославянского языка на современный русский.

В этом уезде находилось много немецких колоний, среди жителей которых были лютеране, меннониты и другие верующие. Естественно, русские крестьяне общались с колонистами и интересовались их толкованием Библии.

Были организованы библейские и моленные собрания, которые по-немецки назывались "Die Stunden", что означает "часы". От этого слова пошло название разнородных религиозных сект русских и немцев, объединившихся затем в движение — "штундизм", то есть *движение встреч или движение собраний*. Это название хорошо характеризует движение.

Слово Божье — наставление для вновь обращенных

В православных церквях были только пышные ритуальные службы, во время которых священники разворачивали "представление". Люди не участвовали и не могли участвовать, потому что они не понимали ничего из того, что происходило во время службы. Только Библия, всерьез воспринятая, научила христиан Одессы организовывать их собрания сообразно искренней вере в слова Христа: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них". На этих собраниях все чувствовали, что они — дети одного Отца, братья с Одним Великим Учителем, и все, кто приходил, утешали друг друга Словом Божиим, в молитве и духовном братстве.

Эти собрания были поразительным открытием для духовенства самой православной церкви, потому что они знаменовали новое понимание церкви — Церкви Нового Завета, как общины тех, кто был искуплен кровью Иисуса Христа, спасен Его милостью и жил в соответствии с Его учением.

Каждое такое собрание несло в себе живое семя будущей реформации. Они означали создание Евангельских церквей с правом избрания, контролем и дисциплиной духовной жизни. Они означали начало нового христианского социального порядка. Поэтому неудивительно, что штундизм так напугал духовенство Православной Церкви.

Духовное движение на Кавказе

3. Духовное движение на Кавказе также зародилось в 1869 г. В Тифлисе, главном городе Кавказа, были 2 или 3 общины молокан. Никита Веронин был одним из их старейшин. В поисках Слова Божия он обнаружил многочисленные различия между его собственными верованиями и учениями Нового Завета, и вследствие этого начал более усердно изучать Священное Писание.

Приблизительно в это же время он познакомился с немецким колонистом по имени Калвейт, жившим в Тифлисе, который объяснил ему основные истины Евангелия. В результате Веронин был крещен Калвейтом в 1869 г., а возникшее новое движение было названо баптистским. Почти в то же время был крещен другой молодой человек, Василий Павлов. Эти двое стали первыми баптистскими проповедниками на Кавказе.

Эти три течения духовного пробуждения зародились почти в одно время, хотя, с человеческой точки зрения, совершенно независимо друг от друга. В течение нескольких лет связи между этими тремя группами не было. Из газет они знали о существовании друг друга, но в контакты друг с другом не вступали. Это новое духовное движение не передавалось из Санкт-Петербурга ни в Одессу, ни на Кавказ. Каждая группа была полностью независима от других и вначале не знала, что подобная работа ведется еще где-то в России.

Это означает, что настало время и “пробил час” духовного возрождения в России. В одно и то же время, один и тот же Дух снизошел на людей в разных местах и создал истинно духовные движения, которые позже слились во всеобщем благословении. Постепенно эти верующие узнавали друг друга и возникла необходимость общения. Инициативу взяли на себя представители Евангельского движения Санкт-Петербурга В.А.Пашков, М.М.Корф и другие.

Аристократы и крестьяне объединяются

В 1884 году в Санкт-Петербурге была созвана конференция, на которую были приглашены представители Одесского движения (штундизма) и Кавказского движения. Участники этой конференции до сих пор говорят о ней с огромным энтузиазмом. Русские аристократы и простые крестьяне и рабочие заключили друг друга в объятия “как братья и сестры” во Христе. Любовь к Богу преодолела все социальные барьеры. Но конференция продолжалась всего 1—2 дня, так как полиция распорядилась закрыть ее! Некоторые из участников конференции были арестованы, а В.А.Пашков и М.М.Корф впоследствии были высланы из России.

Несмотря на то, что три ветви движения возникли в разных частях России, в разных условиях, они были близки друг к другу в плане своих учений.

Православное духовенство было встревожено возникновением религиозного движения среди русского народа. История повторилась. Не имея сил бороться против движения духовным оружием, оно прибегло к политическим средствам.

Оно направляло правительству доклады, рисуя страшные картины воображаемых угроз существующему строю, связанных с религиозным движением. Правительство Александра II, очевидно, не придавало большого значения докладам духовенства, и поэтому гонения не были очень жестокими. Но реакционное правительство Александра III в лице такого ретрограда, как обер-прокурор Святейшего Синода Победоносцев, сочувствовало православному духовенству, и в год моего приезда в Санкт-Петербург (1888) разработало систему чрезвычайно жестоких преследований.

ГЛАВА VI

Гонения

“Если Меня гнали, будут гнать и вас”

Ин. 15:20

Правительство Александра II подготовило закон, который предоставлял религиозную свободу раскольникам. Его должны были провозгласить на Пасху в 1881 г. как составную часть написанной в осторожных формулировках Конституции. Но убийство императора 1 марта того же года сделало невозможной публикацию этого важнейшего акта.

Александр III заявил о своем намерении провозгласить свободы, которые предполагал ввести его отец, но влияние таких реакционеров, как Победоносцев и другие, помешало ему сделать это, и текст Конституции так и не был опубликован. Граф Лорис-Меликов, премьер-министр и автор текста Конституции, был уволен; на все министерские посты были назначены ретрограды, и вскоре установилась реакция.

Чтобы лучше понять условия, в которых в те дни велась духовная и евангельская работа, необходимо описать гонения на верующих.

Трудности организации отправления культа

Из всех новых законов, которые должны были войти в Конституцию, был провозглашен только закон, относящийся к раскольникам и сектантам. Он разрешил раскольникам и сектантам, которые были такими от рождения, проводить свои собрания, если они составляли значительную часть населения в данном населенном пункте. Но это разрешение было окружено множеством формальностей и ограничений, поэтому лишь немногие могли извлечь из него пользу.

Фактически разрешение зависело от желания местных властей, но поскольку эти власти везде содействовали местному духовенству, епископам и архиепископам, легко понять, что получение официального разрешения было делом почти неслышанным. В тех местах, куда ссылали сектантов, и где их было значительное число, они устраивали моленные собрания без разрешения, на основании своего естественного права. Во всех других местах раскольники или совсем не собирались для публичного отправления культа, или собирались тайно. Если

полиция узнавала о таких собраниях, участники их подвергались штрафу или тюремному заключению и ссылке.

Что касалось других проявлений религиозной жизни людей, повсюду было слышно только одно слово: "Запрещено!"

Согласно законам Российской империи, ее подданным было запрещено иметь религиозные убеждения, отличные от догм православной церкви, или переходить в раскол. Виновных могли сослать, а их детей забрать для обучения в монастырях.

Протест графа Толстого правительству

Случай такого рода произошел в 1892 г., когда детей сектантов-молокан забрали в монастыри, а известный писатель граф Толстой написал об этом открытое письмо властям. Детей раскольников не всегда забирали от них, но большинство выслали из родных мест в Сибирь, на Кавказ и в другие районы. Преследовалась цель изолировать этих людей от православного населения.

Существовал закон, запрещающий сектанту или любому другому человеку говорить на религиозные темы в духе, не соответствующем доктринам православной церкви, или убеждать других принять какую-либо веру, отличную от православной. Всех виновных в нарушении этого запрета, особенно когда кто-то под влиянием таких бесед менял свои религиозные убеждения, следовало сослать в Сибирь. Это преступление называлось "обращение в свою веру". Такому же или более суровому — вплоть до каторги — наказанию подвергались и те, кто неуважительно говорил о святых иконах (образах), мощах святых и обрядах православной церкви.

Эти законы были очень несправедливыми сами по себе, но одно обстоятельство делало их даже хуже, чем можно было ожидать от их прямого прочтения. Духовенство православной церкви, не имея сил бороться против религиозных движений духовным оружием, превратило эти законы в наступательное оружие против любого проявления свободной религиозной мысли. Если духовенство узнавало, что в таком-то месте есть человек, который думает или говорит, как раскольник, оно первым делом подсылало к нему кого-то, чтобы он мог в присутствии свидетелей говорить с ним о религиозных вещах. Затем в суд подавалось заявление, в котором этого человека обвиняли в обращении в свою веру, а затем его допрашивали, судили и ссылали. Конечно, во всех этих случаях важную роль играли лжесвидетели.

Однако, если в действиях такого сектанта не находили состава преступления, за которое его можно было преследовать по закону, в руках духовенства было еще одно средство, чтобы избавиться от него. Это было так называемое "административное решение". В таких случаях духовенство обращалось к высокопоставленному чиновнику местной исполнительной власти с жалобой на такого-то раскольника, ведущего опасную пропаганду ереси, и с просьбой отправить его в ссылку. Таких раскольников всегда ссылали.

У сектантов не было законодательной опоры

Поскольку раскол с православной церковью считался незаконным, сектанты были лишены многих прав. Их браки и их детей считали незаконными. Дети сектантов не были зарегистрированы, не имели документов, и поэтому их не принимали в школы. Если сектант умирал, духовенство запрещало хоронить его на православном кладбище. С другой стороны, раскольникам не разрешали иметь собственные кладбища. Поэтому во многих случаях тела умерших долго лежали в домах, принося страдания их семьям.

Иногда эти тела хоронили на еврейских кладбищах или в уединенном месте где-нибудь в поле. Иногда раскольники хоронили своих мертвых во дворе или в огороде. Можно представить, какие страдания приносили раскольникам подобные действия духовенства. Нередко священники подстрекали толпы нападать на штундистов и других сектантов. Из всего сказанного ясно, что в то время не было ни малейших признаков религиозной свободы, и такое положение сохранялось вплоть до 1905 года.

Полный запрет пропаганды

Запрещался любой вид религиозной пропаганды; считались незаконными любые публичные службы или религиозные собрания, кроме православных. Невозможно было издать никакую религиозную книгу, газету или трактат (за исключением чисто православных по содержанию). Не разрешались школы для детей сектантов.

Но и это не удовлетворило православное духовенство. Оно оказало давление на светские власти, и 3 сентября 1894 г. был опубликован циркуляр министра внутренних дел, согласно которому последователи нового религиозного движения (штундизма) объявились опасными для государства и этим актом им было отказано в защите закона.

В результате к 1895 г. (2 года спустя после того, как я окончил курс обучения в Санкт-Петербургском Технологическом институте) все тюрьмы и места ссылки были заполнены сектантами и их семьями. Сектантов выслали главным образом в Сибирь и Закавказье. Армянский поселок Гюрюсы в Закавказье стал основным местом их ссылки. Я упомяну об этом месте позже.

Переезд к местам ссылки был очень тяжелым. наших братьев объединяли с преступниками, ворами и убийцами. Многие из них — в кандалах, с наполовину обритыми головами — страдали от грубого обращения, антисанитарных условий и нехватки пищи. Некоторые братья умирали на пути к местам ссылки, другие — в изгнании.

ГЛАВА VII

Студент и организатор

“Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день”

Ин. 9:4

Я уже упоминал, что, руководимый невидимой волей и возбужденный радостным оптимизмом веры, я создал программу на всю свою жизнь. С того времени моей целью всегда было составление программ на будущее, а также на короткие периоды жизни в соответствии с каждой новой ситуацией, в которой я оказывался. Я привык составлять программу на год, на летние каникулы и т.д.

Я взял за правило всегда составлять программу работы на каждый день в конце предыдущего дня. Обычно каждый вечер я писал на листке бумаги, что мне надо будет сделать на следующий день. Это позволяло добиться максимальной отдачи. Встав утром, я просматривал свою программу и начинал выполнять все отмеченные там дела. Это освобождало меня от необходимости вспоминать, что еще надо сделать, и придавало скорость и точность моей работе, которую я иным образом не мог бы одолеть. Я очень рекомендую составлять такую программу каждому читателю, особенно всем молодым людям. Приняв этот метод, вы повысите свою производительность на 50 процентов.

Когда я ближе познакомился с распорядком дня студента Технологического института, я составил программу духовной работы в Санкт-Петербурге.

В то время публичные собрания в России были невозможны. Все собрания были тайными. Каждую пятницу братья из разных районов города собирались и договаривались о тайных собраниях в частных домах. Каждую субботу братья лично сообщали верующим в разных кварталах о местах собраний. Каждую неделю программа менялась. Собрания проводились в удручающих условиях, часто в бедных комнатах рабочих или ремесленников.

Я особенно запомнил одно собрание, которое было организовано в подвальной комнате, занимаемой сторожем в военном училище. К комнате можно было пройти длинным, темным коридором, напомнившим мне о катакомбах. Сторож сам стоял у входа в коридор. Один за другим приходили посетители, следя,

чтобы никто не увидел их. Сторож пропускал только известных ему людей или полагаясь на рекомендацию знакомого брата. Стараясь не шуметь, он вел посетителей мрачным коридором в свою комнату, где собралось от 15 до 25 человек. О пении не могло быть и речи, чтобы не привлечь внимание полиции. После собрания все посетители один за другим удалились, соблюдая те же меры предосторожности.

Другое запомнившееся мне собрание проходило в доме графини Шуваловой, расположенном на пересечении Мойки и Зимней Канавки. Собрание состоялось в подвале дома, в комнате кучера. Верующие приходили и уходили после собрания по одному, стараясь скрыть свои передвижения от полицейских агентов. Сама графиня пришла на собрание с теми же предосторожностями. Кучер был одним из проповедников. Обычно он и другие два или три брата произносили краткие проповеди. Затем была молитва, иногда преломление хлеба и чтение Библии, но пения или не было, или было очень тихое и непродолжительное.

Рискуя быть арестованным и сосланным

По приезде в Санкт-Петербург я начал участвовать в этих собраниях, и очень часто проповедовал на них. Насколько помню, я подал братьям мысль, что мы должны распространить собрания по всему городу, используя любую возможность, чтобы расширить проповедь Евангелия, хотя нам приходилось собираться тайно и постоянно ощущать опасность ареста, заключения в тюрьму и ссылки.

Я предложил, чтобы летом собрания устраивались в лесах и рощах, окружавших Санкт-Петербург. Но в то же время я делал особый упор на важности частных визитов к тем, кто интересовался Словом Божьим, и личных бесед с ними. Вместе с другими братьями я посетил много семей и отдельных лиц на дому, иногда в подвалах, иногда на чердаках, убеждая их поверить в Иисуса Христа. Как много действительно страдающих душ мы нашли, и какую радость мы видели на их лицах, прочтя им Слово Божье и помолясь! Конечно, эти собрания и даже посещения отдельных лиц были небезопасны.

Одно такое собрание, организованное в лесу, было выслежено полицией, и один из проповедников, господин С.А.Алексеев, был арестован и сослан в Закавказье, где провел 8 лет, затем переведен в другое место ссылки, где он был вынужден провести еще 5 лет. Но мы, не колеблясь, организовывали новые

собрания, помня обещание, что “ни один волос не упадет с нашей головы” без воли Божьей.

Второе направление моей религиозной работы было связано с облегчением страданий верующих во всей России. Было, видимо, вполне естественно, что, живя в Санкт-Петербурге, я получал множество писем и лично общался с отдельными христианами, приезжающими в город со всех концов России. В этих письмах рассказывались душераздирающие подробности всякого рода преследований. Как во времена Христа, так и в России во всех департаментах государственного правительства были свои Никодимы и Иосифы Аримафейские — тайные ученики.

Тайная помощь государственных чиновников

В Сенате и Государственном Совете были люди, симпатизировавшие движению; были юристы, всегда готовые безвозмездно помочь советом. Конечно, в то время было очень сложно прибегать к помощи писем, потому что вся переписка постоянно проверялась цензурой. Многие корреспонденции не доходили до адресатов, и большинство из них, несомненно, оседало в секретных комнатах почтовых отделений, чтобы быть прочитанными с целью обнаружения свидетельств против отправителей или получателей. Подозрительные письма всегда отправлялись в тайную полицию или жандармерию, и во многих случаях за этим следовали суды и преследования.

Тем не менее Бог помог нам наладить очень хорошую связь с основными местами страданий верующих, и особенно с Украиной, где гонения были самыми жестокими.

Среди христианских верующих в то время был замечательный человек по имени Василий Николаевич Иванов. Он был одним из жандармов царского правительства, но после обращения в веру оставил службу и стал трудиться среди штундистов. Он жил в Харькове, нынешней столице Украины, и избрал для себя особый способ служения.

Одетый простым крестьянином, он тайно ездил по всей Украине, добираясь до самых отдаленных сел и хуторов, большинство из которых надежно охранялись полицией и жандармами. Зная деятельность полиции изнутри, ему удавалось посетить те места, куда никто другой проникнуть не мог.

Наш секретный посланник за работой

В каждом из таких мест деятельность брата Иванова шла по четырем направлениям: 1. Он утешал гонимых братьев и сестер и призывал их твердо стоять за Христа. 2. Он доставлял им

воодушевляющие послания и приветствия других церквей. 3. Он привозил страдающим материальную помощь от христианских верующих других губерний. 4. Он давал страдальцам юридические советы; писал за них прошения и собирал информацию или письменные данные о преследованиях. Эти письменные свидетельства он посылал дружески расположенным чиновникам в Харькове, а также нам в Санкт-Петербург через братьев, которым он доверял.

Очень часто брат Иванов сам приезжал в Санкт-Петербург с множеством бумаг и документов. Мы изучали весь этот материал и внимательно разрабатывали меры, которые следовало предпринять в каждом случае. Нередко наши влиятельные друзья писали частные письма своим друзьям из числа высокопоставленных чиновников в губерниях, предлагая смягчить суровые меры, предпринимаемые против штундистов. Иногда эти письма чудесным образом помогали, но это были исключения, в целом же преследования оставались жестокими.

Всегда спасался от тайной полиции

Брат Иванов посетил Кавказ, главное место ссылки, и другие губернии за пределами Украины, где свирепствовали преследования. Он ездил так много лет и ни разу не был арестован. Тайная полиция и жандармы часто знали о его поездках в места преследований и пытались схватить его, но безуспешно. Иногда его почти удавалось арестовать, но он всегда избегал опасности. Очевидно, рука Божия охраняла его, и он продолжал свою важную работу среди братьев по всей России.

Живя в Санкт-Петербурге, я постоянно общался с ним и помогал во всех делах, имеющих отношение к преследованиям наших братьев. Помимо брата Иванова были другие братья, которые заботились о гонимых, и постепенно мы создали в Санкт-Петербурге тайный исполнительный комитет по делам религиозных преследований. В связи с этой работой мы считали своим долгом проводить денежные сборы, чтобы получить материальную помощь и послать ее страдающим братьям через брата Иванова и других.

Труд по переписке и евангелизации

Описанная выше работа велась главным образом по переписке. В то время было не очень много групп христианских верующих, но их число увеличивалось, и месяц за месяцем рос объем корреспонденции. Письма касались не только преследований, но и разнообразных экономических, социальных и духовных

вопросов. Соответственно и мои ответы затрагивали все аспекты христианской жизни. Значительная часть моего времени была посвящена этой переписке.

Все это время я ясно понимал, что Евангельское Движение должно оказывать постоянное влияние на все классы населения России на все растущей территории страны. Конечно, первый способ распространения Евангелия — устный. Я помню, что в то время я взял за правило ни дня не проводить, не рассказав кому-нибудь о любви Бога. Во всех своих письмах и при общении с верующими я постоянно призывал их исполнить свой долг, проповедуя Евангелие.

Но в то же время я стал подумывать о необходимости использовать литературный способ распространения Евангелия. В то время было совершенно невозможно планировать публикацию какого-либо издания о нашем труде, поскольку считалось противозаконным издавать или распространять что-либо, не находящееся в полном соответствии с учением Православной Церкви.

Первое периодическое издание

Однажды весной 1889 г., в разгар экзаменов в Технологическом институте, я размышлял о трудностях, которые мы испытывали с введением переписки с христианскими верующими, рассеянными в местах ссылки и по всей стране. Внезапно мне в голову пришла мысль: “Почему бы не создать периодическое издание для этой цели?”

Поскольку тогда я был очень занят экзаменами, я отложил осуществление этого необходимого проекта до возвращения во Владикавказ. В том году в конце мая я снова приехал в этот город и немедленно начал обдумывать детали выпуска периодического издания. Но как осуществить мой план? Невозможно было получить разрешение правительства на издание газеты или журнала. Что было делать? Я решил использовать для этой цели гектограф, но даже и на это требовалось разрешение, которое, я знал, не будет дано, когда власти обнаружат, как я предполагаю использовать станок. Затем я решил начать печатание и пользоваться гектографом, несмотря на правительственные предписания. Мы планировали рассылать копии братьям по всей России заказными письмами. Итак, в качестве первого шага в нашем важном предприятии мы с младшим братом сделали дома гектограф.

Мы уже решили, что издание будет выходить ежемесячно под названием “Беседа”. Мы намеренно выбрали самое невинное

название, чтобы ослабить подозрение, если какое-нибудь письмо будет вскрыто полицией. Копии издания рассылались в основные евангельские церкви и проповедникам, даже в места ссылки. Невозможно описать радость, с которой были восприняты первые копии, и глубокое впечатление, получаемое от их чтения. Это периодическое издание прибавляло сил и ободряло каждого христианина.

Копии "Беседы" оказывали большую духовную помощь и поддержку, и нам снова и снова говорили, что чтение маленьких страниц, полных братского утешения, в условиях всевозможных преследований, дает великое наслаждение сердцам верующих.

В то опасное время авторы статей не могли, конечно, подписываться своими именами, и мы использовали библейские имена, такие как Давид, Тимофей, Лука и другие, или какие-либо христианские слова, такие как "верующий", "труженик" и т.д. Несмотря на мой рост, мне было дано имя Закхей.

Связующее звено для всех верующих

Этот небольшой журнал, регулярно появлявшийся месяц за месяцем, тесно сблизил всех верующих, и почти немедленно чувство, что Евангельское движение стало реальной силой, превратилось в радостную уверенность. Пока я оставался во Владикавказе, мой младший брат Александр помогал мне в издании журнала, но когда осенью я вернулся в институт в Санкт-Петербург, я организовал все по-другому из-за необходимости соблюдать большую осторожность, так как тираж рос с каждым месяцем и много предыдущих номеров все еще циркулировали среди верующих во всех частях России. Среди моих друзей в Санкт-Петербурге был Г.И.Фаст, брат-меннонит*, домашний учитель молодого графа Орлова-Денисова. Русский по фамилии Горинович, в молодости принадлежавший к партии террористов-социалистов, был обращен в веру и вступил в нашу христианскую группу.

Сестра брата Гориновича была женой господина Фаста; она была очень доброй и умной христианкой. По возвращении из Владикавказа в Санкт-Петербург я рассказал этим добрым друзьям о журнале "Беседа"; они очень заинтересовались и выразили желание помочь в издательской работе. Для удобства

* Во время правления Екатерины II меннониты эмигрировали из Голландии и Польши на юг России в Таврическую, Херсонскую и Екатеринославскую губернии. Там их колонии процветали. В 60-е годы XIX в. среди них зародилось новое движение, результатом которого стало создание "Церкви Братьев Меннонитов", родственной по вере и практике евангельским христианам (прим. автора).

печатания я пересел в их дом, где занял небольшую комнату. Так мы продолжали эту наиважнейшую часть нашего служения, используя гектограф, который сделали мы с братом, и рассылая заказными письмами новые номера журнала.

Работа в институте

Преданно и активно занимаясь различными видами духовной работы, я должен был, конечно, усердно работать в Технологическом институте. Учеба на технических факультетах или в технических училищах всегда была труднее, чем на других отделениях наших университетов, по той причине, что требовалась не только теоретическая подготовка, но и практические занятия. Практическая часть включала работу с разнообразными машинами и механизмами, составление чертежей и планов всевозможных инженерных проектов, паровых двигателей, мостов, фабрик и т.д. Все это требовало много времени, большой энергии и настойчивости.

Каждый студент должен был в соответствии со своей специальностью пройти практический курс и сдать по этой специальности экзамены. Я слушал курс инженерной механики, и в 1890 г. выбрал обучение специальности помощника машиниста. Соответственно я провел 2 месяца летних каникул в новороссийском отделении владикавказской железной дороги.

Во время летних каникул 1892 г. я решил поработать на пароходе. Я был принят в Российскую пароходную и торговую компанию в Одессе в качестве ученика на один из пароходов, "Россию", и на нем ходил в Константинополь, Смирну, Александрию, Яффу и Бейрут и обратно в Одессу. Я никогда не забуду впечатление, произведенное этим первым плаванием на мой ум и сердце.

На этих страницах я не могу описать все мои переживания, но то плавание на пароходе "Россия" сильно повлияло на мое интеллектуальное развитие. Нет необходимости говорить, что мой кругозор чрезвычайно расширился.

Я сдал выпускные экзамены в Технологическом институте и закончил курс обучения в 1893 г.

ГЛАВА VIII

Дни расширения взглядов

“Все испытывайте, хорошего держитесь”

1 Фес. 5:21

Читая Деяния Апостолов и их Послания, я отметил, что, проповедуя Евангелие, они не только не избегали контактов с различными социальными и религиозными группами, но стремились к общению с как можно большим числом их. Апостол Павел не только посещал языческие храмы в Афинах, но встречался с некоторыми эпикурейцами и стоиками, которые привели его в ареопаг, где он проповедовал с большой убежденностью.

Решив последовать этому примеру, я не избегал общения с другими социальными и религиозными группами, но стремился войти в контакт со всеми, дабы показать им спасительную силу чистого Евангелия; что является необходимой основой для любой религиозной работы.

Это привело меня к общению с сектой хлыстов, о которой я уже рассказывал. На одно из наших тайных собраний пришел казак с Кавказа, служивший в царской гвардии. Он показал мне письмо от одного из моих друзей с Кавказа, и поэтому мы позволили ему остаться и присоединиться к нам.

Общей характерной чертой хлыстов является то, что они не говорят открыто о своей религиозной принадлежности, но предпочитают, чтобы все обнаружилось потом. Вскоре отец и мать этого человека приехали в Санкт-Петербург и открыли маленькую мастерскую по изготовлению и продаже деталей казачьей формы. Они усердно посещали наши собрания и всегда очень горячо молились.

Ближе познакомившись с ними, мы обнаружили, что они строгие вегетарианцы. Очень часто они молились, чтобы Бог дал нам “полноту”. Мы старались понять, что это такое, но не могли найти удовлетворительного объяснения. В конце концов значение этого слова обнаружилось следующим образом.

На одном из воскресных утренних собраний, когда все верующие находились в молитве, мать казака, внезапно повисив голос, начала плакать и причитать, произнося непонятные слова, перемешанные с обычными словами. Это произвело сенсацию. Все встали, а один из братьев взял ее за руку и попросил успокоиться.

На наши вопросы она и ее муж ответили, что это было пророчество на неизвестном языке. После того, как братья объяснили им учение Священного Писания о пророчестве и языках, они покинули службу.

Впоследствии сообщалось о множестве обращений в веру хлыстов в разных частях России. Даже пророки этой секты были обращены посредством веры в Евангелие.

К нам приходят новообращенные из хлыстов

К концу моей учебы в Технологическом институте мне сообщили, что пророк хлыстов по фамилии Рябов приехал в Санкт-Петербург, и что он и группа его последователей управляют галантерейной фабрикой. Их собрания строго охранялись, и было почти невозможно получить разрешение посетить их. Один из последователей, однако, был братом одного из наших членов, и он в конце концов достал для нас разрешение прийти на одно из собраний. Был поздний вечер — около 11 часов, — когда мы приехали в дом и были проведены в комнату.

Пророк Рябов был высоким черноволосым мужчиной примерно 40 лет от роду с магнетическими глазами. Когда мы вошли, они пели гимны, мелодия которых напоминала плясовую музыку. После пения начал говорить пророк. Смысл его речи был неясен, но большинство его высказываний были цитатами из пророчеств Ветхого Завета. Его манера говорить была рассчитана на то, чтобы увлечь умы и повлиять на чувства его последователей.

Один молодой человек, сидевший на кровати, внезапно упал на нее, по-видимому, без сознания. Немного времени спустя он начал произносить странные непонятные слова. Пророк встал над ним и обратился к аудитории со следующими словами: “он видит третье небо и ангелов”.

Когда молодой человек пришел в себя, Рябов спросил его: “Что ты видел, мой дорогой?”

В ответ молодой человек повторил его же слова, что он видел третье небо и ангелов. Мне было ясно, что это пример чисто гипнотического влияния или даже случай религиозного мошенничества.

Впоследствии я несколько раз разговаривал с этим пророком, стремясь убедить его в необходимости верить в чистое Евангелие так, как верили в него апостолы. Мы обнаружили, однако, что эти люди видят в нем больше, чем пророка. Они почитают его как Христа.

В результате мы решили провести духовную атаку на его группу. В итоге некоторые из них были обращены в веру, Рябов уехал из Санкт-Петербурга, и его конгрегация перестала существовать. Нам было особенно сложно работать с хлыстами, поскольку, хотя они могли прийти к познанию истины Евангелия, им было трудно оставить свою группу и лжеучителей из-за часто очень сильного гипнотического влияния, которое они испытывали. Но влияние Евангелия всегда оказывалось сильнее для тех, кто действительно хотел освободиться от этого заблуждения.

Отношение студентов к религии

Студенты Технологического института, как и студенты всех других институтов и университетов в России, были или равнодушны к религии, или даже враждебно настроены по отношению к ней. Как я уже говорил, это было в основном обусловлено их равнодушием или враждебностью к православной церкви с ее почти языческими обрядами и ее неспособностью обратиться к ним научным языком на их интеллектуальном уровне.

Среди студентов преобладала приверженность материалистическим теориям, но первоочередными были политические и социальные вопросы, которые, естественно, привлекали все внимание наших образованных молодых людей. В те дни деспотизм и гнет самодержавного правления в России достигли своего апогея. Запрещалась любая социальная деятельность. Жесткие ограничения и запреты были наложены на литературу, печать и науку. Тюрьмы и места ссылки были заполнены представителями свободной политической мысли и их последователями. Тем не менее среди интеллигенции создавались различные политические партии с целью свержения царизма. Это были партии "Земля и воля", народно-социалистическая, социалистов-революционеров и др. Большинство этих организаций были социалистическими по природе.

Их руководители обычно эмигрировали из России и издавали в других странах печатные органы своих партий. Эти публикации тайно ввозились и распространялись среди русских рабочих и студентов. В самой России тайно печатались брошюры и трактаты и распространялись таким же образом. Среди студентов создавались различные группы для пропаганды политических идей. Студенты Технологического института были хорошо известны своей политической деятельностью.

Очень часто мы узнавали, что один из наших товарищей-студентов арестован и исчез. Спустя какое-то время до нас доходили сведения, что его сослали куда-нибудь в Сибирь.

Неудачливые политические реформаторы

У студентов был лозунг: "Идти в народ!" Это означало, что студент уходил из института или университета и направлялся в какую-то выбранную деревню тайно распространять среди крестьян идеи освобождения. Чаще эти молодые люди шли на фабрики и пытались повлиять на рабочих. Обычно их усилия длились недолго. Полиция была бдительна и жестока, и этих пропагандистов вскоре арестовывали и ссылали. Некоторых пожизненно сажали в тюрьмы и такие крепости, как Петропавловская и Шлиссельбургская.

Так многие благородные молодые люди добровольно пожертвовали жизнью, поставив перед собой одну великую цель — достижение политической свободы для своей страны. Они шли в тюрьму, в ссылку, а подчас и на смерть, движимые этой идеалистической мыслью и самоотверженным энтузиазмом. Они были убежденными сторонниками свободы для своего народа и идеализировали простого серого "мужика" (крестьянина), великого страдальца во все века.

Конечно, я восхищался этими молодыми людьми и питал к ним огромную симпатию, но не мог присоединиться к ним из-за их антирелигиозных взглядов. Большинство из них, если не все, были настроены против религии.

Со времени моего обращения в веру религия Иисуса Христа была самым важным для меня. Только рассматриваемый в свете Евангелия, истинный смысл жизни озарил мой ум. Для меня учение Иисуса Христа было единственным настоящим путем к духовному возрождению человека, общества, наций и всего человечества.

В спорах с моими товарищами-студентами, которые были членами политической группы, я всегда утверждал, что, хотя радикальные политические и социальные реформы нужны русскому народу и должны осуществляться, еще более необходимо возрождение духовной жизни. Я придерживался мнения, что ни одна политическая реформа не сможет быть осуществлена, если люди остаются во тьме православной церкви с ее фетишизмом. Никакие социальные или политические реформы не будут успешными, если не осуществить сначала моральное и духовное преобразование самих людей.

Я постоянно делал попытки проповедовать евангелие среди этих студентов, двое из которых присоединились ко мне и впоследствии стали членами евангельской церкви и моими коллегами — Федор С. и Х.И.З.

Я чувствовал, что моим постоянным призывом к нашему образованному классу должно быть "раскаяться и поверить в Евангелие" — то есть взять Евангелие и на его основе построить новую жизнь. Таким было мое обращение даже к Толстому и его последователям (о которых я пишу в следующей главе), потому что то, что он проповедовал, не было Евангелием — благой вестью о спасении, но своего рода законом Моисея, усовершенствованным Христом.

ГЛАВА IX

Толстой и его последователи

“Храни заповеди мои, и живи”

Пр. 4:4

Еще до поступления в Технологический институт я, конечно, был знаком с основными тезисами учения Толстого. Но мое реальное знакомство с толстовством произошло, когда я был студентом. Моя первая встреча с толстовцем состоялась при следующих обстоятельствах.

Проходя практическое обучение специальности согласно правилам Технологического института и работая в Новороссийске помощником машиниста на железной дороге, я заболел малярией, широко распространенной в этой части России. Я лежал больной в доме брата плотника. Дом был еще недостроен, хотя почти закончен, и плотник с семьей жил в нем.

Однажды пришла его жена и сказал мне: “Вас пришел повидать толстовец”. Хотя я чувствовал себя очень плохо, я сказал: “Я хочу видеть его; пусть он войдет”.

В комнату вошел высокий человек в возрасте около 38 лет, мы поздоровались. Это был крупный мужчина, с массивной головой, почти лысый, широкоплечий, в очках, за которыми были видны большие глаза. На нем была простая крестьянская одежда, а его башмаки были покрыты пылью. Но хотя его одежда была крестьянской, достаточно было беглого взгляда, чтобы понять, что он не крестьянин. Его звали Алехин.

Сразу было понятно, что он человек образованный и философски настроенный. Его родители происходили из древнего знатного рода. Одетый в костюм бродяги, он говорил как известный философ. Слушать его было очень интересно.

Впоследствии Алехин посетил меня и других братьев в Санкт-Петербурге, и мы часто вели с ним долгие беседы. Скоро мы начали замечать, что он отчасти разочарован в толстовстве. Мы с ним много говорили об истинном учении Евангелия, о необходимости возрождения, как прочной основы духовной жизни, и о других духовных вопросах. Я никогда не забуду, как на одном из наших тайных собраний господин Алехин горячо молился с требовательными интонациями в голосе, давая выход желанию быть обращенным в веру.

Это не было похоже на поведение толстовца, поскольку толстовцы не признают устных молитв. Это было результатом

влияния Святого Духа, действующего через проповедь Евангелия. Господин Алехин был очень силен в спорах с атеистами. Но я чувствовал, что в жизни этого человека нет ничего цельного или постоянного, поскольку он не признал определенно свою верность Христу. Он принадлежал к людям, которых множество в России, но которые редко встречаются в Европе. Им нравится искать истину не потому, что они хотят приложить ее к своей жизни, но потому, что они наслаждаются самим процессом поиска. У меня было предчувствие, что в будущем его убеждения будут часто меняться со сменой обстоятельств, и это предчувствие полностью оправдалось.

Всегда меняющийся; нисколько не изменившийся

Несколько лет спустя, приблизительно в 1902 г., я встретил господина Алехина на Невском проспекте, самой красивой улице Санкт-Петербурга, изысканно одетого, в цилиндре и дорогих перчатках. Он рассказал мне, что стал городским головой города Курска, что сменил свои религиозные и политические взгляды и теперь является страстным последователем другого русского философа, Владимира Соловьева, великого мистика и православного религиозного писателя, и что он сторонник теократии в церкви и самодержавия в государстве!

Я встретил его снова на улицах Санкт-Петербурга в 1905 г. после созыва Государственной Думы. В этот раз он тоже был изящно одет, но теперь высказывал новые идеи. Он объявил себя членом партии трудовиков, умеренной социалистической партии. До этого он красноречиво учил: "Не противься злу", теперь же говорил: "Сопротивляйся злу".

Вообще говоря, из всех встреч с толстовцами я вынес одно общее впечатление — что религиозные убеждения большинства из них непрочны и что они по малейшему поводу склонны менять мысли и чувства.

Моя встреча с Толстым

Получив в Технологическом институте дипломы инженеромехаников, мой друг С. и я решили съездить домой на Кавказ перед началом работы. Железнодорожный путь на Кавказ проходил через город Тулу, по соседству с которым, в Ясной Поляне, жил Лев Толстой, и мы решили посетить его.

Без сомнения, будет интересно вспомнить здесь некоторые подробности того памятного визита. От Тулы мы наняли извозчика, который доставил нас в имение Ясная Поляна. Подъехав, мы увидели среди больших деревьев парка белый дом

и группу дам, играющих в лаун-теннис. Старик с крупными чертами лица, седыми волосами и бородой шел по направлению к веранде. На голове у него была большая белая панама. Он был одет в белую блузу, серые брюки и грубые башмаки и выглядел как садовник. Мы узнали в нем Льва Толстого. В руках у него была трость, и он был занят тем, что на ходу ел кусок сухого хлеба!

Увидев нас, Толстой направился к нам, и мы представились. Он спросил нас, в каком институте мы учились, а затем сказал: "Не хотите ли немного пройтись со мной по аллеям парка?" Конечно, мы охотно согласились. Мы сказали ему: "Мы стремимся быть учениками Христа и хотели бы поговорить с вами о Христе".

После беседы Толстой спросил нас, что мы предпочтем — пойти с ним в лес за грибами или почитать рукопись его новой книги "Царство Божье — в вас".

Конечно, мы предпочли просмотреть рукопись. Тогда Толстой влез через окно в свою комнату, взял рукопись, дал ее нам и ушел с корзиной в лес за грибами.

Мы читаем новую рукопись Толстого

С хорошо понятным рвением мы принялись за чтение рукописи. Через несколько часов к нам в комнату вошел Толстой и пригласил нас пообедать с ним в его комнате. Он угощал нас собранными им грибами, которые мы ели с соусом. Обед был накрыт в его собственной особой комнате в доме, расположенном на некотором расстоянии от основных построек, где жила семья.

Конечно, мы не могли убедить Толстого сменить его взгляды. Еще меньше он мог повлиять на наши убеждения и веру.

После разговора с Толстым я еще тверже убедился в том, что спасение мира заключается в истинном Евангелии, не в части Евангелия, но во всем Евангелии; даже не в лучшем и умнейшем толковании Евангелия, но в самом Евангелии; что чудесная сущность Евангелия может быть понята не философами, но будучи открыта Святым Духом самому смиренному невинному сердцу (Мтф. 11:25-26); что каждому непредубежденному уму ясно, что учение Христа невозможно отделить от Его личности; что самые высокие моральные наставления и идеалы Христа невозможно отделить от Его учения или от догматов Священного Писания; что доктрина Толстого, за исключением некоторых деталей, — просто нравственное учение, которое преобразовывает милосердие Христа в Моисеев закон или

принципы стойков, потому что оно приводит людей к неприступной горе и, ничем не помогая им, говорит: "Взбирайтесь на нее". Конечно, это выше их сил.

Когда Моисей посылал людей к горе, это была гора Синай; но Толстой посылает своих учеников к более высокой горе, горе совершенства Христова, и говорит то же самое. Конечно, не может быть иного результата, кроме сознания полной беспомощности и отчаяния. К сожалению, Толстой не изучал или не понял 7 и 8 главы Послания Павла Римлянам.

Прощаясь с нами, Толстой сказал, что считает нас искренними молодыми людьми и желает нам всего доброго. Он проводил нас до нашего экипажа, и мы уехали. Наш извозчик Алексей сказал, что в наше отсутствие сам Толстой пришел и пригласил его в дом, где он пообедал со слугами.

Загадка кончины Толстого

Резкие контрасты и перемену позиции у Алехина, князя Хилкова и других толстовцев легко объяснить. Даже их руководитель, Лев Толстой, не был исключением. За несколько дней до смерти, 7 ноября 1911* г., при очень странных обстоятельствах Толстой ушел из дома, не сказав никому ни слова. Действительно, он исчез внезапно; намекают, что он "сбежал".

Его жена и сыновья очень горевали. Повсюду разослали полицейских искать его. Несколько дней они не могли найти его, но в конце концов он был обнаружен больным в доме начальника железнодорожной станции. Через несколько дней он умер там в присутствии ближайших друзей и учеников, но ни его жене, ни другим членам его семьи не было позволено приблизиться к нему. Позднее выяснилось, что до того, как он оказался в доме начальника станции, Толстой побывал в монастыре, где жил очень старый монах, широко известный своей святостью и мудростью. Толстой долго беседовал с этим отшельником. Какого характера был этот разговор? О чем думал Толстой, покидая монастырь? Об этом никто не знает, кроме его ближайших друзей, но общепринято мнение, что этот визит и разговор были бы невозможны, если бы в мировоззрении этого великого мыслителя предварительно не произошли перемены. Нетрудно догадаться о природе этих перемен!

Некоторые люди были увлечены его учением, но скоро разочаровывались. Что касается меня, я считаю Толстого великим писателем и мыслителем. Меня восхищали его огромный

* Так у автора (прим. ред.)

литературный талант и его произведения, посвященные нравственному аспекту христианства, но я не могу следовать за ним, как за религиозным учителем, потому что он совершенно неправильно понял Христа, выбросив почти всю Библию, полностью проглядев проблему греха и отвергая необходимость обращения, веры и молитвы — главных элементов духовной жизни.

Миссия в отношении православной церкви

“Пастыри Мои не искали овец Моих”

Иез. 34:8

В 80-х годах XIX в. положение православной церкви было не лучше, чем в 60-х годах (см. Главу I). Ее характерными чертами оставались господство среди народа обрядности и даже фетишизма; то же отсутствие духовно живых личностей среди высшего духовенства; то же подчинение духовных властей светским; короче говоря, везде духовный застой и смерть.

Церковные руководители нуждались в проповеди Евангелия даже больше, чем рядовые прихожане православной церкви, и Евангелие им *проповедовали*. В Санкт-Петербурге жила очень старая женщина по фамилии Чернилевская. Несмотря на свои 75 лет, она отличалась энергичностью и хорошим здоровьем. Она чувствовала особый призыв Бога проповедовать Евангелие высшему духовенству православной церкви. Ей удалось нанести визиты архиепископам и митрополитам и побеседовать с ними об истинной евангельской вере. Некоторые из них слушали внимательно и записывали приведенные ею цитаты и комментарии к ним. Особенно внимателен был митрополит Антоний. Но насколько можно судить, практических результатов среди духовенства не было.

Никакая деятельность православной церкви не продемонстрировала до такой степени ее духовную нищету, как работа так называемых “Православных миссий”. Самый реакционный из обер-прокуроров Святейшего Синода К.Р.Победоносцев учредил движение, названное “Внутренняя православная миссия”. Как было официально заявлено, цель движения — борьба против всякого рода сектантства.

“Миссионеры” на самом деле стали “полицейскими агентами”, и вследствие их доносов многие проповедники Евангелия были заключены в тюрьму или отправлены в ссылку. Среди самых усердных миссионеров был человек по имени Скворцов. Впоследствии среди подвергшихся преследованиям штундистов все православные миссионеры стали называться “скворцы”. Если в их письмах встречалась фраза “скворцы прилетели”, все понимали, что приехали православные миссионеры и начнутся преследования и аресты.

Описанное выше положение православной церкви породило во мне огромный энтузиазм, ибо я чувствовал уверенность, что в ее неспособности принести людям "Хлеб жизни" заключено семя конечной славной победы Христа, и моя вера укреплялась.

Я делаю поразительное пророчество

Я часто посещал собрания в Санкт-Петербурге и принимал в них активное участие. Однажды воскресным утром на собрании присутствовало около 20 человек. Я чувствовал вдохновение и произнес проповедь, основанную на хорошо известном тексте Евангелия от Луки 12:32 — словах, сказанных Иисусом Христом: "Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство".

Я говорил о том, как мало, слабо и незначительно наше стадо по сравнению с мощной организацией наших гонителей. Во время проповеди я произнес пророчество, которое исполнилось, хотя в то время оно казалось невероятным и неисполнимым. Я сказал: *"Придут дни, когда мы будем проповедовать в церквях и кафедральных соборах Православной Церкви!"*

После собрания некоторые братья и сестры подошли ко мне и сказали: "Что вы сказали, Иван Степанович? Неужели это возможно? Может ли такое случиться?" В атмосфере гонений, которое мы испытывали со стороны сильного и могущественного врага, это казалось совершенно неправдоподобным, менее всего способным произойти с нами.

И все же 32 года спустя я действительно проповедовал в хорошо известной старинной православной церкви в Москве и в храме, где служил митрополит. Позже в этой книге вы прочтете этот интересный рассказ. Это пророчество явно было продиктовано Святым Духом и оптимизмом веры, который, как нам известно, является сутью наших надежд. Бог помог мне разглядеть грядущую чудесную победу Евангелия сквозь тогдашнюю атмосферу гонений, опасностей и страхов.

ГЛАВА XI

Я облакаюсь во всеоружие

“Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских”

Еф. 6:11

Дни окончания учебы полны радости — всегда и везде. Какие светлые мечты мы лелеем! Будущее кажется путем, усыпанным розами. Мой друг С. и я не были исключением. Я уже говорил о его обращении в веру. Сейчас я могу добавить, что после обращения он вступил в наше братство и был рьяным христианином. Он даже начал проповедовать на наших собраниях.

Мы были так близки по духу и идеалам, что решили постараться найти работу в одном месте. Через Общество техников мы получили работу в имении Неплюева, очень крупного землевладельца в Черниговской губернии.

Я должен был работать помощником директора сахарного завода в имении Неплюева. Мой друг С. получил должность управляющего небольшого механического завода. Оба завода находились в одном месте, в Свессе, так что наше желание быть вместе осуществилось.

Весной мы сдали выпускные экзамены в институте. Затем нам пришлось до конца июля работать в цеху. В августе мы получили дипломы инженеров-механиков.

Работа на богатого русского землевладельца

До отъезда в имение Неплюева мы решили съездить домой, на Кавказ. Мой друг С. был родом из Екатеринодара, столицы Кубани на Кавказе, а мой родной город, Владикавказ, был административным центром Терской губернии. Во время этой поездки мы сделали остановку в Туле для памятного посещения графа Льва Толстого.

После встречи с ним мы продолжали свою поездку и, побывав дома и проведя некоторое время с родителями и друзьями, мы вернулись на работу в имение Неплюева, который, как мы узнали, был одним из богатейших землевладельцев в России, а также одной из самых интересных личностей среди социальных деятелей из-за его отношения к трудящемуся классу России.

Он опубликовал несколько брошюр с описанием своего плана трудовых братств и старался убедить других землевладельцев сделать то же самое со своей землей и крестьянством. Конечно, поскольку его план был приемлем для Православной Церкви, то не встречал сколько-нибудь существенного противодействия, и его теории получили широкую известность.

По прибытии в имение Неплюева С. и я начали работать на заводах, где мы вошли в тесный контакт с местным Братством. Мы посещали их собрания и, конечно, пытались учить присутствующих, как читать и толковать Библию, а также как молиться согласно Евангелию, то есть не в соответствии с определенной формулой, но спонтанно, как диктует желание сердца и ведет Святой Дух.

Мы также беседовали с самим Неплюевым, объясняя ему новозаветное христианство и указывая на необходимость устранить все следы компромисса с церковными властями.

Священники обеспокоены двумя штундистами

Как молодые христиане, мы не могли примириться с его компромиссами, со многими его убеждениями и действиями. С другой стороны, местный священник был обеспокоен присутствием двух штундистов в Братстве. Мы становились все более и более популярными среди членов Братства, но что касается самого Неплюева, священника и других усердных православных служащих, в их глазах мы скоро стали опасными людьми, так что наше дальнейшее пребывание у Неплюева стало невозможным.

Во время последнего разговора мы объяснили Неплюеву наше мнение относительно всей его работы. Он сказал нам вполне откровенно, что в своих действиях он не может идти дальше того, чего уже достиг. В результате мы уволились и покинули его имение.

Наше прощание с членами Братства было очень трогательным. Некоторые из них плакали, говоря нам: "Прощайте. Духовная связь возникла за время нашего общения".

В феврале 1894 г. из имения Неплюева мы приехали в Колпино, под Санкт-Петербургом, на Адмиралтейские Ижорские Заводы. Мы были приняты на работу в качестве помощников начальников цехов на крупном заводе, где производились стальные пластины для броненосцев. Мы рассматривали эту работу как временную, поскольку она совершенно не удовлетворяла нас.

Близость места работы к Санкт-Петербургу позволила нам возобновить нашу христианскую работу в столице. Мы посещали собрания, а я продолжал вести широкую переписку и издавал журнал "Беседа".

Мы создаем свое собственное имение

Под общим гнетом режима все мы чувствовали необходимость найти другие условия для духовной работы, и наши раздумья привели нас к целесообразности создания особого поселения, основанного на принципах Евангелия. На это нас вдохновил пример иерусалимской церкви, описанный во 2 и 4 главах Деяний Апостолов. Братья С., Ф. и я обсудили между собой этот вопрос и в конце концов решили, что мы постараемся основать христианскую сельскохозяйственную общину где-нибудь на юге России, если удастся, в Крыму.

Брат Ф. должен был поехать первым, чтобы сделать все приготовления, а мы должны были последовать за ним. Пока мы находились в процессе совершенствования своих планов, к нам присоединилась дама, госпожа З.Н.Некрасова. Она была вдовой известного русского поэта Некрасова, который был очень популярен благодаря своим стихам, описывающим страдания русских крестьян и рабочих. Две племянницы вдовы посетили одно из наших собраний и, находясь под глубоким впечатлением от него, пригласили свою тетю. Она была обращена в веру и позже стала членом нашей церкви. В то время ей было около 45 лет. Заинтересовавшись нашим планом создания сельскохозяйственной общины, она охотно присоединилась к нашей инициативе и пожертвовала некоторую сумму денег.

Осмотрев различные хозяйства, мы купили имение в Крыму недалеко от города Симферополя. Имение называлось "Кирк". Прежде в нем жила группа немецких колонистов "Иерусалимские братья", эмигрировавшая в Палестину из-за какого-то пророчества.

Первыми в "Кирк" приехали брат Ф. с семьей и госпожа Некрасова с племянницами. Они договорились о покупке имения, а я последовал за ними позже, с С. и его женой. Должен сказать, что брат С. женился на одной из членов нашей церкви. Наше совместное общение было и приятным, и полезным.

Счастливые дни труда и учения

Вскоре к нашей группе присоединился крестьянин, брат Егор Сыромятников. Он был хорошим пасечником. Нашей общине было дано название "Вертоград" (Виноградник). Как уже говори-

лось, мы руководствовались рассказами о первобытном христианстве и хотели претворить в жизнь пример апостолов: "И никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее" (Деян. 4:32).

Все принадлежало всем. Особый духовный восторг вызывало сознание того, что здесь все, так же, как ты сам, принадлежит другим, что никто не может пользоваться ничем без согласия других. Чувствуешь себя, как будто потерял свое "я", свою свободу, свою личность. Но поскольку это было сделано в соответствии с примером Апостолов и со словами Иисуса Христа о *самоотречении* (Мтф. 16:24), радость наполняла наши сердца и мы все время духовно находились в самом прекрасном состоянии, какое только можно представить.

У нас было разделение труда. Я ухаживал за коровами, волами и лошадьми. Я поил их, приносил им корм, солому и т.д., и за это был прозван Соломонос. Моей обязанностью было также копать ямы для посадки виноградных лоз, и я однажды выкопал за день 180 таких ям, что было рекордом для этого вида работы.

В дополнение к этому я привозил издалека глину на повозке, запряженной волами. Это была очень утомительная работа, но я работал с большим удовлетворением и радостью. Я всегда пел, и мне говорили, что мой голос часто разносился далеко над холмами. Чтобы с пользой проводить вечера, я предложил устроить Библейские курсы с толкованием Слова Божия, учением истории церкви и т.д.

После тяжелого дня работы и ужина мы собирались все вместе. Я читал или рассказывал что-нибудь из истории церкви; сестры мирно шили или вязали, слушая вместе с братьями. Это были незабываемые вечера, и сейчас я вспоминаю их с огромным удовлетворением. Это действительно было началом Библейской Школы. Мы были очень счастливы в своем Вертограде, но счастье на земле не вечно.

Обстоятельства разрушают нашу общину

Местные власти, которые в то время препятствовали всем социальным движениям, заинтересовались нашей организацией, и мы знали, что за нами наблюдают. Потом начались трудности. Я получил из Владикавказа телеграмму с сообщением, что мой отец приговорен к ссылке. Мать просила меня приехать и помочь ей. Мне пришлось покинуть общину. Всех опечалил мой отъезд, и брат Ф. сказал: "Мы теряем лучшего работника". Мы

надеялись вскоре снова встретиться в Вертограде, но на то не было воли Божьей.

По прибытии во Владикавказ я узнал, что мой отец и еще двое братьев сосланы в Закавказье по обвинению в распространении вредной религиозной пропаганды. Это было сделано по приказу генерал-губернатора Терской губернии генерала Кочанова. Помимо ссылки братьев, он строго запретил любые религиозные собрания и наложил всевозможные ограничения на оставшихся братьев.

Я помогал матери вести домашнее хозяйство и одновременно тайно организовал несколько собраний с братьями и сестрами. Мы утешали друг друга Словом Божьим, а также обсуждали свое несчастное положение. В конце концов братья попросили меня поехать в Санкт-Петербург и через наших друзей ходатайствовать об освобождении сосланных и о снятии жестоких ограничений, наложенных генералом Кочановым. Между тем распространился слух, что полиция собирается арестовать меня.

Преследуемые сектанты остаются без помощи

Меня тайно довели до маленькой станции к северу от Владикавказа, где я сел на поезд до Санкт-Петербурга. Но здесь все мои попытки увидеть наших друзей в правительстве и передать ходатайство были бесполезны. Никто не решился поднять голос в защиту осужденных сектантов.

Именно в это время — 3 сентября 1894 г. — министр внутренних дел издал циркуляр, в котором штундисты были названы “самой опасной сектой, поэтому следует проявить огромную бдительность и осторожность и предпринимать все возможные меры, чтобы предотвратить распространение этой секты!”

Этот циркуляр был понят в провинции так, что разрешены любые преследования в отношении этих сектантов; он был еще одним доказательством огромного влияния Победоносцева, фаворита императоров Александра III и Николая II. Он был обер-прокурором Святейшего Синода и известным сторонником всех реакционных политических мер, самым жестоким из всех выступавших за запрещение свободной религиозной мысли и преследование сектантов.

Имение “Вертоград” распалось

Притеснения стали такими жестокими, что невозможно было сделать ничего для облегчения жизни сосланных или тех, кто еще остался на свободе. Я обсудил ситуацию с братьями в

Санкт-Петербурге, и мы решили, что единственное, что нам осталось — перенести центр своей деятельности в какую-нибудь другую страну и стараться организовать помощь из-за границы.

Мы попросили нашу сестру Кирхнер из Саратова эмигрировать в Стокгольм, что она и сделала. Там она взяла на себя продолжение издания журнала "Беседа", печатая и посылая его номера в Россию заказными письмами. Она честно выполняла эту работу, но, к сожалению, значительная часть писем, и, следовательно, целых номеров журнала, была потеряна. Некоторые из них, однако, достигли адресатов, часто в самых отдаленных местах России, и принесли послания самого глубокого духовного утешения заключенным огромной "тюрьмы" России.

В описываемых условиях дальнейшее существование общины "Вертоград" было невозможным. Брат Ф. продал все, что мог, и эмигрировал сначала в Румынию, а впоследствии в Канаду. Брат Сыромятников, пасечник, вернулся домой в Екатеринославскую губернию; сестра Некрасова уехала в Саратов, где жила до конца жизни. Брат С. пошел работать инженером-механиком на железную дорогу. Кто знает, каков был бы итог в других условиях — при свободе исповедовать истинную евангельскую веру и вести евангельский образ жизни.

ГЛАВА XII

Опыт зарубежной жизни

“Чтобы любовь ваша еще более и более возростала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны...”

Флп. 1:9-10

Братья настоятельно призывали меня уехать за рубеж, советовали опубликовать там информацию о преследованиях в России, добиваться духовной и финансовой помощи нашему делу и братьям, присылать из-за границы литературу для моральной поддержки верующих.

Пока я оставался в Санкт-Петербурге, работая и действуя по совету братьев, меня искала тайная полиция. Однажды я зашел к брату Берникову. Спустя несколько минут после моего ухода к нему пришел агент тайной полиции в сопровождении дворника и спросил меня! Естественно, было бы неразумным дольше оставаться в этом городе, и мне немедленно предложили выехать за рубеж.

Я познакомился с американцем, который представлял в России “Вортингтон памп компани” и “Вестингауз эйр брейк компани”. Он планировал открыть офис в Санкт-Петербурге. Знакомство произошло типично по-русски. Его жена-американка очень интересовалась работой Евангелической миссии, и они наняли служанку, которая была членом нашей церкви в Санкт-Петербурге. Та рассказала им о своей евангелической вере и о наших тайных собраниях. Таким образом, американская леди посетила одно из наших тайных собраний, на следующее собрание привела своего мужа, и мы познакомились.

Этот человек пригласил меня посетить его офис вместе с финским пастором С. Мы обсудили наши дела, и последний согласился организовать для меня выезд за границу через Финляндию.

В запланированный вечер в январе 1895 года пастор С. ждал меня на вокзале. Я торопился на поезд, позади меня на расстоянии нескольких шагов следовал брат Мешанинов и нес мой чемодан. Молча я сел в поезд. Мы расстались с братом Мешаниновым, обменявшись лишь несколькими словами. Так мы с пастором С. благополучно начали наше путешествие. В то время Финляндия входила в состав России, жандармы тщательно проверяли всех пассажиров на Финляндской железной дороге, точно так же, как и во всех губерниях России. К счастью, я не

вызвал подозрений у тех, кто видел меня, и смог продолжить путешествие.

Сначала мы отправились в местечко Акенес, где провели ночь в доме пастора. Затем мы остановились в Гельсингфорсе, где я жил какое-то время у людей по фамилии Американяц.

Друзья укрывали меня два с половиной месяца

В Гельсингфорсе мы еще раз обсудили мои дела и решили, что мне следует уехать из Финляндии за границу первым же пароходом, отплывающим из Або — самого большого порта Финляндии. Но я приехал в Гельсингфорс в середине февраля, навигация начиналась только в конце апреля, так что мне нужно было переждать это время где-нибудь в деревне.

Через несколько дней в Гельсингфорс вернулся пастор С. и сообщил, что удалось найти для меня пристанище. Он проводил меня до станции, а оттуда в замок барона Х., искреннего брата-христианина, симпатизировавшего всем, страдающим за Христа.

У меня была маленькая, но чистая комната на третьем этаже, в которой я проводил время, читая книги, изучая английский язык и сочиняя стихи. Трижды в день я спускался к столу на завтрак, обед и ужин. Еда была обильной. Мне нельзя было покидать замок даже для небольшой прогулки, потому что мое присутствие было тайной. Однажды русский чиновник нанес визит барону Х., но меня благополучно укрыли на чердаке.

Хотя я по сути был пленником в замке, время шло очень быстро. При случае я сочинял разные стихи и гимны, многие из которых теперь стали популярны. В замке эти гимны были окончательно доработаны и сложены другие.

Насколько я помню, некоторые из гимнов, которые теперь очень популярны у верующих в России, были написаны в период между отъездом из Владикавказа и пересечением границы Финляндии. Например, гимн № 74 из цикла "Песни христианина".

1. О, нет, никто во всей вселенной
Свободы верных не лишит,
Пусть плоть боится цепи пленной
И пусть тюрьма ее страшит!
Но мысли, тьмой поращенной,
Сам Бог любви свободу дал,
И цепи ей, освобожденной,
Доныне мир не отковал!
2. О, нет, никто во всей вселенной
Нас чести нашей не лишит!

Пускай с враждою откровенной
Толпа позором нас клеймит —
Поднимем знамя правды вечной,
Любовью злобу обовьем
И честь не в славе быстротечной,
А в торжестве любви найдем.

3. О, нет, никто во всей вселенной
Не похитит богатств у нас!
Пусть на алтарь борьбы священной
От нас возьмут в жестокий час
И серебро, и что имеем —
Мы совесть чистой сохраним,
Мы тайной счастья овладеем
И ею мир обогатим!

Этот гимн я сочинил, когда ехал в поезде из Владикавказа в Санкт-Петербург, после того, как моего отца отправили в ссылку. Гимн был очень популярен во времена гонений, его исполняли как марш Евангельских христиан.

Следующий гимн я сложил во время путешествия из Санкт-Петербурга в Финляндию, когда надо мной висела угроза ареста. Гимны № 239 и 336 из книги песен "Гусли" и многие другие также были созданы в этот период.

Гимн № 325 "К неземной стране"

1. К неземной стране
Путь указан мне;
И меня влечет
Что-то все вперед.
2. Не растут цветы
На пути моем
Лишь шипов кусты
Вижу я кругом.
3. Соловьи зарей
Не ласкают слух,
Лишь шакалов вой
Слышу я вокруг.
4. Не сулит покой
Мне прохлады тень,
Но палящий зной
Жжет и ночь и день.
5. Не в тиши идет
Путь кремнистый мой,

Ураган ревет,
Пронсясь над мной.

6. Не среди лугов
Под шумок ручья,
По камням холмов
Пробираюсь я.
7. И встречаю я
Всюду крови след:
Кто-то шел, скорбя,
Средь борьбы и бед.
8. В черной мгле сокрыт
Путь суровый мой,
Но вдали блестит
Огонек живой.
9. Огонек горит
И хоть вихрь шумит,
Но меня влечет
Что-то все вперед.

Обстановка была темной и мрачной, но я видел вдалеке свет маяка, который ободрял меня. Это была песнь оптимизма веры, прошедшей через все испытания с верой в будущее, скрытое от нас.

В конце апреля опять приехал пастор С. и забрал меня из замка. Соблюдая все меры предосторожности, мы пришли на железнодорожную станцию в Бинасе и отправились оттуда в морской порт Або, из которого я должен был отплыть в Стокгольм. Обычно паспорта пассажиров просматривают жандармы, но все было устроено так, что меня посадили на пароход, не потребовав паспорта.

Мы с пастором С. совершили вместе краткую молитву на пароходе, затем я попрощался с ним и почувствовал себя очень одиноко.

Встреча с зарубежными друзьями-христианами

В Стокгольме я разыскал господина Стадлинга, очень известного репортера крупной шведской ежедневной газеты, который посещал Россию в 1892 году во время голода на Волге. Он был прекрасным христианином и проявлял глубокую заинтересованность в русском евангелическом движении. Он во многом помог мне. В городском саду Стокгольма я впервые увидел эскимосские жилища, которые произвели на меня громадное впечатление.

Из Стокгольма я отправился в Гамбург, где увиделся с Якобом Крукером, Генрихом Брауном и другими меннонитскими проповедниками, которые ранее выехали из России и учились служению. Впоследствии эти люди стали видными деятелями среди меннонитов.

Из Гамбурга я поехал в Париж, где мой младший брат Александр учился на медицинском факультете, а также посещал лекции по теологии на факультете протестантской теологии. Я с удивлением узнал, что французское правительство поддерживает факультет в связи с тем, что парижский университет уделяет внимание изучению протестантской теологии. Фактически это было высшее теологическое училище для французских протестантских церквей, ведущих свое происхождение от гугенотов.

Среди преподавателей факультета был г-н Бонне-Маури, очень приятный человек. Он глубоко интересовался евангелическим движением в России. Мы с братом дали ему много информации о русском штундизме, он опубликовал хорошую статью по вопросам религии в одном из французских журналов.

Из Парижа я отправился в Лондон. Здесь я не буду описывать свои первые впечатления от великого города, которые кратко можно выразить словами "огромный город!" У меня было рекомендательное письмо к г-ну Бедкеру и г-ну Адамсу, секретарю Евангелического Союза.

Как г-н Адамс, так и д-р Бедкер обсуждали со мной планы на будущее. Я надеялся поступить в Английский университет и посещать лекции по теологии, но я понял, что это совершенно нереально. При недостаточном знании английского языка эти лекции не дали бы мне значительных знаний по предмету, и незачем было тратить время и деньги. Однако мне предложили, чтобы я поступил в Баптистский колледж в Бристоле, и я принял предложение. Г-н Брукс, известный член Общества Друзей (Квакеров) обещал оплатить мое обучение.

"Дома" в Хекни Даунс

Проучившись год в Баптистском колледже, я поехал в Лондон и поступил в Новый Конгрегационный колледж. Причиной этому послужило мое желание вступить в контакт с другими деноминациями. Я хотел возможно более обстоятельно познакомиться со всеми протестантскими христианскими деноминациями Западной Европы.

Я жил в маленьком пансионе друзей (это был миссионерский дом) на Хекни Даунс и посещал лекции в Хемпстедском Новом колледже. Мой брат Александр приехал из Парижа заниматься

практической работой в лондонском госпитале, и я сумел поселить его со мной в "Доме Друзей".

Это было действительно счастливое время. Мы прилежно и с удовольствием учились, я продолжал вести обширную переписку с русскими братьями. Издание нашего журнала "Беседа" было перенесено в Лондон и оказалось в моих руках, так как мисс Кирхнер переехала из Стокгольма в Румынию. С большим трудом я осуществлял издательскую работу в Лондоне и рассылал нашу литературу по России заказными письмами.

Вкус подлинной свободы

Как русский эмигрант, я безмерно наслаждался свободой европейских стран, которой совершенно не было у меня на родине. Поражало, что в Англии можно устраивать религиозные собрания в любом месте, не спрашивая разрешения властей. Особенное впечатление произвели на меня религиозные собрания, которые устраивала на улицах Армия Спасения.

Меня ожидали открытия и в области политических свобод. Наиболее популярный общественный парк Лондона — Гайд-Парк, в котором разрешается проводить митинги без ограничений на открытом воздухе. Я видел там различные группы людей. В одной из этих групп мужчина говорил о системе образования. В другой группе произносилась речь на финансовую тему. В третьей группе вели дискуссию о религии, в то время как в четвертой спикер выступал против всей политики правительства. Он резко нападал на правительство, а всего в нескольких ярдах от него стоял полицейский, спокойно регулируя уличное движение! Я хотел бы быть художником, чтобы запечатлеть эту сцену, которая столь меня поразила. Приехав из страны, в которой любые религиозные собрания расценивались как злостные преступления, я смотрел на все это и не верил своим глазам.

Меня переполняли противоречивые чувства. Я думал о своей стране, где в то время нельзя было организовать даже маленькое религиозное собрание, не говоря уже о политическом митинге, меня охватило чувство стыда за правительство России и жалость к своему народу. Я твердил одно лишь слово: "Свобода! Свобода!"

Я жадно знакомился с английской религиозной литературой. Конечно, я был ошеломлен ее количеством, разнообразием и богатством.

Материальное богатство Великобритании тоже произвело на меня глубокое впечатление. Я смотрел как на чудо на Лондонский музей, Хрустальный дворец, Вестминстер и многие другие здания. Но особенно мне запомнилось впечатление от

посещения магазинов, торгующих предметами из слоновой кости в Лондоне на товарном складе на Темзе. Я увидел огромный ангар длиной почти с мило, заполненный большими бивнями слонов. "О, — сказал я, — вот оно, настоящее богатство!"

Я поднимаю тост за Великобританию и Россию

Я помню, как в Бристольском Баптистском колледже проводили ежегодный обед. Каждый студент должен был сказать краткую речь. В своей речи я сказал: "Англия — страна контрастов. С одной стороны, она одна из ведущих торговых и индустриальных стран, с другой стороны, она дала миру величайших поэтов — Шекспира и Байрона. И еще, будучи без сомнения одной из наиболее религиозных стран, она в то же время произвела величайших рационалистов и ученых-материалистов — Дарвина и Спенсера. И таких примеров контрастов множество. Бесспорно, Англия — лучшая страна в мире..."

Аудитория громко зааплодировала. Я продолжал стоять, улыбаясь. Когда аплодисменты смолкли, я спокойно добавил: "После России!" Аудитория разразилась еще более бурными аплодисментами.

Чем дальше я находился за границей, тем сильнее росло желание вернуться в мою дорогую страдающую Россию, чтобы посвятить все свои силы и энергию евангелизации. Я мечтал о распространении этой работы на все славянские страны.

Примерно в это время я получил предложение отправиться в Галицию, провинцию Австро-Венгрии, примыкавшую к России, и создать там центр для своей работы по евангелизации. Но в моем сердце росло решение вернуться в Россию любой ценой и сделать центром работы Санкт-Петербург. Я вспомнил, как однажды, будучи студентом в Баптистском колледже Стоукс Крофт в Бристолье, я думал во время учебы о России и о духовном невежестве своего народа, и меня так переполняло желание вернуться домой, что я опустился на колени и молился, прося Бога помочь мне вернуться в Санкт-Петербург и сделать город центром своей евангелической работы.

Но прежде чем вернуться, я хотел как следует подготовиться. В мои планы входило намерение лучше ознакомиться с немецкой и французской школами теологии. Для этого я решил провести полгода в Берлинском университете и полгода — в Парижском.

ГЛАВА XIII

Опыт зарубежной жизни (мое пребывание в Германии и Франции)

“Желание исполнившееся — приятно для души“

Пр. 13:19

С помощью г-на Брукса я смог поехать в Германию. По рекомендательным письмам г-на Бедекера и г-на Адамса, секретаря Евангельского Союза, я снял комнату в том же доме, в котором находились Немецкая баптистская церковь и офис Немецкой баптистской Камерунской миссии. Пастор г-н Шевер, его сын Альфред, композитор, вся их семья были очень добры ко мне. Тот факт, что мой отец находится в ссылке, вызвало в их сердцах глубокое сострадание.

Я помню Рождественскую ночь, которую я провел в кругу их семьи. Была рождественская елка, мы много пели, читали молитвы, царил истинная радость. Это редкое удовольствие — испытать нечто подобное тому, что я испытывал в этой семье. Каждый получил рождественский подарок. Пастор сказал мне несколько теплых слов и тоже вручил подарок. Все это было совершенно неожиданно и бесконечно тронуло меня.

Я поступил в берлинский университет на факультет теологии. И как раз вовремя: осенью 1896 года профессор Харнак читал лекции по “Основам христианства“ (*Wesen des Christentums*), которые позднее вышли отдельной книгой. Я также посещал его лекции по введению в Новый Завет и лекции профессора Пфлейдера по христианской этике и другим предметам. В это время в Берлинском университете училось много русских студентов. Большинство из них изучало общественные и экономические науки, такие как политэкономия и социология, последняя была новой наукой. Наиболее важным из интересовавших меня вопросов в тот период был следующий: “Что говорит большинство рационалистических теологов о происхождении книг Библии?“ Я хотел досконально изучить его. В Англии так называемый “высший критицизм“ только что начинал пускать корни в умах английских теологов. Этот высший критицизм был детищем немецкого рационализма, результатом работ Штрауса, Бауэра и других.

После тщательного знакомства с теорией Карнака я пришел к выводу, что он и теологи новой Тюбингенской школы занимают значительно более мягкую позицию по вопросу о

происхождении книг Нового Завета, чем я ожидал. Фактически они придерживались традиционной точки зрения.

Оценка некоторых теологических мнений

Я попытался свести в таблицу данные различных профессоров, касающихся времени происхождения каждой книги, и обнаружил такое разнообразие мнений, что сказал себе: "Они противоречат друг другу, поэтому не заслуживают внимания". Хотя критика сама по себе полезна в отношении определенных предрассудков, нет необходимости оспаривать мнение того или иного критика, поскольку они противоречат друг другу, а потому надежнее всего принять датировку, предложенную Вселенской Церковью. Что бы я ни читал с этого момента, я не изменял своего мнения.

Я посещал лекции Берлинского университета в течение одного семестра. После этого я поехал в Париж и проучился там один семестр, первую половину 1897 года, посещая лекции на факультете протестантской теологии.

Сначала мне было трудно понимать лекции, но я очень прилежно изучал язык и продолжал изучать теологию, и в конце мог очень хорошо говорить на немецком и французском языках.

На факультете протестантской теологии лекции по истории церкви читал большой друг России г-н Боне-Маури, о котором я упоминал ранее. Он опубликовал маленькую брошюру о преследованиях штундистов и пытался пробудить общественный интерес к русскому евангелическому движению, читая лекции. В течение всей учебы я продолжал свой русский евангелический труд, ведя обширную переписку, и часто добивался финансовой помощи для преследуемых христиан и посылал ее в Россию.

Меня влечет на родину

Но я вновь почувствовал, что оставаться за границей и учиться — далеко не лучшее для меня, что пришло время вернуться в Россию и там развернуть свою работу. Конечно, я знал, что глубина теологических знаний, которые я получил за рубежом, очень велика, и что я мог получить гораздо больше полезных знаний, чем мне удалось до сих пор, но я чувствовал, что для работы, которую я должен проводить в России, я знаю уже достаточно, поэтому больше нет необходимости оставаться за границей, и лучше всего как можно быстрее вернуться домой. Однако я не видел, как это можно осуществить.

Мой отец в ссылке, я сам приговорен к ссылке. Как расчистить дорогу от этих трудностей и вернуться в свою страну?

И в этом случае мне опять помог оптимизм веры, я молился, прося Бога осуществить то, что казалось мне невозможным. Как увидите, Он, конечно же, нашел выход.

Оглядываясь на свое пребывание за рубежом, я рассматриваю его как исключительно важное для интересов Царства Божия и моей будущей работы по евангелизации России. Без сомнения, мой опыт заставил столкнуться лицом к лицу с наиболее важными проблемами. Как я упоминал прежде, кардинальный вопрос касался духовной ценности протестантизма.

Некоторые критически мыслящие православные говорят: “Вы прилагаете усилия, чтобы провести реформацию и установить протестантскую форму религии в России, но взгляните на современное состояние протестантизма в странах, которые вы посетили. Стоит ли добиваться такого результата в России?” Действительно, трудно решить эту проблему, учитывая, что я все еще был относительно молод.

Несомненно, в практической жизни протестантской церкви за рубежом было много недостатков. При определенном пессимистическом складе ума негативная сторона может скрыть от взгляда наблюдателя позитивную сторону, особенно если это — молодой человек. Таким образом, можно прийти к заключению, что неразумно возводить подобное духовное здание в России. Конечно, это будет ошибкой, но ее вероятность существует. Как говорит о таких случаях русская пословица, “за лесом не разглядел деревьев”.

Мой оптимистический ум видит лучшую сторону

Но я благодарю Бога, что Он вывел меня в этом деле на правильную дорогу. Несмотря на значительные разногласия между протестантскими деноминациями, основные принципы — вера в Писание, понимание Бога как Отца всех людей, миссия Христа, искупление, спасение и т.д. — были общими для всех. Почти все конфессии принимают Вероучение Апостолов.

Различия в основном состоят из различных интерпретаций библейских истин. Но даже в этом разнообразии есть хорошее. Апостол Павел писал: “Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные” (1 Кор. 11:19). Относительно различных методов проповедования Евангелия примечательны слова апостола Павла: “Но что до того? Как бы ни проповедовали Христа, притворно или искренно,

я и тому радуюсь и буду радоваться“ (Флп. 1:18). Так что с этой точки зрения мне видится хорошее в каждом различии. Для меня было ясно, что общий принцип, служивший базисом или основой всех протестантских деноминаций, является попыткой возврата к ранней эпохе христианства.

Протестантизм благосклонен к науке

Чем дольше я изучал другие деноминации, тем сильнее становилась моя преданность своей собственной русской евангелической концепции христианства, которой я придерживался в то время и до сих пор полагаю, что она по форме ближе всех к христианству в понимании апостолов.

Однако я понимал, что разнообразие конфессий в протестантизме является результатом свободы совести, свободы читать Библию и давать собственную интерпретацию, свободы личной инициативы и религиозной ориентации каждого человека в соответствии с его собственной точкой зрения.

Я видел, что принцип религиозной свободы так влияет на жизнь протестантских наций, что стал основой политической и научной свободы. Духовенство Римской католической церкви обычно сжигало ученых, совершивших великие открытия. Подобное было невозможно в протестантском мире. Свобода научного исследования явилась источником чудесных достижений. С политической точки зрения протестантские страны наиболее свободные в мире.

Сравнивая на практике, я заключил, что мораль в чисто протестантских странах выше, чем в других, не протестантских странах, и что мораль низка в тех частях света, где влияние протестантизма не распространилось в полной мере. Кроме того, у протестантизма есть могучие методы борьбы против аморальности и в деле воспитания морали и духовности, которые не практикуются в не протестантских странах.

Важность социального и духовного просвещения

В моем сознании глубоко запечатлелось, что эта громадная работа по социальному и духовному просвещению была выдающимся достижением протестантского христианства в Европе и Америке. Православная и Римско-католическая церкви уделяли мало внимания этой стороне христианского служения и фактически ничего не знали о ней!

Мой зарубежный опыт изучения протестантизма привел меня к непоколебимому убеждению, что только Библия и Евангелие, свободно распространяемые и свободно признаваемые, помогут

моей родине достичь высшего процветания и сделать ее передовой страной во всех смыслах. И это еще больше укрепило во мне желание распространять Евангелие в моей собственной стране.

Конечно, первый импульс в принятии этого решения я получил из уст нашего Спасителя: "И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (Мк. 16:15). То, какими будут практические результаты проповедования Евангелия среди людей, зависит главным образом от них самих. Но одна истина непоколебима: "Спасенный сам, спасет других, кто нашел жизнь вечную через веру в Евангелие, поделится ею с другими".

Охваченный чувством глубокой радости и оптимизма, я все больше и больше думал о возвращении из-за границы в мою дорогую страдающую Россию.

ГЛАВА XIV

Жизнь среди духоборов и возвращение в Россию

“И лучше захотел страдать с народом Божиим...”

Евр. 11:25

В сентябре 1898 года, будучи в Париже, я получил письмо от господина Брукса, в котором он предлагал мне поехать на Кипр, чтобы помочь духоборам.

Я упоминал прежде, что духоборы, живущие в Закавказье, под влиянием толстовцев отозвали своих единоверцев, призванных в армию, публично сожгли их ружья и винтовки и заявили правительству, что они никогда больше не возьмут оружие в руки. Некоторые лидеры духоборов были наказаны, и они решили эмигрировать из России.

После продолжительного обсуждения страной эмиграции выбрали Канаду. Первая партия духоборов в количестве 1150 человек сели на корабль на Кавказе, но по пути были задержаны, так как среди них разразилась эпидемия. Всех пассажиров-духоборов высадили на острове Кипр. Там эпидемия продолжалась.

На острове был только один человек, который мог служить духоборам переводчиком, господин Бирюков, но ему по каким-то причинам пришлось уехать с Кипра и вернуться в Англию. Кто-то должен был занять его место, и комитет, председателем которого был г-н Брукс, предложил мою кандидатуру. Граф Сергей Львович Толстой, сын известного русского писателя и философа, приехал в Париж обсудить со мной этот вопрос. Я дал согласие, и через день-другой после этого в Париж приехал крестьянин-духобор, чтобы отправиться со мной в путешествие на Кипр.

Мы отплыли из Марселя на пароходе компании “Менаджери Меритаймс”. Впервые я путешествовал по западной части Средиземного моря и безмерно наслаждался прекрасными пейзажами, особенно берегами Италии, Сицилии, апельсиновыми и лимонными рощами, другими интересными вещами.

Египет, Нил и пирамиды.

По пути на Кипр пароход зашел в Александрию, где простоял пару дней, в Порт-Саиде мы также стояли на якоре два дня. Я внял совету одного из офицеров корабля, и мы вместе с моим другом-духобором отправились на экскурсию в Каир, а оттуда к пирамидам. В Александрии мы увидели

колонну Помпея, а также фруктовые сады, принадлежащие богатому греку. Первый раз я видел хлеб, тонкий, как полотно. Когда официант приблизился к нашему столу, я подумал, что он несет салфетку, но это оказалось хлебом! В маленькой кофейне, где мы обедали, веранда была увита виноградом, крупным и очень сладким.

С чувством благоговения я впервые смотрел на Нил и его плодородную дельту, где располагал страна Гесем. Мое благоговение усилилось, когда я осмотрел сфинксов и пирамиды. Мы выехали из Каира на взятых напрокат осликах, сопровождаемые погонщиками, арабскими мальчишками, которые бежали сзади и очень громко кричали. Ослики были такими низенькими, что мне приходилось поджимать ноги, чтобы не шаркать ими по земле.

Самая высокая пирамида — хорошо известная пирамида фараона Хеопса. Специальный арабский гид провел нас и группу других туристов осмотреть эту пирамиду. Нам пришлось в темноте взбираться вверх по узкому подземному проходу. Наш арабский гид шел впереди нас, неся в руке факел, дым которого был крайней неприятен. Большую часть пути мы должны были карабкаться на четвереньках. Это было очень трудное путешествие.

Когда мы наконец достигли цели, гид зажег магниевую лампу, мы увидели просторную комнату, полную пыли и летучих мышей. Было очень душно. Это была погребальная камера древних фараонов. Сами саркофаги с мумиями перенесли в музей, поэтому мы осматривали комнату. Конечно, наши впечатления были очень сильными! Разве не ощущался в этой пещере аромат четырех тысячелетий!

Для меня был примечателен факт, что общие очертания пирамиды сохранились в течение сорока веков! В первый раз я видел арабских бедуинов на верблюдах, а вдаль — великую пустыню Сахару. Песок! Песок! Всюду песок! Это зрелище будило во мне чувство благоговения. Из Каира в Порт-Саид мы вернулись по железной дороге и опять сели на пароход.

По приезде в Ларнаку, порт на острове Кипр, я нашел там господина Стерджа, уполномоченного Общества Друзей, который заправлял всей помощью, оказываемой духоворам. Он представил меня британскому губернатору Кипра. Я встретился также с господином Бирюковым и приступил к выполнению своих новых обязанностей.

Оазис в песках Кипра

Население Кипра состояло из турок, греков и армян. Высокие и красивые духоборы с правильными чертами лица выделялись среди местного населения. Лагерь духоборов находился во внутренней части Кипра. Я добрался до него верхом на маленьком ишаке, точно таком же, как в Египте. Когда мы выехали из Ларнаки, я увидел широкую плоскую равнину песка, раскаленную лучами жгучего, несмотря на ноябрь, солнца. Не было ни деревца, ни травы. Песок! Песок!

Пропутешествовав несколько часов, мы увидели в отдалении группу деревьев и другую растительность. Приблизившись, мы разглядели прелестную пальмовую рощицу, а также лимонные и апельсиновые деревья, ветви которых сгибались под тяжестью плодов. Из земли бил небольшой родник, и именно благодаря ему появилась вся эта растительность. Я подумал: "Какая чудесная иллюстрация к живой воде Слова Божия, которая возрождает людские сердца!"

Среди этих деревьев мы нашли палатки и небольшие деревянные бараки, в которых жили семьи духоборов. На расстоянии в несколько миль находилась еще одна маленькая колония, жители которой обитали в таких же деревянных бараках.

Я застал духоборов в очень печальном положении. Большинство из них болело странной болезнью, похожей на дизентерию. Она начиналась с кровавого поноса, затем распухали ноги и через несколько дней человек умирал. Войдя в барак, я увидел низкий деревянный настил, устроенный вдоль стены во всю длину комнаты, на котором они обычно спали, но сейчас на нем лежали больные люди, и кроме того — несколько мертвецов! Уже умерло около сотни мужчин и женщин! Рядом с колонией духоборов образовалось русское кладбище.

Служение больным духоборам

Врачом был армянин. Он прописывал больным опиум. Лекарство обычно привозил из Ларнаки старик по имени Марк, еврей из Одессы, который одинаково плохо говорил на русском, греческом, турецком и даже на армянском, но был для духоборов необходимым человеком. Он привозил им не только лекарства, но и вообще все необходимое. Еще раз я убедился, что пока люди остаются необразованными, им нужны услуги евреев, которые, где бы ни находились, всегда остаются практичными и энергичными.

В мои обязанности входило: следить за общим состоянием духоборов, добиваться улучшения условий и помогать с лечением. Я сразу же настоял на применении тех мер предосторожности, которые казались мне практичными и наиболее важными:

Простые правила борьбы с эпидемией

1. Немедленно убрать из барака всех умерших.
2. Изолировать больных от здоровых.
3. Как можно чаще проветривать помещение. Обычно они держали окна закрытыми, воздух в комнатах был очень душным и спертым.
4. Содержать комнаты и одежду в чистоте.
5. Я пытался убедить каждого в необходимости соблюдать многие простые правила домашней санитарии, которые игнорировались.
6. Я попросил доктора увеличить дозу опиума для больных, сказав ему, что русским требуется тройная доза лекарств по сравнению с армянами. Доктор увеличил дозы, и вскоре стал заметен благотворный эффект.

Как только у меня выдавалось свободное время, я собирал мальчиков и девочек и обучал их английскому языку. Почти тридцать лет спустя, когда я посетил духоборов в Канаде в 1926 г., один из них узнал меня и сказал, что он никогда не забудет моих уроков английского языка.

Благодаря моей работе среди духоборов у меня завязались с ними тесные отношения. Г-да Стердж и Бирюков жили в Ларнаке вдалеке от духоборов, последний покинул Кипр сразу после моего приезда. Им были неведомы подлинные условия жизни этих людей. Я решил жить среди них в самом большом поселении, чтобы вблизи наблюдать их образ жизни и обдумывать способы преодоления эпидемии и улучшения условий жизни.

Я заболел в чужой стране

Я стремился искоренить нечистоплотность и беспорядок, и постепенно состояние духоборов стало улучшаться, но сам я заболел той же болезнью, которая опустошала их колонии. Болезнь настигла меня в Ларнаке, и я лежал в доме, который недавно занимал господин Бирюков.

Во время болезни никто не навещал меня. Заболеть смертельно опасной болезнью в чужой стране вдали от друзей — очень тяжелое испытание. Но оптимизм веры помог мне справиться с ним. Я не поддался отчаянию, во время болезни я

думал о своей жизни и своей стране и молил Бога, чтобы Он распорядился мною согласно Его воле. По воле Божией я поправился. Это происходило постепенно, почти без посторонней помощи, пока наконец я не выздоровел окончательно. Вслед за этим я возобновил работу среди духоборов и работал, пока не пришло сообщение, что из Англии должен прийти пароход и увезти их в Канаду.

Английский комитет спросил меня, хочу ли я поехать в Канаду, но я чувствовал, что духоборы после выздоровления могут прекрасно обходиться без меня, тогда как русские люди нуждаются в энергичных проповедниках и посланцах Христа.

Я чувствовал, что должен вернуться в Россию, хотя мой отец все еще находился в изгнании и меня мог ожидать арест; вернуться в страну, где, несмотря на угнетение и преследование, есть большие возможности для работы во имя Христа.

Возможно, призыв служить среди духоборов был средством Бога помешать моему преждевременному возвращению в Россию, поскольку в то время меня отправили бы в ссылку. Но зов вернуться на свою родину был непреодолимым, так что я отклонил предложение сопровождать духоборов на их долгом пути в Канаду.

Подтверждение моего решения вернуться

Зная все обстоятельства, господин Брукс и другие очень удивились моему решению, но я чувствовал, что в отношении меня проявляется воля Божия. Вскоре после того, как я принял решение, из Владикавказа пришла телеграмма от брата, в которой он звал меня домой. Факт получения телеграммы удивил меня гораздо больше, чем ее содержание, потому что, учитывая условия в России того времени, я никак не мог предположить, что оттуда может прийти послание. Я принял его за голос Божий, подтверждающий мое решение.

Распрощавшись с духоборами, господином Стерджем и другими, я сел на пароход, идущий в Константинополь и Одессу и с молитвой поплыл домой. Все мои мысли были устремлены к моей бедной стране, веками страдающей и связанной цепями духовной темноты. Я был готов вынести самое худшее, лишь бы только находиться среди своего народа и иметь возможность проповедовать ему Евангелие.

По прибытии в Константинополь всех пассажиров попросили предъявить паспорта турецким властям. У меня не было паспорта, и турецкий чиновник приказал двум полицейским забрать меня, что они и сделали. Они вели меня по узким

улицам, пока мы наконец не подошли к двухэтажному кирпичному зданию, которое, вероятно, было полицейским участком. Большая комната была поделена решеткой на две части. На одной ее стороне сидели задержанные, а перед ними на деревянном возвышении сидели представители власти.

Важный турок, куривший кальян, слушал доклады полицейских о преступниках и сразу определял меру наказания. Задержанные смотрели на своего судью через решетку. Сурового вида судья выслушал доклад моих полицейских и сказал им что-то по-турецки, при этом я, конечно, ничего не понял. Полицейские опять забрали меня и повели по незнакомым улицам. Вдруг я увидел вывеску "Русское консульство" и обрадовался! Вскоре турецкий полицейский отпустил меня, и я очутился в помещении обычного русского официального учреждения.

Чиновник задал мне несколько вопросов, записал мои ответы и сказал мне, чтобы я отправился в такой-то отель и переночевал там. "Завтра, — сказал он, — мы решим, что с Вами делать".

Конечно, я понял, что этот отель был русским учреждением и я буду находиться под наблюдением, но все же считал, что это лучше, чем остаться в турецкой тюрьме.

На следующее утро меня вызвали в консульство, и тот же чиновник сказал мне, что я должен быть готов отправиться из Константинополя в Одессу на русском пароходе, который отплывает на следующий день. Это было лучше, чем я ожидал. Я провел еще одну ночь как "гость" русского отеля, затем меня передали турецкому полицейскому, и он отвел меня на маленький катер, который и доставил меня на русский пароход. Полицейский вручил бывшие при нем бумаги одному из офицеров корабля. Мне разрешили купить билет второго класса, и во время путешествия я был сам себе хозяин. Это тоже было лучше, чем я ожидал.

После долгого пребывания за границей все впечатления на русском корабле доставляли мне особенное удовольствие. Русский язык звучал для моих ушей как сладчайшая музыка. Когда матросы по обычаю стали петь вечернюю молитву, я едва не разрыдался, так глубоки были переполнявшие меня чувства. Какое замечательное, ни с чем не сравнимое чувство — любовь к своей стране!

По прибытии в Одессу жандарм отвел меня к градоначальнику, графу Шувалову. Долгое время я прождал в одиночестве в пустой комнате. Я не знал, что меня ждет. Через несколько

часов прибыл градоначальник, сурово посмотрел на меня, но ни о чем не спросил. Спустя некоторое время пришел чиновник и сказал, что меня направят на местожительство во Владикавказ в сопровождении агентов со специальным уведомительным документом. Они приказали мне остановиться в определенной гостинице и плыть на определенном пароходе. Мой путь лежал через Севастополь, Ялту, Феодосию, Новороссийск, затем по железной дороге через Екатеринодар во Владикавказ, главный город Терской губернии.

По прибытии во Владикавказ я отправился к шефу местной полиции. Он прочитал бумаги и сказал: "Вы можете жить в доме вашего отца". И вновь я сказал себе: "Это лучше, чем я ожидал".

Вскоре я узнал, что генерал Кочанов, который в свою бытность губернатором Терской провинции приговорил моего отца к ссылке, смещен. Поэтому все его приказы и планы в отношении тех, кого он собирался наказать, остались неисполненными. Вскоре я получил разрешение свободно перемещаться по стране.

ГЛАВА XV

Возобновление труда и женитьба

“Не хорошо быть человеку одному...”

Быт. 2:18

Братья во Владикавказе и других местах очень радовались моему возвращению. Были организованы собрания, на которых я говорил о преимуществе, которое дает нам вера в Иисуса Христа, и нашем долге проповедовать Его славное Евангелие нашему народу. Я также проповедовал на многолюдных собраниях молокан.

Вскоре я решил посетить своего отца, находившегося в ссылке в маленькой армянской деревне Гюрюсы в Закавказье. В январе 1899 г. я вышел из Владикавказа и пошел по Военно-Грузинской дороге в Тифлис, расположенный по другую сторону Кавказского хребта.

В Тифлисе я проповедовал на собраниях братьев и пытался что-либо сделать для обеспечения права религиозных собраний, которые все еще находились под запретом. Я обратился к одному из лучших адвокатов за советом, и он сказал мне: “Ваш вопрос можно решить очень просто. Я по году не хожу в церковь и не чувствую никаких лишений. Вы тоже можете обходиться без каких-либо собраний!”

Какая неспособность со стороны представителей закона понять нужды и устремления участников Евангелического движения!

Посещение отца в ссылке

Из Тифлиса я отправился через станцию Джахам к древнему армянскому городу Шуша и верхом на лошади через цепь гор к армянской деревне Гюрюсы, где нашел отца и других братьев, которых из-за веры согнали с родных мест. Во многих местах нашего маршрута нам пришлось преодолевать узкие горные тропы, которые шли по краю глубоких ущелий. Спускаясь в плодородные долины, я срывал с виноградных лоз сладкий сухой виноград. Стоял январь, и виноград казался особенно вкусным. Местный виноград по праву славился отменным вкусом.

В этом путешествии меня сопровождал брат из Владикавказа по фамилии Казаков. Велика была радость моего отца и других ссыльных, когда мы прибыли в эту деревню. Расположенная в

глубокой долине между очень высокими горами, она была их естественной тюрьмой.

В этой деревне нельзя было получить работу, и ссыльным приходилось жить только на то, что они получали от своих семей и братьев из других мест. Но помощь приходила редко, поэтому положение ссыльных было очень тяжелым. Собрания среди них были запрещены, и это сказывалось на их душевном состоянии.

Мы утешали этих братьев Словом Божиим и помогли им пожертвованиями, которые привезли от других братьев и церквей. Власти дали нам разрешение оставаться там только пять дней.

Я вспомнил слова апостола Павла, говорившего о преследуемых христианах: "Мир не принял их. Они скитались по пустыне". Именно так, ибо в это место сослали благородных и образованных людей, которые принесли бы громадную пользу своей стране, оставаясь они на свободе. Я был настолько подавлен трагедией и пафосом всего этого, что по моим щекам текли слезы.

Расставание с отцом и другими братьями было очень трогательным. Мы помолились, затем сели на лошадей, неохотно последовали за нашим проводником по извилистым горным тропам. Когда мы спускались вниз по деревенской улице, я оглянулся и увидел отца, стоявшего на лестнице дома, он глядел нам вслед и махал шляпой. Другие братья тоже. Мы в ответ помахали им платками.

Более всего их ободрило мое сообщение, что христиане не только в России, но также и за рубежом в европейских странах молятся за них и думают об их пребывании в ссылке.

С трудом поднимаясь по горным тропам, я подумал: Гюрюсы представляют собой Россию в миниатюре, поскольку вся страна обращена в тюрьму для тех, кто любит свободу и справедливость.

Возобновление деятельности в Санкт-Петербурге

Вернувшись во Владикавказ, я начал обдумывать и планировать возобновление моей работы. В те годы власти не признавали служителей культа, не принадлежащих к государственной церкви, и всем проповедникам и пасторам приходилось совершать свое служение тайно, одновременно занимаясь какой-либо другой деятельностью. Поэтому я стал искать место для работы и обратился в Общество инженеров и технологов, членом которого я был, попросив место в Санкт-Петербурге или около

этого города. Я получил несколько предложений и выбрал место помощника управляющего Рижского участка на железной дороге Рига — Орел.

Я жил в Риге и исполнял свои обязанности до осени 1899 года, когда профессор Берлов из Рижского политехнического института пригласил меня занять место преподавателя и кандидата на профессорскую должность, с чем я согласился. Я занимал эту должность до 1901 года, когда мне пришлось оставить это место по специальному распоряжению высших властей. Пришел официальный документ от министра внутренних дел, в котором говорилось, что И.С.Проханов не может оставаться преподавателем Рижского политехнического института, так как он является лидером штундизма. Этим термином правительство объединяло все ветви Евангелического движения.

Директор института пригласил меня в свой кабинет и имел со мной долгую беседу, в которой выразил свое сожаление и удивление. Профессор Берлов сказал, что будь он на моем месте, то просто заявил бы, что принимает православную веру, и тогда бы ему разрешили остаться преподавателем. Но на это предложение я должен был сказать решительное “нет”, добавив, что даже под страхом смерти меня не заставить отказаться от моей веры в Христа и Его Евангелие.

Во время рождественских каникул 1900—1901 я посетил Тифлис и сделал предложение дочери господина И.Н.Казакова, Анне Ивановне Казаковой. Предложение было принято и я стал счастливым женихом. Этому предшествовали многочисленные молитвы. Я не просил Бога, чтобы Он дал мне богатую и красивую жену, даже не ставил образование необходимым условием. Я хотел получить от Бога спутницу жизни, которая была бы хорошей христианкой со смиренным характером и преданным сердцем. Но Бог дал мне в жены не просто хорошую христианку, но женщину, обладающую ангельским характером, очень красивую, богатую и хорошо образованную. Она знала английский, французский и немецкий язык и, кроме того, была талантливым музыкантом.

Мы поженились 31 августа 1901 года и отправились прямо в Санкт-Петербург, где я стал работать в “Вестинггауз электрик компани”. Управляющим компанией был господин У.Е.Смит, очень одаренный предприниматель, хотя и не имеющий специального образования. Как я уже упоминал, я познакомился с ним шестью годами ранее.

ГЛАВА XVI

1901—1903

Начало практического труда

“Желание боящихся Его он исполняет”

Пс. 144:19

Я говорил, что после моего обращения я составил программу своей жизни, включая получение инженерного, а также богословского образования, намеревался содержать себя собственным трудом, занимаясь двойной работой — инженерной и духовной — в Санкт-Петербурге. Моей целью была напряженная миссионерская деятельность ради грядущего духовного пробуждения русской нации.

Истинное религиозное состояние русского народа в то время было поистине удручающим. Православному народу не проповедали Евангелие, духовенство ревниво пыталось запретить священнику проповедовать Слово Божие. Один или двое священников, попытавшихся начать что-то вроде проповедей, были сурово наказаны. Вся Россия походила на духовное кладбище, “поле, полное сухих костей” (Иез. 37:1-14).

Источник здорового оптимизма

Такое положение могло вызвать только пессимизм и отчаяние, но я был полон оптимизма и надежды. Почему? Потому что я видел будущую картину, то есть великое воскресение множества мертвых. Я сказал себе: “Это непременно произойдет с русскими людьми”.

Видение множества русских людей, поднимающихся из мертвых, всегда стояло перед моим духовным взором, наполняя меня радостью и стремлением трудиться для этой великой цели. Русские люди воспрянут духом — это стало моей глубокой верой.

Какие бы трудности и печали ни встречались на моем пути, я видел перед собой пробуждающийся русский народ, и радость заново наполняла мое сердце. “Русский народ поднимется, настанет величественная Пасха духовного возрождения и реформации” — это оставалось сияющим светом моей жизни, звало меня на маленькие и большие дела. Это убеждение родилось из оптимизма веры, стало источником здорового оптимизма.

В течение 1901 г. стали реализовываться наиболее важные положения моей программы. По окончании Технологического института в Санкт-Петербурге в 1893 г. я получил возможность зарабатывать на жизнь как технический инженер, таким образом, мог вести духовную работу, не обременяя церковь или религиозную организацию заботой о моем содержании.

Работая в Политехническом институте в Риге, я углубил инженерные знания. Я провел более трех лет за границей, изучая теологию в лучших институтах протестантского мира, и приобрел там необходимые познания в вопросах Библии.

Санкт-Петербург снова становится центром моей деятельности

Наконец я вернулся в Санкт-Петербург, имея все возможности для осуществления идеала, к которому стремился со времени своего обращения, то есть к двойному труду, религиозному (духовному) и инженерному. Конечно, Он исполняет желание боящихся Его.

Мое время распределялось следующим образом. Весь день с 9 до 5 я занимался инженерными работами в офисах Вестингхауса, после работы до позднего вечера, а также в праздники занимался религиозной работой: посещал собрания, проповедовал в церквях, писал письма, сочинял гимны и т.д.

“Вестингхаус электрик компани” проектировала электрификацию трамвайных путей Санкт-Петербурга, и я принимал активное участие в разработках.

В духовном труде я продолжал очень обширную переписку, принимал активное участие в собраниях. Мои ожидания, которые в 1888 г. казались слишком оптимистичными, полностью осуществились в 1901. Молитва о моем возвращении в Россию, обращенная к Богу в 1896 г., в Бристоле, осуществилась теперь в Санкт-Петербурге.

В этот период я завершил работу, очень важную для всего Евангелического движения. В условиях того времени невозможно было напечатать в России никакую религиозную литературу, кроме православной. Это объясняло, почему у евангельских христиан почти не было сборников гимнов. Книгами гимнов пытались обеспечить, но не могли удовлетворить потребность. В большинстве случаев наши братья пользовались гимнами, переписанными от руки. К 1901 г., несмотря на все преследования и попытки уничтожения, Евангелическое движение в России заметно усилилось. Во многих местах России проводили тайные собрания, и потребность в книгах гимнов ощущалась все сильнее.

Правительство издает мою книгу гимнов

Я решил попытаться издать книгу гимнов под названием "Гусли", включающую гимны, исполняемые на тайных собраниях, многие из которых были сочинены или переведены мной. Если правительство не разрешало издавать никакой религиозной литературы, кроме строго православного происхождения, как я мог напечатать эту книгу?

Перспективы были самые безрадостные, и не было надежды на людское понимание. Друзья говорили: "Не пытайся, это невозможно". Но я чувствовал ясную уверенность, что удастся напечатать гимны; несмотря на все запрещающие законы и контроль со стороны правительства и государственной церкви.

Ведомый духовным импульсом, я пошел к директору Печатного управления Министерства внутренних дел, показал ему рукопись и просил подсчитать стоимость издания 20 000 экземпляров книги гимнов. Этот печатный орган хотя и принадлежал правительству, но принимал также заказы со стороны, потому что действовал на коммерческой основе.

Через несколько дней я снова посетил директора, и он вручил мне смету. Я не торговался, сказав, что мое единственное желание — напечатать книгу как можно быстрее. В конце нашего разговора он сказал: "Хорошо, мы приступим к работе. *Что касается разрешения цензора, то вам не нужно беспокоиться. Мы сами его получим!*"

Услышав это, я очень обрадовался. Меня беспокоила реакция цензуры и то, как я преодолю эту преграду, а тут я понял, что преграды не существует, во всяком случае, для меня. Меня это устраивало.

Я торопил события как только мог, и через два или три месяца все 20 000 экземпляров книги "Гусли" были напечатаны и доставлены нам. Чтобы избежать опасности того, что православная церковь, обнаружив новое евангелическое издание, потребует от цензуры изъять весь тираж, я распорядился, чтобы книги были доставлены без промедления всем конфессиям и группам верующих в России.

Христиане, живущие вне России и давно забывшие, что такое запрет на публикацию религиозной литературы, не в состоянии полностью понять радость, охватившую верующих по всей стране, когда они получили сборники гимнов. Они не верили собственным глазам, но сразу стали пользоваться книгами на своих тайных собраниях.

Полиция продолжала совершать налеты на собрания, арестовывая проповедников и обыскивая помещение. При обысках они

нашли несколько экземпляров "Гуслей", которые собирались конфисковать, как вдруг обнаружили, что на титульном листе в соответствии с правилами значится следующее: "Напечатано в Управлении по печати министерства внутренних дел, Санкт-Петербург, Фонтанка №...".

Обычно именно по приказу Министерства внутренних дел полицейские агенты должны были забирать все печатные материалы, найденные на собраниях сектантов. Но когда полицейские агенты увидели, что эти книги гимнов напечатаны Министерством внутренних дел, они были просто ошеломлены.

Приказ о конфискации пришел слишком поздно

Озадаченные полицейские, конечно, направили доклад в Министерство внутренних дел. Так как сообщения множилось, министерство приказало, чтобы издание книг гимнов было конфисковано. Но было слишком поздно, все книги распространены!

Посетители некоторых наших собраний, увидев книги гимнов с адресом типографии и желая купить один или более экземпляров, стали писать в Управление печати письма приблизительно следующего содержания:

Управлению по печати Министерства внутренних дел.

Дорогие братья,

Прилагаю счет на... рублей и прошу выслать мне экземпляр книги "Гусли", напечатанной вами для Евангельских христиан. Должен сказать, что книга очень поучительная и духовная".

Разве это не было подлинным чудом? Министерство внутренних дел, обладавшее беспрекословным правом уничтожать все наши печатные работы, издало книгу гимнов, которая так нужна преследуемым евангельским христианам! Это было чудо. Но из этого факта можно понять, как трудно было сделать даже такую простую вещь, как печатание книги гимнов. Какая задача! Какой риск! Какой подвиг! Тем не менее, Бог дал нам достаточно веры и энергии, чтобы справиться с подобными трудностями.

Хотя книги были напечатаны Министерством внутренних дел и с разрешения цензора, ввиду важности книги гимнов с точки зрения пропаганды взглядов евангельских христиан, министерство могло арестовать меня как автора и издателя. Это могло произойти очень скоро, но случилось непредвиденное.

Неожиданное путешествие в Америку

Главный управляющий "Вестингхаус электрик компани" пригласил меня утром в контору и сообщил, что компания решила отправить пятерых инженеров, в том числе и меня, на американские заводы для изучения американского опыта, поэтому я должен немедленно подготовиться к путешествию!

В апреле 1902 г. моя жена уехала из Санкт-Петербурга в Тифлис (Кавказ), чтобы побыть с родителями, а я уехал в Америку с компаньоном, господином Парком, инженером "Вестингхаус Эйр Брейк компани", господином Чоглоковым, русским инженером, господином Шатиловичем, инженером из Финляндии и господином Вейчем, инженером из Шотландии.

Не буду подробно описывать все путешествие, наше посещение Англии, приезд и пребывание в Америке, должен лишь упомянуть, что мое первое впечатление от Нью-Йорка и статуи Свободы, небоскребов и т.п. невозможно описать.

У нас была определенная программа, составленная по пожеланиям наших шефов, согласно которой нам следовало побывать в местах, представляющих технический интерес. В Нью-Йорке мы осмотрели большие небоскребы, подземную железную дорогу, Бруклинский мост и различные электростанции. В Сент-Луисе мы видели различные заводы и комплекс Всемирной выставки, которую подготавливали в это время. На Ниагарском водопаде мы с интересом осмотрели уникальную гидроэлектростанцию, которая снабжала электричеством Буффало и другие города. В Чикаго мы видели различные заводы и знаменитые бойни, поразительный пример механизации.

В Питтсбурге мы увидели громадные доменные печи и сталелитейные заводы, огни которого превращали ночью город "в подземное огненное царство со снятой крышкой". Там мы также посетили и изучили "Вестингхаус электрик мануфакчури компани", "Вестингхаус энджин плант", "Вестингхаус свич энд сигнал компани" и "Вестингхаус эйр брейк компани". Все эти заводы, естественно, произвели на нас прекрасное впечатление в плане потенциальных возможностей американского народа. Как и заводы, так и продукция компаний "Вестингхаус" были очень сложными и в то же время очень простыми, несли отпечаток гения. Эти громадные заводы созданы энергией одного человека — Джорджа Вестингхауса, который был истинным гением в мире открытий механики, одним из наиболее известных и знаменитых изобретателей своего времени.

Так как по специальности я был инженером-механиком, мне было поручено изучать литейные методы в "Вестингхаус элект-

рик мануфекчурин плант“ в Восточном Питтсбурге и в “Вестингхаус эйр брейк плант“ в Уилмердинге, штат Пенсильвания. Я жил в Уилкинсбурге и ежедневно посещал эти заводы.

Инженер пишет отчет

После тщательного изучения дел на этих литейных заводах я написал обстоятельный отчет, который позже представил своему руководству в Санкт-Петербурге. После моего возвращения в Россию я получил задание на базе этого доклада внедрить используемые методы на санкт-петербургском литейном заводе Вестингхауса, что я и сделал к полному удовлетворению своего начальства.

После завершения учебы на заводах Вестингхауса мне дали поручение посетить “Крейн компани“ в Чикаго. Господин Чарльз Крейн провел меня по заводам и позволил собрать информацию для нашего санкт-петербургского совета.

Во время визита в Чикаго со мной произошло замечательное событие. Г-н Чарльз Крейн был большим любителем русской истории, литературы, искусства и науки. У него дома была коллекция картин русских художников и даже иконы. Как-то утром г-н Крейн сказал мне, что проф. П.Н. Милюков находится в Чикаго и будет присутствовать вечером на приеме, устраиваемым д-ром Харпером в Чикагском университете. Господин Крейн пригласил меня, и я с радостью согласился. Я слышал о проф. Милюкове, но никогда не встречался с ним.

В то время он преподавал в университете в Софии. До этого работал в Санкт-Петербургском университете, но его отстранили от преподавания в связи с участием в студенческой забастовке. Уехав из России, он нашел убежище в Болгарии. Его пригласили читать лекции по истории российского права.

На приеме г. Крейн представил меня проф. Милюкову. Позже вечером мы вместе вышли из университета и сели в один поезд. Как обычно поступают русские, мы стали спорить по различным политическим и социальным вопросам. Я помню, как среди прочего г-н Милюков сказал: “России нужна хорошая революция“. Я не стал ему возражать, но добавил: “России также нужна хорошая реформация“.

Три года спустя я опять встретил г-на Милюкова в Санкт-Петербурге в Государственной Думе, где он возглавлял партию кадетов. Я передал ему материалы о правовом положении религиозных обществ и наших Евангельских конгрегаций. Целью этого была попытка повлиять на Думу, чтобы отменить

старые законы и принять новые, более благосклонные к правам религиозных обществ в России.

С этого времени я несколько раз встречался с г-ном Милоковым в Думе, видел его в Петрограде даже после революции, когда он был министром иностранных дел в правительстве Керенского.

Правильность моего обращения к г-ну Милокову только укрепила меня в правоте основной идеи и ободрила меня в деле ее реализации.

Я помнил о тысячах духоборов, эмигрировавших с Кавказа, чтобы избежать преследований, и нашедших убежище в Канаде, а также тысячах молокан, которые эмигрировали из России в Калифорнию. Я также встречался в Америке с другими русскими евангельскими христианскими братьями, которые нашли там убежище от преследований в своей стране.

Из этого можно легко понять, что Америка — страна свободы, предоставившая убежище всем русским, преследовавшимся за свои политические или религиозные взгляды на родине при старом режиме и в настоящее время.

Впечатления от первой поездки в Америку были чрезвычайно глубокими. Позднее я выразил свои чувства в поэме "Америка".

ГЛАВА XVII

1903—1905

Признаки лучших времен

НАЧАЛО “ВЕСНЫ” В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

“Приближается утро”

Ис. 21:12

Эти годы принесли России изменения неизмеримой важности, очень благоприятные для евангелического движения. К началу 1903 г. по всей России можно было наблюдать очевидное брожение умов. Бастовали студенты и рабочие. Люди пришли в движение. Под влиянием растущих трудностей император Николай II издал специальный манифест от 26 февраля 1903 г., в котором, упоминая об этих волнениях, среди прочего он даровал принципы свободы вероисповедания, исполнения обрядов приверженцам всех деноминаций и религий.

Хотя все еще находилось под гнетом, появилось что-то такое в психологическом состоянии людей, что заставило русские газеты писать о “приближающейся весне” в политической жизни России. Проблема, то есть освободительное движение, все еще ширилась, в результате произошли большие перемены, на которые в основном повлияла русско-японская война (27 января 1904 г. — 25 августа 1905 г.)

Поражение России в войне с Японией ослабило царское правительство и усилило прогрессивное движение среди народа. В результате работа евангелических групп стала возрастать, и следовательно, возросла моя духовная работа. Под влиянием поражения в войне люди из низших и высших классов общества стали чувствовать, что старый порядок в государстве и самодержавие, являющиеся причиной беспомощности России во всех сферах жизни, не могут дольше существовать, поэтому необходимы перемены.

Царь и правительство также признали этот факт. Они стали искать сильного человека для руководства политической жизнью страны и нашли его в С.Ю.Витте. Его назначили Председателем Совета Министров, и он занимал эту должность до 1906 г.

С.Ю.Витте оказался сильным государственным деятелем. Переход России от самодержавия к парламентской форме правления связан с его именем. 26 августа 1904 г. царь назначил князя Святополк-Мирского главой Министерства внут-

ренных дел. Заняв пост, новый министр заявил, что правительство изберет новый курс в политике, а именно курс на "доверие народу".

Движение к веротерпимости

Святополк-Мирский не добился успеха в проведении каких-либо важных реформ и ушел в отставку 22 января 1905 г. Однако во время своего короткого пребывания у власти он сделал нечто важное для решения религиозных проблем. Он объявил, что хотел бы иметь как можно больше информации о современном состоянии различных религиозных обществ, деноминаций и церквей.

Мы с другими братьями чувствовали, что нам следует предоставить правительству всю возможную информацию. Я написал обширный доклад по Евангелическому движению. Мы телеграфировали на юг, и оттуда в Санкт-Петербург приехали два делегата, Иванов и Кушнеров, с документами, рассказывающими о происходящих там преследованиях, лишениях свободы и ссылках.

Нужно помнить, что в то время вопросы религиозной жизни все еще регулировались старыми законами, запрещающими отделение от православной церкви, сурово наказывающими новообращенных, запрещающими любые религиозные собрания среди русских, кроме православных богослужений, образование любых других религиозных обществ или конгрегаций среди православного населения и т.д. В это время нельзя было печатать никакой религиозной литературы, кроме православного толка. Все евангельские собрания были тайными или неофициальными, и во всех губерниях и в местах ссылок находились сотни пострадавших за свою веру.

Я тогда смотрел на Россию как на единую громадную тюрьму. На основе имеющихся у меня материалов и тех, что привезли братья с юга, я написал "Доклад Министерству внутренних дел касательно правового положения евангельских христиан, баптистов и других в России".

На Комиссии наших братьев я прочитал доклад, его одобрили и представили Министерству внутренних дел. Через несколько месяцев мы получили копию доклада, изданную печатным управлением Министерства внутренних дел наряду с другими материалами, собранными Министерством. Позднее мы увидели, что наши главные предложения о необходимых изменениях религиозных законов приняты правительством в декрете от

17 апреля 1905 г., относящемся к усилению принципов веротерпимости в России.

Первая протестантская христианская (евангельская) ассоциация молодых людей

Зная, как важно для евангелического движения иметь соответственно образованное молодое поколение, я уделял особое внимание этому вопросу, который был частью моей основной программы. Из-за строгостей действующего законодательства в то время невозможно было проводить с молодежью собрания. Тайные собрания были сопряжены с большим риском, организованных групп молодых христиан не существовало.

Когда предоставлялась возможность, я принимал участие в их тайных собраниях и наконец решил образовать первую ассоциацию христианской молодежи при конгрегации Санкт-Петербурга. Мы назначили организационное собрание в домике молодого брата в пригороде Санкт-Петербурга. Сегодня этот день — 9 января 1905 года — отмечается как праздник.

Я объяснил собравшимся молодым людям общие принципы ассоциации христианской молодежи и описал славное будущее христианского движения среди молодежи в России, если начать трудиться должным образом. Я сказал, что, по мере развития событий, в России произойдут большие перемены и что в ближайшем будущем провозгласят религиозную свободу для всех организаций, что у нас будет Союз Евангельских церквей, и после этого мы организуем Союз ассоциаций молодежи, и что их Союз будет проводить всероссийские конференции, и мы будем иметь собственные журналы, Библейские курсы и развернем другую деятельность.

Обо всем этом я говорил на тайном собрании, на которое в любой момент могла ворваться полиция и всех нас арестовать. Мои слова были продиктованы чистым оптимизмом веры при том, что наше положение располагало к пессимизму.

Молодые люди слушали мои слова с горящими глазами и пламенными сердцами. Конечно, мы приняли резолюцию об образовании этой первой ассоциации, вскоре после этого написали и утвердили устав.

Позднее все мои предсказания осуществились самым удивительным образом, мой оптимизм был оправдан. После провозглашения Указа о веротерпимости от 17 апреля того же 1905 года, мы провели первую национальную конференцию нашей христианской молодежи в Москве. Организовали Союз христианской молодежи, меня избрали первым президентом.

Вскоре после этого я организовал печатный орган Союза, первый журнал для христианской молодежи России. Я отправил двух наших молодых людей для краткого обучения практическим инструкциям по методам работы в миссиях; вскоре после этого у нас появилось два миссионера, выбранных специально для работы среди молодежи. Прodelали и другую работу, обычную для таких организаций.

Этот Всероссийский союз христианской молодежи назывался "Маленький союз" в отличие от Союза евангельских церквей, который мы называли "Большим союзом".

Во время описанного выше тайного собрания молодежи, когда мы обсуждали вопросы, касающиеся организации Союза, мы внезапно услышали стрельбу. Я попросил всех сохранять спокойствие, и мы продолжили наше собрание, но поняли, что произошло.

Произошел протест рабочих под руководством хорошо известного священника Гапона. Толпа рабочих, неся иконы и распевая молитвы, двинулась к Зимнему дворцу, в котором жил царь. Они хотели, как впоследствии объясняли их лидеры, просто увидеть царя-батюшку. Но когда они подошли к дворцу, грянули залпы орудий, казаки и солдаты начали стрельбу. В этот день было убито много народу. Впоследствии обнаружилось, что священник Гапон был провокатором. Рабочие стали его жертвами. Тем не менее, окружение царя и правительство приняли ряд мер.

Когда рабочие и революционные лидеры узнали о двойной роли священника Гапона, они решили убить его и осуществили свое намерение в уединенном летнем домике в предместье Санкт-Петербурга.

Духовенство официальной церкви

Деятельность священника Гапона рисует картину морального облика православного духовенства царских времен. Союз церкви и государства в России лишил Церковь свободы, поработил ее и деморализовал. Члены духовенства православной церкви, начиная от простого дьякона в деревенской церкви и кончая митрополитами, не руководили церковью в той мере, как чиновники государством. Всем священникам правительство предписывало раскрывать тайны исповеди, особенно если это имело отношение к политике, и сообщать обо всем, направленном против правительства.

Обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев основал специальное миссионерское учреждение, основной целью которого

было выявление наиболее активных лидеров протестантского христианского движения в России и других сект, чтобы предоставить информацию о них властям для их последующей высылки. Обычный метод работы этих миссионеров и священников состоял в организации религиозных диспутов. Вскоре после них в большинстве случаев евангельских проповедников ссылали.

Печально, но факт, что девяносто девять процентов всех заключенных и сосланных евангельских христиан и других приверженцев свободных религиозных организаций в России пострадали в результате доносов этих лжемиссионеров и священников.

Не с осуждением, как это делается в суде, но с глубочайшим сожалением я наблюдал за таким положением и все более и более убеждался, что союз церкви и государства был не только не угодным Богу, но и вреден для церкви и даже для государства. Церковь была поработана, а духовенство занималось политикой, из-за чего отдалялось от своих прямых обязанностей — духовного просвещения народа. *Так государство заложило атеистические и материалистические предпосылки, которые привели к разрушению церкви и государства.*

Поэтому становилось все более очевидным, что для улучшения христианской религиозной жизни в России *первым шагом должно быть отделение церкви от государства.* Одним из пунктов моей программы была помощь в реализации этой задачи.

Указ и манифест о религиозной свободе

В православной церкви были епископы и архиепископы, которые также видели необходимость реформы, но их было мало и они были бессильны. Кроме того, когда они говорили о реформе, то имели в виду расширение прав для верхушки православного духовенства, а не огромную духовную работу для оживления церкви и духовного просвещения народа, чем следует заниматься и для чего необходима свобода. Однако настроения в пользу необходимости определенных изменений в церкви усиливались.

В результате поражения в войне с Японией, закончившейся 25 августа 1905 г., революционное движение охватило все классы. Высшее его проявление наблюдалось среди солдат, возвращавшихся с Дальнего Востока через Сибирь. Некоторые сибирские города даже провозгласили себя республиками.

В Санкт-Петербурге и Москве шли массовые демонстрации. Среди рабочих Санкт-Петербурга образовалась революционная организация "Совет рабочих депутатов", которая выступила со

своими требованиями. Под влиянием этих событий и следуя совету Председателя Совета Министров С.Ю.Витте 17 апреля 1905 г. царь издал "Указ о веротерпимости".

Это стало подлинным благословением для протестантских религиозных организаций, но было недостаточно для всего народа, который ожидал чего-то большего. Делегаты лучших рабочих-общественников из Тверской губернии представили царю петицию о дальнейших реформах. Поступали похожие петиции и из других губерний.

Правительство поспешило заключить мир с Японией, договор подписал граф С.Ю. Витте в Портсмуте в Америке в 1905 г. Но освободительное движение все возрастало, в результате издали знаменитый Манифест 17 октября 1905 г. В этом манифесте веротерпимость заменили свободой совести, а самодержавие — на парламентскую форму правления. Провозгласили свободу печати, собраний и организации обществ, свободу политической деятельности.

Наслаждение свободой

После объявления манифеста последовали массовые демонстрации и празднования по всей стране. Какая радость была для евангельских христиан и всех протестантских христианских групп в России, которых так жестоко преследовали в течение многих лет и которые теперь получили свободу проповедовать Евангелие. Мы немедленно провели специальные молитвенные собрания, на которых я выступал с речами и проповедями, указывая, что новый манифест о свободе был результатом устремления тех, кто страдал и молился с оптимизмом веры в течение многих лет. Это была радость жатвы после многих лет возделывания со слезами.

Я также описывал большие возможности, открывшиеся перед всеми верующими для проповеди Евангелия, создания новых церквей, издания наших евангелических журналов, становления наших религиозных школ и Библейских семинаров. Я составил программу для исполнения этого великого замысла и немедленно приступил к его реализации путем налаживания евангелизации, издательского дела и Библейского просвещения. Наш тайный труд хорошо подготовил нас к развертыванию наших работ.

Так как религиозные собрания стали свободными, я призывал братьев в губерниях использовать полученную возможность и проводить как можно больше служений, распространяя Евангелие по стране. Вскоре я стал получать сообщения из всех частей

страны о многочисленных и многолюдных собраниях в городах и деревнях на всей громадной территории России.

Работа по евангелизации стала развиваться по всем направлениям. Некоторые из наших сосланных и лишенных свободы братьев были освобождены и возвращались домой и в свои церкви. Какая радость для товарищей по вере!

Встреча с С.Ю.Витте

Но многие из них все еще оставались в местах ссылки, потому что местные власти не получили специальных приказов от высших властей и не вполне поняли новые законы. Центральное правительство опубликовало общие положения новых законов, говорящие о реформах, но забыли издать специальные декреты об освобождении всех, кто был лишен свободы из-за религиозных убеждений.

Я получил несколько писем от наших сосланных братьев, которые просили меня добиться их освобождения. Я написал петицию графу С.Ю.Витте от Союза санкт-петербургской евангельской церкви и получил разрешение вручить ее графу в его дворце. Мы вместе с братом Долгополовым, старостой церкви, пошли на прием. Я впервые видел графа С.Ю.Витте и был поражен его ростом и подвижностью. Он быстро и внимательно просмотрел наши бумаги и сказал: "Господа, то, что вы написали, очень важно. Сегодня вечером я скажу министру внутренних дел, чтобы он издал специальное распоряжение". Он выполнил обещание, и через несколько дней мы читали циркуляр министра внутренних дел об освобождении всех, кто был заключен в тюрьму и отправлен в ссылку за религиозные убеждения. Таким образом, еще больше христиан были освобождены и к великой радости верующих вернулись домой.

Первый протестантский христианский журнал в России

Следующим пунктом моей программы было начало публикации евангелического духовного журнала, чему немалым подспорьем могли стать мои прежние тайные попытки. Открытая публикация такого журнала в России была невозможна до 17 октября 1905 г.

Чтобы понять это, нужно помнить, что до сих пор нельзя было напечатать ни протестантской христианской книги гимнов, ни других книг и журналов, исключение составило только курьезное издание нашей книги гимнов, напечатанной в Министерстве внутренних дел.

Немедленно после объявления Манифеста я стал предпринимать необходимые шаги и написал прошение в Министерство внутренних дел. В ноябре того же года я получил официальное разрешение на издание первого протестантского христианского (евангелического) ежемесячного журнала, озаглавленного "Христианин".

Какую радость я испытал, когда вышел от чиновника, который вручил мне драгоценное разрешение. Придя домой, я собрал членов своей семьи и братьев, которые были поблизости, и мы вознесли Господу благодарственную молитву за осуществление наших упований.

В том же ноябре я издал пробный литографический номер нашего журнала и разослал его в различные центры нашей религиозной деятельности. Результат был очень ободряющим.

1 января 1906 г. вышел первый номер журнала. Он издавался непрерывно вплоть до конца 1928 г., перерыв был лишь во время революции и в гражданскую войну, то есть в течение двадцати двух лет, пока его издание не запретили атеисты.

В основу журнала легли три основных принципа:

1. Объяснить русским людям сущность христианства; живого Христа, *ничто не спасет, кроме Христа*. "Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1 Кор. 2:2).

Эта великая правда утрачена лидерами православной церкви и потеряна для народа, которого духовенство разлучило с Христом, установив многочисленные ритуалы и провозгласив сонмы святых посредниками между ними и Богом. "Христианин" должен был призывать миллионы русских людей прийти прямо к Христу, как единственному посреднику между человеком и Богом, разрушить все стены и преграды и объявить, что братство с Богом через Христа — основа христианства.

2. Евангелизация русского народа и "строительство духовного здания из живых камней" на основе Евангелия — новой Евангельской церкви — "подвизаясь единомысленно за веру евангельскую" (Флп. 1:27). Русский народ называет себя христианами в высшем смысле этого слова, хотя в действительности не знает Евангелия и его основной истины — спасения верой и молитвой — и живет в постоянном рабском страхе по закону Моисея, пытаясь заслужить спасение собственными трудами. Он ничего не знает об обращении, новом рождении или освящении. Он понимает церковь только как систему ритуалов и традиций, и ему еще предстоит услышать о "живых камнях". Цель "христианина" — привести людей через евангелизацию к рефор-

мам или, скорее, к преобразению их духовного естества. Девиз нашего журнала состоял из трех слов: "Возрождение, обновление, преобразование".

2. *Объединение всех ветвей существующего христианства* на основе свободы и братской любви. Нашим лозунгом было:

В главном — единство.
Во второстепенном — свобода.
И во всем — любовь.

В течение своего существования "Христианин" был верен этому лозунгу, и даже сейчас он считается лучшим из всех русских протестантских изданий. Политика никогда не влияла на него и не увлекала его, равно как и какие-либо противоречия. Он никогда не критиковал и не осуждал те или иные христианские группы или религиозных деятелей.

Журнал повсюду распространял идеалы Христа и Его жертвы, выдвигал идеи объединения, свободы, любви и высокий оптимизм веры, веры в Евангелие.

Не счесть писем, которые я получал от читателей "Христианина", где они сообщали мне о просвещении, обращении и различных благословениях, полученных ими через этот журнал.

Первые протестантские христианские (евангелические) Библейские курсы

Следующий пункт моей программы также удалось осуществить, он касался Библейского просвещения — основной ступени нашей евангелической работы. В Санкт-Петербурге я организовал так называемые двухмесячные евангелические курсы для молодых проповедников Санкт-Петербурга и других мест. Приехали четыре брата из Самары и других городов России. Одновременно с общеобразовательными знаниями мы читали лекции по теологическим предметам.

Лекции и учеба проходили во дворце княгини Ливен, которая принадлежала церкви евангельских христиан и в мрачные годы преследований позволяла верующим тайно собираться на религиозные собрания у себя во дворце. Мы не смогли добиться разрешения на открытие постоянной школы до 1913 г. В тот год мы открыли постоянный Библейский колледж, о чем я напишу позднее. Он по сути был зародышем первой протестантской школы в России на русском языке. Он функционировал до 1928 года, затем его вместе с журналом закрыли атеисты.

ГЛАВА XVIII

1906—1911

Расширение деятельности

“Слово же Божие росло и распространялось”

Деян. 12:24

1906 год примечателен в связи с другим важным событием — началом парламентского правления в России, выразившегося в созыве Государственной Думы, первого русского парламента, 27 апреля 1906 года. Как известно, эта Дума просуществовала всего несколько месяцев и была распущена 8 июля того же года.

Вторая Дума была созвана 20 февраля 1907 года и распущена 3 июня 1907 года. Третья Дума собралась 7 ноября 1907 года и существовала до 1911 года. В 1912 году была избрана четвертая Дума, заседавшая до начала революции 1917 года.

Первая Дума была слишком радикальна в предъявляемых правительству требованиях. Третья Дума была избрана на основе специального закона о выборах, подготовленного Столыпиным, сменившим графа С.Ю.Витте на посту премьер-министра. Благодаря этому закону она сумела просуществовать дольше, потому что в Думе создалось большинство, пришедшее к согласию со Столыпиным об основах реализации Манифеста от 17 октября 1905 года. Партия большинства называлась “Союзом 17 октября”; она преобладала также и в четвертой Думе. Несмотря на множество недостатков, Думы защищали права народа и оказывали ему большую услугу, просвещая в вопросах политики.

В том году, когда была созвана первая Дума, произошло еще одно важное для верующих событие — был опубликован дополнительный декрет, предоставивший право всем отделившимся от Православной церкви организовывать конгрегации и церкви и проводить свою деятельность. На следующий год в Санкт-Петербурге была созвана специальная конференция из представителей Евангельских христиан и баптистов. Конференция обсудила новый закон и представила правительству свои предложения с просьбой внести в него некоторые изменения.

Но в целом этот закон от 17 октября 1906 года (не путать с Манифестом от 17 октября 1905 года) был вполне удовлетворительным, и на его основе конгрегации могли успешно развивать свою деятельность.

Не мешает сказать несколько слов о том, как Дума оказалась полезной в нашем деле распространения Евангелия.

Борьба за свободу религии

Несмотря на то что были приняты основополагающие законы, гарантирующие свободу совести всем религиозным обществам и деноминациям России, все же в некоторых губерниях России существовали определенные трудности в связи с тем, что местные власти не были знакомы с законами и совершали всевозможные нарушения законов. Я получил много жалоб от наших братьев, которые писали, что в одном месте полиция не давала разрешения на проведение собрания, в другом, что она закрывала собрания. По всем этим вопросам я всегда обращался в Департамент по делам религии Министерства внутренних дел с просьбой исправить незаконные действия местных властей и в основном получал удовлетворяющие меня ответы. В таких случаях местным властям направлялись специальные циркуляции и причина жалоб устранялась.

Но иногда чиновники Департамента по делам религии не могли удовлетворить наши просьбы, и в таких случаях исключительно полезной для нас оказывалась Дума. В Думе существовала специальная Комиссия по религиозным культам. Председатель этой Комиссии Каменский с большой симпатией относился к Евангелическому движению и к другим ветвям протестантского христианства в России. Почти во всех случаях он лично обращался к министру внутренних дел с просьбой дать местным властям то или иное распоряжение.

Очень часто я просил П.Н.Милюкова походатайствовать за нас, и он и его товарищи по партии, как правило, оказывали нам значительную помощь. С молодых лет я симпатизировал самым радикальным идеалам свободы, братства, справедливости и равенства, но, будучи христианином, не мог и не принадлежал ни к одной политической партии.

Контакт с политическими партиями

Я одобрял все, что делалось в этих партиях и что соответствовало принципам христианства, и наоборот — не одобрял все, что противоречило заповедям и концепциям главного духа учения Иисуса Христа. Поэтому в вопросах религии и во всех наших трудностях и в случаях преследований я обращался ко всем партиям Думы за помощью. С сожалением приходится констатировать, что экстремистские партии (левые и правые) не горели желанием помогать нам, ввиду их общей

оппозиции религии, причем левые выступали против всего христианства, а правые, являясь частью Православной церкви. Но умеренные партии — октябристы и конституционные демократы оказывали нам значительную помощь.

В изданных законах, касавшихся свободы совести, были, например, различные недостатки. Дети православных до определенного возраста не могли вступать в какую-либо конгрегацию протестантских христиан. Разумеется, такие неудобные законы можно было изменить только законодательным путем через Думу. В связи с этими вопросами мне пришлось посетить председателя Комиссии по религиозным культам Думы и представить ему письменные материалы в отношении неудобных для наших конгрегаций законов. Эта комиссия разработала систематический свод законов, касающийся религиозной жизни в России, но Дума была настолько поглощена политическими вопросами и внутренней борьбой, что эти законы в конечном счете так и не были приняты.

Со всех сторон продолжало поступать все больше жалоб о нарушении законов о свободе религии. Толкование законов и переписка по этому вопросу становились делом все более трудным. Поэтому, чтобы помочь нашим конгрегациям и отдельным братьям защитить свои права, ущемляемые местными властями, и предоставить им помощь по тем шагам, которые они должны принять для получения разрешений на какую-либо деятельность и т.п., я подготовил книгу "Закон и религия". Это был свод правительственных законов, относящихся к свободе религии, с моими комментариями и толкованиями. Книга имела огромный успех.

Имея подобное издание в своем распоряжении, наши братья сразу же прониклись чувством, что законы на их стороне, и смогли блестяще защищать себя. Они обычно демонстрировали мою книгу местным властям, ссылаясь на те или иные параграфы и статьи, касающиеся конкретного вопроса. Представители власти, зачастую сами не зная законов, удивлялись и были вынуждены соглашаться с нашими братьями; нередко власти сами просили прислать им экземпляр книги.

Таким образом опубликованный мною сборник законов стал справочным пособием не только для Евангельских христиан и других протестантских христиан, но и для самих властей. Даже председатель Комиссии по религиозным культам Государственной Думы Каменский был приятно удивлен, когда я подарил ему свою книгу, и сказал: "О, это как раз то, что нужно нам для работы!"

Расширение моей издательской деятельности

Я начал издавать "Христианина" в одиночку, помещая в нем многочисленные статьи по проблемам практического и догматического христианства. Он стал вестником духовной жизни для Евангельских христиан России. Наряду с этим периодическим изданием я стал также издавать небольшие пособия и брошюры о практических и духовных нуждах нашего растущего братства во всех частях России.

В тот период я также смог реализовать еще один пункт моей программы относительно издания гимнов. С большими трудностями и подвергаясь значительной опасности, о чем я уже писал, я издал свой первый сборник гимнов "Гусли".

Теперь, когда наступила свобода, я использовал ее для публикации моих гимнов в соответствии с вдохновением и главным идеалом. Высоко оценивая переводы западных гимнов, я все же считал, что русское Евангельское христианство должно иметь гимны, соответствующие характеру и вкусам русского народа.

Я решил ежемесячно посылать своим подписчикам в виде приложения к журналу "Христианин" по одному гимну, слова которого были моими, а музыка написана хорошими композиторами. Для музыкального сопровождения этой работы я пригласил г-на К.П.Инкиса, верующего латыша, который в то время был студентом Петербургской консерватории. Я сказал, чтобы он отобрал для некоторых из моих гимнов иностранные мелодии, а для большинства из них написал новые мелодии в русском стиле. Я также решил, чтобы каждая мелодия была написана двояко, то есть в итальянской нотации и в цифровой. Вторая система была одобрена вместе с первой благодаря ее простоте для братьев, живущих в деревнях.

Рост христианских хоров в России

Таким образом ежемесячно в каждом номере моего журнала приводилось по одному оригинальному гимну с написанным мною текстом и мелодией, отобранной или сочиненной г-ном Инкисом и записанной двумя нотными системами. Эти гимны произвели настоящую сенсацию среди верующих христиан и в огромной степени способствовали увеличению числа и росту хоров и оркестров в наших церквях, содействуя развитию духовной музыки в наших конгрегациях.

По своей природе русские люди очень музыкальны. Музыка Православной церкви прекрасна; очень богата и русская светская музыка. Но ни в одном существовавшем музыкальном стиле не

могли быть отражены чувства Евангельских христиан. Православная церковная музыка была красива, но печальна, что вполне естественно, ибо их религия откровенно пессимистична. Они проповедовали, что человек не может достичь спасения здесь на земле, что Богу — Судья во Вселенной, что прямого пути к Нему не существует и что каждый, желающий прийти к Богу, должен обратиться к священнику или к кому-либо из святых. Такая религия держала людей, как рабов, в состоянии страха. Поэтому и музыка этой церкви не могла не быть печальной и траурной. В православной религии ничего не говорилось об обращении в веру, новом рождении и обновлении, и я чувствовал, что она не сможет удовлетворить наши нужды.

С другой стороны, народная музыка также была печальной. Да другого и быть не могло. Люди, веками удерживаемые в рабстве автократической властью, постоянно жили в страхе, опасаясь за свою жизнь. В целом русская музыка всегда была очень пессимистична и выдержана в минорных тонах.

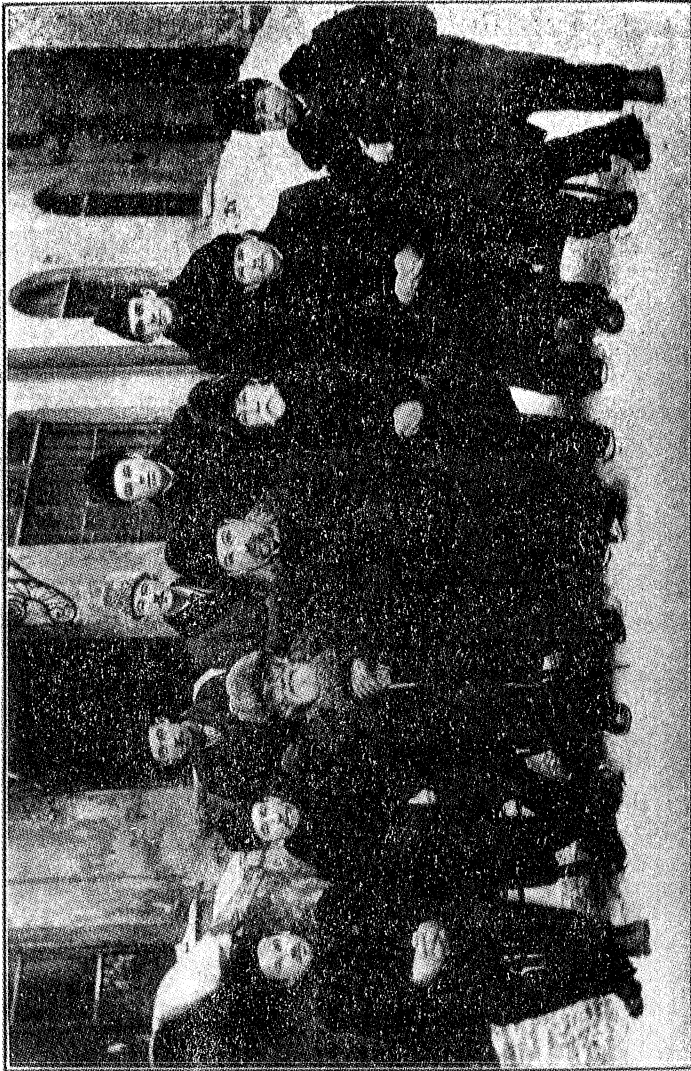
Но музыка движения Евангельских христиан не могла быть скорбной, как народная музыка, и печальной, как музыка Православной церкви. Каждый Евангельский христианин переходит из тьмы к свету через свое обращение в веру и испытывает при этом неопишущую радость и счастье. Вся его жизнь освящена яркими лучами спасения во Христе Иисусе. Поэтому я решил сделать все, чтобы, по контрасту, Евангельская христианская музыка в России выражала высочайшую радость, какая только может существовать на земле, радость, источник которой есть небо (Лк. 15:7, 23).

Наша музыка должна быть такой, чтобы содержать в себе радость Евангелия, радость, превосходящую и превосходящую печаль бывшей русской музыки, подобно лучам яркого солнечного света, проникающим сквозь дождевое облако, подобно оптимизму, рассеивающему пессимизм.

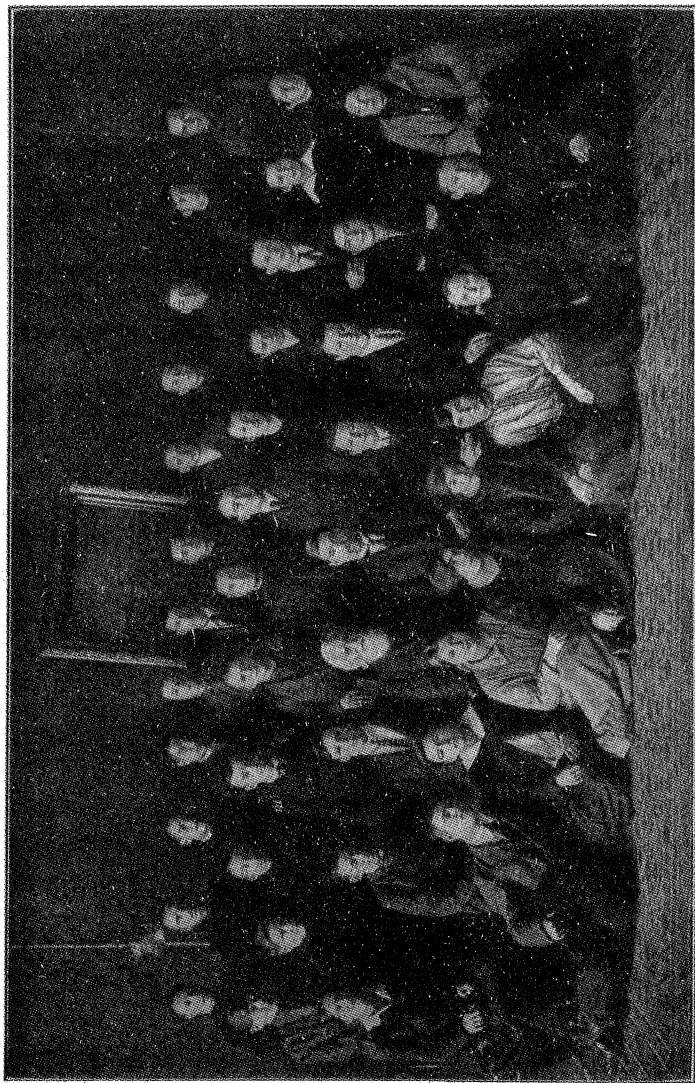
Песни победной веры

Когда эта концепция русской христианской Евангельской песни и музыки пришла ко мне, я начал действовать соответствующим образом. Все мои гимны выражали победную веру Евангелия, рисуя прохождение через моря и горы трудностей.

Я объяснил свои идеи г-ну К.П.Инкису и другим русским композиторам, работавшим со мной, и сделал все возможное, чтобы вдохновить их на новое направление в духовной музыке. Постепенно были созданы такие мелодии, и сейчас их число все возрастает. Теперь мы можем говорить о новой русской Еван-

Совет Всероссийского Союза Евангельских христиан в Ленинграде зимой (см. стр. 137)

Преподаватели и учащиеся Библейской школы Евангельских христиан
в Ленинграде (см. стр. 153)

гельской духовной музыке и пении. Несмотря на выработавшуюся за многие годы привычку к печальной религиозной и светской музыке, русские христиане и даже те, которые примыкали к Православной церкви, и те, кто отрицал всякую религию, стали петь некоторые из наших самых популярных песен радости. Так, сектанты и даже православные исполняли Евангельские песни в России просто потому, что им нравились, если не слова, то мотивы, и, несомненно, многие, до кого в то время не доходило Слово Божие или кто отказывался читать Писание, пришли таким путем к истинному свету.

Количество написанных мною гимнов постепенно увеличивалось, и я был вынужден составлять из них сборники в виде отдельных книг. Ко времени написания этой автобиографии было напечатано не менее десяти сборников гимнов, которые можно было использовать на собраниях, для молодежи, для женщин и детей, и еще две книги, составленные мною, должны были быть напечатаны. Привожу список книг, который свидетельствует о том, как Дух Святой благословляет эту часть моей программы:

УЖЕ ИЗДАНЫ:

1. "Гусли".....	507
2. "Христианские напевы"	100
3. "Тимпаны"	100
4. "Цимбалы"	100
5. "Рассвет жизни"	100
6. "Сирель Давида"	100
7. "Песни первых христиан"	101
8. "Новые напевы"	75
9. "Песни Анны"	30
10. "Песни глубины"	20

ЕЩЕ НЕ ОПУБЛИКОВАНЫ:

10. "Песни глубины"	40
11. "Песни союза"	110
12. "Божьи песни"	60

<i>Общее количество гимнов</i>	1443
<i>Гимны других авторов</i>	406
<i>Сочиненные И.С.Прохановым</i>	1037
<i>Переведенные</i>	413
<i>Написанные И.С.Прохановым</i>	624

Каждая из книг с вышеприведенными гимнами была создана для конкретных целей и использовалась на групповых собраниях и в церковных служениях.

1. "Гусли" — общие гимны для собраний.
2. "Христианские напевы" — в основном переводы иностранных гимнов с красивыми мелодиями.
3. "Тимпаны" — книга, содержащая оригинальные гимны, написанные в различные моменты моих духовных испытаний. Многие из них были напечатаны в виде приложений к журналу "Христианин".
4. Сборник "Цимбалы" содержит преимущественно гимны, переведенные с английского языка за их прекрасные мелодии.
5. Сборник "Рассвет жизни" содержит гимны для детей.
6. "Свирель Давида" предназначена специально для молодых людей. Книга исключительно притягательна для них, потому что я написал все вошедшие в нее гимны, находясь в тюрьме, после национальной конференции нашей молодежи в Твери.
7. "Песни первых христиан" написаны мною с позиций ранних христиан.
8. В "Новых напевах" собраны специального назначения гимны с красивыми мелодиями.
9. "Песни Анны" содержат гимны для женщин, написанные в память о моей жене, скончавшейся в 1919 году.
10. "Песни глубины" относятся к проблемам христианской жизни или к глубинам веры и написаны мною, когда я находился вторично в тюрьме в Москве.
11. "Песни союза" содержат гимны, написанные мною в различных церквях Евангельского союза в России, по впечатлениям от посещения различных уездов и губерний. Помимо духовных переживаний эти гимны отражают также характерные черты жизни местных верующих. Все они учитывают местный колорит. Их музыка также будет иметь локальный характер в соответствии с местными традициями. У Евангельских христиан-армян гимны будут соответствовать по тексту и музыке их национальным особенностям; так же, как и у грузин, осетин, татар и др.
12. "Песни Божии". В этих песнях описываются атрибуты Бога и отношение к Нему человеческой души.

Когда эти двенадцать книг будут завершены, они отразят нужды, испытания и чаяния Евангельских христиан России.; уже сейчас они создают новый стиль в музыке — Евангельской музыки.

Развитие духовной музыки имеет огромное значение для евангелизации России. Русские люди любят музыку. Люди часто приобщаются к вере, слушая евангельские гимны. Крестьянин слышит в деревне какой-нибудь гимн, запоминает его и, заинтересовавшись Библией, начинает посещать собрания, а затем принимает веру.

Многие стали верующими благодаря чтению гимнов, другие — под влиянием пения гимнов в церквях. Да, музыка и песня — великое средство распространения Евангелия, уступающее, видимо, лишь Священному Писанию. Они, несомненно,

являются важным фактором в развитии русского Евангельского движения.

В этой связи я всегда уделял особое внимание развитию музыкального движения в наших церквях. Почти каждая деноминация имела свой собственный взгляд на место и роль музыки в их церквях. Православная церковь использует в церквях только пение и запрещает орган. Католическая церковь использует как вокальную, так и инструментальную музыку. Ни одна из этих церквей в России не позволит, чтобы во время службы использовались оркестры или фортепьянная музыка.

В этот период времени я опубликовал нашу первую книгу, содержащую ноты к "Гуслиам", а позднее три больших тома с нотами ко всем двенадцати сборникам гимнов.

Первая Евангельская издательская ассоциация

Работа по изданию журнала "Христианин", выпуску брошюр и гимнов становилась все более и более изнурительной, и я был не в состоянии делать все сам, будучи еще к тому же президентом Союза и по-прежнему занимаясь инженерной деятельностью, которая давала мне хлеб насущный. Я стал думать о создании организации для издания евангельской литературы, что и было осуществлено в 1908 году.

На юге России существовали поселения меннонитов, старейшей христианской группы, возникшей в Голландии в XVII веке и созданной перешедшим в протестантство священником римской католической церкви Менно Симонсом. В Голландии их стало слишком много, и они эмигрировали частично в Германию, но преимущественно в Польшу. В конце XVIII века при Екатерине II им было разрешено поселиться на юге России, где они основали процветающие колонии. К концу XIX века в их среде образовалась новая группа — "Брудергемайнде", так называемая Братская церковь, которая была очень близка к Евангельским христианам. Одна из их групп в одной из колоний имела небольшое издательское предприятие, выпускавшее в свет христианскую газету на немецком языке "Фриденсштимме" ("Голос мира"). Их руководитель Генрих Браун заинтересовался моей работой и выбрал время приехать в Санкт-Петербург. В ходе беседы с ним я предложил организовать Всероссийскую издательскую компанию для издания и распространения литературы на русском языке, при условии, что они возьмут на себя финансовую сторону деятельности, а я займусь литературными вопросами.

Браун и его компаньоны согласились с моим предложением, и в 1908 году была образована первая Издательская ассоциация протестантских (Евангельских) христиан России под названием "Радуга". Это название предложил я в качестве символа нашей деятельности — тихий и мирный труд после революционного потопа и шторма (1905 год). Очень скоро мы открыли в Санкт-Петербурге первый книжный магазин Евангельских христиан, ставший центром новых религиозных издательских интересов среди протестантов.

Эта комбинация оказалась исключительно успешной. У меннонитов была своя типография на юге России, где они могли печатать очень дешево. Готовая литература распространялась через наш журнал и магазин по почте или с помощью посыльных.

Мои компаньоны — меннониты занимались финансовыми и другими конкретными вопросами, и я был вполне свободен, чтобы посвятить себя литературной деятельности. "Радуга" смогла выпустить много брошюр и книг по религиозным вопросам. Большой популярностью пользовался изданный ею календарь "Друг семьи".

Первая конвенция и создание Всероссийского Союза Евангельских христиан

Выше я рассказал, что в Санкт-Петербурге был образован центр широкой издательской деятельности. После этого в соответствии со своей программой я направил усилия на решение вопроса организации единого Евангельского движения. В тот период евангельские церкви и группы в России совершенно не были связаны друг с другом; кроме того отсутствовала организация внутри отдельных церквей. Зачастую в группах было больше хаоса, чем порядка, и даже Евангельская церковь Санкт-Петербурга не являлась исключением.

Я полагал, что для проведения соответствующей организационной работы необходимо объединить все церкви и группы и создать отдельный организационный центр. Я направил письма в важнейшие пункты, как например, Одесса, Севастополь и другие, с разъяснением своих мыслей и когда увидел, что идея находит благоприятный отклик, — а в одном месте было даже организовано движение за единство — стал энергично действовать в этом направлении. Я начал это тяжелое дело, напечатав в 1908 году специальную программу для организации Санкт-Петербургской церкви.

Программа была принята преобладающим большинством голосов, и началась весьма энергичная работа по всем направлениям деятельности, характерной для хорошо организованной церкви — в проповедях, в посещении приходов, в работе среди женщин, молодежи, детей и т.п. Я был избран президентом Союза церквей, а также президентом главного Совета церкви, на посту которых я с тех пор оставался на протяжении двадцати лет до своего отъезда из России в 1928 году.

Чтобы завершить создание организации и придать ей общенациональный характер, я сразу же предложил, чтобы Санкт-Петербургская церковь вступила в контакт с другими группами Евангельских христиан России, так как я уже заручился поддержкой руководящих братьев с юга России. Я разработал программу созыва “Всероссийской конференции Евангельских христиан” в Санкт-Петербурге и разослал ее другим евангельским группам России.

Организация Союза

Мы назначили время работы Конференции на период с 25 декабря по 7 января 1909 года в Санкт-Петербурге и получили разрешение правительства, хотя опасаясь, что демонстрация будет слишком шумной, они дали свое согласие лишь за несколько дней до открытия конференции, ввиду чего мы не смогли соответствующим образом пригласить делегатов из губерний. Тем не менее конференция прошла с большим успехом. Она продолжалась две недели. Первая неделя была целиком посвящена деловым вопросам — организации церкви и созданию Всероссийского Союза Евангельских христиан. После одного из заседаний конференции состоялось большое собрание, на котором было объявлено об объединении Евангельских церквей России во “Всероссийский Союз Евангельских христиан”.

Какую радость, какой всплеск эмоций испытали при этом все присутствовавшие на собрании. В своей торжественной проповеди я разъяснил, что создание Всероссийского Союза Евангельских христиан является осуществлением одного из главных пунктов моей программы, итогом многолетних стремлений и ожиданий многих служителей Божиих в России и очень важным историческим событием. Это было одним из воздаяний за долгие годы преследований.

Когда я пригласил собрание помолиться и возблагодарить Господа, раздался единый возглас благодарности Ему. При своем основании Союз был подобен зерну горчичному, но с тех пор — как это будет видно из последующих глав — он превратился в

мощное дерево духовной жизни русского народа. Я был избран президентом Союза и занимал этот пост более двадцати двух лет, ежегодно переизбираясь на это служение.

Я покинул Россию в 1928 году, но продолжал оставаться на посту президента Союза еще три года вплоть до 1931 года, когда ввиду моего длительного отсутствия и связанных с этим неудобств в августе 1931 года я был единодушно избран почетным президентом Союза.

Я надеялся ежегодно проводить Всероссийские конференции Евангелистов, но, к несчастью, это оказалось невозможным. Прежде всего, видя, что они проходили с большим успехом, правительство отказало после 1912 года в их дальнейшем проведении, полагая, видимо, что мы намеревались использовать свой успех в политических целях. Этого, разумеется, никак не могло быть произойти в нашем Союзе, который являлся чисто духовным по происхождению, целям и деятельности и не проявлял желаний заниматься политикой в любой форме.

После начала 1-ой Мировой войны в 1914 году правительство наложило очень сильные ограничения на все виды религиозной деятельности. Созывать конференции было запрещено, и мы смогли возобновить работу лишь после революции. В результате с 1909 года по 1928 год, когда я уехал из России, мы провели лишь десять конференций, хотя нашей вины в этом не было, ибо мы проводили бы их ежегодно, если бы нам предоставили такую возможность.

На этих конференциях было принято много важных решений. Здесь я не могу рассказать обо всех, а упомяну лишь о наиболее важных.

Организация миссионерской деятельности

На первой конференции мы заложили основы для организации миссионерской деятельности. Мы избрали одного молодого миссионера с тем, чтобы он немедленно начал работу, а другого оставили в резерве, чтобы задействовать его, как только у нас будет больше средств. В скором времени я отправил одного из них на Дальний Восток через всю территорию Сибири. Многие группы христиан, проживавших на этой территории, называли себя Евангельскими христианами или другими подобными именами, но не были организованы и объединены. Из Европы к ним никто не приезжал и они вели несовершенную духовную жизнь.

Поездка к ним с миссионерскими целями нашего брата Персянова имела цель духовно возродить этих христиан и соответствующим образом организовать их деятельность. Его

визит произвел большое впечатление на все церкви и группы, которые он сумел посетить, как посланник Божий, и тем самым было существенно расширено поле нашей миссионерской деятельности.

Скептическое отношение к нашей миссионерской поддержке

С самого начала я основывал нашу миссионерскую деятельность на вере. Оптимизм нашей веры сильно помогал нам. Когда мы выбирали первого миссионера брата Персянова с окладом 400 рублей в год, некоторые из братьев усомнились, что мы сможем выплачивать такую сумму. Я выступил с вдохновенным обращением, в котором развил принцип веры. Я сказал:

“Братья! Сейчас у нас один миссионер, но наступят дни, когда их будет более пятисот!” Я увидел на лицах братьев большое удивление, но позднее мое предсказание сбылось, причем количество миссионеров оказалось еще большим, чем я упомянул. Когда в 1928 году я уезжал из России, у нас было более пятисот миссионеров, действующих во всех подразделениях нашего Союза — в России и Сибири.

По мере расширения миссионерской и евангельской деятельности открывались губернские секции нашего Союза. Россия была поделена на семьдесят губерний, и постепенно во всех губерниях стали действовать наши секции и организовываться их работа. Основной единицей была конгрегация — церковь. Мы руководствовались принципом, что каждая церковь должна быть совершенно автономной и свободной. Но в то же время я развивал дух единства и советовал там, где есть пять групп или церквей, создавать местную ассоциацию церквей для миссионерской, издательской и духовной просветительской деятельности. В каждой губернии должен быть центр, объединяющий все эти местные ассоциации в губернские союзы евангельских церквей. К 1926 году у нас было семьдесят таких губернских отделений Союза, но в связи с переменами в административном делении, проведенными советским правительством, у нас теперь насчитывается пятьдесят губернских союзов Евангельских христиан, входящих во Всероссийский Союз Евангельских христиан.

Задействовано более шестисот миссионеров

Каждый губернский союз имеет собственный губернский совет, проводит ежегодные конференции и, будучи полностью автономным в своей внутренней жизни, входит во Всероссийский Союз, согласовывая с ним лишь основные направления общей деятельности. В каждом губернском союзе до развернутых в

1929 году преследований было не менее десяти миссионеров, специально используемых для работы в губернии. Кроме того к 1928 году Совет Всероссийского Союза Евангельских христиан поддерживал деятельность примерно ста миссионеров, так что в общей сложности у нас было не менее шестисот миссионеров, трудившихся по всей России и Сибири.

Разумеется, в это число я не включаю постоянных тружеников в церквях, служителей, проповедников, дьяконов и т.п., численность которых очень велика. Фактически существуют тысячи церквей и групп. В каждой церкви и группе не менее двух проповедников, так что общее число проповедников Евангелия в России достигает нескольких тысяч.

Конечно, состояние наших миссий в 1928 году превзошло сделанные в 1908 году предсказания. Таков оптимизм веры. Видимо, здесь следует разъяснить два других принципа, которыми я руководствовался в нашей миссионерской деятельности и которые оказали действительную помощь росту Евангельской церкви.

Универсальный характер миссионерской деятельности

Разумеется, мы имели избранных братьев для миссионерской работы — миссионеров, служителей, проповедников и т.п. Но я взял на вооружение и подчеркивал призыв: “Каждый евангельский христианин должен быть миссионером” (Числ. 11:29), и мы стали обучать членов нашей церкви быть личными провозвестниками Евангелия. В некоторых группах было заведено правило, что каждый прихожанин должен засвидетельствовать о Иисусе Христе и проповедуемом Им спасении по крайней мере одному человеку (грешнику). Это возымело замечательное действие.

Например, у нас была сестра, работавшая поваром в Санкт-Петербурге. Когда она умерла, мы узнали, что она первым же свидетельством обратила в веру несколько человек. Она явилась примером истинного миссионерского служения.

Евангелизация России с помощью духовного завоевания

С самого возникновения нашей организации я провозгласил лозунг: “от города к городу, от деревни в деревню, от человека к человеку”. Я говорил нашим труженикам: “Запаситесь хорошей картой вашей губернии, отметьте на ней прежде всего те места, где есть группы Евангельских христиан. Затем скажите себе, как говорит генерал: “Мы должны завоевать для Христа все те места нашей провинции, где еще не проповедовалось Слово Божие. Прежде всего вы должны начать работу во всех городах

уезда; затем проповедуйте Слово Божие в одной деревне за другой, превращая ваши города в центры духовной деятельности. Вера, молитва и работа должны вестись с полной преданностью делу“.

Этот метод принес ощутимые плоды. Очень скоро у нас уже появились мощные губернские союзы, с многочисленными группами и конгрегациями в новых местах на территории, где Евангелия никогда ранее не слышали. В 1928 году мы имели пятьдесят таких союзов в Одессе, Владивостоке, Центральной Сибири, Туркестане, Архангельске и др. Фактически мы начали осуществлять духовное завоевание России, и покорили бы всю территорию, если бы не вмешательство атеизма.

Исповедание веры

В тот период я очень много думал о необходимости подвести твердую основу под единство всего нашего движения. Все мы признавали Новый Завет в качестве единственного путеводителя для нашей веры и духовной жизни и остаемся верными ему и поныне, но для практической работы нам было необходимо провозгласить основы нашей веры.

Это было необходимо тем, кто хотел ближе познакомиться с нашими доктринами. Я написал “Вероисповедание Евангельских христиан“ и уставные положения нашего Союза и представил их на рассмотрение второй конференции Союза в 1910 году. Они были единодушно приняты и одобрены, и с тех пор используются нами в случае необходимости.

Религиозное и духовное образование

Одним из важнейших вопросов на всех наших конференциях был вопрос о духовном и религиозном образовании нашего народа. Во всех программах наших конференций я всегда ставил его по значению на второе место после вопроса о миссионерской деятельности. Я знал, что в этом вопросе проявляются перекосы двойного рода. Церкви без миссионерской деятельности, как правило, мертвы. С другой стороны, церкви, которые занимались миссионерской деятельностью, но которые пренебрегали собственным духовным образованием, не могли достичь духовного прогресса (Мтф. 23:15). Православная церковь не занималась ни миссионерской деятельностью, ни духовным образованием народа, и поэтому была мертва вдвойне.

С самого начала я сочетал миссионерскую и духовно-просветительскую деятельность и даже очень часто говорил, что прежде чем начинать миссионерскую деятельность в каком-то месте,

следует позаботиться о духовном образовании тех, кто будет связан с нею, и тех, кто будет обращен в веру после начала миссионерской деятельности.

В каждой церкви мы организовывали образовательные Богослужения, а также Библейские и молитвенные часы. Мы также уделяли особое внимание соответствующему духовному образованию детей. *В каждой церкви была воскресная школа.* Там, где в условиях преследований было невозможно иметь воскресные школы, детей тайно обучали Библии у них на дому. Во многих церквях родители получали инструкции по изучению Библии и могли успешно исполнять дома для своих детей роль преподавателей воскресной школы.

Мы предпринимали попытки организовать в каждой церкви молодежные ассоциации, даже там где молодых людей было пять-шесть человек, а также ассоциации для молодых женщин. Эти кружки имели определенную автономию. Молодые люди выбирали своих служителей, одобряли свои программы и т.п. Таким образом, занимаясь миссионерской работой среди своих сверстников, они приобретали опыт и знания, которые пригодились им в будущей работе в церквях и в Союзе. Каждый кружок был разделен на несколько групп: молитвенные, миссии, посещения (бедных, больных и заключенных), а также имел литературные и музыкальные группы. В группах молодежь вела очень активную духовную деятельность. При такой организации они смогли подготовить для нас в церквях хороших миссионеров. В настоящее время у нас в России есть выдающиеся деятели, получившие свое первое образование и подготовку в молодежных кружках.

Я также проявлял глубокий интерес к духовному образованию женщин и развитию деятельности среди них. Я написал брошюру: "Работа женщин в церквях", в которой я разъяснял и доказывал, что женщина может принимать активное участие в служении в церквях. Соответственно в каждой церкви, и прежде всего в Санкт-Петербурге, были организованы специальные собрания. Эти встречи были впервые проведены в 1909 году, когда у нас было очень мало средств. Женский кружок проводил специальные назидательные собрания под своим собственным началом, где они говорили о своих нуждах. Они также проводили встречи по организации миссионерской деятельности, во время которых шили различное белье и одежду, делали игрушки и т.п. Вся эта продукция продавалась, а доход шел на миссионерскую деятельность. Эти женские собрания принесли очень большую пользу нашей церкви.

Начиная с 1912 года, женский кружок вырубил достаточно средств для поддержки четырех миссионеров нашего Союза. Они передали церковному Совету несколько тысяч рублей на строительство молельного дома и открыли в Санкт-Петербурге два магазина для продажи своей продукции.

С приходом к власти нового режима, когда все такие лавки и магазины были конфискованы, общая стоимость только одного магазина оценивалась в 50 000 рублей, что в то время было большой суммой.

Когда число женских кружков по всей России значительно увеличилось, была созвана специальная конференция о служении женщин, в которой приняли участие более ста женщин-делегаток.

Скромное начало и великое развитие

Я принялся за организацию работы созданного нами Совета. До того времени я работал один без всякой помощи и без постоянных помощников, хотя временами такую помощь оказывали верующие на добровольных началах. Тем не менее я сам вел всю обширную переписку с церквами во всех частях страны, вел бухгалтерский учет, издавал ежемесячный журнал "Христианин", писал гимны и публиковал сборники гимнов и брошюры. Я был всем — президентом, секретарем и бухгалтером.

Помню, как мы начали организовывать работу в Санкт-Петербурге, купив первую пишущую машинку и пригласив одного из братьев поработать на ней какое-то время в небольшой комнате. Но по мере расширения деятельности нам пришлось расширить наше помещение. Ко времени моего отъезда из Санкт-Петербурга в 1928 году мы занимали уже целый этаж здания, и в различных видах деятельности нашего Союза было задействовано двадцать семь человек; но задачи, стоявшие перед нами, были столь велики, что часто было просто невозможно справиться с работой. И в этом смысле Союз Евангельских христиан доказал, что он горчичное зерно, из которого выросло дерево.

Я решил издавать еженедельную газету, и 1 января 1910 года вышел в свет первый номер "Утренней звезды". С самого начала газета имела огромный успех, и вскоре стала распространяться по всей необъятной территории страны. Газета сразу же стала приглашать для сотрудничества всех, кто стремился к свободной христианской церкви в России.

В течение этого года я оказался редактором целого ряда газет и журналов: 1. Ежемесячного журнала "Христианин",

органа духовной жизни евангельского движения; 2. Ежемесячника "Братский листок", специально посвященного конгрегациям и церквям и их нуждам; 3. "Молодого виноградника", ежемесячного органа Всероссийского Союза молодых христиан; 4. Ежемесячного журнала для детей "Детская библиотека". 5. Ежемесячного журнала по духовной музыке и песням "Новая мелодия" для церковных хоров и певчих, посвященного преимущественно развитию евангельской духовной музыки. 6. "Утренней звезды", еженедельной газеты, маяка, бросавшего свет Евангелия на все проблемы жизни моей страны.

Большая аудитория слушает Евангелие

По воскресеньям я обычно проповедовал в большом Теришевском зале, расположенном в центре города, одном из лучших залов Санкт-Петербурга, вмещающем до тысячи человек. Почти на каждом собрании слушатели всех сословий заполняли аудиторию. Многие обращались в веру, многие из среды умных и образованных начинали задумываться о религии и о личной вере в Бога, проявляемой в совершенно иной манере, отличной от той, которой они следовали, находясь в лоне русской Православной церкви.

Чтобы способствовать единению и братской любви между верующими, я также организовал в тот период объединенные собрания в другом большом зале, называемом "Народный дом Нобеля", на которых присутствовали не только верующие, принадлежащие к моей церкви, но и к другим группам Санкт-Петербурга. Такие объединенные собрания проходили весьма торжественно и поучительно.

Поскольку я был вынужден писать специальные статьи для вышеприведенных изданий, редактировать все материалы каждого номера, председательствовать на регулярно проводимых еженедельных собраниях Совета церквей (часто по несколько раз в неделю) и на собраниях большого и малых Союзов, по воскресеньям утром и вечером выступать с проповедями, вести обширную переписку с работниками в разных газетах России, а также исполнять обязанность инженер-механика в компании "Вестингауз" — на все это уходила масса времени. Я обычно работал до двух часов ночи и почти не имел времени для отдыха, но руководствовался настоятельной необходимостью продвигать дело Евангелия, и сила Господа помогала мне во всех моих нуждах. Несмотря на огромную нагрузку, я чувствовал себя превосходно, был бодр, полон сил и энергии, голова была всегда заполнена новыми мыслями и идеями, существенно

необходимыми для моей многосторонней деятельности. Укоренившаяся во мне привычка ежедневно делать все согласно письменному распорядку сыграла исключительно важную роль в тот период моей жизни и деятельности.

Моя семейная жизнь.

Помимо вышеупомянутого я должен был уделять особое внимание своей семье. У меня была идеальная жена и два замечательных сына. Жена принимала участие в некоторых женских собраниях, но в то же время была идеальной матерью. Самым большим счастьем для нее было общение со своими мальчиками. Она сопровождала их в школу, встречала их, когда они возвращались с уроков домой. Она молилась с ними и обучала их Библии.

Со своей стороны я планировал дать им наилучшее образование. Они учились в одной из самых хороших школ Санкт-Петербурга — Высшей школе немецкой реформаторской церкви, где они изучали немецкий язык. Я хотел, чтобы они также знали французский и особенно английский языки. Французскому языку их обучала преподавательница, что же касается английского, то я нанял в Лондоне специальную гувернантку-христианку и привез ее в Санкт-Петербург. Она жила в нашем доме и обучала моих сыновей. Таким образом, когда они выросли, они хорошо знали три языка, помимо русского.

Что касается моего старшего сына, проявлявшего особый дар к языкам, я принял все необходимые меры, чтобы он учил также латинский, греческий и древнееврейский языки. Он очень хорошо изучил их, и теперь может не только читать, но знает наизусть отрывки из Ветхого и Нового Заветов на языках оригинала. Эти знания помогли мальчикам успешно учиться и закончить Петербургский университет. Кроме того, оба они преподавали в основанном мною немного позже Библейском колледже.

Я проживал с семьей в Санкт-Петербурге, а мои родители жили во Владикавказе, расположенном на Кавказе. Иногда они навещали нас в Санкт-Петербурге, и это были для всех нас счастливые дни.

Но в 1909 году мой отец стал страдать от болезни, которая оказалась столь серьезной, что в 1910 году я был вынужден поехать во Владикавказ и нашел его в состоянии полного физического истощения. Мы долго говорили с ним, читали Слово Божие, молились вместе и расстались со слезами.

Я любил и очень ценил отца. Совершенно очевидно, что он был человеком выдающихся качеств. Его отец умер, когда он был ребенком. Его мать принадлежала к старой секте молокан и подверглась преследованиям и тюремному заключению, так же, как и его тетя. Во избежание преследований в двадцатилетнем возрасте он решил эмигрировать с молодой женой, матерью и тетей на Кавказ. На телеге, запряженной лошадью, они проехали от Саратова до Владикавказа, покрыв расстояние в 1500 миль в очень опасных условиях.

Картина русской жизни в 1867 году

В то время Кавказ был в такой же степени отделен от других частей России, как Америка от Европы. Прибыв во Владикавказ, отец и мать стали упорно трудиться, а его мать и тетка помогали им ухаживать за садом. В результате отец стал зажиточным человеком, обзавелся мельницей и землей. Он сделался членом Городской управы. Он весьма прилежно посещал собрания старой секты молокан и стал уважаемым членом общины.

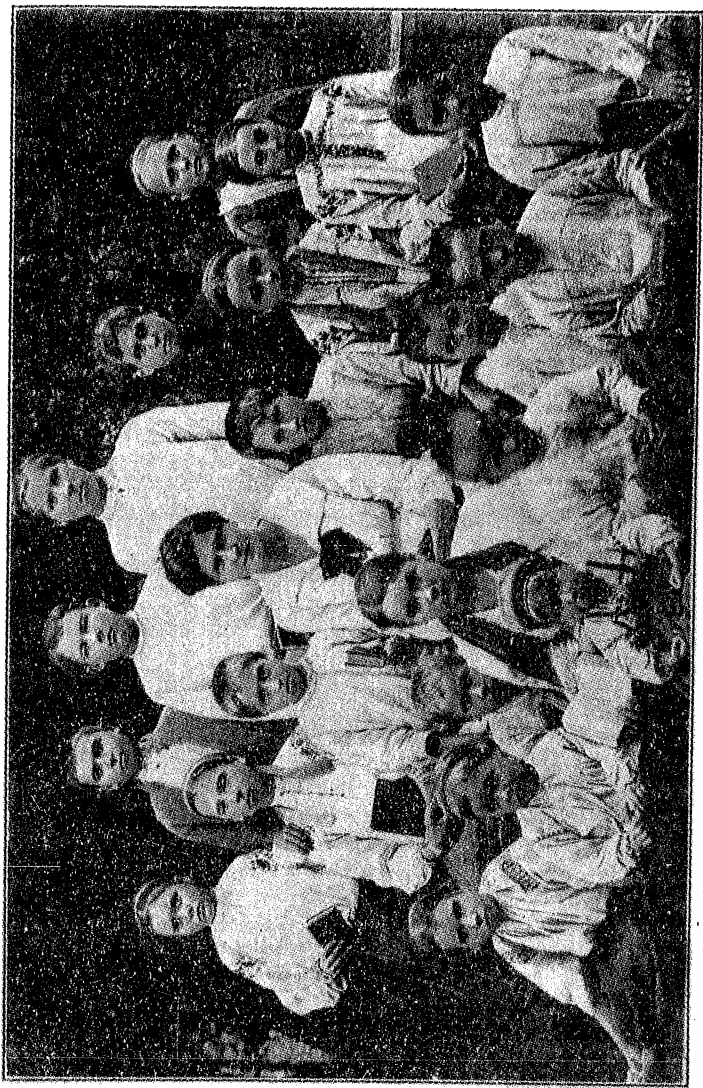
Примерно в середине 1876 года отец услышал слово Евангелия, произнесенное прибывшим из Тифлиса братом, уверовал и вступил в местную конгрегацию братьев. Позднее, в 1894 году, он был, как я уже писал, сослан вместе с двумя другими братьями из Владикавказа в Гюрюсы, небольшую армянскую деревушку, расположенную в горах Закавказья и являющуюся в силу своего положения естественной тюрьмой. С ним были и многие другие ссыльные, оказавшиеся там за веру, которых я встретил во время своего пятидневного визита к отцу в Гюрюсы.

Я рассказывал о своем визите к отцу в ссылку в предыдущей главе. Когда я был рядом с отцом, будь то дома в семье, на людях или в ссылке, я всегда восхищался его смирением, добротой и мудростью, а более всего — его христианским характером. Я часто благодарил Бога, что у меня такой отец.

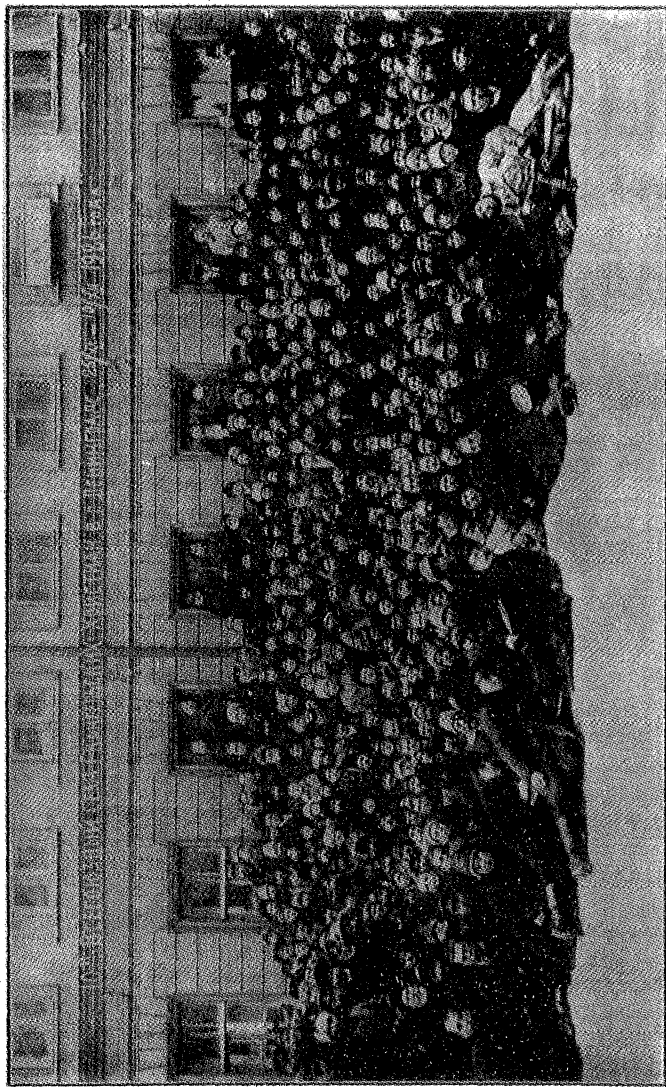
Легко понять, каким ударом для меня было видеть его таким больным и спустя три месяца узнать, что он умер. Я нашел утешение в Слове Божиим и в мысли о том, что хотя мой отец в физическом смысле и умер, доброе семя, посеянное в сердце его детей, никогда не умрет, а принесет плод в будущем.

Возможно, в одном отношении отцу больше повезло, чем матери и всем нам. Он не испытал ужасов мировой войны, гражданской войны в России и нынешнего террора.

Мать пережила отца на двадцать два года, дожила до девяноста лет и скончалась в Москве 5 августа 1932 года. При

Группа детей "русских христиан" (см. стр. 142)

Последняя Всероссийская конференция Евангельских христиан
в Ленинграде (см. стр. 138)

современном режиме она потеряла всю собственность и абсолютно обнищала. Я всеми силами помогал ей; тем не менее она очень страдала от всех невзгод.

Три последние года она была очень тяжело больна, но никто не слышал от нее ни жалоб, ни ропота. Ее жизнь была для всех нас примером.

После смерти отца я передал все наследственные права своему младшему брату Василию, у которого оказалась коммерческая жилка. Он усовершенствовал мукомольное дело, построил пекарни, гостиницы, купил на Кавказе нефтеносные земли и стал очень богатым человеком, но революция лишила его всего.

Когда на Кавказе воцарился нынешний режим, брат с женой и четырьмя сыновьями бежал из Кавказа в Константинополь в Турцию, а оттуда в Болгарию, а затем в Париж. Они прошли через большие испытания, и много раз милость Божия спасала их от смерти.

ГЛАВА XIX

1911—1917

Великое развитие труда на ниве Божьей

Начало новых преследований

“Ты, Господи, помог мне”

Пс. 85:17

С самого начала своего служения я чувствовал, что одной из причин, наносящих ущерб духовной жизни русского народа, является его незнание основ христианства, изложенных в Библии, особенно в Новом Завете.

Исключительным правом издавать Писание в России пользовался Святейший Синод русской Православной церкви, но издавали его неохотно, по необходимости. На ниве распространения Писания в России трудились два Библейских общества — Британское иностранное Библейское общество и Русское Библейское общество, существовавшие, как известно, за счет добровольных пожертвований.

В 1907 году Британское иностранное Библейское общество сумело получить у Святейшего Синода разрешение на печатание хорошего издания Библии без апокрифов. Но тираж был небольшим и быстро раскуплен — поглощен русским народом, изголодавшимся по Слову Божию.

Контакт со Святейшим Синодом

Обдумав ситуацию, я направил в Святейший Синод письмо, в котором обращалось внимание на необходимость самого широкого распространения Библии и содержалась просьба разрешить напечатать карманную Библию без апокрифов. Я попросил других членов нашего Совета подписать вместе со мной прошение.

В ответ на письмо я получил церковную газету, в которой было помещено адресованное мне открытое письмо архиепископа Антония Храповицкого, члена Святейшего Синода. В этом письме архиепископ утверждал, что евангельские христиане — еретики, что они заражены протестантизмом и отвергают святые традиции. Но в ответе вообще ничего не говорилось о моей просьбе печатать Библию.

Получив такое послание, я ощутил великое вдохновение и незамедлительно написал весьма подробный ответ, в котором

продемонстрировал, почему мы, евангельские христиане, не принимаем святой традиции, а принимаем Писание в его каноническом постоянстве в качестве руководства в вопросах веры и жизни. В то же время я обратил внимание на ошибку Православной церкви и Римской католической церкви, заключавшейся в том, что они придавали слишком большое значение святой традиции и пренебрегали Писанием, не обращая должного внимания на основополагающие истины учения Иисуса Христа. Я демонстрировал, что все недостатки и пороки Православной церкви объясняются этой ошибкой.

Сопrotивление Православной церкви распространению Писания

Я обратил также внимание на тот факт, что замалчивание архиепископом вопроса о печатании Библии без апокрифов явилось свидетельством нежелания распространять печатное Слово Божие. Я разъяснил, что, какими бы помпезными ни были их службы и ритуалы, какими бы древними ни были их храмы, но если люди не знают Слова Божия и не живут по его предписанию, то у русского народа не может быть реальной духовной жизни. Я цитировал хорошо известные отрывки из Откр. 3:1-3 относительно церкви, которая будто жива, но в действительности мертва, сделал особый акцент на призыве Господа: "Вспомни ... и покайся" (ст. 3).

Предостережение Православной церкви

Я говорил в письме, что вместо того, чтобы быть мертвой, церковь должна возродиться, и утверждал, что для того, чтобы стать живой, необходимо покаяние всей церкви, особенно ее духовных лидеров. Я разъяснял, что если духовенство Православной церкви не покается, оно не избежит суда Божия, и этот суд будет очень суров. Подобно словам древних пророков, осуждавших евреев, мои слова, сказанные в письме Святейшему Синоду, оказались на удивление пророческими и исполнились через семь лет, когда был принят декрет об отделении церкви от государства и начались невиданные преследования духовенства Православной церкви и самой церкви. На основе этого декрета огромное число православных священников было сослано на крайний север России, многие погибли от голодной смерти или были расстреляны.

В 1910 и 1911 годах стали расти противоречия между Думой и царем, а это повлекло за собой различные ограничения, которые правительство стало вводить во всех сферах русской жизни. Разумеется, эти ограничения коснулись и религиозной

жизни. 4 октября 1910 года Министерство внутренних дел издало указ, который вводил ограничения на все религиозные собрания. Вскоре последовал декрет правительства, отменявший данное нам разрешение проводить всероссийские конференции (после того как мы провели конференцию в 1912 году).

Правительство ввело цензуру на религиозную прессу, не относящуюся к русской Православной церкви, а в качестве цензоров действовали священники. За одну из статей, опубликованную в еженедельнике "Утренняя звезда" в 1912 году, я был подвергнут суду и приговорен к штрафу.

Из многих концов России я стал получать от наших братьев письма, в которых они писали о трудностях с проведением собраний и о других неприятностях. Подул ветер преследований, напомнивший нам вновь о прежних страданиях.

Активизация православного духовенства

Быстрый рост евангельского движения в России сильно встревожил православное духовенство. Они не могли в такой же степени влиять на людей, чтобы противостоять силе нашего служения, и потому вновь встали на путь сотрудничества с секретной полицией с целью принятия мер для подрыва нашего движения. Они выработали план морального закабаления царя. С этой целью они отыскивали подходящего человека в лице Г.Е.Распутина, хорошо известного в российской истории деятеля.

Распутин настроил все классы русского общества против царя и монархии и сделал революцию неизбежной. Вслед за этим, естественно, последовало разрушение Православной церкви, так как ее духовенство из-за Распутина навлекло на себя страшные беды.

Если бы церковь знала, к чему приведет ее действие через Распутина, она никогда бы не прибегла к такому методу преследования сектантов.

Можно доказать, что деятельность Распутина была одной из главных причин усиления этих преследований. Во всяком случае она вызвала такое душевное брожение среди народа, что революция сделалась неизбежной.

Для тех, кто верит в невидимую руку, управляющую всеми мировыми событиями, совершенно ясно, что поистине беспрецедентные невзгоды, выпавшие позднее на долю Православной церкви, явились наказанием Божиим за многочисленные грехи духовенства и среди них за коварные замыслы с помощью возвышения Распутина смести дарованные царем религиозные свободы.

Некоторые представители православного духовенства признали этот факт, другие — нет. Однако это было именно так, что совершенно ясно любому непредубежденному человеку. *“Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет”* (Гал. 6:7).

Открытие в Санкт-Петербурге первой русской протестантской христианской богословской школы

Время “правления” Распутина было исключительно мрачным периодом истории. Во всех сферах русской жизни чувствовалось своего рода давление. Даже Дума постоянно ожидала своего роспуска, и никто не знал, что может произойти. Этот тяжелый пресс был особенно заметен в религиозной жизни Евангельских христиан и других независимых организаций. Горизонт был покрыт тучами, все находилось в состоянии глубокого пессимизма, предчувствуя, что страну ожидает какое-то бедствие.

Но пессимизм не повлиял на мою программу, и в этот период в евангельском движении произошло еще одно важное событие — открытие в Санкт-Петербурге первой русской протестантской христианской богословской школы.

Почти сразу же после провозглашения Манифеста 17 октября 1905 года я начал предпринимать шаги для выполнения следующего пункта своей программы — добиться разрешения от властей на открытие Библейской школы. Но мои просьбы каждый раз отклонялись. Последний отказ я получил от уполномоченного санктпетербургского отдела образования графа Мусина-Пушкина. Он говорил со мной резко и отметил, что такая школа подорвет устои Православной церкви.

Когда я выходил из его кабинета, я тихонько помолился, и тотчас же мое сердце наполнилось радостью и уверенностью в том, что в конце концов разрешение будет получено. Вскоре я отправился к высшим должностным лицам министерства просвещения и подробно объяснил им проблему. Один высокопоставленный чиновник даже проявил личный интерес к этому вопросу и отметил, что мое заявление соответствовало Манифесту и новым законам о религиозной деятельности, *и поэтому для отказа нет оснований.*

Министерство просвещения отправило уполномоченному санктпетербургского отдела образования письмо, и в начале 1913 года я получил официальное разрешение на организацию в Санкт-Петербурге библейских курсов для евангельских христиан. После того, как долгие попытки увенчались наконец успехом, вряд ли возможно описать ту радость и благодарность Богу,

которые я пытался выразить на собрании в присутствии братьев и сестер, рассказывая им об этом благословенном даре от своего Учителя. Таким образом была выполнена важнейшая часть моей программы.

Стоит напомнить, что до этого в России не было ни одной русской протестантской богословской школы. У нас было много хороших проповедников, но они не имели богословского образования, и у нас не было квалифицированных преподавателей для библейской школы.

Это создало серьезные трудности, но, приложив усилия, мы пришли к приемлемому решению. Как руководитель Библейской школы я взял на себя лично преподавание толкования Нового Завета, догматики, апологетики, гомилетики; меннонитский проповедник из немецких колоний юга России А.А.Раймер стал преподавать толкование Ветхого Завета и историю церкви, а К.Г.Инкис — церковную музыку.

Многонациональный характер школы

В школе было девятнадцать учащихся, из них пять латышей, один меннонит, один грузин, один осетин с Кавказа, один украинец, один белорус. Состав первой Библейской школы отражал национальный состав евангельского движения в целом, в котором принимали участие многочисленные национальности, населяющие нашу огромную страну. Чтобы дойти до каждого колена, нам нужны были для преподавательской деятельности представители национальных меньшинств, перешедших в нашу веру.

Находясь здесь в Америке, я встретил г-на К., который в течение года учился в нашей Библейской школе. Впоследствии он учился в Английском проповедническом колледже и в двух Американских Библейских колледжах. Он сказал в беседе со мной:

“Я побывал в нескольких колледжах, но ни разу не видел, чтобы их программа была такой разносторонней и насыщенной, как в Библейской школе Санкт-Петербурга“.

Период с сентября 1913 года по июль 1914 года был, видимо, одним из самых напряженных в моей деятельности в Санкт-Петербурге. Я был очень занят, так как проводил проповеди в одном из лучших залов города, участвовал в деловых собраниях церкви и ее Совета, президентом которого я был, редактировал шесть периодических изданий, писал статьи и гимны, занимался делами книжного магазина, читал лекции в Библейской школе и вел весьма обширную переписку.

Часто приходилось работать по ночам и встречать утро, сидя за письменным столом. Разумеется, для отдыха и изменения ежедневного графика работы не хватало времени. Тем не менее я чувствовал себя великолепно, был счастлив, полон энергии, и люди всегда видели меня улыбающимся.

Начало великой войны

В августе 1914 года началась великая война, и жизнь, и все в России полностью изменилось. Прежде всего правительство наложило большие ограничения на деятельность всех обществ и собраний, как гражданских, так и религиозных. Наши враги воспользовались условиями военного времени, чтобы начать новые преследования.

Клерикальные лидеры стали писать в газетах, что поскольку у евангельских христиан вера отлична от православной, они ненадежны и поэтому политически опасны. Конечно, это не соответствовало действительности. Однако таким образом оправдывались преследования в отношении нас перед православными русскими, не знавшими правды.

Итоги этого были печальны, нам пришлось закрыть Библейскую школу; наши периодические издания: "Христианин" и "Утренняя звезда" были закрыты правительством; все наши евангельские собрания в Санкт-Петербурге были запрещены.

Подобное происходило по всей России. Во многих местах не только закрывались евангельские конгрегации, но и арестовывались и ссылались в Сибирь их проповедники и служители.

Большинство ссыльных направляли в Нарым, находящийся в центральной части Сибири, известный своим холодным и суровым климатом. Во времена прежнего режима это было место ссылки политических осужденных, многие из которых там и погибали.

Я осужден за создание Союза

Вскоре они нашли повод для преследования меня лично. В санктпетербургском суде мне было предъявлено обвинение в создании революционного союза под названием "Всероссийский союз Евангельских христиан". Об этом было напечатано в газетах большими буквами, и я ежедневно ожидал ареста.

Обстановка для нашей деятельности была весьма тяжелой, но в то же время Господь поддерживал в нас веру и оптимизм. Фактически наш Союз был чисто религиозной организацией. Мы не имели никакого отношения к политике и были самыми

законопослушными подданными нашего правительства. Все понимали, что обвинения, выдвинутые против меня, сушая чепуха.

Но тут случилось чрезвычайное происшествие, которое отвлекло внимание от моего обвинения и дало повод царскому правительству подумать о другом. 16 декабря 1916 года был убит Распутин, и вслед за этим произошли другие важные политические события. Среди народа и армии шли волнения, все чувствовали, что надвигается буря.

Эти невзгоды являются причиной того, что я так и не получил вызова в суд. Они были слишком заняты другими делами. Непосредственным результатом устранения Распутина было то, что потеряли значение все действия, инспирированные в судах им и его клерикальной группировкой. Это косвенно доказывало, что преследования вообще и в отношении лично меня явились следствием деятельности клерикальной группировки. Следует помнить, что в период, о котором идет речь, шли военные действия. В России была объявлена всеобщая мобилизация. Но возраст освобождал меня от призыва в армию, и мне дали возможность оставаться в Санкт-Петербурге и заботиться о нуждах людей. Это исходило от Бога.

Библейская школа, периодические издания и все места проведения наших собраний были ранее закрыты распоряжением правительства, но запрет не коснулся нашего издательства "Радуга". Находясь все время в Петербурге, я часто встречался с верующими в книжном магазине. Я также навещал их дома и успокаивал их Словом Божиим. Мы также организовывали в разных местах города тайные собрания, преимущественно на частных квартирах, в которых принимал участие и я — прямо как ранее в дни преследований. Каким прекрасным было христианское братство на этих тайных собраниях!

ГЛАВА XX

1917—1922

Мое служение в этот период

“Но во всем являем себя, как служители Божию ... в трудах, в бедениях”

2 Кор. 6:4-5

Я не стану описывать начало революции и ее ход. Факты прекрасно известны. Я находился в течение этих ужасных событий в Санкт-Петербурге. Дом, в котором я жил, стоял рядом со зданием Министерства внутренних дел. Я видел, как подъезжали мотоциклы и грузовики с вооруженными рабочими, которые атаковали здание и арестовывали должностных лиц. Я видел, как рабочие арестовали генералов прямо на улице, отобрали у них оружие и отправили в тюрьму.

Я видел огромные массы людей, заполнивших площади и медленно двигавшиеся то туда, то сюда. Повсюду раздавались выстрелы. Тела солдат и гражданских лиц валялись на улицах.

Я наблюдал, как пехотные, кавалерийские и артиллерийские полки двигались маршем к Таврическому дворцу, где находилось здание Думы. Я слышал там, как Родзянко, Гучков, Милюков выступали с обращениями к войскам. Я помню огромный энтузиазм людей, которые приветствовали революцию особенно потому, что кровопролития было мало.

Однако я помнил историю французской революции и других революций и очень часто высказывал мнение, что хотя революции и начинаются относительно мирно, они позднее переходят к кровопролитию и террору, потому что экстремистские левые партии попытаются воспользоваться случаем, чтобы победить.

Если революция не пройдет стадию левого экстремизма, значит она не закрепится. Чтобы дать истинную свободу, революция должна пройти через бездну безумия и преодолеть ее. Но это отнюдь не свидетельствовало о духе пессимизма с моей стороны или о чувстве отчаяния. Совсем наоборот. Я лишь рисовал естественный процесс, который, хотя это и будет связано со страданиями людей, должен предшествовать установлению в России истинных республиканских свобод.

События развивались в соответствии с моими предсказаниями. После премьер-министров Львова и Керенского их пост должен был занять Ленин. Это был вопрос психологической необходимости.

“Нет — политике, да — Евангелию“

Хотя я и наблюдал ход революции и ее экстраординарные политические события, мои помыслы были направлены не на политику, а исключительно на религиозные проблемы. Вместе с соратниками мы выдвинули на одной из наших конференций лозунг: “Нет — политике, да — Евангелию“.

Мы считали, что Евангелие — лучшее духовное лекарство от всех видов духовных болезней и что наш долг — лечить с равным рвением большевиков и меньшевиков, людей всех политических убеждений с помощью веры в Иисуса Христа.

В соответствии с принципами Евангелия евангельские христиане готовы приветствовать все справедливое, полезное для свободы и благосостояния народа, но мы не могли принимать участие в деятельности политических партий, потому что их методы, основанные на ненависти и насилии, по своей природе противоречат христианским методам, основанным на любви и милосердии. Мы заявили о своей позиции властям и оставались верными своим решениям.

Дважды я принимал участие в политических событиях, но лишь в интересах евангельского дела. Первый раз в работе так называемой Московской государственной конференции, созванной Керенским 18 августа 1917 года. Как президент Всероссийского Союза Евангельских христиан я получил приглашение прибыть на конференцию и принять участие в ее работе.

Для выступления мне предоставили десять минут. Я призвал участников конференции вдохновляться верой и заявил, что в этом случае можно свернуть горы.

Вторым политическим событием, заинтересовавшим меня, в котором я принял участие, была избирательная кампания по выборам в парламент государства, или съезд.

На многих людей наша программа произвела очень большое впечатление своей новизной и нестандартным подходом. На выборах в санктпетербургском избирательном участке, от которого избирались четыре делегата, мы провозгласили свою политическую линию и выдвинули своего кандидата. Мы понимали, что наш кандидат не мог быть избран, но мы пошли на выборы, чтобы ознакомить общественность с нашей программой и стремлениями. Это была прекрасная возможность для рекламы нашей программы, и мы использовали ее сполна, достигнув неплохих результатов.

На последовавших вслед за этим выборах большинство мест получили так называемые кадеты (партия конституционных демократов) и большевики. Наша группа (христианские демокра-

ты) со своим кандидатом — И.С.Прохановым получили больше голосов, чем социал-демократическая партия (меньшевики), от которой баллотировался Плеханов. В этих условиях итог выборов был для нас лучше, чем мы ожидали.

Вновь провозглашена свобода совести

Мы вновь стали пользоваться свободой совести при новом режиме, и я без промедления возобновил свою деятельность в Санкт-Петербурге. Прежде всего я продолжил публикацию “Христианина” и “Утренней звезды”. Ввиду революционной ситуации в стране пострадали и не могли работать на полную мощность типографии. Поэтому мы были вынуждены печатать наши газеты сокращенным тиражом и на очень плохой бумаге.

Я также возобновил свои выступления в Тенишевском зале. Все другие собрания также возобновили деятельность, и мы стремились проводить массовые общественные собрания в самых больших залах и зданиях. Об одном из таких собраний стоит напомнить. Оно проходило в цирке Чинизелли, и на нем присутствовало 3000 человек. Успех был огромен.

Мы провели регулярное утреннее собрание в Тенишевском зале, и после этого наша процессия двинулась из этого зала к зданию цирка. На некоторых перекрестках мы останавливались, и я вместе с другими выступал с короткими обращениями к собравшимся. Двигаясь к цирку, мы все пели. К нам присоединялись большие толпы людей, поэтому когда мы пришли в цирк, он был переполнен.

Кругом молились и пели. Два или три брата выступили с краткими проповедями к собравшимся. Моя проповедь в конце собрания продолжалась около сорока минут. Тема проповеди была: “Духовная революция”. Я высказал мысль, что для успеха политической революции в стране необходимо, чтобы каждый прошел через духовную революцию, отбросил грех и в первую очередь думал о Боге.

Когда после проповеди я пригласил людей помолиться, все встали на колени, и раздался мощный возглас со стонами и покаяниями людей. Среди тех, кто преклонил колени, были крестьяне и рабочие, а также солдаты, офицеры, хорошо одетые дамы и господа. Все они зывали к Богу.

После этого мы арендовали для собраний большое здание морского манежа, вмещающее более 10 000 человек. За полчаса и более до начала собрания мы, как правило, устраивали процессию с пением, молитвами и краткими выступлениями у подножий Исаакиевского и Казанского соборов. Толпы людей

сопровождали нас, когда мы возвращались к морскому манежу. Это были великие собрания.

Мы вели самоотверженную работу по евангелизации населения. Без преувеличения тысячи людей слышали голос Евангелия на этих собраниях. Это было время безграничной свободы. Одна мысль: "Свобода, освобождение!" наполняли наши сердца огромным энтузиазмом, и я видел перед собой безграничное, бескрайнее поле для жатвы Божией.

Отделение Православной церкви от государства

25 октября 1917 года произошла вторая революция, которую я считал естественным продолжением политической драмы. В то время партия Ленина не называла себя коммунистической, а просто "социал-демократы, большевики". Они стали называть себя коммунистами лишь весной 1918 года. Следует знать происхождение слова "большевики". В 1903 году состоялась конференция российских социал-демократов, на которой часть участников приняла меньшую программу и стала называться "меньшевиками" (умеренные социалисты). Другая часть во главе с Лениным одобрила большую программу и стала именоваться "большевиками".

Поначалу они не афишировали свои атеистические доктрины. Они заявляли об оппозиции реакционной части Православной церкви и проявляли дружественное отношение к Евангельскому движению и другим религиозным организациям и сектам, возникшим среди людей, преследуемых царским режимом. В своих статьях и речах лидеры большевиков иногда вспоминали, что в ссылке штундисты и евангельские христиане находились вместе с социал-демократами.

В общих декларациях большевиков в отношении религиозных организаций они предоставляли полную свободу всем, за исключением тех групп и представителей духовенства, которые демонстрировали политическую оппозицию новому режиму. Одним из первых шагов советского правительства был декрет об отделении церкви от государства.

С провозглашением этого декрета Православная церковь России потеряла финансовую поддержку со стороны государства и все привилегии и монополии, с помощью которых она жила и процветала со времен Петра Великого. Тем самым государство делало крупный шаг к экономии средств, но для церкви это было тяжелым ударом.

У церкви были конфискованы миллионы рублей, и она лишилась возможности осуществлять деятельность Священного

Синода, академий и других церковных институтов. Большая часть православного духовенства была очень недовольна таким отделением церкви от государства, но наиболее просвещенная часть духовенства правильно понимала реформу и одобряла ее.

Для других религиозных групп, имевшихся в России помимо Православной церкви, отделение церкви от государства также давало большие преимущества. Все преследования независимых религиозных групп в России исходили обычно от духовенства привилегированной церкви с помощью действий правительства, использовавшего в качестве рычагов армию и тайную полицию. Да иного и не могло быть, ибо предоставление религиозной монополии одной церкви и лишение равных прав другими церквями и религиозными группами само по себе является скрытой формой преследования. В этом отношении отделение церкви от государства примечательно тем, что это фактически главная основа свободы вероисповедания.

Религиозные свободы согласно законам Советского правительства

Для многих читателей будет откровением, что в первые месяцы своего существования большевистское правительство издало множество декретов и законов, гарантирующих религиозные свободы гражданам Советской республики. В вышеупомянутом декрете об отделении церкви от государства содержатся ясные, конкретные пункты, запрещающие всякого рода преследования по религиозным причинам и представляющие реальную свободу совести. В Конституции СССР содержится тринадцатый параграф, в котором говорится: "Каждому гражданину республики гарантируется свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды".

Были также изданы менее значимые декреты по этому же вопросу, укреплявшие принцип свободы вероисповедания. Мы, евангельские христиане, практически ежедневно сталкивались с фактами, подтверждавшими в общем благожелательное отношение правительства к религиозным проблемам. В качестве примера такой благоприятной атмосферы приведу случай, связанный с деятельностью евангельской церкви в Казани. Местные власти Казани запретили проведение религиозных собраний. Я телеграфировал об этом в Москву Ленину, и мы получили телеграмму от управляющего делами Совнаркома — г-на Бонч-Бруевича о том, что Ленин отдал распоряжение Комиссариату внутренних дел разрешить собрания и наказать виновных в наложении запрета на проведение собраний. В схожих условиях из Москвы приходили такого же рода распоряжения.

В некоторых случаях, когда наш миссионер или проповедник предъявлял удостоверение, выданное ему Петроградским советом, он тотчас же получал помощь в работе, право использовать самые большие залы и разрешение на печатание афиш, которые мы развешивали по городу, с объявлениями о проведении собраний.

На сегодняшний день верующие России сходятся на том, что если бы Ленин был жив, атеисты страны Советов не подвергали бы христиан таким ужасным преследованиям.

Однако я понимал, что эти благоприятные законы продержатся лишь какое-то время и затем будут, как минимум, ограничены, и поэтому решил воспользоваться временной религиозной свободой, чтобы как можно активнее проповедовать Евангелие, и к этой насыщенной программе я и призвал своих сподвижников.

Я чувствовал необходимость использовать для дела всю необходимую энергию, пока небо не покрылось темными тучами и не разыгралась буря. Поэтому мы резко усиливали все виды нашей деятельности, чтобы успеть достичь как можно большего в нашем труде во имя Господа. В нашей работе хорошо было бы спеть следующие слова: *"Трудитесь, пока не настанет ночь"*.

ГЛАВА XXI

Период бедствий

“Если бы не Господь был с нами... воды потопили бы нас, поток прошел бы над душою нашею... Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!”

Пс. 123:1-6

Наша страна никогда не испытывала больших бедствий, чем в 1917—1922 годы. Эти бедствия прежде всего явились результатом начавшейся в 1914 году мировой войны, в ходе которой погибли миллионы людей и семьи лишились кормильцев, миллионы других были ранены и стали неспособными к трудовой деятельности, при общем истощении запасов пищи и одежды.

Постепенно нехватка продуктов, инфляция и другие невзгоды стали ощущаться всем населением России. Революция и гражданская война в свою очередь в огромной мере усугубили эти беды.

В 1920—21 гг. имел место сильный неурожай, вызвавший беспрецедентный голод. В соответствующее время об ужасах этого голода будет составлена полная картина. Число жертв вообще бы не поддавалось подсчетам, если бы в тот период не пришла помощь от щедрого американского народа через “Американскую ассоциацию помощи” (АРА). Не могу описать радость, которую мы испытывали, получая эти продуктовые посылки. Без преувеличения могу сказать, что АРА спасла миллионы людей от голодной смерти. Пережившие все это русские люди никогда не забудут братскую помощь американского народа.

Многие умерли от голода. Одной из первых жертв на моей памяти оказался профессор Гессегус, который был профессором в годы моей юности. Он буквально умер от голода в своей ленинградской квартире. Количество таких жертв было огромно. Многие погибли от отравления пищей в общественных столовых. В газетах того времени об этом подробно говорилось.

Сотни и тысячи бедных душ, не обладавших силой веры, не могли преодолеть ужасы тех дней. Все газеты были полны сообщениями о самоубийствах.

В то время я считал своим долгом помогать страждущим братьям и сестрам. Очень часто меня приглашали к больным тифом или холерой, и я приходил к ним, читал Слово Божие и молился. Хотя сам я также ослаб от недостатка пищи и находился в свою очередь в самом уязвимом состоянии для поражения инфекцией, поскольку больные тифом и холерой

часто ко мне прикасались, я не заразился ни от одного брата или сестры, которых посетил. Очень часто я вспоминал слова Пс. 90:5-7: "Не убоишься ужасов... язвы, ходящей в мраке... Падут подле тебя тысяча... но к тебе не приблизится". Написано прямо как обо мне! Да, то были ужасные годы. Вся Россия представлял собой одно гигантское кладбище, ибо смерть косила людей по всей нашей стране.

Однако евангельское движение не пошло на убыль, а подобно горчичному зерну разрослось чудесным образом.

Террор

К вышеназванным бедам я должен также присовокупить Террор! Политическая борьба различных партий с правящей партией была острой и напряженной. Стремясь нанести поражение своим противникам, большевики стали прибегать к откровенно террористическому правлению. Петроград и Москву разделили на сектора, и в каждом был создан чрезвычайный революционный трибунал. Такие же трибуналы были организованы по всей России во всех небольших городах и деревнях.

Сотни людей денно и ночью представляли перед этими должностными лицами. Освобождали небольшую часть, остальных направляли в тюрьмы, а многих тотчас расстреливали. Расстреливали арестованных иногда во дворах зданий, где заседали трибуналы, иногда арестованных отвозили за город по 100—200 человек. Людей доставляли в так называемую Петропавловскую крепость и расстреливали там с часа до двух часов ночи. Звуки выстрелов будили по ночам жителей соседних домов, и они содрогались от ужаса, зная причину пальбы и постоянно опасаясь, что им придется разделить судьбу приговоренных.

По улицам из дома в дом ходили группы солдат, арестовывая всех, кого считали подозрительными и отправляя их в трибуналы на расстрел. Не будет преувеличением сказать, что в течение трех лет, начиная с января 1918 года до конца февраля 1922 года, правящая партия в основном занималась террористическими актами.

Была поставлена цель физически уничтожить лидеров буржуазии, капитализма и всех влиятельных людей, которые могли симпатизировать старому режиму. Прекрасно известно, что однажды ночью тысячи офицеров были вывезены из Петербурга и утоплены по дороге в Кронштадт в Финском заливе. В это же время проходили суды и над православным духовенством, и некоторые из осужденных были расстреляны. Таким же путем

был уничтожен целый ряд аристократов и великих князей. В довершении всего в Екатеринбурге на Урале был расстрелян последний царь со своей семьей. В те жуткие времена каждое утро мы читали в газетах длинные списки тех, кто был расстрелян прошедшей ночью.

Многочисленные невинные жертвы

Согласно официальным данным, которые изо дня в день публиковались в советской печати, в 1917—1922 гг. было казнено в общей сложности около 1 800 000 человек, включая 28 архиепископов, 1400 священников и 8800 врачей. Иногда расстреливали за один раз целую группу лиц, как например, 5000 моряков, поднявших мятеж в Кронштадте.

С того времени по сей день вышеприведенные цифры необходимо удвоить. Кроме того не следует забывать, что о многих делах вообще не публиковалось, так что общие цифры должны быть еще выше.

Ложась спать, никто не был уверен, что доспит до утра и не будет взят среди ночи и расстрелян. Однажды прошел слух, что все священники, пасторы, проповедники и активные прихожане будут расстреляны.

Как-то вечером ко мне пришел один брат и сказал, что И.С.Проханов приговорен к расстрелу. В течение нескольких дней я ждал палачей, но они так и не пришли. В один из дней заговорили о том, что будут расстреляны все занимавшиеся торговлей и бизнесом. Никто толком ничего не знал и гоговились к худшему.

Многие не выдерживали постоянного террора и лишались разума. Психиатрические больницы были переполнены такими жертвами.

Моя доля в несчастьях: смерть жены

Условия жизни в Петрограде стали настолько нестерпимыми, что многие верующие нашей Евангельской церкви Петрограда уехали из столицы в деревню. Многие проповедники и религиозные лидеры также покинули город. Я получил приглашения от некоторых групп наших братьев с юга России уехать из Петрограда и переехать жить к ним, потому что у них было получше с питанием, а террор послабее. Некоторые из старейшин нашей церкви также советовали мне переехать на юг России.

На все подобные советы я отвечал: "Знаете, если тонет корабль, капитан покидает его последним. Я не могу уехать из

Петрограда, пока все наши бедствующие прихожане не окажутся в безопасности“.

Я решил отправить семью на юг, а сам остаться в Петрограде. 13 мая 1919 года моя жена с двумя мальчиками — Ярославом (17 лет) и Всеволодом (15 лет) вместе с миссис Милкерейт, принадлежавшей к нашей церкви, отправилась на юг. Конечным пунктом их путешествия был расположенный в Закавказье город Тифлис, где жили родители жены и продовольственное положение было лучше, чем в других губерниях России.

Они написали мне из Москвы о своих тревожениях, сообщив, что не смогли бы купить билеты, если бы с помощью одного друга не получили специальную бумагу от высокопоставленного правительственного чиновника. Затем — примерно 10 июня — они написали мне из Харькова, и с тех пор я ничего от них не получал и не слышал вплоть до октября того года. Я жил в постоянном напряжении, не исключая мысль о том, что моя жена и сыновья погибли, и не имея возможности узнать, что же случилось в действительности. Я продолжал служить оставшимся нашим верующим, но на душе было тяжело.

В ночь на 30 июля 1919 года после полуночи мне приснился страшный сон, который я никогда не забуду. Я видел во сне, что моя жена умирает — так ясно, как будто это было реальностью; я покрывал поцелуями ее лицо и горько плакал. Я проснулся в холодном поту, дрожа всем телом. Затем опустился на колени перед кроватью и стал молиться, не зная, что означает этот сон.

Утром я рассказал об этом сне своей служанке. Она сказала, что тоже видела во сне, что моя жена умирает в присутствии миссис Милкерейт, которая уехала вместе с ней. Это еще больше встревожило меня, но мне ничего не удалось узнать о своих близких. Вестей от них по-прежнему не было. Причина оказалась в том, что, достигнув Мелитополя, моя семья оказалась на территории, оккупированной “белой армией“ под командованием генерала Деникина. Армия Деникина продвигалась на север и вскоре оказалась всего в двухстах милях от Москвы в Орле. Ввиду условий гражданской войны с юга на север практически не доходили вести. В октябре того же года в Петроград с южного города прибыл один наш брат. Он приехал на свой собственный риск с целью установить духовное общение с петроградскими христианами.

Наконец приходят точные известия

Этот брат сказал мне: “Я слышал, что ваша жена умерла“. Он не сумел привести никаких подробностей, и я не был убежден, было ли это правдой или вводившим в заблуждение слухом. Но в декабре того же года я получил от брата Ш. из Мелитополя открытку, в которой говорилось: “Ваша жена умерла во Владикавказе (моем родном кавказском городе) в ночь на 30 июля“. Это была ночь, когда мне приснился ужасный сон о ее смерти.

Позднее я узнал подробности о смерти жены. Когда она прибыла в пограничную с Крымом южную губернию, то не могла продолжить путь, потому что железная дорога была либо занята военным транспортом, либо не функционировала. В этой провинции находились колонии немцев-меннонитов, эмигрировавших 140 лет тому назад из Польши и Германии. Новая секция меннонитского Братства была близка нам по учению и проповедям. Там жили мои добрые друзья и компаньоны по “Радуге“.

Моя семья была приглашена жить вместе с ними. Мой старший сын Ярослав подхватил тиф и чуть не умер, но Бог сохранил ему жизнь. Когда в конце июля железная дорога заработала, моя семья направилась через Ростов-на-Дону на Кавказ. В день прибытия их во Владикавказ жена заболела азиатской холерой, самой тяжелой ее формой. Были приняты все меры, но ничего не помогло, и она умерла между тремя и четырьмя утра. Ее похоронили в этом городе в семейной могиле Прохановых.

К счастью, во Владикавказе, моем родном городе, по-прежнему жил мой родной брат Василий, и мои сыновья нашли приют в его доме. Миссис Милкерейт заменила им мать, но через несколько недель умерла и она. Спустя несколько месяцев из Тифлиса во Владикавказ приехала мать моей жены и забрала детей в Тифлис, где они оставались в течение длительного времени. Я не получал от них никаких вестей до Пасхи 1920 года.

Мои сыновья возвращаются в Петроград

Наконец они написали мне, что с ними все в порядке и что они хотели бы вернуться в Петроград, но не могут этого сделать ввиду сложившейся в результате гражданской войны ситуации. К 1921 году их желание возвратиться в Петроград стало непреодолимым, они предприняли героические попытки в этом направлении и к июлю того года их усилия увенчались успехом. Но к этому времени я уже сидел в тюрьме в Твери, о чем пишу

ниже. Можете вообразить себе ужасы тех дней и ночей, через которые я был вынужден пройти. Я был лишен свободы и не знал, что меня ждет, а сыновья были от меня далеко. Но в эти дни невзгод оптимизм веры по-прежнему помогал мне.

Ежедневно я повторял себе славные слова христианской мудрости: “Любящим Бога... все содействует ко благу” (Рим. 8:28). Я веровал и продолжал молиться.

Наконец Бог дал мне утешение в лице моих сыновей, которым Он помог вернуться в Петроград. Старший принял решение отправиться домой к отцу. Он рассказал трогательную историю своего путешествия. В то время железнодорожный транспорт работал очень плохо. Повсюду сновали бандиты и всякого рода жулики, продуктов не хватало. Сын часто был на грани гибели. Но несмотря на все трудности и испытания он добрался до Петрограда в рваной одежде и поношенной обуви и пришел к дверям нашей квартиры, которую я занимал после отъезда семьи на Кавказ годом ранее.

Сын получает обескураживающую вест

С дрожью в сердце стоял он у двери, надеясь через несколько минут увидеть отца. Он позвонил. Служанка, которую он не знал, открыла дверь. Он спросил:

— Отец дома?

Она ответила:

— Нет, ваш отец в тюрьме в Твери.

Тверь находится недалеко от Москвы, и он проезжал через нее, добираясь ко мне с юга. Можете вообразить себе нахлынувшую на него грусть вместо той радости, с которой он предвосхищал встречу со мной в конце своего утомительного путешествия и выпавших на его долю невзгод. Но он сумел написать мне. Я послал ответное письмо, и в конце концов он более или менее успокоился и смирился со своей несчастливой судьбой.

Через несколько недель после этого из Тифлиса выехал мой младший сын. Он не знал, где я, пока не приехал в Москву. Когда верующие сказали ему, что я нахожусь в Твери в трудовом лагере, он поспешил ко мне. Можно вообразить, что испытал этот юноша после потери матери и долгой разлуки с отцом, когда увидел меня через решетку лагерных ворот. Бедный мальчик! На долю обоих моих сыновей выпали тяжкие страдания в годину испытаний всей страны.

Видя страдания своих детей, я забывал о своих горестях и мыслях и молился за них. Таково отцовское сердце! Господь дал

мне большое утешение. Страдания приблизили моих сыновей к Богу. Когда, освободившись из тюрьмы, я вернулся в Петроград и возобновил работу, то возрадовался, увидев, с каким рвением они служат Богу.

Моя деятельность в этот период

Годы невзгод и испытаний создали очень трудные условия для работы. Моя квартира не отапливалась, и поэтому все пять комнат обледенели, лишь в кухне немного поддерживалось тепло. Я спал в комнате с замерзшими окнами в валенках, шубе и меховой шапке. Еда была скудной. Я питался сухарями, которые братья присылали мне с разных концов России. Чай я пил морковный, так как настоящего не было. Таков был мой завтрак, таковым был и ланч, и обед.

Каждый день я ожидал, что меня вновь арестуют и заберут или что я подхвачу какую-нибудь болезнь, как это случалось с тысячами других. Но я не прекращал работу ни на один день, не пропустил ни одного собрания, на котором должен был выступать.

По причине полуголодного существования я выглядел как скелет и настолько ослаб, что едва мог передвигаться. Дважды я падал на улице. Дважды на собрании во время проповеди я падал в обморок от истощения. Но оптимизм веры не покидал меня ни на минуту. Я непрестанно проповедовал Слово Божие, утешая народ Божий и призывая грешников к покаянию. Я по-прежнему навещал больных тифом и холерой. Я также старался помочь практическими делами нашим голодавшим братьям в Петрограде и Москве.

Я направлял письма в различные уголки России нашим братьям, жившим в деревнях, крестьянам, у которых было немного хлеба. Некоторые присылали мне почтой в посылках так называемые "сухари". Эти сухари не очень-то привлекательны для употребления в обычное время, но в тот период они казались деликатесом. Всем, что я получал, я делился с голодающими слугами церкви.

Попытки получить продовольствие из-за границы

Я также использовал все возможности для получения как можно больше помощи по линии "Американской ассоциации помощи" в виде посылок с продовольствием от наших друзей за границей. Скажу без преувеличений, что таким путем удалось спасти от голода и смерти многих верующих христиан и

служителей церкви. Моя цель заключалась в сохранении жизни активных церковных деятелей.

Поскольку правительство еще не ввело специальные запреты против христианской литературы, я обратился к западным христианским организациям с просьбой прислать нам Библии на русском языке. Через них мне удалось доставить в Петроград около 50 000 экземпляров Библии и Нового Завета и разослать их по всей России в наши группы и конгрегации. Однако вслед за этим ввоз Священных Писаний из-за рубежа был запрещен.

Все это время я вел переписку с группами и церквями и пытался удовлетворить их духовные потребности, направляя к ним миссионеров и проповедников. Таким путем мы способствовали миссионерской деятельности. Кроме того, несмотря на невероятные трудности я пытался организовывать созывы конференций. Такая конференция состоялась в Москве в 1918 году.

В 1919 году мы провели конференцию в Петрограде. Как раз в то время армия генерала Юденича окружила Петроград и казалось вот-вот захватит его. Мы слышали орудийные залпы, раздававшиеся с обеих сторон. В Петрограде было введено так называемое "осадное положение". Было запрещено появляться на улицах после шести часов вечера. Но мы стремились завершить работу конференции и поэтому заседали по ночам, предварительно поспав на скамьях в зале ожидания. Это была "конференция под канонаду и разрывы снарядов". В 1920 году мы провели в Москве объединенную конференцию совместно с русскими баптистами.

Преодолевая бесконечные трудности, когда все типографии были закрыты или вышли из строя, я сумел издать несколько экземпляров нашей газеты "Утренняя звезда".

В начале своей деятельности Советское правительство приняло ряд законов о земле. Смысл их заключался в том, что правительство даст землю не отдельным лицам, а ассоциациям и коллективам.

Организация сельскохозяйственных кооперативов

Наши братья-крестьяне обращались ко мне за советом и помощью. Я написал проект обязательных статуты для таких коллективов, которые мы назвали "Всеобщинной". Наши ассоциации приняли эти статуты, и правительство разрешило им иметь землю и использовать ее на той же основе, что и другим коллективам.

В Тверской губернии и в других местах стали возникать трудовые ассоциации под именами, взятыми из Нового Завета:

“Гефсимания”, “Вефиль” и другие. Эти евангельские сельскохозяйственные ассоциации завоевали в глазах советских должностных лиц высочайшую репутацию. Для юридического образования братьев я опубликовал брошюру “Республика и религия”, содержащую новые законы, относящиеся к религии. Когда слышались обвинения в нарушении этих законов, наши братья шли к советским властям с брошюрой в руках.

В некоторых местах советские должностные лица просили эту брошюру, а через некоторое время сами выпустили сборник, содержащий законы Республики, относящихся к религиозной деятельности.

Разумеется, переписка с нашей церковью относительно духовных вопросов, проповедей и т.п. все увеличивалась. Работа занимала все мое время. В условиях нехватки пищи, холода и всевозможных опасностей я ежедневно работал до часа или до двух часов ночи и несмотря на все испытания чувствовал себя счастливым и радостным в Господе.

Я был настолько поглощен этой огромной работой, что не заметил, что до предела изнурил и истощил себя. Но когда во время собрания со мной случился второй обморок, вызвали врача, и он сделал заключение, что я был слишком истощен, чтобы продолжать свой труд. Он заявил также, что если я еще потеряю в весе, то, скорее всего, умру! Поэтому он посоветовал мне уехать туда, где меня хорошо бы кормили и где я мог бы отдохнуть.

Наша трудовая ассоциация “Гефсимания”, расположенная в Тверской губернии, прислала мне приглашение приехать к ним и пожить с ними месяц. Время было зимнее.

Мое первое тюремное заключение и работа с молодежью

“Для слова Божия нет уз”.

2 Тим. 2:9

1921 год

Я всегда брал за правило не сокращать деятельность, а продолжать и расширять ее, даже сталкиваясь с препятствиями и испытывая невзгоды. Это правило имело прямое отношение к моей работе с молодыми христианами. Как я уже говорил, христианская молодежная ассоциация была создана в Санкт-Петербурге в 1905 году, и я предсказал ей большое будущее.

После нашего собственного становления я поддерживал связь с молодежью всей России через наши группы и конгрегации евангельских христиан, и в 1906 году в Москве состоялась первая Всероссийская конференция молодых христиан, на которой был образован Молодежный Союз. На этой конференции в мое отсутствие я был избран президентом Союза.

Вскоре после этого я стал издавать специальный журнал для христианской молодежи России, первый в России выдержанный в протестантском христианском духе, — “Молодой виноградник”. Это издание стало органом просвещения, наставления и обучения нашей молодежи организованной христианской жизни. После этого прошло еще несколько конференций и все весьма успешно.

В начале 1921 года меня спросили, будем ли мы проводить в этом году нашу молодежную конференцию. Вы помните, что общая обстановка не благоприятствовала такому мероприятию, но я сказал:

— Конечно, будем!

— А вы сами будете присутствовать? — спросили меня.

— Да, с Божьей помощью, надеюсь быть, — ответил я.

Была определена дата конференции — 5 мая. Были составлены программы и разсланы по всей стране приглашения. Эта конференция оказалась триумфом оптимизма моей веры, хотя если не руководствоваться Святым Духом в интерпретации того, что произошло, а делать упор на наших неудачах и рассматривать все с позиций гуманизма, могло показаться, что с нами приключилось величайшее бедствие, ибо вся конференция оказа-

лась за решеткой и все делегаты оставались в заключении в течение длительного времени.

Собрание в городе, где должна была быть пицца

Это было время тяжких невзгод и лишений. Повсюду не хватало продуктов, особенно в таких больших городах, как Петроград и Москва. Поэтому мы решили провести конференцию в небольшом городе — Твери. Мы надеялись, что наши евангельские крестьянские группы обеспечат нас на время работы конференции хлебом и картошкой.

Кроме того, это были тяжелые времена и для транспорта. Как раз в те дни объявили о бесплатном проезде в трамваях и поездах. В трамваях оставались одни вагоновожатые, но не стало кондукторов; в поездах оставались одни машинисты, но не стало проводников. Можно было предположить, что не хватало пригодных для использования вагонов, поэтому функционировавшие вагоны набивались сверх предельной нормы, поскольку каждый стремился уехать куда угодно, лишь бы подальше от того места, где он находился, тем более, что это можно было сделать бесплатно.

Поэтому, когда я прибыл на Николаевский вокзал за полчаса до отхода поезда, все вагоны были уже заполнены. Все стекла в окнах вагонов отсутствовали: они были выбиты хулиганами. Люди пробивались в вагоны не только через двери, но и через окна. С большим трудом я сумел отыскать себе место, так как был настолько слаб, что без этого было не обойтись. Вскоре вагоны оказались переполненными. Все проходы были забиты людьми; пассажиры ехали на буферах и даже на крышах вагонов. Некоторые ребята залезали под вагоны и устраивались вблизи громыхающих колес. Известно, что в каждой поездке происходили несчастные случаи, когда пассажиры срывались со своих опасных насестов и крыш, расплачиваясь, как правило, жизнью.

Атмосфера была настолько затхлой, что я едва мог дышать. А что было бы, если бы окна уцелели! Почти все пассажиры были печальны и угрюмы.

Пением приветствуют своего лидера

Когда наш поезд наконец подошел к Твери, я услышал пение и вскоре увидел на платформе толпу молодых людей, распевających песни. Это были делегаты на молодежную конференцию и члены местных евангельских церквей. Они пришли на

вокзал, чтобы встретить своего президента и проводить его к месту встречи.

Хотя они были очень бедно одеты, а питание многих из них в количественном и качественном отношении оставляло желать много лучшего, они выглядели бодрыми и веселыми. Вокзал был примерно в двух милях от города, и пока мы шли к месту проведения конференции, они пели, не умолкая. Эта сцена явно не вязалась со временем и с тем, что нас окружало, ибо все было темно и мрачно, но таким путем Бог отмечает народ Свой. У нас в сердцах радость и мир, несмотря на лишения и невзгоды, так как мы знаем, что "Все содействует ко благу".

На конференцию приехали шестьдесят молодых людей из разных частей европейской части России — Кавказа, Крыма, Поволжья, Украины и др. С учетом тяжелых времен и трудностей с транспортом эта цифра была исключительно высокой.

Мы начали совещание, как обычно, избрав председателя (меня), а также заместителей председателя и секретариат. Первый день конференции прошел быстро и спокойно, без особых инцидентов. Мы обсуждали стоящие в повестке дня вопросы и решили некоторые из них.

Однако на второй день работы конференции около двух часов дня во время моего выступления мы услышали на улице шум. Тут же в комнату вошла группа вооруженных людей. Среди них были представители трех категорий: солдаты, милиция и чекисты (ужасная тайная полиция). Мы продолжали проводить мирное религиозное собрание, ведь воины приходили и за нашим Господом, когда Он молился.

Один из чекистов направил прямо на меня револьвер и сказал: "Не двигаться!"

Вся конференция направляется в тюрьму

Затем они начали нас обыскивать, пересмотрев все документы и протоколы нашей конференции, а собирая их, рыскали по комнате. Они обыскали также все уголки комнаты, где работала конференция, и соседних комнат. Затем тот же чекист сказал:

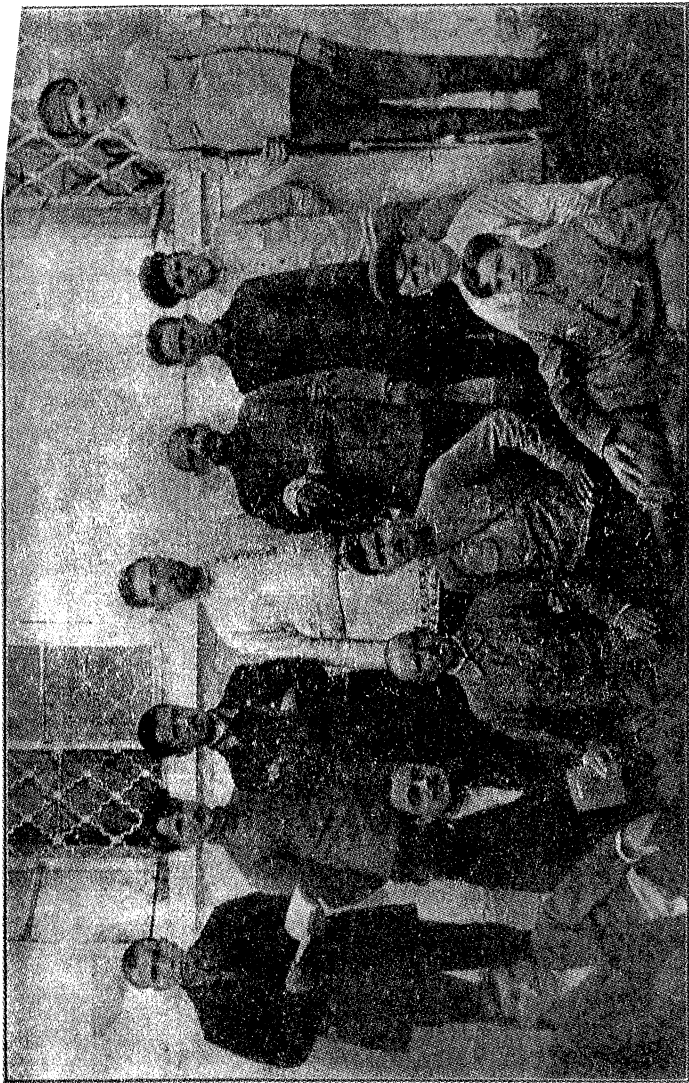
"Все вы должны пойти с нами!"

Не спрашивая разрешения, которое, я уверен, не было бы дано, я сказал:

"Мы помолимся". Все присутствующие встали, а я молился, стоя среди нашей дорогой молодежной группы, взятой в кольцо солдатами, милицией и чекистами. Не трудно вообразить, какое сильное впечатление произвела эта молитва на их сердца, особенно если вспомнить все, что произошло потом.

Шестая конференция молодежи Евангельских христиан в Твери. Все изображенные на снимке были арестованы и посажены в тюрьму (см. противоположную страницу).

И. С. Проханов с другими заключенными в Гвери в день своего освобождения (см. стр. 185)

Случилось так, что на этом заседании присутствовали не все делегаты: некоторые комиссии отсутствовали, но всего было 47 делегатов, включая семерых девушек. Мы вышли на улицу, где толпа людей с трепетом наблюдала за происходящим, удивляясь аресту молодых евангелистов. Нас, как солдат, выстроили рядами и окружили охраной трех родов войск (вот какие мы опасные!) — милиция обнажила сабли, красные солдаты — ружья, а чекисты держали наготове револьверы на случай немедленного применения!

Заклученные на марше

Затем была дана команда: “Марш!” В этот момент мы запели очень известный гимн: “Со Христом мы следуем на битву”. Петь нам не запрещали. Возможно, некоторым из захвативших нас тайно нравилась музыка или же им ни разу не приходилось арестовывать таких людей, которые не проявляли страха и славили Господа!

Закончив петь один гимн, мы перешли к другому, затем к третьему, и так на протяжении всего пути к месту заключения. Многие были привлечены пением и стояли на тротуарах, с удивлением глядя на нас. Мы слышали, как они говорят друг другу:

“Это арестованные евангелисты!”

Наконец мы пришли в штаб Чека, размещавшийся в трехэтажном здании и в соответствии с заведенным в этом учреждении порядком помещены в отделение для арестованных, расположенное в подвале. Оно состояло из двух больших комнат для арестованных мужчин и одной, меньшей размером, для женщин. Когда мы вошли в наши комнаты, то увидели молодого человека, лежавшего на деревянных скамьях. Нам сразу же стало ясно, что он не заключенный, а посаженный для шпионских целей агент Чека, который должен был следить за нами и сообщать о нашем поведении и беседах. Разумеется, он мог “многое” сообщить!

Мы возобновляем работу конференции

Между прочим, деревянные скамьи можно увидеть во всех местах заключения: они заменяли кровати. На них через некоторое время нам придется спать.

Вдруг я испытал сильный прилив радости и воскликнул:

“Братья и сестры! Идите все сюда!”

Когда все собрались вокруг меня, я сказал: "Мы находимся в таком же месте, где был Апостол Павел и Сила. Они молились и воспевали Бога (Деян. 16:25). Давайте славить Господа".

Мы с большим вдохновением пропели гимн во славу Божию. Затем я сказал: "Давайте помолимся. Возблагодарим Бога за большую честь, которую Он оказал нам, позволив поместить нас туда, где были Его апостолы. Попросим Его благословить наше пребывание здесь во славу Его. Попросим Его благословить начальство этого заведения, всех охранников и, особенно, всех заключенных".

Необходимо добавить, что последовавшие затем молитвы были полны тепла и глубокой духовности, наполняя наши сердца беспредельной радостью. Затем, осмотрев помещение, я сказал:

"Комнаты большие. Мы можем продолжить работу конференции". Единогласно мы решили возобновить прерванное днем собрание. Без промедления президент, заместители и секретари заняли свои места, и началась обыденная деловая работа.

В течение двух последующих дней мы закончили всю работу до малейших деталей в соответствии с нашей программой, хотя, когда мы ее планировали, местом проведения конференции, разумеется, тюрьму не выбирали. Все протоколы были записаны, прочитаны и одобрены. Все было сделано тщательно, аккуратно и быстро, как будто мы по-прежнему находились в конференц-зале и мирно спали по ночам в жилых помещениях, предоставленных нам не Чека, а христианскими братьями из Твери. Излишне говорить, что в истории преследований христианской церкви проведение молодежной конференции в тюрьме не имеет аналогов.

Я постоянно ощущал большой прилив победной радости. Такое же чувство было и у моих товарищей по камере. Молодые люди фактически без умолку пели, а наши сердца в дни ареста сближались все сильнее.

Арестованные христиане "шумят"

На следующий день к нам в камеру пришел начальник Чека. Он был маленького роста, небрит, имел неопрятный вид и слегка прихрамывал. Он сказал:

"У нас здесь побывали всякие арестованные, но они никогда не шумели, как вы! Вы все время поете и мешаете нам работать. Люди собираются вокруг здания. Мы не можем позволить вам продолжать шуметь!"

Мы вступили с ним в спор и заявили: "Раз мы лишены возможности петь на свободе, мы должны иметь право петь в

тюрьме, где нет свободы". Но он не хотел об этом и слышать. Наконец после переговоров был достигнут компромисс. Нам разрешали проводить собрания для молитвы и пения два раза в день — два часа утром и два часа вечером. Возможно, это было проявлением заботы Господа о нашем благе, ибо в проявлении энтузиазма и радости мы могли навредить себе от высокого напряжения в хвалебном воздаянии.

Теперь мы проводили собрания во дворе и использовали их на полную мощь. Мы пели, читали Слово Божие, молились. Красноармейцы, милиционеры и даже чекисты, находившиеся в этом заведении, приходили нас слушать. Мы видели даже, что некоторые из них, а именно красноармейцы, которым надлежало быть атеистами, пытались выучить гимны, славившие Бога, и петь вместе с нами. Это свидетельствует о том, как евангельские гимны воспринимаются нехристианами, что помогает провозгласить Евангелие по всей России.

Мы видели, как люди залезали на крыши соседних домов, чтобы посмотреть, кто это посмел петь в присутствии страшного Чека. Многие собирались на улицах у здания Чека послушать, как мы поем. Было ли когда еще такое свидетельство! Это выглядело так необычно, так замечательно! Кто мог забыть такое! Мы обычно выходили из наших подвальных камер во двор по два человека в ряд торжественной процессией, подобно шествию большого хора в соборе, и по два человека в ряд маршировали назад в камеры, каждый раз исполняя песни. Обычно, когда мы возвращались в тюремные камеры, мы пели один куплет гимна, ранее написанного мною, который назывался: "В городе Антиохии":

*В казематах и пещерах,
В катакомбах разных стран
Людям явлена в примерах
Стойкость первых христиан".*

Находясь в этой чекистской тюрьме я сочинил стихотворение о солдате Чека, охранявшем заключенных и оказавшемся под впечатлением их радостного пения, к которому он и приобщился.

Тюремная охрана симпатизировала нам, да это и не удивительно, ибо мы были молоды, только вступали в жизнь, чисты и честны и не были похожими на закоренелых преступников, которых они привыкли охранять. Из жалости они разрешали нам принимать друзей, которые приносили письма, продукты и книги, а также позволяли посылать письма друзьям и родственникам. Представьте себе, каково было родителям

делегатов получить весть о том, что те, кто уехал из своего дома, чтобы обогатиться познанием Слова Божия и планировал расширять работу среди российской молодежи, находятся в настоящее время в тюрьме за Евангельское дело.

Начальник Чека отделяется от нас

Начальника Чека не радовали такие веселые заключенные, и он с самого начала старался ускорить суд над нами и так или иначе отделаться от нас. После трех недель заключения всех арестованных вызвали наверх в судебное помещение Чека, где им было объявлено, что суд Чека рассмотрел наше дело и постановил приговорить двенадцать старших по возрасту человек к принудительным работам в Суздальском монастыре, находящемся в Ярославской губернии. Разумеется, среди них оказался и я. Монастырская крепость была очень старой и при старом режиме сюда ссылали представителей православного священства, обвиненных в злоупотреблении и ереси, где они и кончали свой путь. Многие старообрядцы, епископы староверов, умерли в монастыре в заключении.*

Согласно решению, зачитанному на слушании дела, остальные арестованные, численностью в тридцать пять человек, должны были быть отпущены по домам под письменное обязательство о невыезде до тех пор, пока суд не рассмотрит их дела в должном порядке. Вскоре все наши молодые заключенные выехали домой. С каждым из них я расставался с молитвой. Некоторых я больше не видел, но я и по сей день уверен, что дни и ночи, проведенные ими в тюрьме, закалили их дух и сердца для будущего служения Господу. Какое свидетельство могли дать и дали эти молодые люди спустя многие дни и годы!

* В семнадцатом веке Патриарх Никон исправлял старые славянские церковные книги, что вызвало Раскол Православной церкви. Раскольников стали называть "старообрядцами" или "староверами". У них была одинаковая с Православной церковью вера, и они отличались от нее лишь тем, что признавали старые церковные книги, в то время как Православная церковь уже перешла на новые.

ГЛАВА XXIII

Старая монастырская тюрьма

“Любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас”

Мтф, 5:44

Врешении суда было сказано, что двенадцать старших по возрасту арестованных не подлежат освобождению и будут временно переведены из здания Чека в трудовой лагерь, находившийся в древнем тверском монастыре.

Какими замечательными тюрьмами оказывались эти древние монастыри! Этот монастырь стоял прямо на берегу Волги, и из его окон открывалась весьма красочная панорама.

Но репутация, которая на протяжении истории закрепилась за этим монастырем, никак не располагала к оптимизму тех, кто был вынужден войти в его стены по приговору. В старые времена царского режима монастырь был местом заточения высшего священства. Среди других здесь находился в заключении и знаменитый Патриарх Филипп за смелые выступления против совершаемых царем злодеяний.

Видимо, чтобы охладить наш дух, нам показали в монастыре его келью. По приказу Ивана Грозного его кровавый палач Малюта Скуратов убил Патриарха Филиппа в келье этого монастыря. Советские власти превратили монастырь в трудовой лагерь.

Однажды утром нас вызвали и объявили, что мы переводимся в монастырь. Как и в прошлый раз, мы шли, окруженные вооруженной милицией и красноармейцами во главе с чекистом. На территории монастыря нас разместили в здании старой церкви, превращенной в настоящую тюрьму. Во всех православных церквях имеется три отделения — помещение для молящихся, алтарь и ризница.

Некоторые из нас были размещены в помещении для молящихся, другие — в алтаре. У каждого заключенного здесь была своего рода кровать, состоявшая из обычных деревянных досок на деревянных подпорках. Когда мы вошли в церковный зал, мы увидели, что заключенных там немного, хотя в тот момент в монастыре содержалось под арестом более 500 человек.

Тюремный режим не строг

После того как мы разложили свои вещи, я сказал: “Братья, этому святому месту нужны святые люди. Давайте помолимся,

чтобы эти старые стены, много повидавшие на своем веку, увидели теперь впервые последователей Евангелия под водительством Святого Духа". Затем мы помолились и восславили Бога.

Начальник трудового лагеря сказал нам, что его мать принадлежит к евангельской церкви. Он относился к нам весьма благосклонно, разрешив нашим братьям и друзьям приносить сюда еду и другие вещи.

Вскоре начальник лагеря предоставил трем нашим братьям работу у себя в конторе. Двое братьев были посланы на работы вне территории лагеря. С согласия начальника заключенные избрали брата Б. "старостой", или официальным представителем. Тюремный режим не был суровым. Иногда нас водили в город в общественные бани в сопровождении охраны без оружия.

Двое или трое из наших братьев работали в поле и в лагерном огороде. Некоторые использовались для домашней работы. Что касается меня, то я получил задание убирать двор и вместе с другими чистить туалеты, которые находились, как и во всех местах заключения в России, в ужасных условиях.

Я сказал своим друзьям: "Мы христиане, находимся здесь вместе с пятьюстами заключенными. Бог предоставляет нам большое поле деятельности. За работу!"

Каждый вечер мы стали проводить собрания. На служение обычно приходило много заключенных. Они внимательно слушали, а некоторые стали петь и молиться вместе с нами. Власти решили, что это — настоящее религиозное собрание, да еще слишком большое, и разрешили посещать его лишь тем заключенным, которые жили в здании самой церкви. Заключенным, проживавшим в других зданиях, было запрещено приходить в наше здание и принимать участие в собраниях.

Но Бог сумел проложить путь от нас к каждому из них. К вечеру, после окончания работ, все заключенные имели час-два для отдыха и могли свободно передвигаться по территории монастыря. Это давало нам возможность поговорить с каждым о Христе в личных беседах.

Библейская школа в тюрьме

Затем Бог предоставил нам чудесное свидетельство проявления Духа Святого в видениях, посланных Им нашему брату Б., которые я стремился истолковать с помощью молитвы. Большинство из его снов исполнилось. Например, он видел, как священник В. пытался предотвратить крушение поезда и при этом погиб. Сон дал истинную картину того, что случилось со священником впоследствии.

Как правило, после шести часов все заключенные были свободны от работы. Как-то я сказал: "Дорогие братья, у нас достаточно времени, чтобы организовать здесь Библейские курсы". Все обрадовались, и мы принялись за дело. По нашей просьбе нас перевели в боковое помещение церкви — в ризницу, где мы были полностью предоставлены сами себе. Мы молились, читали Библию и много пели.

Я начал читать лекции по гомилетике, истории церкви и толкованию Библии. Мы с интересом и пользой провели время. Конечно, сам факт организации Библейской школы в стенах тюрьмы уникален в истории религиозных преследований. Все это время я находился в состоянии истинной радости и счастья. На меня нашло вдохновение сочинять стихи. Поэзия лилась у меня из-под пера, как живой поток. За время пребывания в заключении я написал целую книгу специальных гимнов, посвященных молодежи — "Свирель Давида", состоящую из сотни гимнов. Впоследствии эта книга была опубликована так же, как и сборник музыкальных нот, сопровождающих песни; и сейчас наш народ по всей огромной территории России поет многие из этих гимнов. Понятно, что пение углубляет и персонифицирует впечатление, когда молодые люди вспоминают историю нашего ареста в разгар молодежной конференции в Твери.

Не стоит забывать, что мы ежедневно почитали нашего Господа, несмотря на условия террора. В этом тюремном лагере мы находились среди всякого рода преступников — убийц, грабителей, воров. Многие из них были потом расстреляны за совершенные преступления. Наша небольшая группа была оазисом радости среди печали, преступности и страданий. Для наших верующих дни проходили быстро, потому что мы были в общении с Богом.

Сын навещает меня в монастыре

В этот период я прошел через тяжелое испытание. Однажды ко мне подошел охранник, дежуривший у входа в монастырь, и сказал: "Пришел твой сын и хочет тебя видеть". Я не знал, который из сыновей приехал ко мне. Когда я подошел к воротам, то увидел, что это был Всеволод, мой младший сын, которому в то время было семнадцать лет. О, какая это была радость увидеться с ним вновь! Мы приветствовали друг друга через решетку ворот, и вдруг я заплакал, но не за себя, а за сына, потерявшего мать, а теперь разговаривающего с отцом сквозь тюремную решетку.

Взяв себя в руки, я попросил у начальника тюрьмы разрешение провести сына к себе в камеру. Разрешение было получено, и сын отведать вместе с нами нашу пищу. Мы были очень счастливы нашему общению; я рассказал ему о нашей религиозной жизни, и он уехал в гораздо более приподнятом настроении, чем ехал сюда. Всеволод сразу же направился в Санкт-Петербург к нам на квартиру, где оказался его старший брат Ярослав.

Добавлю, что он вез с собой приятную весть, возрадовавшую его, с которой он поделился с Ярославом. Незадолго до этого мы узнали, что скоро будем освобождены из заключения. Несомненно, мальчик заслужил это небольшое утешение всеми своими страданиями.

Мы обнаружили, что наш арест был сострянпан весьма примечательной личностью, неким В. Он был священником Православной церкви и одновременно агентом ЧК, то есть принадлежал к той страшной революционной политической полиции, которая уничтожила массу людей.

Лжесвидетельство православного священника

С одной стороны, он ненавидел евангельских христиан, резко осуждая все, связанное со свободным народным движением протестантских христиан. С другой стороны, он был в состоянии нанести нам большой ущерб своим лжесвидетельством и обманом.

Он донес, что И.С. Проханов под видом религиозной деятельности ведет тайную контрреволюционную работу среди молодежи. В качестве доказательства своих утверждений священник В. ссылаясь на молодежную конференцию в Твери, которая, по его утверждениям, особо опасна, потому что на нее прибыли делегаты со всех концов России. Потому мы и были арестованы, о чем я уже писал.

Когда мы узнали причину нашего ареста и полностью постигли с человеческой точки зрения причину происходящего с нами, я написал обстоятельное объяснение относительно своей работы, а также целей и программы молодежной конференции, привел неоспоримые свидетельства того, что в нашей деятельности отсутствует политика, и доказывал, что мы — те, за кого себя выдаем — глубоко религиозные люди.

Мы также не преминули упомянуть, что при старом режиме православное духовенство имело обыкновение обвинять нас в революционных настроениях и деятельности, а теперь представитель той же государственной церкви приписывает нам контрре-

волюционные цели и исключительно по его доносу мы арестованы и осуждены.

В то же время наши церкви со всех концов России, и в первую очередь, из Киева, направили в Москву делегацию, которая предоставила документы, свидетельствовавшие о неполитическом характере моей деятельности. Услуги, оказанные в этом деле братом Шендеровским, оказались исключительно ценными.

После того, как все свидетельства нашего дела были рассмотрены ВЦИКом, комитет убедился, что мы не вынашивали никаких революционных планов в своей деятельности и принял решение освободить нас.

Москва дала приказ о нашем освобождении

Ранним утром 16 июля, спустя три с половиной месяца после ареста в Твери, я увидел из окна камеры через решетку знакомую фигуру брата Шендеровского, а также брата Моторина, которые быстро шли по направлению в лагерь, а последний махал мне бумагами, которые держал в руках.

Я понял, что это документ, который означает наше освобождение, и сказал об этом другим заключенным. Все возрадовались. Формальности — представление документов начальнику лагеря и отдача приказа о нашем освобождении заняли немного времени, и наконец мы оказались на свободе.

Прежде чем покинуть лагерь, мы провели молитвенное собрание на обычном месте. Наши вновь приобретенные друзья и другие заключенные горько плакали. Один из них взял меня за руку, поцеловал меня и сказал:

“Последние лучи света покидают нас!”

О, как тяжело было расставаться с этими людьми, до которых мы имели счастье донести послание о спасении Иисуса Христа. Мы попросили разрешение сфотографироваться вместе в стенах лагеря. Эта фотография останется напоминанием нам об этих незабвенных днях. Забрав постель, подушки и прочее и попрощавшись с заключенными, а также с солдатами и охранниками, мы вышли из лагеря через ворота и направились по направлению к городу.

Священник В. заменяет нас в тюрьме

В момент освобождения мы узнали, что как раз в то время, когда мы покидали тюрьму, был арестован и посажен в одну из московских тюрем священник В., инициатор нашего ареста. Мы тотчас же избрали небольшую депутацию из братьев, которые

пришли к местным властям и представили им следующее обращение:

“Хотя В. виновен в нашем аресте на основании ложных обвинений, мы, тем не менее, прощаем его от имени Того, Который простил нас, и просим освободить“.

На эту петицию мы получили устный ответ, суть которого сводилась к следующему:

“Хорошо, что вы об этом просите, но будет неплохо, если он немного посидит в тюрьме“. Позднее мы узнали, что он провел в тюрьме ровно столько времени, сколько мы.

Мы не могли не видеть, что со священником В. произошло то же, что и с коварным Аманом, заклятым врагом Мардохея и евреев, который был повешен на виселице, приготовленной для Мардохея. При этих обстоятельствах наше освобождение выглядело триумфом, хотя мы и очень сожалели по поводу заключения в тюрьму В.

Местная конгрегация евангельских христиан настояла, чтобы мы остались с ними, по меньшей мере, на неделю. В зале местной конгрегации было организовано торжественное собрание; такое же торжественное собрание состоялось и в местной лютеранской церкви; мы даже созвали небольшую конференцию молодежи из расположенных неподалеку церквей.

Собрания проходили при переполненных залах, и все обращения воспламеняли сердца людей духовным огнем. Верующие вдохновлялись, грешники раскаивались, проповедовалось Евангелие. На прощальном собрании, организованном в местной церкви, было общение любви Агапэ. Все это дополняло нашу истинную радость.

Когда после этих собраний мы с братьями С. и В. пришли на вокзал, чтобы ехать в Петроград, мне сказали, что билет стоит *пять миллионов рублей!* Вы, очевидно, не забыли, что, когда я ехал в Тверь, проезд был бесплатным, а теперь — пять миллионов рублей! Вот так перемена!

Вообще-то говоря, в те времена обстановка была столь изменчива и неопределенна, что можно было ожидать всего. Тем не менее вскоре я очутился в поезде, который вез меня в Петроград. В вагонах я видел бледные лица пассажиров, рваную одежду, невообразимую грязь. Слышал ругань пьяниц; не имевших хлеба, но запасшихся “самогоном“. Я сказал: “Евангелие избавит русский народ от всех невзгод, от которых он страдает. Будем же распространять Евангелие с удвоенной энергией!“

Все испытания, о которых говорилось в этой главе, послужили славе Божией и провозглашению Царствия Его по всей России, ибо об этом было напечатано за рубежом и передавалось из уст в уста, пока не стало известно повсюду в качестве свидетельства силы Бога защитить народ Свой в годину опасности, преследований, страданий, тюремных заключений за имя Христа. Поистине Слово Божие не имеет уз. Оно во все времена и во всех устах служит для Божьих целей.

О наших тюремных испытаниях написано стихотворение, правдиво отражающее все, что произошло в тот примечательный период.

ГЛАВА XXIV

Возобновление духовной деятельности (1922-1923)

“Ночью и днем работаю”

1 Фес. 2:9

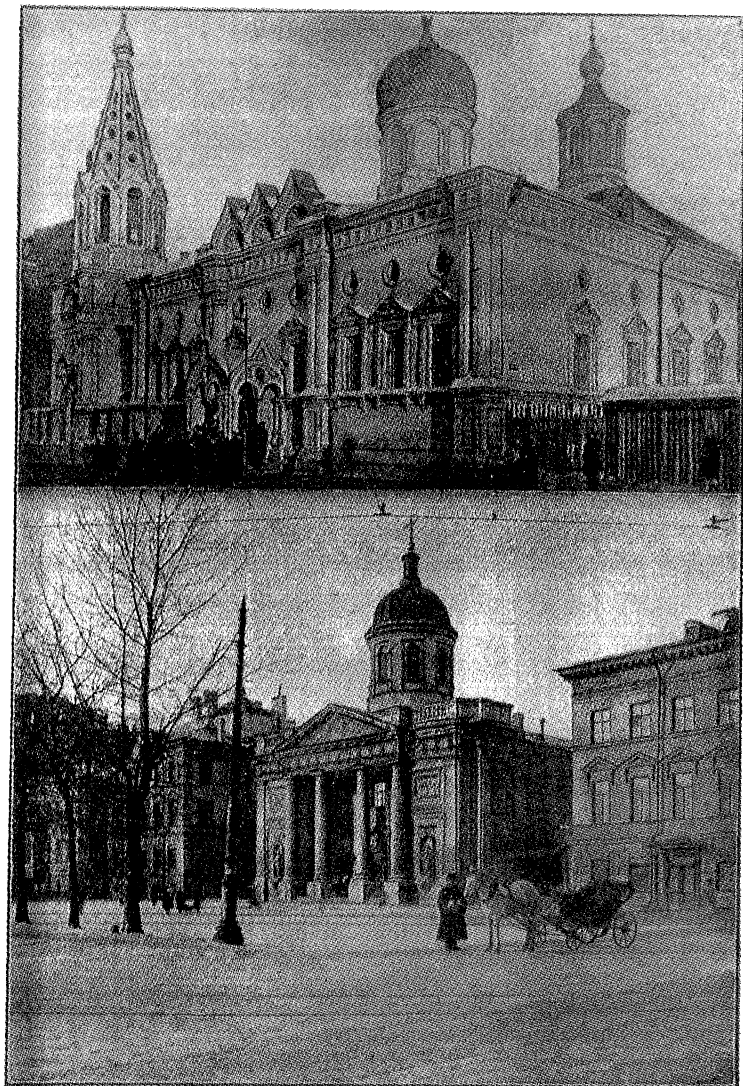
Возвратившись из тверских лагерей в Петроград, я созвал Совет Всероссийского Евангельского христианского Союза. Мы провели собрание, на котором вознесли благодарственные молитвы Господу за духовную победу, одержанную ко благу нашему. Рассказав о нашем аресте, тюремном заключении и славном завершении всего этого, я подчеркнул то, чего мы достигли, находясь в тюрьме, и закончил выступление призывом (будучи теперь свободными) с удвоенной, утроенной, умноженной энергией трудиться во имя Бога в России. Разумеется, я предложил конкретную программу действий, и мы тотчас же принялись решительно проводить кампанию распространения Евангелия по всему городу.

Прежде всего мы нашли несколько новых частных залов в различных местах Петрограда; во-вторых, осмотрели здания лютеранских и реформатских церквей. Многие из них не были заняты под служение, потому что их немецкие, шведские, французские и другие прихожане выехали из России.

Эти пустые, неухоженные здания разъедались сыростью, и, естественно, небольшие церковные комитеты, заведовавшие ими, были всегда готовы передать их евангельским христианам на весьма выгодных для последних условиях. Мы получили для проведения Богослужений здания шведской лютеранской церкви, французской реформаторской церкви, две немецких лютеранских церкви и другие.

Я, как правило, проповедовал в здании шведской лютеранской церкви и французской реформаторской церкви. Обе находились недалеко от Казанского собора, в самом центре города. К 1922 году у нас были десятки мест в городе, где мы могли проводить служения, и целый ряд таковых в пригородах Петрограда. Во всех церквях Евангелие проповедовалось с огромным энтузиазмом и благословенными результатами.

Мы продолжали прилагать усилия в получении помощи по линии Американской ассоциации помощи и направлении ее в те районы, где наши церкви более всего нуждались в ней. Мы бы с радостью возобновили публикацию “Христианина” и “Утренней звезды”, но не могли реализовать эту часть нашей программы из-за того, что типографии находились в России в состоянии полнейшего развала.

1. Храм Петра и Павла в Москве — (см. стр. 195).

2. Лютеранская церковь Святой Екатерины в Ленинграде — (см. стр. 188).

И. С. Проханов и Совет Всероссийского Союза Евангельских христиан в Ленинграде — (см. стр. 143).

Возобновление работы в Библейской школе

Нам удалось получить разрешение на возобновление деятельности нашей Библейской школы, и в октябре 1922 года начались занятия. Мои коллеги по школе 1913 года — А. А. Раймер и К.П. Инкис умерли от болезней, став жертвами революции, и я набрал для школы новых преподавателей из среды своих ближайших сподвижников. Я преподавал догматику, введение в Библию, экзегетику Нового Завета и гомилетику, а семеро других учителей, включая обоих моих сыновей, преподавали все остальные необходимые предметы.

Что касается моего старшего сына, то я помогал ему освоить соответствующим образом древние языки: латинский, греческий, древнееврейский. Он выучил их практически в совершенстве, мог переводить на латинский язык ботанические книги и декламировать наизусть целые отрывки из Нового Завета на греческом языке и Ветхого Завета на древнееврейском. Это было прекрасной подготовкой для профессорской деятельности в Богословской школе, и его достижения в этих областях человеческого знания были ясным свидетельством того, что Господь услышал мои молитвы. Поэтому вполне естественно, что, когда Библейская школа возобновила деятельность, мой старший сын Ярослав был назначен преподавателем греческого языка Нового Завета, древнееврейского языка Ветхого Завета, а также истории церкви.

Что же касается моего младшего сына, Всеволода, то он проявлял большие способности в финансовых и экономических вопросах. Он вызвался преподавать “Конституционные основы Республики”, называвшиеся “политграмотой” и ставшие обязательным предметом для всех школ России. Оба сына преуспели в преподавательской деятельности и пользовались большой любовью учащихся.

Мой младший сын имел значительный поэтический талант и писал стихи с глубоким философским смыслом. Он был также прекрасным организатором и оказал бы большую службу евангельскому движению, которое он идеализировал. К несчастью, 23 июля 1926 года он скончался.

О смерти сына я был извещен телеграммой, когда находился в Чикаго (Иллинойс) во имя дела Господа в России. Любой отец легко поймет, каким страшным ударом это было для моего сердца. После молитвенного общения с Богом, я нашел в себе духовные силы, чтобы послать своей семье в Ленинград телеграмму со словами из Книги Иова (1:21): “Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!”

Новые контакты с Православной церковью (1922-1923)

“Из священников очень многие покорились вере”

Деян. 6:7

В 1922 году произошли большие перемены в руководстве русской Православной церкви. Глава церкви Патриарх Тихон был снят с должности в результате кампании, начатой русским правительством. Испытывая огромные трудности из-за голода и нуждаясь в деньгах, чтобы накормить голодающее население России, Советское правительство издало декрет о том, что все серебро и золото, все драгоценные камни, находящиеся в церквях, храмах и монастырях и переданные им изначально в виде даров от народа, подлежат передаче в государственную казну, чтобы накормить голодающих людей.

В тот период существовала прогрессивная группа священнослужителей, называвшая себя “обновленцами” и находившаяся в оппозиции к Патриарху. Правительство использовало их, поощряя действия неповиновения. Они пришли к Патриарху и потребовали, чтобы он передал им административную власть, что он и сделал — оставив за собой титул Патриарха. Эта группа священнослужителей образовала так называемый “Высший церковный совет русской Православной церкви” и стала управлять церковью в приемлемом для правительства духе.

Среди духовенства и верующих вскоре образовались еще три группы Православной церкви:

1. “Живая церковь”, во главе которой стоял протоиерей Красницкий.

2. “Раннеапостольская церковь” во главе с протоиереем Введенским.

3. “Церковь возрождения” под началом митрополита Антония.

Эти группы мало отличались друг от друга и от прежней русской Православной церкви по своему учению. Они боялись даже упоминать слово “реформа”. Их цель была неизвестна даже им самим. Я счел, что наступило удобное время обратиться к лидерам этих прогрессивных направлений внутри русской Православной церкви с живым словом. Поэтому я написал специальное воззвание, озаглавленное: “Евангельский призыв”. В этом воззвании я развил три главные мысли:

Мое воззвание к лидерам русской Православной церкви

Прежде всего я заявил, что евангельские христиане прощают преследовавшую их Православную церковь за все нанесенные им обиды — во имя Того, Который простил нас.

Во-вторых, я отметил, что наступило время для православно-го духовенства начать национальную Евангельскую (Нового Завета) реформуацию. Я изложил принципы Нового Завета, на основе которых должна осуществляться реформуация.

В-третьих, я упомянул, что евангельские христиане намереваются провести в Москве и Ленинграде специальные молитвенные собрания, чтобы молиться о помощи Божией в проведении этой реформуации, и хотят пригласить представителей различных ветвей Православной церкви на эти собрания.

Это воззвание было отпечатано тиражом в 100 000 экземпляров и направлено во все уголки России духовенству и руководителям Православной церкви. Оно произвело большое впечатление. Мои друзья написали мне в Петроград, заявив, что в Москве царит большое оживление и многие священники желают со мной встретиться. Я тотчас же отправился в Москву.

Первый священник, которого я посетил, служил в старой церкви в самом центре Москвы. Когда я вошел в дом, он сердечно приветствовал меня и показал мне документ, в котором содержались основные принципы, изложенные в "Евангельском призыве", и под которым стояло сто подписей. Священник сказал:

"Я создаю новую религиозную общину на принципах вашего "Евангельского призыва", и уже сто друзей присоединилось ко мне."

Затем он показал мне подписанный Патриархом Тихоном документ, в котором он объявлял о своем отречении. В заключение нашей беседы священник пригласил меня и двух пришедших вместе со мной братьев провести в тот же день службу в церкви. Службы в Православной церкви — прекрасное зрелище. Все переливается блеском золота, серебра и драгоценных камней. Когда мы вошли в церковь, священник приветствовал нас как братьев во Христе и отвел нам почетные места.

Оба брата, которые были со мной, выступили с небольшими обращениями. После этого я выступил с проповедью на тему: "Покайтесь и веруйте в Евангелие".

Затем я объяснил суть покаяния, о котором говорил Христос, и покаяния, которое практиковала русская Православная церковь с участием священников, и в заключение сказал:

“Теперь наступили дни, когда все русские люди должны покаяться за столетия греха, а их духовные лидеры должны подать им пример“. Когда я закончил проповедь, священник сказал: “Давайте помолимся“. Он опустился на колени перед алтарем и стал молиться, говоря примерно следующее:

“Господи, прости меня, простого грешника и грешного наставника этих бессмертных душ, к которым я был так невнимателен“.

Посещение митрополита в Москве

После этого я посетил митрополита Антония в его келье в Новоспасском монастыре Москвы. Он показал мне имевшийся у него экземпляр “Евангельского призыва“, на котором мы увидели сделанные карандашом пометки. Он сказал: “Я согласен почти со всем, о чем говорится в вашем “Евангельском призыве“, но в настоящее время эту программу в Православной церкви осуществить невозможно“.

Затем он подошел к книжным полкам, взял одну из книг и сказал мне: “Вот книга, из которой я ежедневно беру капли воды живой“.

Взглянув на книгу, я понял, что это — “Гусли“, сборники гимнов, которые я сочинил и издал для наших евангельских конгрегаций. В завершение беседы я предложил провести совместную молитву, на что он ответил согласием.

Один из сопровождавших меня братьев плакал от радости. Несомненно, основания для слез были. На протяжении тысячелетия не случалось такого, чтобы митрополит русской Православной церкви молился вместе с представителями другого исповедания, и теперь вот он совершал моление с представителями народного евангельского движения.

Я пригласил митрополита Антония и других священников принять участие в нашем молитвенном Богослужении, которое намечалось на второе ноября в нашей московской конгрегации. В этот день состоялись два торжественных Богослужения евангельских христиан, одно — в Москве, другое — в одной из ленинградских церквей, где обычно проходили наши собрания.

Эти Богослужения произвели глубокое и сильное впечатление на общественное мнение обеих столиц, и по мере того, как весть об этом распространилась по всей огромной стране, многие православные священники и их паства получили духовный заряд, что способствовало также установлению более близких связей между православными и евангельскими верующими. С тех пор отношение к нам всех направлений Православной церкви

претерпело резкое изменение, и впервые священники поняли мотивы и планы этой “сектантской” группы.

Митрополит одобряет наши труды

В одном городе перед большой аудиторией состоялась анти-религиозная дискуссия, на которую был приглашен митрополит Антоний. Кто-то из присутствующих спросил его, какая, по его мнению, церковь или религиозная организация ближе всего стоит к учению Христа. Митрополит дал следующий ответ:

“Я знаю одну группу христиан; они называются евангельскими христианами. *Они восстанавливают раннее христианство Христа и апостолов*”.

С тех пор во многих местах священники приглашали наших евангельских проповедников выступать с проповедями в их церквях и даже предоставляли свои здания евангельским христианам для проведения собраний, так как последним редко удавалось быстро получить в собственное пользование молельные дома.

Митрополит Антоний скончался в 1926 году. Незадолго до своей смерти он велел своим священникам передать храм Петра и Павла, в котором он служил в Москве, местной церкви евангельских христиан. С тех пор в этом храме проходят евангельские Богослужения. В 1927 и 1928 годах я часто ездил из Ленинграда в Москву, чтобы выступить с проповедями там, где в течение многих лет митрополит Антоний проводил свои православные службы. Каждый раз на мои проповеди в этом храме стекалось множество верующих, и когда их призывали начать молиться, раздавался громогласный возглас, обращенный к Богу.

Новые группы, образовавшиеся в русской Православной церкви, стремились начать организационную деятельность, проводя конгрессы, конференции и специальные собрания. 15 марта 1923 года в Москве был созван “конгресс раннеапостольской церкви”. Я получил приглашение от организационного комитета, которое и принял. Они сообщали, что отвели мне час для выступления.

Проповедь в присутствии высших иерархов Православной церкви

Прибыв на утреннее заседание конференции, я узнал, что буду выступать первым. Председатель объявил, что первым выступает президент Всероссийского Союза Евангельских христиан И.С. Проханов. Когда я подошел к трибуне, председателст-

вующий епископ Введенский пожал мне руку, и я начал говорить. В президиуме находились епископы, архиепископы и профессора Богословских академий, а перед собой я увидел огромную аудиторию, состоявшую из монахов, священников, епископов, архиепископов и ведущих мирян русской Православной церкви.

В своем обращении я заверил их, что прибыл от имени всего движения евангельских христиан не для критики, а для того, чтобы помочь им преодолеть трудности, поделившись с ними нашим духовным опытом.

Завершая выступление, я сказал: "Если позволит председатель, я хотел бы пригласить всех присутствующих совершить молитву". Все монахи, священники, епископы и архиепископы встали, и я с рвением молился за Россию, русский народ, Православную церковь, обращаясь к Господу с просьбой ниспослать духовное возрождение. Я благодарил Бога за то, что евангельское движение уже начало возрождаться и просил у Него, чтобы оно привело русский народ к новой жизни.

Когда я закончил молитву, меня окружила большая группа священников и мирян. Они жали мне руку, а некоторые из них просили: "Дайте нам, пожалуйста, экземпляр вашей молитвы!" Эту просьбу можно было понять, ибо православные священники и миряне привыкли молиться словами официальных молитв, установленных многими веками ранее. Многие из них не знали даже, можно ли молиться собственными словами. Они спрашивали меня также о том, где мы проводим свои собрания, о нашей литературе и о многом другом. Было видно, что новые мысли и новая решимость наполняет их сердца.

После моего обращения и молитвы председательствующий объявил перерыв, потому что, выражаясь его словами, "мы должны прийти в себя после необычайно сильных чувств, которые только что испытали".

Во время перерыва я завел много новых знакомств. Один из профессоров академии сказал: "Какой это был прекрасный подход к решению вопроса". После возобновления работы конгресса священник Е. зачитал из Нового Завета вторую главу Деяний Святых Апостолов и разъяснил строение апостольской церкви в духе моей декларации.

Один недовольный голос из присутствующих

То, что присутствующие будут иметь разное мнение, можно было ожидать, и когда священник Е. закончил свое выступление, с задних рядов раздался голос:

“Что я вижу! Представителю сектантского движения позволили выступить на конгрессе Православной церкви. Что сказали бы святые отцы (святые Православной церкви), если были бы живы!”

Председательствующий Введенский быстро отреагировал: “Прошу встать, кто сказал слова, которые многие из нас только что слышали“. Но никто не признался, и председательствующий продолжал:

“И.С. Проханов прибыл к нам по приглашению и откровенно и смело высказал то, что у него на душе, а у нас здесь есть люди, не имеющие смелости прямо сказать то, что думают!”

Общественное и духовное влияние нашего Союза достигло в то время апогея, оказав духовное воздействие на эти новые усилия прогрессивной группы Православной церкви, а также на другое движение, зарождавшееся среди людей, не принадлежащих церкви, которое получило название “трезвенничество“.

Поскольку священники, епископы и архиепископы Православной церкви не обращали внимания на духовные нужды верующих, миряне сами стали строить новую жизнь по своему собственному усмотрению. Это движение зародилось в Санкт-Петербурге, и во главе него стоял Иван Чурников.

Один из последователей Чурникова Колосков основал такое же движение в Москве. Он также подвергся преследованиям со стороны православного духовенства.

Осенью 1922 года я был в Москве и принял участие в службе в православной церкви. Это произвело на брата Колоскова очень большое впечатление. Вскоре после этого он выразил желание присоединиться к московскому отделению нашей церкви. Его приняли, а затем он со своими последователями посетил ленинградское отделение нашей церкви и был принят в Союз.

Никогда не забуду, какими трудными были 1920-1922 годы. Весь русский народ страдал от невиданного голода. Продуктов либо вообще не было, либо было слишком мало и очень плохого качества. Брат Колосков и некоторые представители нашей церкви открыли столовые в различных районах Москвы, где им удавалось довольно прилично кормить людей. Это было хорошим свидетельством действительности евангельских христиан в глазах посторонних наблюдателей.

Мое второе тюремное заключение (1922-1923)

“... возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узак”

Еф. 6:19-20.

Христос говорил: “Если Меня гнали, будут гнать и вас” — Ин. 15:20. Этот закон духовной жизни применим всегда, независимо от времени. Некоторые представители православного духовенства, даже из тех, кто присутствовал на конгрессе раннеапостольской церкви, стали занимать враждебную нашему Союзу позицию, видя наши моральные успехи. Они посылали на нас доносы в правительство, что привело прежде всего к систематическим и тщательным обыскам наших домов и рабочих мест.

В апреле 1923 года около 12 часов ночи, когда я находился в своем кабинете и писал, я услышал шум. Дверь отворилась, и вошли два человека. Это были представители Чeka, политической полиции революции.

Поиск доказательств, обвиняющих меня

Они предъявили бумаги, которые давали им право обыскать мой дом. Я проявил исключительную доброту и сам показал им все бумаги на столе и на полках. Я спросил старшего чекиста:

— А что вы ищете?

— Контрреволюцию, — ответил он.

Видимо, они не нашли ничего, компрометирующего меня, но, закончив обыск, старший сказал мне:

— Пойдемте с нами.

— Я вернусь домой? — спросил я.

— Да, — ответил он.

Когда мы вышли на улицу, я увидел стоявший у дома автомобиль. Мы сели в него и приехали к зданию, где размещался наш Союз. Во время непродолжительного переезда старший разговорился и заявил: “Вы хорошо пропагандировали свои идеи в православной церкви”. Видимо, он там был или же эта тема обсуждалась в штабе полиции.

Прибыв на место работы, я увидел во дворе много милиции, красноармейцев и чекистов. Они уже обыскивали Библийскую школу и даже складское помещение, где находились дрова и

другие припасы. Старший чекист, который привез меня сюда, спросил:

— Каковы результаты?

— Ничего особенного, — ответили ему.

Тем не менее официальные лица в моем присутствии возобновили осмотр, ходили по всем комнатам, обследовали туалеты, внимательно обыскали мой кабинет. Я показал им все бумаги, как и у себя дома, но они не проявили к ним особого интереса.

После окончания обыска старший сказал: “Мы ничего не нашли и оставляем вас на свободе”. В тот период многие подвергались аресту и так и не возвращались домой. Когда лица, проводившие обыск, с многочисленным сопровождением покинули здание, мои сослуживцы собрались у меня в кабинете для молитвы; мы вернулись домой примерно в 3 часа утра.

В те дни наш Союз занимал весь этаж большого дома. У нас работало двадцать семь человек в различных отделах — миссии, издательский отдел, Библейская школа. Во время обыска один из чекистов сказал: “Это центр евангелистов”.

Мы были уверены, что обыски будут повторяться, но я не сокращал работу и даже призывал сослуживцев трудиться еще самоотверженнее. По воскресеньям я по-прежнему выступал с проповедями в большом здании шведской лютеранской церкви, читал лекции в Библейской школе, редактировал и издавал ежемесячное издание “Христианин” и вел обширную переписку.

Однажды, когда я вернулся из Библейской школы к себе домой часов в десять вечера, я обнаружил на кухне красноармейца. Он сказал:

“Я должен позвонить своему начальнику”.

Вскоре он возвратился, а через четверть часа в наш дом прибыл офицер с двумя помощниками с револьверами и другим оружием. Старший офицер, приставив мне к голове револьвер, сказал: “Подпишите эту бумагу”.

Мне приходит вызов; я заканчиваю свою деятельность

Я стал читать бумагу и увидел, что это был приказ из московского Чека о том, что я должен прибыть через три дня в Москву и явиться в главное управление Чека в 2 часа дня.

Пострадав меня револьвером, когда я расписывался в получении документа, офицеры покинули дом. Мы помолились и верили все дела в руки Господа.

На следующий день утром и днем я имел встречу с Советом нашего Союза, церковным Советом, с преподавателями Библей-

ской школы, прочитал лекции согласно расписанию и в молитвах попросился со всеми. Это были торжественные часы, ибо не было уверенности, что я вернусь. Меня сопровождал в Москву один из наших секретарей, брат Д.

В Москве мы посетили местную церковь, где мы проводили собрания. Я выступил с кратким обращением и молился вместе с присутствовавшими членами нашего Совета московского отделения церкви, а затем со своим секретарем отправился в Чека.

Когда мы входили в здание, из него выходил брат Марцинковский, лектор по вопросам христианства. Он сообщил нам, что ему дали постановление о его высылке из страны, что в тот же день он должен получить свой паспорт и покинуть Россию. Наше прощание было эмоциональным. Мне и секретарю пришлось долго ждать, пока почти все работники Чека не покинули приемную. Затем пришел начальник отдела религии Чека с двумя солдатами и с револьверами в руках, и нас отвели в тюрьму.

В одном из подвальных помещений нам пришлось отдать все, что было у нас в карманах — часы, ножички, ключи и т. п., после чего нас провели в грязную комнату или полусарай с деревянными перегородками. На обычном языке такие комнаты называются “свинарниками”. Это была довольно маленькая комната, забитая арестованными, среди которых было несколько священников и пятеро епископов.

Войдя в камеру, я очень громко сказал: “Мир вам!” Некоторые пробормотали нечто вроде приветствия, но арестованные священнослужители молчали, не желая здороваться с евангелистом даже в тюремных стенах и не будучи уверенными в своем будущем. Примерно через час всех заключенных вывели из камеры, за исключением двух молодых людей (видимо, воров) и нас. Мы с моим секретарем опустили на колени и помолились, а затем, положив под головы свои пиджаки, постарались заснуть, что было сделать не так уж трудно.

Мы попадаем во внутреннюю тюрьму

На следующее утро пришли солдаты-чекисты и привели нас в другую комнату, немного получше, но также заполненную арестованными. Как мы поняли, это была “собачья конура”. Однако на другой день нас отвели в так называемую “внутреннюю тюрьму”, где сидели наиболее опасные политические преступники.

Какое совпадение! Апостол Павел и Сила также находились во внутренней темнице — Деян. 16:24. Но наши ноги не

забивались в колоду, и землетрясения не произошло. Вскоре нас поместили в комнату средних размеров, где мы оставались с неделю. Это было помещением, откуда отправляли арестованных: одних — в другие тюрьмы, других — на смерть. Здесь мы находились в компании другого рода преступников.

Привели бандита, пойманного на месте преступления. Разумеется, позднее его расстреляли. Он нервничал, но, казалось, не испытывал угрызений совести и сожаления.

Первый пасхальный день мы провели в камере внутренней тюрьмы. Кормили нас очень плохо. Утром давали кипяток и два кусочка сахара. В 12 часов мы ели суп из рыбьих костей. На свободе никто бы не стал есть такой суп, но выбора не было, а есть хотелось. В 6 часов вечера нам давали пшеничную запеканку, приготовленную из проса, которое в России часто заменяет пшеницу.

И это все. Жиров, крайне необходимых в такой обстановке, вообще не было. Мы очень страдали от такой пищи. Но на первый день Пасхи меня вызвали в правление внутренней тюрьмы. Когда я вошел, мне дали подушку и одеяло, а также два пасхальных яйца и светлый кулич, сказав при этом:

“Это от ваших друзей“.

Брат Д. и другие получили то же. Невозможно описать чувства, переполнившие наши сердца. Мы оба благодарили Господа за эти столь дивные дары.

Мы переведены в “постоянную” тюрьму

Через неделю генерал К., брат Д. и я были переведены из внутренней тюрьмы Чека в Бутырскую тюрьму. Это была главная тюрьма всей России. Там нас поместили в камеру с двадцатью шестью другими заключенными. Это было страшное время.

Через несколько дней после нашего перевода в эту тюрьму был расстрелян священник римской католической церкви Буткевич. Среди заключенных, находившихся в нашей камере, были воры, грабители и убийцы, но больше всего было политических “преступников”. Здесь же находились группы казачьих офицеров, ожидавших казни, а также офицеры белой армии. Может показаться странным, но большинство политических заключенных составляли советские должностные лица — коммунисты и беспартийные.

Однажды всем заключенным, содержащимся в камере, было приказано покинуть ее. Нас повели по длинным коридорам, затем все остановились, и мне было велено остаться в одной

камере, а других, включая моего друга и брата Д., повели дальше.

Лишь те, кто находился в тюрьме с другом, с которым они потом вынуждены были расстаться, в состоянии понять, что это такое. Во время нашего пребывания в первой камере мы каждый день рассказывали заключенным о Христе. Мы с большим трудом достали Новый Завет, который читали сами и давали читать другим арестованным. В камере стала устанавливаться настоящая духовная атмосфера. Заключенные оказывали мне особые знаки уважения.

Мы с братом Д. читали отрывки из Писания и молились по утрам и вечерам. Это было для нас обоих источником духовной силы и являлось примером для других заключенных.

Духовная атмосфера в стенах тюрьмы

Первые дни нашего пребывания в камере оскорбления и ругань преобладали в отношениях между заключенными. Но спустя несколько дней они стали говорить друг с другом вежливее, а через две недели нельзя было услышать ни одного бранного слова. Возобладало спокойное и мирное состояние души. Даже на лицах тех, кто ожидал казни, стала появляться улыбка.

Когда в камере воцарилась тишина и порядок, инспектор этой секции тюрьмы выразил свое удивление, но вскоре стало ясно, почему это произошло. Иногда другие заключенные спрашивали:

— Почему вы всегда такие радостные?

— Потому что мы веруем и чувствуем, что с нами Бог, — отвечали мы.

Во время нашего пребывания в первой камере произошел следующий случай. Как обычно, заключенным нашей камеры была разрешена двадцатиминутная прогулка. В тюремном дворе лежала большая груда дров. Однажды брат Д. залез на дрова и уселся. Я тоже находился во дворе. Вдруг я услышал, как он, всхлипывая и плача, обратился ко мне:

“Мне очень жаль вас, брат Иван Степанович! Вы не виновны. Вы трудитесь на благо людей, а вас держат здесь вместе с преступниками. Почему допускается такая несправедливость?”

Я успокоил его, испытав внутреннюю радость, и сказал: “Прежде всего, такова воля Божия, которая всегда хороша, независимо от того, приятна она нам или нет. Во-вторых, это большая честь — быть там, где находился Христос и апостолы за многие столетия до нас”.

Когда я вошел в новую камеру, мне показали мою кровать и сказали: “Вот Моя кровать. Здесь спал расстрелянный вчера генерал П!” Я принял кровать, помолившись про себя. Рядом находилась кровать офицера, осужденного вместе с генералом П. и получившего пять лет тюремного заключения. Он, как и я, был родом с Кавказа, и мы часто говорили о событиях, происшествиях и местах, хорошо известных нам обоим.

Спустя некоторое время после того, как меня перевели в новую камеру, мы узнали, что в нашу тюрьму, в другую камеру, поступил опаснейший преступник. Живя в Москве, он убил сорок восемь мужчин и женщин, которых он, как правило, приглашал в свой дом, чтобы купить или продать лошадей.

Мои товарищи по камере

В моей новой камере заключенные были такие же, как и в первой камере, но среди них был один очень примечательный человек. Он был лет тридцати. Каждый день примерно в пять часов он падал навзничь, начинал ругаться последними словами и биться о пол. Даже четверо других заключенных не могли удержать его. Минут через пять после этого он приходил в себя. Он страдал от эпилепсии в результате контузии, полученной на фронте в одном из боев на Северной Двине. В бессознательном состоянии он часто выкрикивал название этой реки.

Через несколько дней в нашу камеру доставили одного толстовца. Я беседовал с ним о Священном Писании. Еще один толстовец оказался в соседней камере. Всем заключенным разрешалась ежедневная двадцатиминутная прогулка во дворе. Во время этих прогулок я встречался со вторым толстовцем, и мы дружески беседовали.

За эти короткие промежутки времени я встретился также с одним священником, который все время только и говорил в отчаянии о своей жене и детях. Я пытался утешить его высказываниями из Ветхого и Нового Завета, но он, казалось, ничего не воспринимал.

Я беседовал также еще с одним священником. Однажды мы прогуливались у окна, в котором он заметил другого священника. Он тут же начал кричать:

“Смотрите — священник живой церкви; мы до тебя еще доберемся!”

Мой собеседник принадлежал к старообрядческой православной церкви, а тот, которого он увидел в окне, к так называемой “живой церкви”, которую поддерживало Советское правительство. Священники-старообрядцы считали, что они арестовали по

ложному доносу священников “живой церкви”, и поэтому этот старообрядец был так настроен против того священника.

В тюрьме находилось много других священников, епископов и архиепископов, но я не вступал с ними в контакт. Они находились в других группах, других камерах. Мне казалось, что администрация специально изолировала меня от других священнослужителей. Возможно, они считали мой постоянный оптимизм заразительным.

Неожиданная встреча с близким по духу священником

Однажды мне и еще нескольким заключенным моей камеры велели идти во двор фотографироваться. Когда я пришел во двор, то с удивлением увидел там священника Е., выступавшего вслед за мной на церковном конгрессе в Москве. Он, как и мой брат Д., пришел фотографироваться. На обратном пути в камеры мне удалось перекинуться словечком с ним и с моим дорогим братом Д.

Лишь на собственном опыте можно убедиться, как приятно встретить в тюрьме добрых друзей. Я вспоминаю и другой случай, также очень поразивший меня. Брату Д. и мне разрешили принять продуктовые посылки, присланные нашими братьями. Одна сестра, принадлежавшая к московскому отделению нашей церкви, решила вместе с другой сестрой еженедельно направлять каждому из нас посылку с продуктами. В посылках был хлеб, масло, сыр, колбаса и т. п.

Разумеется, это было полезно для нашего здоровья, потому что кормили в тюрьме очень плохо. Это помогло не только нам, но и другим заключенным, не получавшим таких подарков, с которыми мы делились своими дарами.

Но для нас с этими дарами было связано нечто особое. Они свидетельствовали о христианской любви наших братьев и сестер, находившихся на свободе. Направляя нам эти дары, они как бы навещали нас в тюрьме. В те дни я понял не только умом, но и сердцем и душою, что значит для заключенного получить свидетельство любви со свободы.

С тех пор я с особым чувством повторяю слова апостола: “Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле” — Евр. 13:3.

ГЛАВА XXVII

Я снова посещаю Америку (1923-1929)

*“Братия, я не почитаю себя достигшим; а только,
забывая заднее и простираясь вперед”*

Флп. 3:13

Мое освобождение из тюрьмы отмечалось как большой праздник, организованный нашим Союзом и церквями в Ленинграде, как и многими другими церквями по всей России. Господь ответил на вознесенные молитвы.

Мое девиз был теперь таким: “Работать с еще большим усердием”, чтобы наверстать время, упущенное в тюрьме.

Настоящим источником силы для меня был оптимизм веры, и даже когда я был в этой ужасной тюрьме, ожидая высылки или чего-нибудь похуже, что может в любой момент стать моей судьбой, я планировал и писал программу работы, которой я займусь, как только освобожусь.

Я должен упомянуть о замечательной судьбе нашей работы в то время, когда я находился в тюрьме. Я думал, что в мое отсутствие государственные власти и ЧК закроют все наши отделения и на время приостановят деятельность нашей Евангельской церкви. Но пока я сидел в тюрьме, Советское Правительство не запретило собраний в наших Петроградских церквях, не закрыло нашего журнала “Христианин”, не чинило препятствий работе нашей Библейской школы и нашим миссионерам. По возвращении из тюрьмы в Ленинград я немедленно возобновил свои усилия, связанные с деятельностью церкви.

Этот период, с 1923 по 1929 г.г., оказался самым плодотворным в евангельском движении по всему Союзу. Советское Правительство в значительной степени облегчило издательскую работу, Библейское образование и соответствующую миссионерскую деятельность, издав ряд благоприятных для нас законов.

Голод по Божьему Слову

Журнал “Христианин” издавался тогда тиражом в 15 тыс. экземпляров ежемесячно, что было весьма недостаточно, но это было все, что мы могли напечатать по причине отсутствия бумаги и, особенно, фондов. В России не запрещались печатные издания Писания, но ни отдельные лица, ни организации не были в состоянии сделать это из-за отсутствия средств для

оплаты расходов. К 1924 г. запасы книжных изданий Библии истощились, и стал реально ощущаться настоящий голод по Священному Писанию. Повсеместно, особенно после наших встреч с людьми, все просили Библии, но мы не могли дать им ни одного экземпляра. Это было весьма печально, но мы ничего не могли поделать.

В некоторых местах крестьяне предлагали за Библию корову или мешок зерна (что представляло в то время большую ценность). Потребность в Писании была столь высока, что я начал подумывать и молиться о поездке в Америку для того, чтобы собрать там необходимые средства на издание Библии.

Договорившись со своими христианскими друзьями в Америке, я смог приехать в Нью-Йорк 23 мая 1925 года, пробыв там до 11 ноября 1926 года. Не могу описать словами свое путешествие по Соединенным Штатам и Канаде, которое заняло 18 месяцев. Об этом путешествии мне, наверное, следует написать отдельную книгу.

Коротко могу сказать, что за это время я побывал во многих церквях и на собраниях людей различных вероисповеданий, в различных колледжах и других группах, где я раздавал адреса и приобретал новых знакомых и друзей. Все протестантские деноминации откликнулись на мой призыв, собрав значительную сумму денег, около 100 тыс. долларов.

По соглашению с Советом Союза дата Десятой Всероссийской конференции Евангельских христиан была назначена на 25 ноября 1926 года. Самые быстрходные суда и самые скоростные поезда доставили меня в Ленинград к 24 ноября, как раз накануне Конференции.

На вокзале меня встречала большая группа наших братьев из местной церкви и более пяти сотен делегатов, приехавших на Конференцию из Центральных районов России, Украины, Сибири, Дальнего Востока, Кавказа и других районов нашей страны. Стоит ли говорить о том радушном приветствии, которым был встречен я и благословенные Господом плоды моих трудов по сбору средств в Америке.

Конференция длилась одну неделю. В дневное время проходили деловые заседания, а по вечерам мы проводили многолюдные Богослужения, в которых Евангелие проповедовалось тысячам людей. На всех встречах и собраниях царили энтузиазм и вдохновение. Я сделал доклад о своей поездке в Америку, который продолжался в течение двух часов и был выслушан с глубочайшим вниманием. Конференция приняла резолюцию об изъявлении искренней благодарности американским христианским

братьям, которые помогли русским братьям преодолеть как материальный, так и духовный кризис.

Американские дары расширяют нашу работу

По окончании Конференции я составил программу обширной издательской работы. Нам удалось получить все необходимые разрешения, и мы начали печатать Библию и другую христианскую литературу, чтобы рассылать ее по всей нашей огромной стране. Первое издание Библии уже было напечатано еще во время моего пребывания в Америке, когда мы воспользовались собранными там материальными средствами; ведь количества печатных изданий Священного Писания не хватало настолько, что невозможно было ждать моего возвращения на родину, чтобы приниматься за эту работу.

За последний месяц 1926 года, в течение всего 1927 года и за первые пять месяцев 1928 года мы смогли отпечатать следующую литературу:

<i>Библию (включая изданные экземпляры во время моего пребывания в Америке</i>	35 тыс. экз.
<i>Новый завет</i>	25 тыс. экз.
<i>Сборники гимнов: "Песни Евангелия"</i>	25 тыс. экз.
<i>"Духовные напевы"</i>	25 тыс. экз.
<i>Перечисленное выше с нотами</i>	10 тыс. экз.
<i>"Библейская Симфония" (крайне необходимая работа)</i>	15 тыс. экз.
<i>"Евангельский советник" (церковный христианский календарь, предназначенный для чтения многими людьми)</i>	<u>40 тыс. экз.</u>
<i>Общее количество напечатанной литературы за это время</i>	175 тыс. экз.

Это были великолепные издания, очень хорошего полиграфического качества. Забавно отметить, что в процесс публикации такого большого количества религиозной литературы были вовлечены многочисленные атеистические издательства, с удовольствием выполнявшие эту работу. Но после опубликования этих книг издание Священного Писания было запрещено. С 1914 по 1933 год это было единственное издание, разрешенное правительством. Очевидно, Бог склонил как сердца и души американских христиан, оказавших нам материальную помощь, так и руководителей советских атеистических типографий, разрешивших массовую публикацию Писания. Он сделал то, что было невозможно для нас раньше.

В то время, когда литературы, содержащей Слово Божие, в России явно не хватало, это был дар Божий, принесенный руками американских христиан. Насколько важным было издание

и распространение этой литературы в России можно представить, если вспомнить, что при крайнем недостатке книг по Писанию в это время страна была буквально наводнена атеистической литературой. Можно было подумать, что все силы зла сговорились оторвать людей от Слова Божия, заменив его атеизмом для извращения умов русского народа; но они были повержены Библией. Поэтому вполне понятна радость христиан России и их глубокая благодарность, когда у них снова появилась возможность читать Слово Божие.

За 1922-1929 г.г. из нашей Библейской школы вышло более 420 молодых проповедников, перед которыми лежало широкое поле деятельности в области евангелизации России. Претерпевая немало трудностей, эти молодые проповедники в настоящее время работают в Центральных областях России, на Украине, на Кавказе, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Туркестане, сея семя Евангелия. Какое же это великое достижение для Царства Божия в России!

Путешествия по России

Будучи президентом Всероссийского Союза Евангельских христиан, я получал многочисленные приглашения посетить различные районы страны. Как и можно было предположить, после моего возвращения из далекой и таинственной Америки подобных приглашений становилось все больше, и для меня было физически невозможно удовлетворить хотя бы малое количество этих просьб, даже если бы я все свое время посвящал только этому. Однако я совершил столько поездок, сколько смог, во время которых я проповедовал и принимал активное участие в многочисленных конференциях.

В те времена поезда из Ленинграда в Москву ходили точно по расписанию. Можно было в 11.30 вечера сесть на поезд в Ленинграде и уже в 10.00 ч утра оказаться в Москве. Приезжая в Москву, я обычно выступал с проповедями или в старинном Сретенском монастыре, или в церкви Петра и Павла, которая является даром Митрополита Антония нашему евангельскому христианскому движению.

В этих местах собиралось большое количество людей. Под старыми сводами храмов Православной церкви под сенью стен древнего Кремля, где заседало Советское правительство, с неколебимой силой звучали Евангельские послания.

Тот факт, что подобные собрания проводились в таких местах, мог означать реальность намечающейся евангельской реформации в стране, где прежде доминировала Православная

церковь, но настоящая реформация проходила в сердцах сотен тысяч русских людей, возродившихся к новой жизни под водительством и силой Евангелия.

Старая и новая столицы Украины

По настойчивому приглашению евангелистских христианских церковей я посетил Харьков, новую столицу Украины, и Киев, ее старую столицу. Я проповедовал перед толпами людей, собравшимися в арендованных театральных залах. В Киеве большое Богослужение было организовано на берегу Днепра, недалеко от того места, где много веков тому назад, при князе Владимире, было совершено первое водное крещение на Руси, которое дало начало христианству в нашей стране.

Я выполняю свое обещание, данное христианам Сибири

Еще до начала Мировой Войны я обещал посетить сибирские церкви, но при всем моем желании никак не появлялась такая возможность. Только в августе 1927 года я смог выполнить это обещание. По пути в Сибирь, в таких городах, как Вятка, Пермь, Тюмень и других, толпы христиан устраивали мне сердечные встречи на станциях, приветствуя меня цветами и выступлениями.

Я побывал в Свердловске (Екатеринбурге), Омске и Новосибирске (Новониколаевске). Последний из упомянутых городов является административным центром Сибири. Здесь был сибирский совет Всероссийского Союза Евангельских христиан. Местная церковь отстроила себе новое деревянное здание молитвенного дома. Во время моего пребывания там толпы собиравшихся на молитвы людей были так велики, что приходилось использовать пространство двора позади церкви, было много обращений.

Из Новосибирска в сопровождении двух соратников я отправился на юг Сибири и посетил город Бийск, который расположен у подножия Алтайских гор, затем город Улала, столицу Ойротской автономной области. Цель этого путешествия была связана с одним важным пунктом моей программы.

На всех конференциях, которые я посещал, я настаивал на необходимости перенести наши евангельские принципы из сердец в повседневную практическую жизнь людей, и для этого мы должны создать евангельский образ жизни в своих мыслях. Я опасался, что создать такой образ жизни людям, живущим в старых городах, будет невозможно из-за устоявшихся там обычаев и привычек, в том числе и порочных.

Вероятно, спустя некоторое время, Дух Святой дает нам возможность окончательно победить старые привычки и переделать свою жизнь, но для начала, как мне казалось, лучше будет использовать более подходящее место, в котором наш идеал новой жизни можно будет реализовать в рамках обычного города, деревни, сельскохозяйственного или производственного предприятия.

Я надеялся, что в горах Алтая мы найдем такое подходящее место для реализации нашего плана. Город, который мы найдем, мы собирались назвать "Город Солнца" или "Город Евангелия". В месте слияния двух рек, Бии и Катуня, мы посадили несколько дубов, чтобы отметить место будущего города. Эта поездка принесла мне много важных наблюдений, очень полезных для будущей моей деятельности.

Я до сих пор придерживаюсь того мнения, что Сибирь с ее неограниченными природными ресурсами могла бы стать землей, на которой евангельские христиане создали бы новую, лучшую жизнь для русского народа и превратили бы ее в наиболее передовую и развитую часть континента.

На Кавказ, в страну моего детства

На Кавказе я первым делом посетил Пятигорск, где состоялась Всекавказская Конференция Евангельских христиан. По окончании конференции я посетил церкви в Кисловодске, Владикавказе, Армавире и Кропоткине. В этих церквях я написал духовные гимны по христианскому вдохновению.

И на Пятигорской Конференции, и во всех указанных городах, особенно во Владикавказе, среди русских братьев были также группы верующих других национальностей: осетины, кабардинцы, армяне, грузины, цыгане и другие.

Сила Евангелия оказала свое влияние даже на эти малоцивилизованные народы. Я видел воров, которые под влиянием Евангелия каялись и стали добрыми христианами. Наблюдал, как развивается пробуждение среди осетин, которые до этого считались полуязычниками. Они отбросили свои мечи, бывшие ранее неотъемлемым атрибутом их одежды, и несли теперь, приняв Библию и Новый Завет, меч духовный, ставший их новым оружием.

Эти осетины живут в стране, центром которой является Владикавказ, моя двойная родина, потому что здесь я появился на свет и снова родился уже во Христе. Естественно, я страстно желал снова увидеть город своего детства и был рад узнать, что местная церковь евангельских христиан процветает в Господе. На

собраниях верующих были слышны молитвы на разных языках. Братья разных национальностей стали жить в гармонии, мире и радости. На многих собраниях, в которых я участвовал, нередко происходили покаяния и обращения грешников.

Я часто слышал молитвы, подобные следующей: "Я был вором. Господи, прости меня"; или "Я был атеистом. Господи, прими меня". Могу сказать без преувеличения, что труд Господа на Кавказе был замечательным.

В Воронеже, центре Европейской части России

В Воронеже, центре большого района нашего Союза, была созвана крупная Конференция по проблемам духовного общения, вдохновения и духовного образования. Я обязательно должен был присутствовать на этой Конференции.

Все служения проходили в здании большого монастырского храма, который все время был переполнен. Этот храм стал центром Воронежской евангельской христианской церкви.

Результат всех моих поездок по России и Сибири, а также моих встреч с нашими евангельскими братьями можно резюмировать следующим образом:

Новообразованные Союзы и Советы верующих в различных районах страны, проводимые конференции, возрождение, переполненные Богослужения, покаяния грешников, сияющие лица наших верующих христиан — все эти и многие другие наблюдения, которые я сделал в своих долгих поездках по стране, укрепили мое убеждение, что процесс духовного возрождения России распространяется безбрежно.

ГЛАВА XXVIII

1923-1929

"Сухие кости оживают"

Миссионерская работа в течение этого периода

"Вот, Я введу дух в вас, и вы оживете".

Иез. 37:5

Я уже говорил, что со дня образования нашего Союза наши проповедники в своей работе следовали девизу: "От города к городу, от селения к селению, от деревни к деревне, от человека к человеку, день за днем, час за часом".

Законы Советского государства, касающиеся религиозных вопросов, были в то время более или менее терпимыми, и я не уставал воодушевлять своих братьев-проповедников продолжать святое дело благовествования с удвоенной энергией, и их работа в это время была очень успешной. После всех страданий, которые перенесли люди в мировой и гражданской войнах, сердца людей были готовы принять Евангелие.

Мы сами были полны энтузиазма и прикладывали все усилия, чтобы рассылать миссионеров во все уголки нашей огромной страны. В результате Евангельское послание было донесено до всех сословий русского народа — рабочих, крестьян, интеллигенции, даже до духовных лиц Православной церкви.

Рабочие России были основным классом, которому проповедовались атеизм и материализм. Предполагалось, что они легче всех воспримут это учение. Однако Евангельское послание нашло живой отклик в их сердцах, и в их среде мы собрали богатый урожай душ; особенно много их было в индустриальных районах России. В настоящее время во многих местах страны очень большие конгрегации христиан состоят исключительно из рабочих. Следующая история показывает, насколько велик был их интерес к Евангелию.

Среди рабочих на одной фабрике, находящейся в пригороде Ленинграда, был один евангельский христианин. Он никогда не упускал возможности открыто говорить о своей вере. Однажды один из его коллег сказал ему:

— Мы хотели бы услышать побольше о Евангелии.

— Хорошо, — ответил христианин. — Приходите на наше собрание.

— Нет, — ответил рабочий, — у нас нет времени ходить на ваши служения. Мы хотим услышать это от тебя сейчас, здесь.

Рабочий проповедует на фабрике

Чтобы все рабочие могли хорошо слышать, станки остановились. Брат-христианин забрался на станок и стал проповедовать Евангелие. Его проповедь длилась около часа. Затем рабочие включили станки и продолжили работу.

Когда сведения об этом случае дошли до официальной прессы, все газеты разразились негодующими статьями, обвиняющими христианских евангелистов в том, что они превращают фабрики в места религиозных собраний и мешают работе. Однако главное здесь то, что русские рабочие начинали все сильнее интересоваться евангельской вестью.

То же самое можно было сказать и о крестьянах как о классе. В это время в стране насчитывалось около 100 млн. крестьян, что составляло большую часть ее населения.

Иногда случалось так, что я посылал миссионера в какой-то определенный сельскохозяйственный район на две недели, и спустя пять-шесть недель я получал от него письмо, в котором было написано примерно так:

“Брат Иван Степанович, меня захватило Евангелие. Оно ведет меня из деревни в деревню, и я не знаю, когда это кончится и я смогу вернуться“.

Евангелие вытесняет теорию атеизма

Мощное влияние оказала Евангельская весть и на Русскую *интеллигенцию*. Она находилась под сильным влиянием материалистических и атеистических теорий Западной Европы, но поднимающаяся волна революции привела их к осознанию того, что все эти теории не разрешают антагонистических противоречий в человеческом обществе. Тогда они заинтересовались религией. Истории обращений некоторых из них напоминали то, что случилось с Савлом из Тарса.

Обнадеживающие результаты работы миссионеров приходили из Черемисии, Чувашии, Мордовии, из финских северных земель, а также из Татарии, Осетии и из более южных поселений. В Закавказье были организованы армянские и грузинские евангельские церкви.

Конгрегации Российских христиан евреев

Не менее важные результаты были получены от работы наших миссионеров среди российских евреев. Небезизвестны

отдельные случаи обращения иудеев ко Христу, но о еврейских христианских конгрегациях еще никто не слышал. Их можно найти только в России — в Одессе, Киеве и других городах.

Отдельно стоит упомянуть об огромных изменениях, охвативших мусульман в России. Их религиозный фанатизм вошел в поговорку. До революции человек, посмеявшийся проповедовать Христа среди этих народов, мог поплатиться за это жизнью; то же касалось и людей, слушавших его. Сегодня кое-что изменилось. В некоторых районах России мусульмане приглашают евангельских проповедников в свои мечети для того, чтобы они могли рассказать об Иисусе Христе.

Наблюдая чудесное распространение Евангелия в течение этих лет, его принятие всеми слоями русского общества, включая официальное духовенство и народности, населяющие нашу страну, я пришел к выводу, что за этот короткий, но очень насыщенный период времени (с 1923 по 1929 г.г.) евангельское движение трансформировалось в национальную евангельскую реформацию. Где бы я ни бывал, всюду налицо были свидетельства широкого распространения Евангелия, всюду отмечался рост групп обращенных, организуемых в конгрегации евангельских христиан. Господь принес мне большое утешение и огромную радость, дав возможность увидеть, как выполняется намеченная нами программа в нашей собственной стране в условиях, когда, казалось, атеизм стал государственной политикой.

С самого начала евангельского движения нами подчеркивалась практическая сторона христианства. Вера, за которой должны следовать добрые дела — это был принцип, близкий нашим сердцам.

Чтобы выразить этот принцип в самом доступном виде, я написал короткое руководство "Евангельский образ жизни", которое было единодушно принято и с энтузиазмом одобрено на Всероссийской Конференции Евангельских христиан, состоявшейся в 1926 году. Вот эти основные принципы:

Евангельские принципы жизни России

1. Основополагающий принцип заключается в том, что каждый евангельский христианин в России должен быть *примером* для остальных людей во всех сферах своей жизни (1 Тим. 4:12); его поведение должно быть образцом в семье, в общении с другими людьми, на производстве или в науке.

2. Поведение евангельского христианина должно основываться на заповедях Иисуса Христа, на любви к Богу и к Его Слову; к своим ближним и к врагам. Высшей целью жизни христианина

должно быть воспроизведение жизни Христа. Вместо мирского принципа: "человек человеку — волк", истинный христианин должен жить по завету, провозглашенному Христом: "Человек есть брат другому человеку".

3. Евангелие должно оказать свое влияние на науку. Евангельские христиане должны овладеть всевозможными научными познаниями, сами и их дети, и принимать активное участие в развитии науки. В нашей среде не должно быть неграмотных — ни мужчин, ни женщин. (Это правило уже выполняется: тех, кто приходит к нам, обязательно учат читать и писать, если они неграмотные). Все члены нашей конгрегации, и родители и дети, должны достигнуть самого высокого уровня образования, доступного им.

4. Евангелие должно найти свое выражение в развитии таких видов искусства, как литература, музыка, живопись, архитектура и скульптура.

5. Евангелие должно оказывать влияние на повседневную жизнь человека. Здесь особенно важны два момента: Евангелие должно способствовать развитию как промышленности, так и сельского хозяйства. Евангельские христиане, занятые на производстве, должны придумывать и внедрять новые методы работы. Земледельцы и животноводы должны научиться производить лучшие сельскохозяйственные продукты и улучшать породу скота. Евангельские яблоки, евангельская пшеница и евангельская птица должны быть лучшими в сравнении с любой другой продукцией.

6. Дома верующих в деревнях должны строиться на фоне красивого ландшафта. Террасы перед домом и фруктовый сад за ним должны красиво смотреться со всех сторон. Цветы должны выращиваться как внутри дома, так и во дворе. Около дома должно быть место и для птиц. Порядок и красота повсюду — вот христианский образ жизни.

7. Необходимо, чтобы жилища верующих христиан и место, где они проживают, отличались чистотой; строились по вышеуказанным планам; были покрашены в приятные цвета, а на стенах этих жилищ были орнаменты со стихами из Священного Писания.

8. Браки между евангельскими христианами должны совершаться в раннем возрасте.

9. Следует избегать любых излишеств и не приобретать вредных привычек. Алкоголь, даже в малых дозах, не следует употреблять. Молодежь должна знать о пагубном влиянии алкоголя на организм человека.

10. Верующие должны с большим вниманием относиться к нуждам ближних, чтобы "не было между ними никого нуждающегося" (Деян. 4:34).

Всего этого можно достичь только при условии пребывания в нас Духа Святого, ежедневного чтения Слова Божия и молитвенного общения с Христом, который сказал: "Без Меня вы не можете делать ничего". (Ин, 15:5). Кроме того, нужно иметь сильную веру, ибо "все возможно верующему" (Марк 9:23).

Не только на Всероссийской конференции Евангельских христиан в Ленинграде, но и на других подобных конференциях в разных областях страны (которых было около семидесяти) были приняты решения о повсеместном развитии такого образа жизни, используя все способы для утверждения христианского порядка и дисциплины.

Моя новая поездка за границу

“Когда они съели хлеб, который привезли ..., тогда отец их сказал им: пойдите опять“.

Быт. 43:2

К концу моего восемнадцатимесячного пребывания в России мы пришли к выводу, что евангельское движение достигло здесь таких масштабов, что для удовлетворения его потребностей необходимо принимать специальные меры. Было ясно, что нам нужно напечатать еще больше Библий и книг Нового Завета, поскольку изданных ранее уже не хватало. Нужны были новые фонды поддержки наших миссионерских программ, а также средства для нашей Библейской школы.

Я подумал, что мне нужно снова поехать в Америку. Совет Союза обратился к властям за разрешением на мой выезд. Спустя полтора года разрешение было получено. Это было в мае 1928 года. Через три дня я уехал из Ленинграда в направлении эстонского города Кингисеппа. Перед отъездом мы провели заседание Совета церквей и Совета Союза, а также многолюдное торжественное собрание в шведской церкви, на котором присутствовало около 1500 человек.

На всех встречах и собраниях произносились страстные молитвы, обращенные к Богу, в которых люди просили благословить мое второе путешествие; меня же просили от имени русских верующих приветствовать всех детей Божьих, которых я встречу во время моей поездки. Я намеревался скоро возвратиться домой, но Богу было угодно продлить мое пребывание за границей. По пути из Ленинграда к эстонской границе в разговоре с двумя братьями, членами Союза, я напомнил им о содержании моих бесед с нашими друзьями во время прощания.

Я снова говорил им о том, что они и сами хорошо знали: об удивительном размахе Евангельского движения в России за последние четырнадцать лет. Я сказал: «Все, что произошло, подтверждает слова Апостола Павла: “Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу“». (Рим. 8:28).

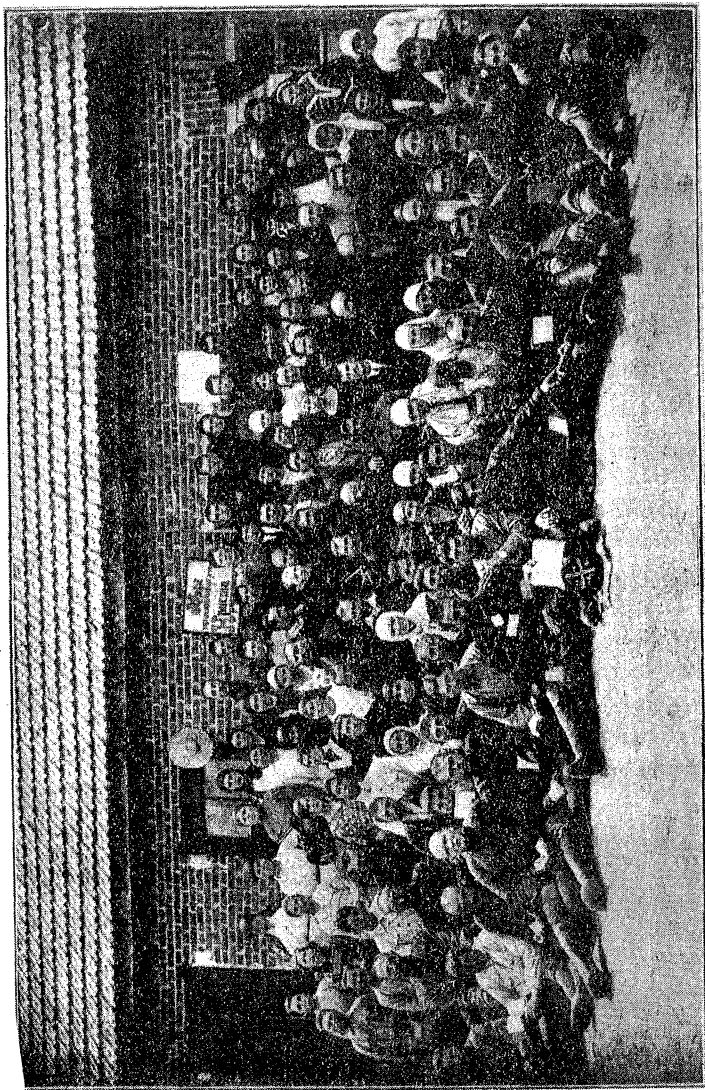
Настал момент, когда я должен был выйти из Ленинградского поезда. Мой паспорт забрали представители ГПУ (Государственного политического Управления), а мой багаж отнесли на вокзал для таможенного досмотра. Мы молились, благодаря Господа за Его великую помощь нам в деле распространения

Слова Божия; мы молились друг за друга, чтобы Он сохранил нас для славы Его в Своих руках, но, прежде всего, мы молились за благо всей России, чтобы Господь завершил Свое дело духовного возрождения миллионов человеческих душ. Согласно русскому христианскому обычаю мы расцеловались на прощание и расстались.

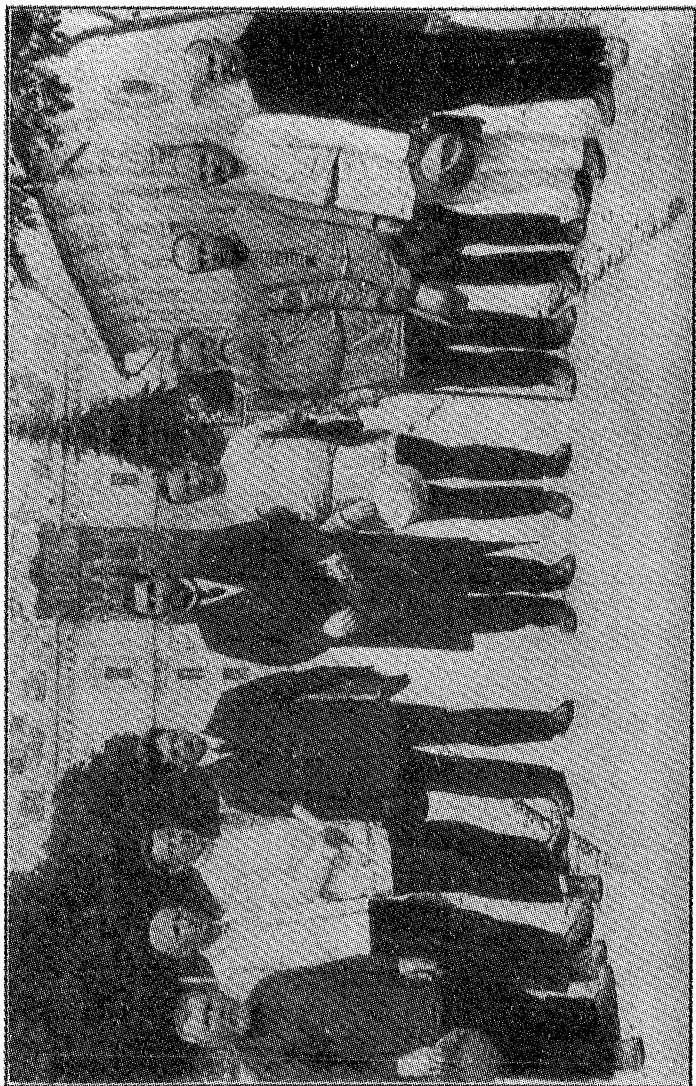
По окончании всех необходимых формальностей мне было разрешено снова войти в поезд, который вскоре отошел. Я смотрел в окно и видел, как мои братья махали мне на прощание и кричали:

“Да поможет тебе Бог!” В этом месте, где все вокруг (представители официальных властей и солдаты) были атеистами и не признавали Бога, эти слова звучали как-то особенно.

Я тоже громко крикнул им в ответ: “И с вами Бог”. Признают ли Его люди или нет, Он всегда рядом с ними. “Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас...” (Еф. 4:6).

Районная конференция евангельских христиан в Осетии, на Кавказе (см. стр. 210).

И. С. Проханов с республиканским Советом Евангельских христиан в Киеве
(см. стр. 209).

Почему Евангельское движение имело такой успех в России?

“Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу”

(Рим. 8:28)

Оглядываясь назад и анализируя события последних пятнадцати лет, я не могу не признать, что все помехи и неприятности, даже преследования и тюрьма, определенно служили росту евангельского движения в России. Многие из этих событий были печальными и даже трагичными, и тем не менее они способствовали развитию Царства Божия в моей стране. Все, что происходило, было волей Божией. Он предопределил так, чтобы все эти события были во благо.

1. Каким образом содействовала благу Мировая война.

Возьмем ужасную мировую войну с Германией. Невозможно описать те страдания, горе и зло, которые она принесла всему миру. Но в то же время война чудесным образом способствовала распространению Евангелия.

Молодые евангелисты, призванные на службу в армию, встретились там с другими молодыми людьми, имеющими самые разнообразные убеждения или вообще их не имеющими, съехавшимися со всех концов России. Поскольку евангелисты, обычно, читают Библию, поют и молятся там, где они живут, то, делая все это в бараках, они привлекали к себе внимание других солдат. Евангелисты тут же становились проповедниками, читали солдатам Святое Писание, объясняли им путь к спасению. Все это способствовало обращению многих из них, и когда они вернулись после войны домой, они тоже стали проповедовать Евангелие, основывая новые группы и центры верующих там, где люди никогда ничего не знали о Евангелии.

Германия и Австрия захватила в плен около 2 млн. русских солдат. Русские общества проповедников и миссионеров воспользовались этой возможностью для широкого распространения евангельских идей в их среде. В каждом лагере военнопленных организовывались собрания людей, на которых проповедовалось Слово Божие. Не будучи ничем занятыми, многие солдаты шли на эти собрания, и там они впервые в своей жизни слушали проповедь Евангелия. Многие из них обращались в веру; для обучения новообращенных организовывались специальные Биб-

лейские классы. Возвращаясь домой, эти люди несли с собой послание Евангелия, как и их братья солдаты, не побывавшие в плену, что вело к образованию все большего числа конгрегаций евангельских христиан даже в самых отдаленных уголках нашей страны.

Сердца; восприимчивые к Слову Божию.

Духовное состояние солдат на войне и, особенно, военнопленных было таким, что их сердца были открыты для принятия Слова Божия. Такие возможности проповедовать огромным массам русских молодых людей не могли бы появиться в любых других обстоятельствах. Безусловно, Бог превратил зло во благо для тех, кто возлюбил Его и кого возлюбил Он.

Революция и гражданская война, последовавшие за мировой войной, принесли огромные страдания русскому народу. В это ужасное время погибли миллионы. Но для распространения Евангелия это было благоприятное время, особенно в период с 1917 по 1929 годы.

2. Благоприятны для дела Божия были также и все бедствия. Все бедствия, выпавшие на долю русского народа за период с 1917 по 1922 годы, беспрецедентный голод в 1920-21 г.г., эпидемии тифа и холеры способствовали обращению душ. Человеческая природа такова, что при хорошем физическом здоровье и при душевном спокойствии человек склонен пренебрегать Богом. Но во времена страданий или в трудностях он вспоминает о Боге, начинает взывать к Нему и молиться. Страдания, которые перенес русский народ в это время, привели его к осознанию необходимости жить вместе с Богом; сердца многих инстинктивно потянулись к Нему и стали восприимчивы к Евангелию. Поэтому, услышав Слово Божие, они с радостью откликнулись на него и поверили в свое спасение.

3. Перемены к лучшему произошли также и в Православной церкви. К ним относятся:

а) Отделение церкви от государства

Обеспеченная, находящаяся под защитой государства церковь пребывала в состоянии благодушия и самоудовлетворенности, что ведет к пренебрежению проповеднической работой и к невнимательному отношению к человеческим душам. После отделения Православной церкви от государства, она потеряла прежнее политическое влияние в обществе и этот источник преследования инаковерующих был устранен. Только после отделения наступила настоящая религиозная свобода и только теперь в священниках

в церквях пробудилась ответственность по отношению к членам их церквей.

б) Избавление от некоторых мифов.

Поклонение мертвым Святым

Очень часто, когда люди, услышав проповедь Евангелия, склоняются к тому, чтобы принять это, они вспоминают истории, рассказанные их священниками, и говорят: "Все это хорошо, но у вас нет того, что имеет православная церковь — святые мощи". Православная и римская католическая церкви учат, что мертвые тела их святых не подвержены разложению и идеально сохраняются в своих гробах в течение веков.

В каждой православной церкви имеются реликвии подобного рода. Существовали большие монастыри, где содержались мощи умерших святых, к которым приходили на поклонение десятки тысяч людей со всех концов страны.

Священники внушали людям мысль, что подобные акты поклонения могут принести выздоровление больным, благословение и даже прощение грехов. В действительности это — своеобразный фетишизм или идолопоклонство, что становилось большой трагедией для многих людей. Миллионы людей, называющих себя христианами, поклонялись этим мощам, якобы идеально сохранившимся телам святых. Такое поклонение в значительной степени мешало принятию Евангелия. После революции произошло нечто, что почти полностью устранило этот барьер.

Избавление от святых мощей

Советское правительство сделало то, чего не посмело сделать никакое другое правительство: оно отдало приказ открыть все гробы со "святыми мощами". Эта процедура проходила официально, в законном порядке, без тени кощунства, чтобы подтвердить или навсегда опровергнуть заявления священнослужителей.

В каждом городе, где в церквях или монастырях содержались известные всем "святые мощи", были созданы специальные комитеты, состоящие из епископа, священников, представителей рабочих и крестьян, судебных исполнителей и милиции. Открытие каждого гроба производилось в присутствии епископа и с помощью священников. После этого составлялся протокол-опись содержимого каждого гроба, подписываемый всеми присутствующими.

Каковы же были результаты? Во всех случаях в гробах находили совсем не то, чего ожидали — не идеально сохранив-

шиеся тела святых, а только кости. Затем открытые гробы выставлялись в церквах на всеобщее обозрение. Естественно, поклонение мощам с этого времени почти прекратилось.

Существовало много различных мнений по поводу действий атеистов, но нельзя не признать, что результат открывания этих гробов, известных всем верующим России, произвел сильное впечатление на широкие российские массы. Теперь они убедились в очевидной тленности того, что выдавалось за нетленное.

Попытки священников объяснить ситуацию

Некоторые священники придумывали различные истории, чтобы избежать позора из-за своего обмана. Так, одна из таких историй состояла в том, что святые, увидев приближающихся к ним безбожников, пришедших исследовать их останки, вознеслись на небо, оставив на земле только кости. Но люди уже не верили подобным историям; таким образом была подорвана вера в священные сокровища православной церкви, и поклонение священным реликвиям постепенно прекратилось. Одно из препятствий делу распространения эвангелизации в России было устранено атеистами.

в) Его распространению способствовали также некоторые доктрины Православной церкви.

В России православная церковь веками учила, что человек искупает свои грехи "делами", и именно в свете таких "дел" понимались и преподносились такие церковные добродетели, как посты, упражнения в аскетизме и церковные пожертвования. Миллионы душ в стремлении спастись шли именно в этом направлении, без усталости неся в церковную казну золото, серебро и драгоценные камни.

Я сам не раз был свидетелем того, как люди пытались получить спасение через аскетизм. Я никогда не забуду, как однажды холодной зимой в Санкт-Петербурге мне повстречался человек, шедший босиком и с непокрытой головой. В такую холодную погоду этот человек скорее всего заболел бы и, вероятно, умер. Но, казалось это его не занимало. Если бы его спросили, почему он так делает, он, наверняка, ответил бы: "Конечно, ради собственного спасения".

У меня на родине, на Кавказе, недалеко от Владикавказа был один старинный грузинский монастырь. Каждый год в августе в этом месте собираются паломники, чтобы поклониться известной иконе, очень древнему "святому образу" одного святого. Я видел собственными глазами, как многие из них

карабкались по крутым склонам горы, рискуя свалиться в пропасть, которая была под горой.

Спросите любого из паломников, зачем они пришли к этому монастырю и почему карабкаются по отвесной горе, рискуя упасть оттуда, и вы, наверняка, услышите в ответ одно и то же: “Мы пришли сюда за спасением наших душ”.

Монахи и реликвии старого монастыря

Однажды я посетил старинный Киево-Печерский монастырь на Украине, в котором имеется много святых мощей, лежащих в гробах в лабиринте подземных пещер. Много людей приходят сюда, чтобы поклониться этим святым реликвиям.

Проходя вместе с нашим гидом по этим пещерам, я увидел множество гробов со святыми мощами. Но я увидел кое-что другое, более примечательное. В стенах Лавры были маленькие окошки, через которые можно было увидеть бледные человеческие лица. Монах объяснил, что это монахи, решившие провести всю свою жизнь до самой смерти в кельях этих каменных пещер. Если бы вы спросили их, зачем они выбрали себе такое ужасное существование в таком страшном месте, вы бы получили все тот же ответ: “Ради своего спасения”.

В начале мировой войны с Германией я прочитал в газете, что немецкие войска захватили один русский монастырь, находившийся на польской территории. Среди прочего они обнаружили в этом монастыре три гроба с живыми монахами. Когда они спросили, зачем они живут в гробах, то получили ответ: “Ради спасения наших душ”. Этим трем монахам приказали выйти из гробов, но они не захотели сделать это добровольно.

Среди православных монахов имеются также “стоящие святые”, которые “ради спасения своих душ” годами, почти до самой смерти стоят на особом пьедестале.

“Кто может сказать, что он спасен?”

Все эти люди совершили великие подвиги аскетизма ради одной цели — заработать себе спасение. Но если спросить любого из них: “Верите ли вы, что для вашего спасения нужно именно это? *Вы спасены?*”, то увидите на их лицах выражение крайнего изумления. Они, наверняка, ответят: “Кто же может сказать, что он спасен? Это великое заблуждение утверждать о спасении”.

Разве это не трагедия! Величайшая трагедия, когда-либо происходившая в мире. Сотни миллионов мужчин и женщин лишают себя еды и других благ жизни, подвергаясь самым

различным испытаниям ради единственной цели — получить спасение души, и умирают безо всякой уверенности, с отчаянием в сердцах только потому, что у них не было ясного знания истинного пути их спасения.

Да, это была религия пессимизма, безнадежности и отчаяния. Но теперь неискушенный человек, рабочий или крестьянин приходит к этим душам и говорит им: “Человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа”. (Гал. 2:16).

Религия вечного оптимизма

Как лучи света, проникающие в окна домов, эта истина освещает темные уголки душ тружеников без надежды, и они переходят от состояния отчаяния к светлой надежде, к истинной религии Иисуса Христа, которая есть религия вечного оптимизма.

Вот два примера, иллюстрирующие чудеса, происходящие от знания этой великой истины.

Один из наших миссионеров рассказал мне о случае, который произошел с ним в одной деревне на севере европейской части России, где он проводил евангельское собрание. По окончании собрания ему рассказали, что в соседнем лесу, примыкающем к этой деревне, живет человек, избравший свой путь к спасению. Этот человек был солдатом на войне. Там он встретил другого солдата, который сказал ему, что, если он хочет спастись, ему нужно вернуться домой, попрощаться со своей женой и семьей и уйти жить в лес. Вместе с другим братом наш миссионер отправился в лес, где увидел изможденного, бледного человека в лохмотьях, живущего в пещере.

Аскет уходит из пещеры домой

Миссионер сказал этому человеку, что в этой пещере он не найдет спасения и что искать его нужно на холме Голгофском, где был распят Спаситель. На это человек ответил: “Бог прислал вас ко мне”. Он сразу же принял Евангелие, покинул свою пещеру и вернулся к семье.

Другой миссионер нашего Союза рассказал мне, что другой наш брат пришел как-то в одну деревню и провел там евангельское собрание. Люди рассказали ему о другом человеке, который тоже пытается обрести спасение. Прийдя на указанное место, миссионер увидел человека с железной цепью, обмотанной вокруг тела с такой силой, что она впивалась в него, оставляя кровоточащие раны.

Наш брат сказал этому человеку, что ему не нужно носить эту цепь, поскольку его спасение уже обеспечено нашим великим Спасителем, Христом, Своей кровью давшим людям свободу. Этот человек принял весть о спасении во Христе и отбросил свою цепь.

Много подобных фактов можно привести в качестве примера чудес, которые правда о спасении творит с душами грешников, поверивших в Иисуса Христа. Главной причиной успеха евангельского движения является великая сила правды, содержащейся в Евангелии. Ложная доктрина официальной церкви в нашей стране сослужила добрую службу евангелистам, сделав отчаявшиеся сердца людей плодородной почвой для принятия Евангелия, несущего людям не отчаяние, а надежду.

Как атеизм помог распространению Евангелия

4. Атеизм помог евангельскому движению.

Может показаться парадоксальным, но атеизм действительно помог евангельскому движению в России. Как известно, атеизм пришел в Россию вместе с коммунистическими и большевистскими идеями. Вначале люди считали атеизм своего рода философией, но поразмыслив и понаблюдав, они пришли к выводу, что атеизм — это пустота, вакуум, в котором нет настоящей жизни. Поначалу после издания декретов Ленина и коммунистической партии атеизм пропагандировался в России только мирными средствами, то есть путем организации собраний, лекций и дискуссий; распространением литературы, книг и журналов. Журнал *“Атеист”* издавался огромным тиражом, но вскоре его пришлось сократить, так как люди не покупали его. Однако его покупали священники, пасторы, проповедники и миссионеры, поскольку в журнале печатались карикатуры на этих религиозных тружеников, которые им самим было интересно посмотреть. Я тоже покупал этот журнал, потому что там часто были карикатуры на меня. Меня изображали в виде очень полного человека с мешком долларов с подписью: “Представитель буржуазии и капиталистов”.

Свободная реклама вызвала много вопросов

После появления в журнале *“Атеист”* таких карикатур мы стали получать письма с просьбами выслать нашу литературу. Именно таким образом атеисты помогли нам в деле распространения Евангелия. Это действительно было прекрасной рекламой нашему движению и, без сомнения, стало источником новых обращений.

Атеисты очень любили организовывать так называемые антирелигиозные беседы, собирая огромное количество людей в самые большие залы, которые были в их распоряжении. Обычно первые ораторы выступали против Бога, религии и законов морали. Затем разрешалось выступать защитникам религии.

Выступления евангельских проповедников и других защитников религии, обычно, прерывались аплодисментами собравшихся; в конце дискуссии им устраивали овации. Как правило, люди окружали евангельских ораторов и просили адреса наших церквей. В результате ряды евангельских христиан пополнялись.

Атеисты признают свое поражение

Очень скоро атеистические лидеры стали понимать, что их пропаганда приносит совсем обратные результаты, помогает противнику, то есть нам, и отвращает людей от них. В 1927 году атеисты созвали в Москве свой конгресс. Один из лидеров сделал отчет о деятельности атеистов, в котором признавалось, что ее результаты плачевны — вместо разрушения религиозности, пропагандирование ее. В качестве примера он привел случай в Одессе.

Он рассказал, что до приезда атеистов с их пропагандой местные религиозные организации находились в состоянии конфронтации, но, когда к ним пришли атеисты, эти организации объединились в борьбе против безбожников. Таким образом, сказал оратор, мы не разрушаем религию, а укрепляем ее. Атеизм, основная идея которого заключается в отрицании Бога, бессмертной души, законов совести и морали, не может дать людям и их душам ничего позитивного. Сердца русских людей с их мистическим исканием Бога не могут воспринять атеистическую доктрину.

В психологическом состоянии миллионов русских людей произошли значительные перемены. С одной стороны, они разочаровались в старой системе православной церкви, а с другой стороны, у них не было никакого желания принимать новую систему атеизма.

Духовный голод не был удовлетворен

Они стремились найти живую религию во Христе, религию Евангелия и Нового Завета, которой они до сих пор не знали. Вероятно, ни одна нация на земле в истории христианской церкви не была столь готова к духовному возрождению, как русский народ с его многовековым поиском Бога, неудовлетво-

ренный той ложью, которой его пичкали взамен истинной религии.

Ни к одной другой нации так не подходили слова Иисуса Христа: "Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве". (Ин. 4:35).

5. Евангельскому движению помогали и законы нового режима.

В период с 1917 по 1927 г.г., несмотря на то что многие религиозные лидеры в это время пострадали (я сам дважды был в тюрьме) в стране была достаточная религиозная свобода. Новое правительство издало множество законов, благоприятных для религиозной деятельности, разрешающих проведение религиозных собраний и конференций, деятельность миссионеров, издание религиозной литературы и сбор средств на создание Библейских школ. Самым удивительным в этих законах был, без сомнения, декрет, освобождающий от службы в армии по религиозным убеждениям. Это было столь гибкое законодательство, что ему нельзя было найти аналогий ни в каком другом государстве на земле; удивительнее всего было то, что этот закон был издан атеистическим правительством.

Возрастание нашего евангельского движения

В условиях действия благоприятных законов мы получили возможность развивать нашу миссионерскую деятельность, издавать свою литературу и вести образовательную библейскую работу. Мы работали не покладая рук, благодаря Бога за достигнутые нами результаты, за все спасенные души, за то, что Он дал нам истинное знание Святого Писания, а также за возможность наставлять молодых проповедников и миссионеров, посвятивших свою жизнь служению Ему. Несмотря на преследования и помехи, которые возникали снова и снова, Дух Святой трудился, исполняя пророчества древности: "Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего я послал его". (Ис. 55:11)

Как правило, в России и, в особенности, в Ленинграде нам приходилось очень трудно. Лица моих соратников часто были очень грустными. Они как будто ждали неприятностей. В такие моменты мне чудесным образом помогал оптимизм веры. Обычно я вставал и говорил громким голосом: "*Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу*".

Оглядываясь назад и возвращаясь мысленно к тяжелейшим дням гонений и отлучения тех, кто отошел от православной

церкви, а также к своему прошлому, я могу сказать с чувством глубокого удовлетворения и благодарности Богу: "Да, все, что происходило, включая мои аресты, сослужило добрую службу распространению Евангелия в России через евангельское движение. Православие, революция, атеизм и большевизм удобрили духовную почву России, но не они посеяли семена, давшие всходы истинной праведности. Сеятелями были посланники Евангелия, и их посев уже сейчас начинает давать чудесный урожай. Поэтому я говорю: "Слава Тому, Кто Единный творит чудеса, ибо даже зло, совершаемое людьми, Он обращает в добро."

ГЛАВА XXXI

Великое гонение

(Начиная с 1929 г.)

*“Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас”
Рим. 8:37*

Уехав из России в мае 1928 года, я намеревался вернуться менее чем через год, но многочисленные лекции, встречи и конференции задержали меня на больший срок. 8 апреля 1929 года, когда я был в Германии, в России вышел декрет, существенно ограничивающий деятельность религиозных обществ; с этого времени в России началось суровое преследование христиан.

Вскоре я стал получать письма от своих христианских братьев с просьбами о помощи. Эти жалобы множились по мере того, как росли их нужды, и я понял, что Бог повелевает мне остаться за границей и попытаться организовать постоянную помощь своим бедствующим братьям в эти тяжелые для них времена.

Что же происходило сейчас в религиозной жизни моей страны, когда декрет, ограничивающий религиозную свободу, вступил в силу? Начались настоящие гонения на все религиозные деноминации и организации. Почему Советское правительство изменило свое отношение к религии, перейдя от относительной терпимости к суровым преследованиям?

Запретить религию законом

Насколько известно, это произошло под давлением Союза воинствующих атеистов, которые объявили начало проведения пятилетней программы уничтожения всей религии в России (1932-1937 г.г.). Перед выходом этого декрета деятельность самих атеистов подпадала под те же законы, которые распространялись на религиозные организации. Согласно резолюциям конференций Коммунистической партии, пропаганда атеизма должна проводиться только мирными средствами, точно такими, которыми мы пользовались сами при распространении Евангелия: организацией собраний, проведением лекций и дискуссий, а также изданием всех видов религиозной литературы.

Атеисты использовали свои пропагандистские методы вплоть до 1929 года, но, как я уже говорил, имели очень негативные

результаты. Понимая свое моральное поражение, атеисты начали искать другие методы борьбы с религией. Они нашли их в привычных формах подавления и преследования, практиковавшихся государственной церковью до момента ее отделения от государства. Став институтом, поддерживаемым государством, атеизм, как государственная религия, получил возможность пользоваться той же тактикой, которая использовалась Православной церковью, следившей за строгим соблюдением своих догматов. Только теперь атеистами подавлялись не инакомыслящие, а всякая вера и поклонение Богу, Которого они отрицали. Поскольку они не смогли преуспеть в своем деле, используя те же методы, которые они предоставили христианам, они обратились к притеснениям, известным еще во времена гонений древних мучеников в Риме, а также преследований евангельских христиан в годы царского режима от Государственной Церкви.

Три метода атеистических преследований

1. Ликвидация мест для Богослужений

Атеисты начали с закрытия всех храмов, монастырей, мечетей, синагог, молитвенных домов и мест для поклонения. Большинство из них превратили в театры, кинотеатры и магазины. У евангельских христиан в Ленинграде было семнадцать мест Богослужений, шестнадцать из которых были закрыты. Остался открытым только один зал, вмещающий до 1000 человек, слишком маленький для такого города.

То же случилось с нашими церквями в Москве и других городах. Все деноминации подверглись тем же преследованиям. А для пропаганды атеизма его деятелям, конечно же, предоставлялись все возможности!

2. Устранение религиозных лидеров

Большое число священников, пасторов, служителей и активных религиозных деятелей были арестованы и сосланы на север России или в Сибирь. Многие из них содержались в трудовых лагерях в самых тяжелых условиях, когда им приходилось страдать от холода, голода и жестокого обращения охраны. Чаще всего люди в таких условиях заболели и умирали.

Можно себе представить, что переживали их семьи! Жены и дети были выгнаны из собственных домов и оставлены без средств к существованию. В настоящее время сотни евангельских проповедников и миссионеров России подвергаются этим ужасным испытаниям.

3. Лишение пищи

Третий метод — пожалуй, самый жестокий из всех. Все священники, пасторы, проповедники и миссионеры и даже активные члены церкви специальным декретом лишались продовольственных и хлебных карточек. В настоящих условиях это означало голод для всех религиозных служителей и их семей, поскольку у них не было денег для покупки еды в государственных или частных магазинах.

Подобные атеистические преследования в России не имеют параллелей в истории христианской Церкви. Даже римские императоры не лишали христиан средств к существованию.

Большая смертность среди Христиан

Все вышеупомянутые меры преследования привели к большой смертности среди многих христиан и их семей. Их участь просто неопишима!

Каково же было отношение христиан к этим гонениям и преследованиям? Здесь в Америке, да и в Европе тоже некоторые наши христианские друзья считают, что в таких условиях религия будет, наверняка, задушена и уничтожена в России. Но такая точка зрения абсолютно неверна.

Когда гонения и преследования останавливали распространение Евангелия? Каковы были условия в первые века христианской церкви? Людей, признававшихся в лояльности Христу, бросали на съедение львам и тиграм на аренах амфитеатров или превращали в факелы для ночных игр. Тем не менее христианство никогда так быстро не распространялось, как в первом веке. Не имея возможности проводить открытые собрания, христиане собирались тайно, в катакомбах, продолжая в этих условиях служение Богу.

То же самое происходит сегодня и в России. Несмотря на то что преследования христиан чрезвычайно суровы, Евангелие успешно продолжает распространяться тайными путями. В сердцах евангельских христиан в России сейчас, вероятно, та же вера, что была в сердцах у Апостолов и ранних христиан, вера, которая преодолеет земные тяготы и победит через Иисуса Христа.

Такая вера дает стойкость проповедникам Евангелия везде и во все времена. Наш девиз: "Каждый евангельский христианин — миссионер!" Мы проповедуем Евангелие в своих домах, в своих учреждениях, на фабриках, на улицах, в транспорте.

Миссионерская деятельность в новых условиях

Когда атеисты узнавали, что какой-то человек слишком ревностно проповедует Евангелие, они сажали его в тюрьму или

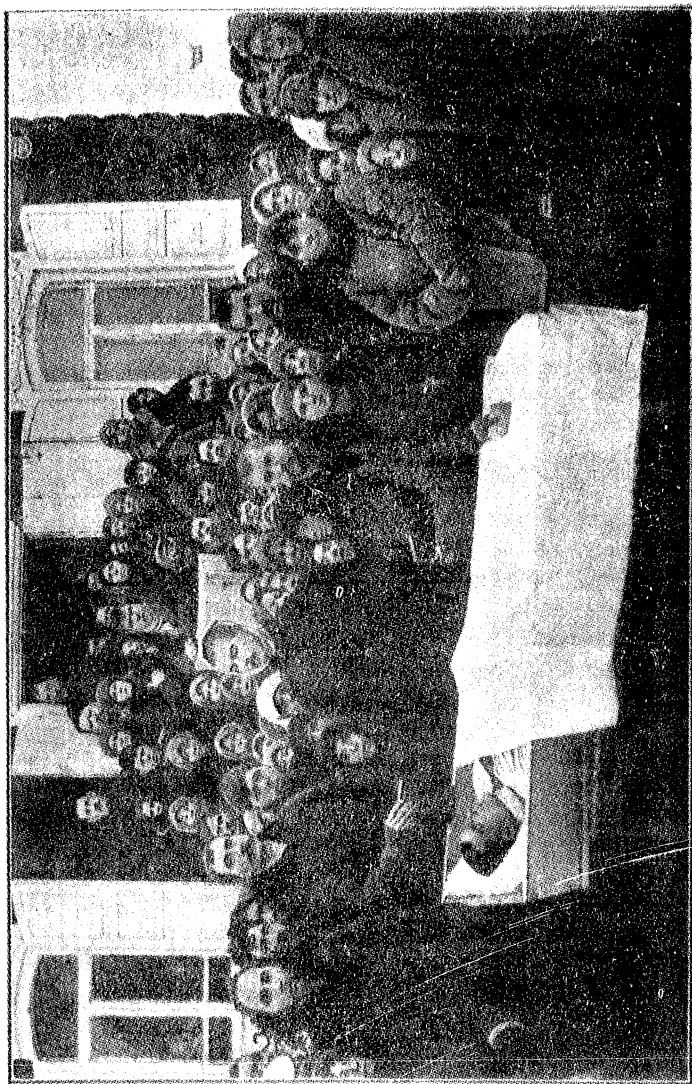
высылали в какие-нибудь очень отдаленные места, думая, что он прекратит там свои проповеди. Но, конечно же, они глубоко заблуждались. Они просто переносили миссионера в новые условия, в новую человеческую среду, в которой он мог продолжать благовествовать до конца своих дней.

Все евангельские христиане пришли к выводу, что тюрьмы и лагеря являются лучшими местами для проповеди Евангелия, особенно потому, что там, обычно, много грешников. Наши братья отмечают много случаев, когда преступники обращались к Богу и становились добрыми христианами в тюрьме. Невозможно было заставить молчать евангелистских проповедников, посадив их в тюрьму, равно как и остановить процесс обращения людей, лишенных свободы.

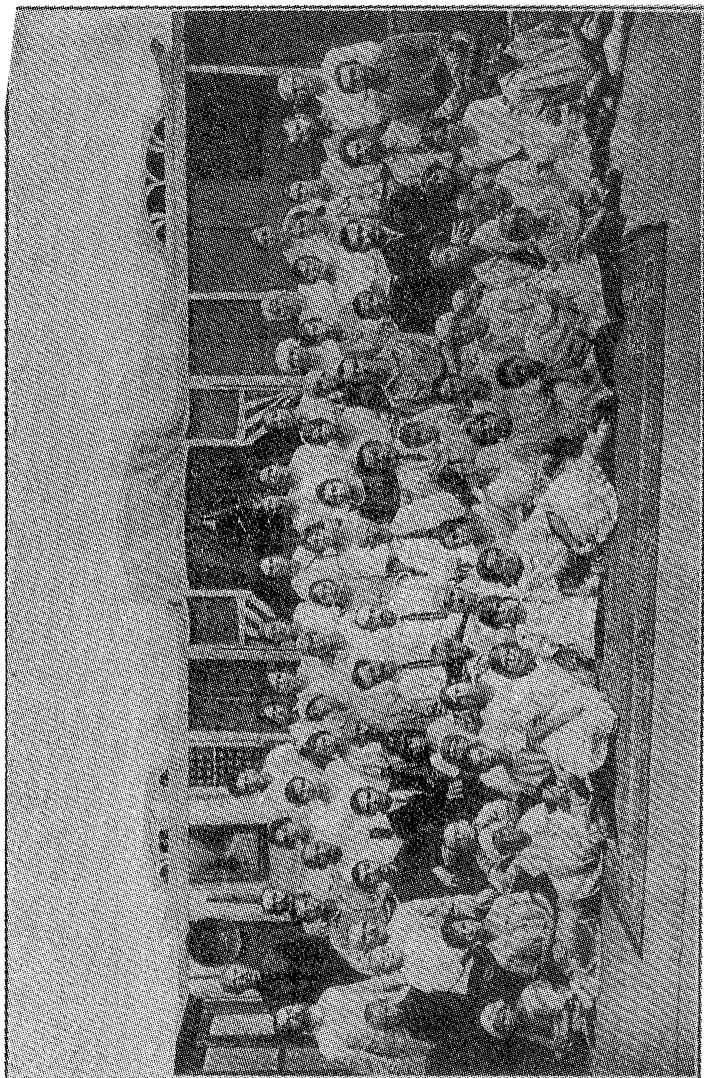
В одном провинциальном городке за слишком ревностное распространение Евангелия один из наших проповедников был посажен в тюрьму. Он попал в камеру, где, кроме него, содержались еще двадцать шесть человек. И, конечно, он не прекратил своей обычной деятельности. Однажды тюремный надзиратель, проходя по коридору, услышал странные звуки, доносившиеся из камеры. Он открыл дверь и заглянул. И что же он увидел!

Большая часть заключенных стояла на коленях. Это было молитвенное общение узников, с которыми наш брат разделял участь. Надсмотрщик разъярился. "Как это может быть?" — закричал он. "Молитвенное собрание в советской тюрьме!"

Проповедника тут же перевели в камеру-одиночку. Здесь он вскоре услышал голоса заключенных, сидящих в камере, расположенной рядом. Установив, что перегородки между камерами были из дерева, он просверлил в стене отверстие и начал вести с заключенными беседы о Христе и Его учении. Кроме того, он просунул через проделанное отверстие отрывки из текстов Библии, которые он написал на клочках бумаги. Однажды тот же надзиратель открыл дверь его камеры для проверки и очень удивился, увидев отверстие в стене, через которое наш брат проповедовал Евангелие. Надзиратель воскликнул: "Этот Евангелист — лучший пропагандист, чем мы, коммунисты!" Он не знал, как поступить с таким убежденным заключенным. Очевидно, ничто не может помешать русскому евангельскому проповеднику в его свидетельстве об Иисусе Христе. Если было необходимо, он готов был принести любую жертву за эту привилегию проповеди. Вера, жившая в сердцах Апостолов, по-прежнему жива в душах тех, кто и сегодня слышит призыв: "Иди и свидетельствуй", и Дух Святой дает им ту же силу,

Похороны брата Арсения (см. стр. 237).

Евангельские хоры в Севастополе и Симферополе.

которую Он давал Апостолам Петру и Павлу в те далекие времена.

Отдавая жизнь за Евангелие

В моей конгрегации в Ленинграде был молодой брат по имени Арсений, который пришел ко мне однажды и сказал:

— Брат Иван Степанович! Я чувствую, что Господь призывает меня благовествовать в Сибири!

— Хорошо, — ответил я, — если Бог призывает тебя, ты должен ехать обязательно. Мы поможем тебе, чем можем, и молитвой и материально.

Арсений поехал в один из городов центральной части Сибири. По приезде туда он узнал, что местные атеисты проводят здесь серию антирелигиозных дискуссий. Его решением было немедленно отправиться в место их сбора для того, чтобы защитить веру в Евангелие.

В течение трех вечеров Арсений выступал на этих дискуссиях и произвел такое впечатление на аудиторию, что его речь часто прерывалась аплодисментами. В конце дискуссии он становился объектом овации. В четвертый раз один из атеистов пришел к квартирной хозяйке Арсения и сказал: “Передайте ему, чтобы он больше не приходил на наши дискуссии, иначе с ним может случиться неприятность!”

На следующее утро хозяйка передала ему эти слова, но Арсений сказал: “Что бы ни случилось, я пойду на дискуссию и выполню свой долг!”

Очевидцы рассказывают, что в свою последнюю ночь Арсений говорил с особым вдохновением и убежденностью, и лицо его сияло, как у ангела. Аудитория была сильнее обычного захвачена его речью и устроила ему невероятную овацию по окончании собрания. Но пришли три человека и увели Арсения.

Правда, которая завоеует мир

Наутро наши братья нашли Арсения мертвым в снегу возле железнодорожной станции. Он был в коленопреклоненном положении с Новым Заветом в руках. Его застрелили, когда он молился. Разве это не является иллюстрацией к словам Иисуса Христа:

“Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни!” Действительно, именно вера таких героев дает им силу для духовной победы. В первых веках существования христианской церкви между христианами и язычниками шла беспощадная война. Христианство победило. Та же сила дает те же результаты и в

наши дни. Правда, которая преобразует мир — это есть вера в Евангелие.

С точки зрения учения Иисуса Христа, преследование не является злом. Это средство духовного очищения церкви, сила, питающая рвение Его свидетелей; это испытание нашей веры, школа терпения во всех трудностях, страданиях и даже в смерти.

“Кровь мучеников всегда была семенем для церкви!”

Атеисты полагают, что своими преследованиями они скоро уничтожат Евангельское движение и задушат его; они даже определили себе точную дату его конца.

Удивительно, до какой же степени эти люди, претендующие на глубокую осведомленность в вопросах материи, не знают истории! Если бы они в самом деле знали, к чему приведут их преследования, они бы никогда не прибегнули к подобным методам пропаганды атеизма и искоренения религии в России. Их преследования подобны ветру, который раздувает пожар. Вместо удушения религии, они помогают ее распространению. Верующие в России, страдающие в условиях теперешних гонений, очень хорошо знают, что после того, как атеисты завершат все из намеченного в своей борьбе, движение верующих в Евангелие разовьется и достигнет небывалого уровня во славу Христа. Этот оптимизм веры много раз находил себе подтверждение в истории христианской церкви и будет оправдан и в России.

“И сия есть победа, победившая мир, вера наша”. (1 Ин. 5:4).

Дух оптимизма остается

Находясь вдали от России, когда моя любимая страна переживает время тяжелых испытаний, я по-прежнему испытываю непреодолимое чувство оптимизма в отношении будущего Евангелия в России и окончательной победы Евангельского движения. Если эта книга будет принята читателем достаточно хорошо, чтобы можно было рассчитывать на ее переиздание, то я воспользуюсь этим, чтобы включить в нее дополнительный материал. История не стоит на месте, и в России в любой момент могут произойти любые изменения, которые позволят мне вернуться в Ленинград, или Петроград, или Санкт-Петербург.

ГЛАВА XXXII

Русское христианское послание всем христианам мира

“Голос сторожей твоих — они возвысили голос”.

Ис. 52:8

После того как я написал предыдущие главы, я задал себе вопрос: “Как мне закончить свою книгу?” — и тут же ответил сам себе: “Я закончу ее так же, как и начал”. На первой странице я поместил послание, которое было результатом всей моей жизни. Его девиз — “Оптимизм веры”. Но выводы из этой книги я бы хотел выразить не своими словами, а в форме послания моих соратников.

В 1928 году, когда я готовился к отъезду из России в Америку и ряд других европейских стран, я пожелал подготовить специальное послание западным церквям от страдающей церкви евангельских христиан. Поэтому мы написали специальное письмо, воззвание ко всем христианским деноминациям и церквям мира. Оно озаглавлено “Призыв к воскресению” и является обращением к христианам всего мира, которое содержит прославление жизни Христа Иисуса. Я также адресовал это к русской Православной церкви, которую призвал отбросить оковы излишней обрядности, ритуальности и фетишизма.

Русские христиане имели уникальный опыт жизни и работы в условиях преследований правящего атеистического правительства. Нигде битва между атеизмом и христианством не была столь жарка. И теперь, подобно ранним христианам, подвергавшимся гонениям в Риме и других странах, писавшим послания веры, надежды и радости всему миру, русские христиане тоже шлют свое послание братьям-верующим всего христианского мира.

Многие наши верующие живут в отдаленнейших частях Сибири. Они отделены тысячами километров от западных христиан и даже от тех из них, кто проживает в Европе, а от христиан Америки они отделены почти на половину длины экватора. И тем не менее, перенося тяжкие испытания и гонения, они думают о западных христианах и молятся о них.

В своих молитвах они прежде всего просят о том, чтобы Бог послал великое духовное возрождение всем народам Европы и Америки.

“Призыв к воскресению”, выдержки из которого я представил ниже, это те слова, которые бы мои русские евангельские братья

могли сказать каждому христианину, брату по вере во всем мире. Читатель найдет в этом послании не только внешнюю характеристику русского христианства в условиях гонений со стороны прежней государственной православной церкви и, впоследствии, со стороны атеистов, но в нем показана та духовная жизнь, которая помогла им пройти сквозь все трудности и несчастья в полном уповании и надежде на Того, Который отдал жизнь Свою ради нас.

Всероссийский Союз Евангельских христиан

Наш призыв к воскресению*

"... трубите трубою по земле".

Иер. 4:5

"Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»".

Еф. 5:14

"... работа велика и обширна, и мы рассеяны по стене, и отдалены друг от друга; поэтому, откуда услышите вы звук трубы, в то место собирайтесь к нам: Бог наш будет сражаться за нас".

Неем. 4:19-20

Ко всем христианским Церквам и деноминациям мира:

Из глубины страны, которая по своим размерам превосходит значительную часть Европы и Азии и составляет одну шестую часть суши всей Земли, мы шлем наше радостное русское Пасхальное Приветствие: "Христос воскрес!" — всем церквам и верующим во всем мире, которые нашли в Иисусе Христе основу своей веры, цель и предмет своей жизни в служении и надеждах. Если мы обращаемся к вам с этим Пасхальным приветствием, то это не связано с особыми условиями, в которых нам приходится жить; ибо эти условия подвержены постоянным изменениям. Неизменную значимость для нас имеют только проблемы внутренней духовной жизни человека.

Мы в России глубоко убеждены в том, что все христианские Церкви и деноминации мира вместе с нами проходят сейчас через ужасный кризис. С одной стороны, явной причиной этого кризиса является безверие, распространяющееся повсеместно с почти невероятной быстротой. Мы должны признать, что это безверие является плодом специфического развития, достигшего своей высшей точки в жизни христианских церквей. Поэтому, естественно возникает вопрос: "В чем сущность проблемы этого кризиса?" Мы попытаемся ответить на этот вопрос со своей точки зрения, так, как мы видим его в свете наших суровых испытаний.

а) Причины Духовного кризиса. Библейская история говорит о том, что еще во времена Ветхого Завета церковь прошла через подобный кризис. На него ссылался не кто-нибудь, а сам пророк Исаия; при этом он называл причины такого кризиса. Бог

* Издано Hars Graphic Art Association, Vernigerode am Harz, Germany и переведено на английский язык мисс Катарфиной Руфь Смит.

повелел ему обратиться к своему народу со следующими словами: “К чему Мне множество жертв Ваших?” — сказал Господь. “Я пресыщен всесожжениями овнов”.* В другом месте он счел необходимым обратиться, проходя суды Божий, и передает порицание Божие тем, кто неискренен в своей религиозности: “Этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня”.** Под словом “уста” подразумеваются молитвы, произносимые формально, без сердца, и все формы поклонения, которым не хватает духовности. В словах пророка Исаии слышится суровый упрек Иисуса Христа Своим “набожным” современникам: “Ибо вы, оставивши заповедь Божию, держитесь предания человеческого... Устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили“***.

Неприятности израильтян были обусловлены следующими обстоятельствами:

1. В течение веков этот народ был непослушен Божественному откровению в каноническом Писании. Он позволял себе руководствоваться учением людей. Из первого следовало второе.

2. Их обряды, лишённые в своей сути истинной веры, и их религиозная деятельность, не затрагивающая душу, были губительны для настоящей духовности****.

3. По этой причине религия приобрела черты формализма, чего она ни в коей мере не заслуживает; формализм в религии не способствует росту духовной зрелости верующих, а подавляет его в своих интересах+.

4. Практическая сторона духовной жизни, то есть забота о вдовах и сиротах, а также о тех, кто живет в нужде и унижении, полностью забывается.

Именно это случилось с народом Израильским во времена Иисуса: их религия очень впечатляла своими чисто внешними формами, лишёнными истинного Божественного содержания. Неизбежными последствиями этого стало неуклонное распространение безверия, что особенно ярко проявилось в рационализме саддукеев++.

С подобными явлениями мы встречаемся и в наши дни. Все верующие в Христа, независимо от их церковной принадлежности

* Ис. 1:11

** Ис. 29:13

*** Мк. 7:6, 8, 13.

**** Мк. 7:1-8, 23, 25-27 и т.п.

+ Мтф. 23:1 и сл.

++ Деян. 23:8

сти, твердо убеждены, что церковь первого века, церковь Христа и Апостолов, такая, какой она показывается в книге Деяний Святых Апостолов и их Посланиях, является идеальным образцом для подражания на все времена. Но так же, как воды чистого горного источника в своем нижнем течении могут стать темными и мутными потоками, так и церкви на пути своего исторического развития могут отойти от Священного Писания и допустить в свою жизнь мирские традиции. В таких церквях становятся привычными различные формы культов и обрядов, а внутренняя духовная жизнь почти полностью прекращается. Здесь создается сложная иерархия взаимоотношений, которой приписывается способность направлять верующих этой церкви, что в действительности принадлежит только реальной силе Святого Духа. И, наконец, такие церкви "забывают вдов и сирот", а это означает, что они допускают преобладание социальной стороны своей жизни над духовной.

Известно, что великая реформация, возникшая в средние века, прилагала максимум усилий, чтобы восстановить для народа подлинный пример христианской церкви. Многие были достигнуты ими, но, чтобы исправить причиненный вред, этого было недостаточно. Сила традиций была по-прежнему очень велика. Последователи реформаторов могли бы добиться дальнейшего успеха на начатом пути возврата к духовности древнего христианства, но, к сожалению, процесс исторического развития церкви времен реформации слишком скоро остановился. В результате, формализм, традиции, чиновничество и несдержанность в быту стали оказывать сильнейшее влияние на жизнь христиан.

Наметился рост всех видов социальной несправедливости. Большинство людей теряли веру в церковь. Одновременно с этим стали возникать многочисленные секты, отрицающие фундаментальные истины христианства. Люди, не признававшие Христа и Его послания, пытались использовать Иисуса Христа только в вопросах социальной жизни, так как этот идеал демонстрируется в Новом Завете и особенно в истории апостольской церкви.

Ход исторических событий показывает дальнейший сдвиг в этом направлении, пока в христианских церквях и среди деноминаций снова не появится здоровая духовность, которая приведет их к пониманию сути своего служения: утешение страдающего человечества. В этом смысле нужны не частичные реформы, а радикальные изменения в моральной и религиозной жизни общества людей. И прежде всего, весь мир должен прийти к пониманию фундаментальной истины веры, а именно, что противоречие между практикой христианских церквей и Посла-

нием, которое они используют в своей вере, должно быть разрешено на основе первоначального христианства и полной преданности силе Евангелия.

Необходимо заявить, что Евангелие содержит в себе высшие цели моральной жизни для человека и что оно же дает силы для осуществления их. Новый Завет — это единственная книга в мире, которая может привести всех грешников к новой жизни. Сегодня, так же, как и во времена Христа, действует та же чудесная сила, которая обратила в новых людей и мытаря Закхея, и убийцу, распятого на кресте. Из этого источника берет начало поток света, любви и мира, необходимые всему миру. Сейчас, как и в древние времена, звучит призыв стремиться достигать истинного совершенства в Божьем естестве. Люди, вдохновленные Евангелием, и сегодня получают силы исполнить великие деяния самоотверженной любви для исцеления страждущего человечества.

Мы знаем, что все должны держаться солнечной стороны и отдернуть завесы, и свет солнца будет сиять для нас. Все люди должны делать то, что делают лишь некоторые в своей христианской жизни. Без этого свет Евангелия не может достичь массы людей. Порицания заслуживает не солнце Нового Завета, а церкви, которые спрятались за занавеси нововведений и новых открытий в области религии.

б) Наша попытка ослабить кризис. Несмотря на суровые преследования верующих во второй половине прошлого века, в России появилась свободная евангельская церковь, и, как прямой результат провозглашения Евангелия через служение и страдания, сейчас у нас много популярных проповедников, хотя и не всегда имеющих духовную образовательную подготовку. Большинство возникших таким образом евангельских церквей и приходов связаны между собой. Всероссийский Союз Евангельских христиан считает своей задачей воссоздание на земле духа раннего христианства во всей его созидательной силе, а также, что тесно связано с этим, духовное и моральное возрождение личности в духе христианской морали, семьи, общества и всего человечества. Для реализации этих целей, predeterminedных Словом Божиим, возникла русская евангельская церковь с горячим сердцем и желанием, чтобы во всем мире разделили познание истин, которые питают нас через наш приобретенный опыт.

На Десятом съезде Евангельских христиан, состоявшемся в Ленинграде в ноябре 1926 года, после подробного доклада И. С. Проханова было вынесено решение направить силы к приведе-

нию русского народа в возможно короткие сроки к жизни по Евангелию, то есть, к новой жизни, смыслом которой было бы исключительно Евангелие... Суть такой жизни отражена в словах Апостола Павла: "Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте".

Такой идеал жизни согласно идеям Евангелия уже начал реализовываться, хотя во многих случаях сделаны лишь первые шаги в этом направлении.

Мы надеемся преодолеть рационализм, поскольку с самого начала мы были тверды в своей позиции, в том, что между верой и знанием должны быть установлены правильные соотношения и что цивилизация должна подчиняться всепроникающему влиянию Евангелия. Мы должны избегать квиетизма в нашей жизни, строго придерживаясь принципа, согласно которому все члены церкви без исключения должны принимать активное участие в жизни общества, работая вместе в едином союзе.

Однако никто не должен сделать вывод, что мы, Евангельские христиане, преувеличиваем наши достижения или претендуем на особые привилегии по сравнению с другими христианскими церквями. Мы пишем это со страхом Господним, не считая себя святыми более, чем другие братья во Христе, но выражаем наши искренние желания и надежды. Однако, мы бы хотели видеть в вас соучастников в нашем деле, и чтобы все, кто прочтет этот "Призыв", соотнесли бы его со Словом Божиим и стали бы исходить из него ради блага собственных церквей, если увидят в нем истину. Ибо мы считаем, что только таким образом можно разрешить кризис в церквях. Преодолеть дух неверия, проявляющийся в атеизме, материализме и вольнодумстве, а также помешать его дальнейшему распространению среди человечества можно только путем возрождения церкви в духе первохристианства с всеобъемлющей и творческой религиозной силой.

Борьба религии с неверием является в настоящее время самой животрепещущей проблемой для всех христианских церквей и особенно для наследников реформаторства на Западе. Однако, основной груз ответственности сейчас возлагается на Евангельских христиан России. Еще никогда в истории мира линия схватки между религией и безверием не была столь ясно очерчена, как в сегодняшнем Советском Союзе. И более того, дух неверия, распространяющийся сейчас в России в форме атеизма и материализма, является плодом и детищем псевдонауки, авторами которой являются Фейербах, Гегель, Бюхнер, Ницше и другие западноевропейские ученые и философы, а

* 1 Тим. 4:12.

также духовных школ и факультетов протестантских университетов, начиная от Тюбингенской школы до аналогичных современных.

Может победить только духовное возрождение

Поэтому мы глубоко убеждены в том, что снова захватить думающее большинство человечества может только духовное воскрешение церковью Западной Европы; оно вдохнет в людей новые духовные силы и придаст их жизням истинный смысл, в результате чего для безверия не останется места. Одним из первых плодов духовного пробуждения Западной Европы должна быть наука, которая станет защищать веру, наука, способная бесповоротно преодолеть все атеистические, материалистические и другие теории безверия, призвав на помощь Дух Иисуса Христа. Страны, на территории которых когда-то возникла реформация и которые впоследствии стали главным источником этого безверия, обязаны, используя научные методы, раскрыть бессмысленность и отсутствие настоящей основы, характеризующие свободомыслие, и, осознавая свою огромную ответственность перед всем цивилизованным миром, показать, что атеизм и свободомыслие бессильны в создании силы, необходимой людям для перехода к новой и возвышенной жизни во Христе и вместе с Ним.

Какая славная и благословенная задача для философии и науки Западной Европы! Высшим достижением в этой связи должно стать создание экуменических церковей в духе первохристианства. Этого, однако, можно добиться только одним путем: "Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф"*.

Если подобным заявлением возможно чего-нибудь добиться, то только мирными средствами и путем взаимопонимания. Евангельская церковь может исполнять свое служение только следуя своим убеждениям и используя добровольное сотрудничество с ней со стороны единомышленников. Она не может и не смеет иметь хоть что-нибудь общее с насильственными переворотами. Господь не в ветре, не в огне и не в землетрясении, а в веянии тихого ветра.**

Это заявление было составлено и написано в тихой молитве Богу и уповании на Него. Да будет оно воспринято в том же духе! Имеющий уши, да услышит то, что Бог говорит Церкви: "Христос воскрес!" Воскреснем же и мы и пойдем в свете Его!

* Зах. 4:6.

** См. 3 Цар. 19:11-13.

Всероссийский Союз Евангельских христиан

И. С. Проханов, *президент*

И. И. Жидков

В. С. Быков,

вице-президенты

Я. А. Каргель

А. В. Карев

А. Я. Жидков,

члены

П. С. Капалыгин, *секретарь*

Каково значение “Призыва к воскресению?”

В течение большей части последних пятнадцати лет все религии и деноминации в России испытывали преследования и гонения со стороны так называемого русского воинствующего атеизма. Сейчас возник “пятилетний план” (1932-1937), имеющий целью искоренить все религии и даже уничтожить имя Бога и Его влияние из жизни русских людей.

Кто возглавляет это сражение?

Многие религиозные деятели находятся сейчас в тюрьме, в ссылке, имея в качестве перспективы продолжение преследований, голод и смерть. Многие уже умерли вдали от всего, что им было дорого на этой земле. Сейчас происходит великая схватка между верой и неверием, а фактически между Христом и Антихристом.

Но и в других частях света жизнь людей тоже далеко не благополучна. То и дело возникают серьезные экономические трудности, депрессии, кризисы и, как их последствия, — безработица и голод. Атмосфера жизни в таких условиях очень удручающая. Во всем мире люди живут с ощущением безнадежности, отчаяния и пессимизма.

И в этот наиболее мрачный момент истории из глубины страдающей России доносится громкий голос молодой страдающей евангельской церкви, взывающей из страны, официально проповедующей атеизм.

Голос, повторяющий слова Апостола Павла, который из тюрьмы в своем послании радости и надежды к христианам на свободе, писал: “Радуйтесь всегда в Господе” (Флп. 4:4). Это как горящий факел в мире, погруженном во тьму. Русские христиане говорят:

Мы все же живем с великой надеждой

“Живя в России в условиях беспримерного давления со стороны воинствующих атеистов, мы вполне могли бы впасть в

пессимизм и отчаяться. Однако мы преисполнены чувством кристального оптимизма евангельской веры“.

Христос был распят, и его овцы разбрелись, но Он восстал из мертвых и собрал их снова, послав вперед с евангельским посланием. Его победа над силами тьмы и смерти была совершенной.

В первые века нашей эры условия для Его последователей были ужасны. Их пытали, бросали на растерзание диким зверям, сжигали в кострах. Тем не менее, Христианство распространялось через живых свидетелей, преодолевая греческую философию, преодолевая римскую военную силу и на руинах древней цивилизации возникла церковь, прекрасное здание христианской чистоты, культуры и религии.

Сражаясь теперь за евангельскую веру в нашей атеистической стране, мы верим, что Бог даст нам одержать духовную победу над всеми доктринами, отрицающими существование Бога, и построить новую и счастливую жизнь в нашей стране.

Твердо веря в это, мы чувствуем необходимость обратиться к миру, переполненному чувством пессимизма, со словами братской любви, веры и надежды. Возьмите в основу своей жизни древнее и вечно новое Евангелие, начните жить согласно учению Христа, и тогда обновятся и земля и небо.

В этом смысл и значение “Призыва к воскресению“.

“Христос воскрес!“ Все мы воскреснем!

И. С. Проханов
Март 17, 1933
Нью-Йорк

От издателя: Ивана Проханова выслали как “врага народа“ из горячо любимой России. Он умер 8 октября 1935 года в Берлине, где и был похоронен.

Приложение Дон Девельт

ЦЕРКОВЬ В БИБЛИИ

1. В КАКОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВО "ЦЕРКОВЬ" УПОТРЕБЛЯЕТСЯ В БИБЛИИ?

А. Греческое слово "ekklesia", от которого произошло английское слово "церковь", означает "призванное собрание". (Любой словарь подтвердит это определение.)

Б. Оно обычно используется для обозначения любого собрания призванных для какой-то цели. Это видно в Деян. 19:23-41. Слово "ekklesia" употреблено трижды; в первый раз в ст. 32: "Между тем одни кричали одно, а другие другое; ибо собрание [или ekklesia] было беспорядочное." В этом случае слово относится к собранию серебряных дел мастеров и людей, связанных общим ремеслом. См. ст. 25. Затем оно употреблено в ст. 39: "А если вы ищите чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании [или ekklesia]." Здесь оно относится к греческому своду законов. В третий раз мы находим его в ст. 40: "Сказав это, он распустил собрание [или ekklesia]." Здесь оно относится к тому же собранию, как в ст. 32. В обычном смысле это слово еще раз находим в Деян. 7:38: "Это тот, который был в собрании [ekklesia] в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и отцами нашими". Здесь оно относится к собранию детей Израиля, призванных Богом из Египта.

В. Иисус берет это слово и применяет его к особой группе или собранию, называя ее "ekklesia", собранием, или "Моей Церковью". Это мы находим в Мтф. 16:18: "На сем камне Я создам Церковь Мою [или ekklesia]". Дословно это можно выразить словами: "Я призову Свое собрание".

2. КТО БЫЛИ ЧЛЕНАМИ ЦЕРКВИ В БИБЛИИ?

Все кто спасен. Спасение и принадлежность к церкви в Библии синонимичны. Это видно из Деян. 2:47: "... хвала Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви". Таким образом, мы видим, что спасенные вводятся Господом в церковь. Из текста явствует, что тогда люди получали спасение ежедневно, и следовательно, ежедневно эти люди входили в церковь Господа. Сравните Деян. 5:14 с Еф. 1:22-23, где говорится о той же истине.

3. КТО БЫЛИ ПЕРВЫМИ ЧЛЕНАМИ ЦЕРКВИ В БИБЛИИ?

Логический ответ может быть только один: это те, "кто были первыми спасены". Во второй главе книги Деяний мы

находим рассказ о первых людях в мире, которые были спасены кровью Христа за их грехи (Деян. 2:14-47). Именно тогда Христос впервые "призвал" Свое собрание, состоявшее примерно из трехсот душ. Эти люди были призваны Христом, когда Он благовествовал послание, донесенное апостолами. Эти призванные люди были "Его собранием", или "Его церковью"; в самом прямом смысле, потому что они были приобретены Его кровью, пролитой несколько дней назад. До этого времени никто не мог в подлинном смысле слова принадлежать Христу, поскольку цена приобретения была уплачена только на Голгофе.

Логические ответы на вопросы:

Кто или что составляет церковь, обещанную Иисусом?

Ответ: Христиане.

Что делает христианами? Ответ: Евангелие. Рим. 1:16: "Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению". 1 Кор. 15:1-2: "Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь".

Какие в Евангелии приводятся факты о спасении души, или какая "благая весть?" Ответ: смерть, могила и воскресение Христа. 1 Кор. 15:3-4: "Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию".

Когда впервые было сказано об этих фактах? Ответ: В день Пятидесятницы в городе Иерусалиме, через 50 дней после того, как они свершились. Прочитайте вторую главу Деяний.

Что стало с теми тремястами, кто ответил на послание? Ответ: Они стали первыми христианами мира.

Что вместе образуют эти христиане? Ответ: Церковь, обещанную Христом. в Мтф. 16:18.

4. ЧТО ТРЕБОВАЛОСЬ, ЧТОБЫ БЫТЬ СПАСЕННЫМИ ИЛИ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЕ МЕСТО В ЦЕРКВИ ПО БИБЛИИ?

А. Услышать Евангелие. Деян. 2:14-37: "Слыша это, они..."

Б. Поверить в Евангелие. Деян. 2:37: "Они умилились сердцем".

В. Покаяться в грехе. Деян. 2:38: "Покайтесь".

Г. Все верующие должны исповедовать свою веру. Рим. 10:9-10: "Потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению".

Д. Креститься, чтобы получить отпущение грехов и дары Святого Духа. "Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится

каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа“ (Деян. 2:38).

Е. В случае повиновения тому, что было сказано выше, получали спасение и входили в “ekklesia”, или церковь, обещанную Иисусом (Мтф. 16:18).

5. КАК РАЗВИВАЛАСЬ БИБЛЕЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ С МОМЕНТА СВОЕГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Вследствие преследований иерусалимская церковь рассеялась по разным частям Римской империи, но “рассеявшиеся ходили и благовествовали слово“ (Деян. 8:1-4). В различных городах Римской империи образовались конгрегации. Это было сделано благодаря миссионерским усилиям апостола Петра и других. Об этом можно прочитать в книге Деяний.

6. КТО БЫЛ ГЛAVОЙ ЦЕРКВИ В БИБЛИИ?

Христос — глава церкви; как всей церкви вообще, так и местной церкви. В Еф. 1:22-23 сказано: “И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем“. Христос получил “всякую власть“ (Мтф. 28:18). Во всем в церкви “Иметь Ему... первенство“ (Кол. 1:18).

7. КТО БЫЛИ СЛУЖИТЕЛЯМИ ЦЕРКВИ В БИБЛИИ?

А. Изначально было пять служителей: апостолы, пророки, евангелисты, старейшины и дьяконы. Еф. 4:11: “И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями“. В Флп. 1:1 находим упоминание о служении дьяконов. Об этом также упоминается в 1 Тим. 3:8-13.

Б. Первые два служения — апостольское и пророческое — были временными. Они закончились, когда были выполнены их цели. Эту истину можно установить по двум соображениям: (1) Из особенностей служения. Апостольские: Деян. 1:22-23. Лк. 6:13. Пророческие: 1 Кор. 12:10; Деян. 8:17-21; Деян. 6:1-8. (2) Из обязанностей служения. Апостольские: Лк. 24:46-48; Деян. 1:8, 22; Мтф. 16:19; 18:18; 1 Кор. 14:37; 1 Кор. 14:29-33. Пророческие: Еф. 3:5; 1 Кор. 14:24-25; 1 Кор. 13:8-10.

В. Три другие служения — евангелистов, старейшин и дьяконов — остаются Богом данными служениями в Библии. Это те служения, которые Бог дал для руководства церковью. Бог не просто предоставил руководство церковью разуму и умению людей, но Он дал нам план, по которому Его Слово направляет нас на добрые дела. 2 Тим. 3:16-17. Обратите

внимание: слово “епископ” и “старейшина” относятся к одному служению. См. Тит. 1:5-7 и Деян. 20:17-28.

8. КАКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВЬЮ ИСПОЛЬЗОВАЛОСЬ В БИБЛИИ?

Управление было в основном конгрегационным, но с главенством старейшин, дабы не допустить анархии. В конгрегациях обсуждались решения по глобальным вопросам, в остальном Телом руководили старейшины. Их решения направлялись главой церкви Иисусом Христом. Внимательно изучите следующие места Писания: Деян. 6:1-6; 13:1-3; 1 Кор. 5:4-52; 2 Кор. 8:19; Деян. 11:30; 20:17; 21:17-18.

9. КАК БИБЛЕЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРОВОДИЛА БОГОСЛУЖЕНИЯ?

“Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.” Деян. 2:42. “Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу.” Еф. 5:19; Кол. 3:16; сравните Деян. 20:7 и Евр. 10:25.

10. ЧТО В БИБЛИИ ГОВОРИТСЯ О ЕДИНСТВЕ ЦЕРКВИ?

В Новом Завете описана только “одна” церковь. Ее единство выражается следующими словами:

Ее называют **ОДНО** тело. Еф. 1:22-23; 1 Кор. 12-13.

Ее называют **ОДНО** стадо или паства. Ин. 10:16.

О ней говорится как о “Царстве”, **ЕДИНСТВЕННОМ** “Царстве”. Мтф. 16:19.

Ее называют путь, **ЕДИНСТВЕННЫЙ** путь. Деян. 9:2.

Ее называют “Божие строение”, **ОДНО** строение. 1 Кор. 3:9.

Ее называют “дом духовный”, **ЕДИНСТВЕННЫЙ** дом. 1 Пет. 2:5.

Ее называют “Моя Церковь”, **ОДНА** Церковь. Мтф. 16:18.

Любое разделение Тела осуждалось и не допускалось. 1 Кор. 1:10-13; 3:1-3. Рим. 16:17-18.

11. КАКИЕ ИМЕНА ДАВАЛИСЬ ОТДЕЛЬНЫМ ЛЮДЯМ И ЦЕРКВИ?

А. Христианам давались различные имена, и у каждого из них был свой смысл. Вот некоторые из них: “ученики” (Деян. 6:1) — для обозначения тех, кто учился; “святые” (Деян. 9:13) — что относится к характеру христианина; “братия” (Деян. 6:3) — что относится к общению верующих; “христиане” (Деян. 11:26) — что указывает на нашу принадлежность к церкви Христовой.

Б. Коллективное Тело или церковь также имела различные наименования. Вот некоторые из них: "церковь" (Деян. 9:31), "Церковь Божия" (1 Кор. 1:2), "Церковь первенцев" (Евр. 12:23), "тело Христово" (1 Кор. 12:27), "церкви Христовы" (Рим. 16:16), "церкви святых" (1 Кор. 14:33).

Обратите внимание: Все эти наименования получены божественным путем под водительством Святого Духа. Поэтому пребывая в повиновении Богу, мы должны использовать данные Им названия, когда говорим об отдельных людях или о церкви.

12. КАКОВО БЫЛО КРЕДО БИБЛЕЙСКОЙ ЦЕРКВИ?

Поскольку слово "кредо" означает просто "верую" и поскольку эта вера прямо связана со спасением, символ веры Нового Завета выражается не в словах, а в личности. И этой личностью является Иисус Христос. "Ибо нет другого имени, которым надлежало бы... спастись". Деян. 4:12. См. 2 Тим. 1:12. Когда человек хотел получить спасение, его не просили подписаться под каким-то написанным людьми сводом правил. Ему говорили, что спасение можно получить в Христе. Деян. 16:31. Ему также говорили, что нужно сделать, чтобы войти во Христа во спасение. Деян. 2:37-38; Гал. 3:27; Рим. 6:1-4.

13. КАКИЕ ДАТЫ СОБЛЮДАЛИСЬ БИБЛЕЙСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ?

А. День Господень — первый день недели. Этот день особо выделен Христом Своим воскресением (Ин. 20:26; Лк. 24:1-2). В этот день члены церкви встречаются для прославления Бога через Христа. Деян. 20:7; Откр. 1:10; Деян. 2:24. (Первым днем недели был и день Пятидесятницы).

Б. Вечеря Господня. Этот обряд был установлен Иисусом (Лк. 22:19) и в нем должны принимать участие все Его дети (1 Кор. 10:16-17). Он отражает единство народа Божиего (1 Кор. 10:17) и символизирует смерть Господа (1 Кор. 11:26) и поддержание жизни в христианах (Ин. 6:53-58; 1 Кор. 11:30).

14. О КАКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ГОВОРИТСЯ В БИБЛИИ?

Единственное правило, касающееся веры и обрядов, находим в словах Нового Завета, данных апостолам через Святого Духа. Церковь полностью управлялась словами Господа для приготовления нас "ко всякому доброму делу". 2 Тим. 3:16-17; 1 Пет. 1:3. Божии указания относительно управления церковью были полными и законченными.

15. КАК ФИНАНСИРОВАЛАСЬ БИБЛЕЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ?

Десятинами и приношениями детей Божиих.

А. Десятина является частью Божьего плана поддержания Его творения. 1 Кор. 9:13-14. "Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святыни? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?" Это говорится о священниках Ветхого Завета, служивших в храме и перед алтарем. Павел говорит, что для своего служения **ОНИ БЕРУТ ДОЛЮ** от жертвенника. Эта доля и была **ДЕСЯТИНОЙ И ПРИНОШЕНИЕМ**. Павел относит эти слова и к проповедникам Евангелия, говоря: "Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования".

Б. Авраам платил десятину Мелхиседеку, примерно в 1900 г. до Р. Х., за 400 лет **ДО ТОГО**, как был дан закон. Иаков платил десятину Богу примерно в 1800 г. до Р.Х., примерно за 300 лет **ДО ТОГО**, как был дан закон. Таким образом, мы видим, что это было повсеместно соблюдаемым основополагающим принципом. Следовательно, его не мог отменить прибывший к кресту закон, поскольку он касался только правил, данных народу Израиля. Быт. 14:20; Евр. 7:1-10; Быт. 28:22.

В. Иисус повысил все нормы Ветхого Завета. Он не понизил ни одной нормы. Мтф. 5:20-22; 27-28; 43-44. Поэтому десятина может быть только **МИНИМУМОМ** приношения.

16. КАКОВЫ БЫЛИ ЦЕЛИ ЦЕРКВИ В БИБЛИИ?

А. Проповедовать Евангелие. Мк. 16:15. Деян. 8:4. Это делалось евангелистами и всеми христианами. На улице и в домах. Деян. 20:20; 5:42; 11:12-15.

Б. Учить учеников. Мтф. 28:19. Это заключалось в поиске мужчин и женщин и через их воспитание создавать "учеников Иисуса".

В. Крестить людей, осознавших необходимость спасения и увидевших в Иисусе своего Спасителя. Мтф. 28:19.

Г. Учить этих людей "всем сиим словам жизни". Деян. 5:20. Мтф. 28:20. Таким образом, они уверуют, что через смерть получают венец жизни. Откр. 2:10.

Д. Эти люди собирались вместе в конгрегациях и через верующих и способных людей вверяли себя самоуправляемой, самообеспечивающей, растущей церкви. Тим. 2:2; Деян. 13:1-4.

Содержание

Предисловие издателя	7
Предисловие	9
Мое послание современникам	11
I. Религиозная ситуация в России в шестидесятих годах XIX века	13
II. Моя жизнь до обращения	27
III. Мое обращение	43
IV. Подготовка к будущему служению	48
V. Забрел свет	54
VI. Гонения	59
VII. Студент и организатор	63
VIII. Дни расширения взглядов	70
IX. Толстой и его последователи	75
X. Миссия в отношении Православной церкви	80
XI. Я облакаюсь во всеоружие	82
XII. Опыт зарубежной жизни	88
XIII. Опыт зарубежной жизни. (Мое пребывание в Германии и Франции)	95
XIV. Жизнь среди духоборов и возвращение в Россию	100
XV. Возобновление труда и женитьба	107
XVI. 1901-1903. Начало практического труда	110
XVII. 1903-1905. Признаки лучших времен	117
XVIII. 1906-1911. Расширение деятельности	126
XIX. 1911-1917. Великое развитие труда на ниве Божьей.....	150
XX. 1917-1922. Мое служение в этот период	157
XXI. Период бедствий	163
XXII. Мое первое тюремное заключение и работа с молодежью	172
XXIII. Старая монастырская тюрьма	181
XXIV. Возобновление духовной деятельности. (1922-1923)	188
XXV. Новые контакты с Православной церковью. (1922-1923)	192
XXVI. Мое второе тюремное заключение. (1922-1923)	198
XXVII. Я снова посещаю Америку. (1923-1929)	205
XXVIII. 1923-1929. "Сухие кости оживают"	212
XXIX. Моя новая поездка за границу	217
XXX. Почему Евангельское движение имело такой успех в России?	221
XXXI. Великое гонение. (Начиная с 1929 г.)	231
XXXII. Русское христианское послание всем христианам мира	239
Приложение	
Д. Девельт. Церковь в Библии	249

**И.С.Проханов
В котле России. 1869—1933**

Редакторы *Т.В. Панова*
Технический редактор *О.И. Кривонос*
Корректоры *З.М. Владимирова, А.Л. Коган*

Сдано в набор 14.05.93. Подписано в печать 07.06.93. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 14,9.
Тираж 25 000 экз. Заказ

Издательство "Протестант"
123290, Москва, Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2